

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

СВЯТИТЕЛЬ ОЕОФАНЬ
ЗАТВОРНИКЪ ВЫШЕНСКІЙ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ
ВЪ СОРОКА ТОМАХЪ

СЕРИЯ I

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

МОСКВА
2013

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

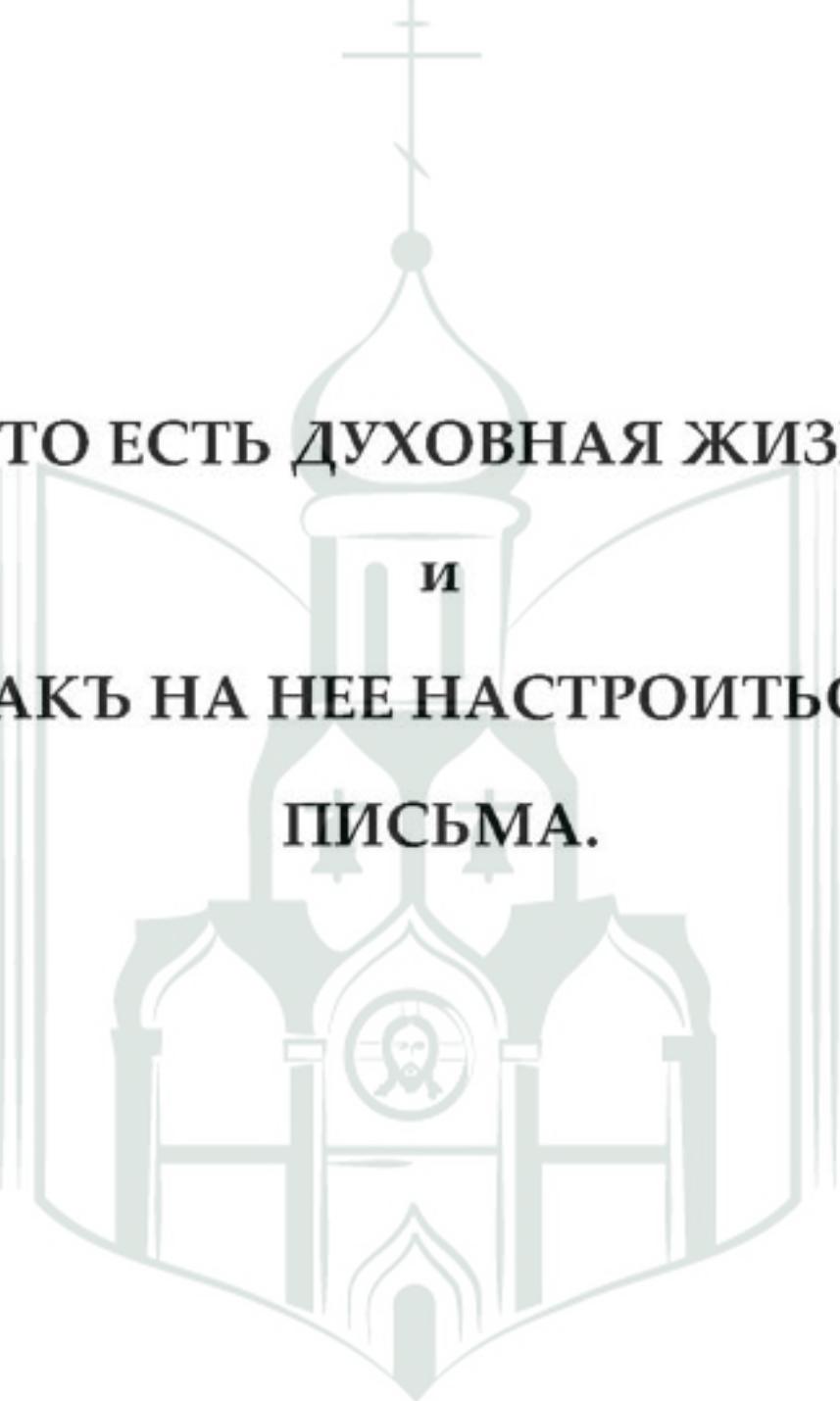
СВЯТИТЕЛЬ ФЕОФАНЪ
ЗАТВОРНИКЪ ВЫШЕНСКІЙ
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ

Томъ XII

ЧТО ЕСТЬ ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ И КАКЪ
НА НЕЕ НАСТРОИТЬСЯ? ПИСЬМА

1878

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МОСКВА
2013

**ЧТО ЕСТЬ ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ
и
КАКЪ НА НЕЕ НАСТРОИТЬСЯ?
ПИСЬМА.**

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

I.

Послѣ того, какъ, предъ отъездомъ вашимъ въ Москву, мы условились вести бесѣду о нужныхъ для васъ вещахъ письменно, мнѣ естественно было ожидать, что, по прибытии на мѣсто вы дадите знать о себѣ и о новой для васъ обстановкѣ. Ждалъ и жду; но вотъ сколько уже времени ничего не ожидаюсь. Что сдѣлалось? Ужъ здоровы ли вы? — Храни васъ Матерь Божія. — Или намѣреніе перемѣнили?! Всяко бываетъ: и это возможно. На этотъ случай и пишу теперь, чтобы, если такъ есть, и тутъ участвуетъ какая либо опаска обо мнѣ, — что-де обременять не слѣдъ, или другое что, вы выбросили ее изъ головы. Писаніе къ вамъ, и притомъ о такихъ предметахъ, не будетъ для меня тяготою; напротивъ составить немалое удовольствіе, внося нѣкое разнообразіе въ обычныя мои занятія. Скажу нѣчто большее, что если не состоится задуманное нами, то я буду себя чувствовать такъ, какъ чувствуетъ себя понесшій какой либо убытокъ, или потерявшій нѣчто. Какъ это, не стану вамъ объяснять; но повторяю, что сіе такъ будетъ, и что сему такъ и быть должно. Вотъ и приходится не совѣтъ вамъ давать, а прошеніе прилагать, — пишите. Припоминаю при этомъ слово Ап. Павла къ Филиппійцамъ: *писати вамъ, мнѣ убо не лѣнѣстно, вамъ же твердо* (3:1). Вѣдь и вамъ будетъ твердо отъ письменной бесѣды нашей. Хоть большой мудрости нечего вамъ отъ меня ожидать; но одинъ уже пересмотръ всего достодолжнаго доставить вамъ немалую пользу, ожививъ въ памяти вашей всю эту

область, и сосредоточивъ на ней вниманіе, можетъ быть съ возгрѣніемъ и особой энергіи. А въ этомъ послѣднемъ какое благо?! Ибо если бываетъ у насъ нескладность въ жизни, то она всегда почти происходит не столько отъ худоумія и худосердечія, сколько отъ недостатка ретивости и ревности къ достодолжному.

Такъ пишите же.

II.

А я растерялся въ догадкахъ, что бы такое было?! — А вотъ что! Бабушка немножко болѣла. Ну — бабушка побѣдоносное слово. Для внучекъ нѣть теплѣе мѣста, какъ у бабушекъ, нѣть и для бабушекъ дороже лицъ, какъ хорошія внучки. И за это надо Бога благодарить. — А вы чаще утѣшайте бабушку и повнимательнѣй слушайте, что она говорить. У старицъ — мудрость, опытами и трудами жизни пріобрѣтенная. И они часто не взначай, въ простыхъ фразахъ, высказываютъ такие мудрые уроки, которыхъ и въ книгахъ поискать, — не найдешь.

Хоть вы представили очень удовлетворительное объясненіе, почему не писали такъ долго; но все же слѣдовало бы на васъ наложить, хоть небольшую, епитимію, въ видахъ исправленія. Думаю однакожъ, что можетъ быть вы лучше расположитесь къ исправности, если поблагодарю васъ, что писали, и за то, что писали. И благодарю.

Обѣщаете быть откровенною. Добрѣ! Ужъ откровенность — первое дѣло въ перепискѣ: иначе

нечего было ее и затѣвать. И пишите всегда съ плеча — все, что есть на душѣ, и особенно пополнѣе излагайте вопросы, которые зашевелятся въ головѣ и станутъ настойчиво требовать рѣшенія. Тогда и рѣшенія будутъ приниматься, какъ земля жаждущая принимаетъ воду. И это есть самый лучшій способъ и пріобрѣтенія и закрѣпленія въ душѣ понятій, разъясняющихъ суть предметовъ и дѣлъ, которыхъ яснозрѣніе очами ума считаемъ мы для себя необходимымъ. Какой быль бы толкъ, еслибъ я писалъ вамъ обѣ одномъ, а ваша душа была бы занята другимъ? Это было бы пусторѣчіе; похоже на то, какъ еслибъ два лица разговаривали между собою, обратясь другъ къ другу спиною, и каждый толкуя о томъ, что у него предъ глазами. Мы, кажется, такъ и положили съ вами, что не будемъ заниматься отвлеченностями, и рисовать планы и теоріи, а поведемъ рѣчь такъ, какъ вести ее заставятъ текущія явленія жизни. Такъ и будемъ идти шагъ за шагомъ.

Пишете, что у «васъ рѣбить въ глазахъ. Дня съ два, говорите, случилось мнѣ пробыть въ обычныхъ здѣсь общественныхъ увеселеніяхъ: то въ театрѣ посидѣла, то погуляла, то была на вечерѣ. И что это за толкотня, какія рѣчи, какія о всемъ мудреныя сужденія, какие приемы въ обращеніи? Все это мнѣ дико; а отъ толкотни мыслей не соберу». Это на первый разъ вамъ такъ показалось, а потомъ присмотритесь. Впечатлѣніе, вами испытанное, послѣ покойной простой семейной въ деревнѣ жизни, совершенно въ порядкѣ вещей. Я бы сказалъ вамъ: поэтому и судите, гдѣ истина жизни и гдѣ

ложь, но незнаю, что у васъ отъ всего бывшаго засѣло на душѣ. Ибо возможно, что на поверхности — будто и неодобрѣніе такихъ порядковъ, а поглубже — сочувствіе имъ и желаніе повторенія. Жизнь, которой частичку вы видѣли, имѣеть одуряющее свойство: такъ что и видять, что все это не то, а все тянутся, какъ привыкшій къ опіуму знаетъ, что будетъ какъ сумасшедшій, а все принимаетъ его, или потому и принимаетъ. Такъ вы какъ себя чувствуете? Тянетъ васъ еще туда же? Желательно вамъ такъ проводить жизнь? Прошу хорошенько расписать мнѣ это, — и по правдѣ.

III.

Какъ вы обрадовали меня вашимъ отвѣтомъ! «Не тянуть, напротивъ отталкиваетъ. Не одинъ день послѣ того я была какъ разбитая, душа моя томилась и тосковала, и я сладить съ собою не могла. На силу-на силу отлегло». Что-же это вы прошлый разъ не прописали этого? Мнѣ и показалось, что, помалчивая, вы прячете зазнобу или занозу. Дай Богъ, чтобъ такое, отрѣвающее отъ свѣтской жизни и свѣтскихъ увеселеній, чувство навсегда сохранилось въ васъ. Но возможно и то, что слюбится. Какъ видно вамъ нельзя не соприкасаться къ такой жизни. Во второй разъ будетъ ужъ не такъ разрушительно и смутительно, въ третій — еще меньше, а потомъ и ничего себѣ: какъ говорятъ про водочку, — первая чарка коломъ, вторая соколомъ, а тамъ ужъ только подавай. Которымъ приходится зайдти въ табачную мастерскую, что испытываютъ? И глаза ъсть, и въ носу точить, и дохнуть нельзя. А которые трутъ-то,

тѣмъ совсѣмъ ничего; да и эти свѣжіе, постоявши
немного, уже не такъ жмурятся, чихаютъ и перхаютъ, а
потомъ и совсѣмъ эти неудобства прекращаются.
Смотрите, не случилось бы и съ вами подобнаго
относительно такъ возмутившихъ покой вашъ
порядковъ жизни?

Вы будто упредили мой вопросъ, и говорите: «и не
думаю, чтобы я помирилась когда нибудь съ такой
жизнью. Присматриваюсь и нахожу, что это не жизнь.
Не умѣю этого объяснить, но утверждаюсь въ мысли,
что это не жизнь. Движенія тутъ много, а жизни нѣть.
Вонъ и моя швейня куда какъ хлопочетъ, но что въ ней
за жизнь?» Прекрасную мысль породила ваша
свѣтленькая головка. Теперь ваше положеніе я могу
считать болѣе надежнымъ. Чувство одно непрочно; оно
можетъ измѣниться. Но когда въ помощь къ нему
приходитъ основательная мысль, то оно упрочивается, и
собою опять упрочиваетъ мысль. Въ двоемъ они похожи
на крѣпость. Но чтобы эта крѣпость была крѣпче, надо
вамъ понять, почему именно нѣть жизни въ той жизни?
Если продолжатся наши бесѣды, то современемъ
подробно выяснится это; теперь же скажу только:
потому нѣть — въ той жизни — жизни, что она не всѣ
стороны человѣческой жизни занимаетъ, питаетъ, а
только малую частичку, и при томъ такую, которая
стоитъ на послѣднемъ мѣстѣ, или вѣрнѣ, на окраинахъ
жизни, не касаясь центра ея. Жизнь человѣческая
многосложна и многостороння. Есть въ ней сторона
тѣлесная, есть душевная и есть духовная. Каждая имѣть
свои силы и потребности и свои способы упражненія

ихъ и удовлетворенія. Только тогда, какъ всѣ силы наши бывають въ движениі и всѣ потребности удовлетворяются, человѣкъ живеть. А когда у него въ движениі только одна частичка силь, и только одна частичка потребностей удовлетворяется, то эта жизнь не жизнь: все одно, какъ въ вашей швейнѣ движение должное бываетъ только тогда, когда всѣ части ея въ ходу. Прекратись дѣйствіе какой либо части, машинка стала — не живеть. Не живеть и человѣкъ почеловѣчески, когда въ немъ не все въ движениі. Только въ машинкѣ прекращеніе ея жизни — движенія — видимо видится, а въ человѣкѣ бездѣйствіе въ немъ полной человѣческой жизни, при дѣйствіи одной какой стороны и удовлетвореніи немногихъ потребностей, совершается невидимо, хотя есть дѣйствительно, какъ дѣйствительна неподвижность сказанной машинки. Таковъ законъ человѣческой жизни! Приложимъ его къ тому, о чёмъ у насъ рѣчъ. Какія силы тамъ заняты и какія потребности удовлетворяются? Занять руки, ноги, языкъ, глаза, уши, обоняніе, осязаніе, память, — воображеніе, фантазію и смѣтливость, все въ совокупности — самая низшая сторона человѣка, одинакая у него съ животными; и удовлетворяется только одна потребность животной жизни или лучше — играніе сей жизни, какое дѣйствуетъ и въ молоденькихъ барашкахъ съ овечками, когда ихъ выгоняютъ на зеленую поляну. Кромѣ этихъ силь есть у человѣка еще два-три яруса ихъ, и еще главный имъ центръ.

Судите же теперь, можетъ ли такая жизнь быть жизнью? Чувство ваше сказало вамъ, что нѣть тутъ жизни. Указываю вамъ главную причину, почему нѣть. Можетъ быть, дѣйствіе этой причины не такъ теперь для васъ ясно. Но общая мысль не можетъ не быть понятою; подробности же уяснятся современемъ. Ибо я имѣю намѣреніе — все достодолжное выводить изъ устройства человѣческаго естества. Жить намъ надобно такъ, какъ Богъ создалъ нась. И когда кто не живеть такъ, смѣло можно говорить, что онъ совсѣмъ не живеть. Прошу удовлетвориться пока этимъ.

IV.

Прошлый разъ не о всемъ я поговорилъ, чего касались вы въ своемъ письмѣ. Шлю дополненіе. Вы говорите: «еще вотъ что я вижу, что всѣ въ попыхахъ, спѣшать, гонятся за чѣмъ-то, чтобъ уловить, и никто ничего не успѣваетъ поймать. Случилось мнѣ пройти людною улицею или мѣстомъ, какая тамъ суматоха и суета; но смотрю потомъ, — и въ домахъ тоже, — тоже вѣроятно и въ душахъ у нихъ. И ума не приложу, — ужели такъ можно жить? — И вотъ что еще вижу, что тутъ другъ друга тѣснить, вяжутъ и тиранять; никто своей воли и свободы не имѣть. Одѣться не смѣй, какъ хочешь; ступать не смѣй, какъ хочешь; говорить тоже, — и ничего не смѣй, какъ хочешь. Все у нихъ подчинено какому-то закону, который незнаютъ кѣмъ написанъ; всѣхъ онъ тѣснить; но никто сломать его не смѣеть. За то и сами всѣ дѣлаются тиранами другъ для друга. Посмѣй не послушать кого, — горе. Я, напримѣръ, пою. Когда

хочется п'ять, вѣдь это рай; и самой пріятно и слушающимъ. А тутъ, хочешь не хочешь, пой. Предлагается это очень вѣжливо; но отказаться-то считается дѣломъ противозаконнымъ. И поешь. Самой тягота невыносимая, — чуть грудь нетреснетъ, а надуваешься — показать, что поешь отъ души. Я замѣчала это и у другихъ. Вотъ вамъ и свобода! А вѣдь снаружи посмотреть — все вольница. Вольница, — спутанная по рукамъ и по ногамъ!! По этому поводу стала я присматриваться, — да отъ души-ли они дѣлаютъ и все прочее. И чѣмъ? Можетъ быть, я ошибаюсь, но не увидѣла ничего, что было бы отъ души. Ласки напускныя, готовность къ услугамъ — тоже, взаимоуваженіе — тоже. Все напускное. За видимостю, гладкою и изящною, — прячется совсѣмъ другая душа, которую, еслибъ ее вытащить наружу, никто не нашелъ бы не только изящною, но и сносною. И выходитъ, что когда мы собираемся, то представляемъ собою сборище лицедѣекъ и лицедѣевъ. Комедія! — И еще, — что мнѣ дивно, — это то, что отъ всѣхъ вѣть холодомъ. Какъ же это такъ?! Вѣдь всѣ дружка дружкъ, кажется, душу готовы отдать, а кругомъ ходить холода!»

Совершенно вѣрно. Къ вашему описанію нечего и прибавлять. Все это давно уже замѣчено и указано въ предосторожность. Еще Макарій великий вотъ какъ изображалъ увидѣнную вами сумятицу и гоньбу за чѣмъ-то! «Чада вѣка сего уподобляются пшеницѣ, всыпанной въ рѣшето земли сей и просыпаются среди непостоянныхъ помысловъ міра сего, при непрестанномъ волненіи земныхъ дѣлъ, пожеланій и

многосплетенныхъ вещественныхъ понятій. Сатана сотрясаетъ души, и рѣшетомъ, то есть земными дѣлами, просыпаетъ весь грѣшный родъ человѣческій. Со времени паденія, какъ преступилъ Адамъ заповѣдь и подчинился лукавому князю, взявшему надъ нимъ власть, непрестанными обольстительными и мятущимися помыслами всѣхъ сыновъ вѣка сего просыпаетъ и приводить онъ въ столкновеніе въ рѣшетѣ земли. Какъ пшеница въ рѣшетѣ у просыпающаго бьется, и, выбрасываемая непрестанно, въ немъ переворачивается: такъ князь лукавства земными дѣлами занимаетъ всѣхъ людей, колеблетъ, приводить въ смятеніе и тревогу, заставляеть приражаться къ суетнымъ помысламъ, нечистымъ пожеланіямъ, земнымъ и мірскимъ связямъ, непрестанно пльняясь весь грѣшный родъ Адамовъ. И Господь предсказалъ Апостоламъ будущее на нихъ возстаніе лукаваго: *сатана просить васъ, дабы спялъ, яко пшеницу; Азъ же молихся Отцу Моему, да неоскуднеть вѣра ваша* (Лк. 22:31). Ибо сие слово и опредѣленіе, изреченное Создателемъ Каину явно: *стена и трясыйся, въ тревогѣ, будеши на землѣ* (Быт. 4:12), служить въ тайнѣ образомъ и подобіемъ для всѣхъ грѣшниковъ; потому что родъ Адамовъ, преступивъ заповѣдь и содѣлавши грѣшнымъ, принялъ на себя въ тайнѣ сие подобіе. Люди приводятся въ колебаніе непостоянными помыслами боязни, страха, всякаго смущенія, пожеланіями, многообразными всякаго рода удовольствіями. Князь міра сего волнуетъ всякую душу, нерожденную отъ Бога, и подобно пшеницѣ, непрестанно врачающейся въ

рѣшетъ, разнообразно волнуетъ человѣческіе помыслы, всѣхъ приводя въ колебаніе, и уловляя мірскими обольщеніями, плотскими удовольствіями, страхованіями, смущеніями» (Бесѣд. 5, § 1. 2).

Вотъ вамъ въ приданокъ къ вашему наблюденію! Вы замѣтили, что есть и бываетъ. А Св. Макарій указалъ и причину того, и первое исходище. Этотъ взглядъ на дѣло въ томъ кругѣ, о коемъ рѣчь, не принимается; и рѣчи о томъ заводить нельзя. Васъ же прошу усвоить этотъ взглядъ и всегда держать его въ мысли. Онъ выражаетъ суть дѣла, и, будучи вами принятъ съ убѣжденіемъ, будетъ служить для васъ огражденіемъ отъ обаяній свѣтской жизни. Чтобъ больше обѣ этомъ подумать и болѣе сродниться съ такимъ образомъ мыслей, потрудитесь прочитать всю эту пятую бесѣду Св. Макарія. Книгу эту я давалъ вашей матушкѣ, и она хотѣла ее пріобрѣсть.

Съ своей стороны прибавлю, что эта гоньба за чѣмъ-то и неудовлетворенность ничѣмъ зависятъ отъ того-же, о чёмъ я писалъ прошлый разъ, именно отъ того, что такимъ образомъ жизни не все естество человѣческое питается, и не всѣ потребности его удовлетворяются. Неудовлетворенная сторона, какъ голодная, требуетъ пищи въ утоленіе своей алчбы и жажды, и гонить человѣка искать ее. Человѣкъ и бѣжитъ искать; но какъ онъ вращается все въ томъже кругѣ, неудовлетворяющемъ голодающей стороны, то удовлетворенія не бываетъ, голодъ и жажда не пресѣкаются, не прекращаются и требованіе пищи, не прекращается и гоньба. И никогда она не прекратится

въ живущихъ по духу міра. Врагъ же держить ихъ въ ослѣпленіи, по коему они не замѣчаютъ ошибки, что не тою дорогою бѣгутъ и не туда стремятся; и въ этомъ мракѣ томить и душить эти души — бѣдныя. И такъ ихъ отуманилъ врагъ, что и говорить имъ объ ихъ ошибочности не смѣй никто. Такъ и зарычать какъ лютые звѣри. Не рыканіе ли это того льва, который всюду рыщетъ, алкій кого поглотити?

Что касается до другихъ, замѣченныхъ вами стороны свѣтской (мірской) жизни, скажу только, что иначе сему и быть нельзя. Ибо такая жизнь есть жизнь падшаго человѣчества, котораго исходная черта есть самолюбіе или эгоизмъ, себя ставящій цѣлію, а все и всѣхъ средствомъ. Тутъ причина того, что всякой хочеть навязать свои желанія на другаго, или связать его ими, — что назвали вы очень мѣтко тиранствомъ. Ужъ какъ ни скрашиваетъ кто своихъ желаній, назади всего стоить эгоизмъ, желающій повернуть васъ по своему, или сдѣлать васъ средствомъ. Тутъ причина и лицедѣйства, — суть котораго есть напряженное ухищреніе всячески прятать свои дурныя стороны, не исправляя ихъ; иначе пресбѣется вліяніе на другихъ и слѣд. пользованіе ими, какъ средствами. Тутъ причина и того, что отъ всѣхъ холодомъ вѣтъ; ибо всякой замкнуть въ себѣ и не разливаетъ лучей теплой жизни вокругъ себя.

Правда, вы вѣрно встрѣчаете иѣсколько лицъ съ симпатичнымъ строемъ сердца: такъ и льнутъ и берутъ прямо за сердце. Такое расположеніе есть остатокъ родственного чувства, съ какимъ созданъ человѣкъ въ

отношениі къ другимъ; но оно тутъ состоить въ услугахъ у эгоизма, который пользуется имъ какъ наилучшимъ средствомъ къ устроенію своихъ дѣлъ. Я знаю не одно такое лицо. Лучше прямой эгоистъ, или эгоистка, чѣмъ такие симпатисты и симпатички. Въ тѣхъ хотя замѣтить можно, куда ведутъ дѣло, а здѣсь рѣдко кому удастся этого достигнуть.

Правда, — вы непрестанно почти встрѣчаете услуги, но они дѣлаются затѣмъ, чтобы потомъ за одну запрячь вась на десять дѣлъ въ свою пользу. Скажете: да какъ же это? тутъ всѣ бываютъ на честность, и въ чёмъ либо показать нечестность значитъ сгубить себя. Правда, что такъ есть; но эта честность есть маска эгоизма: все дѣло тутъ — не ударить себя въ грязь лицемъ, для чего нерѣдко допускаются самые безчестные поступки, коль скоро можно утаить ихъ отъ другихъ. Вы даже услышите, или уже слышали приговоры: это эгоистъ, это эгоистка! Не подумайте, что говорящіе это чужды эгоизма. Нѣтъ, — этотъ приговоръ относится къ тѣмъ, которые не позволяютъ повертывать собою или употреблять себя въ средство для эгоистическихъ цѣлей тѣхъ, которые такъ о нихъ судятъ. И слѣд. прямо обличаетъ въ сихъ послѣднихъ эгоистовъ и эгоистокъ. Я слышалъ, что такія особы даже монаховъ укоряютъ въ эгоизмѣ, — что-де для себя однихъ живутъ. Бѣдные монахи! ни поѣсть, ни попить, ни поспать; день и ночь на ногахъ, въ послушаніяхъ не имѣя своей воли и своихъ желаній, — и попали въ эгоисты! — По этому одному можете судить, какого достоинства суть и вообще

обличенія въ эгоизмѣ, какія встрѣчаете или встрѣтите среди свѣтскихъ. — Они значать: нашла коса на камень.

Пересмотрѣвъ написанное, вижу, что я очень грубый произнесъ судъ надъ свѣтскою жизнью; но не беру слова назадъ. Можетъ быть, я и не написалъ бы того, что написалось; но какъ вы сами замѣтили довольно темненькия пятна въ свѣтѣ, то я и разохотился — запѣть въ ту же ноту; и не думаю, чтобы это сколько нибудь васъ покоробило послѣ того, что сами вы сказали. Но ожидая отъ васъ вопроса: какъ же быть-то? — Это и будемъ рѣшать въ продолженіи всей нашей переписки. Теперь же скажу только: совсѣмъ вамъ отстать отъ всѣхъ — конечно нельзя; но сколько можно отнѣкivайтесь входить въ кругъ этой свѣтской жизни, а когда втянуть противъ воли, держите себя такъ, какъ бы васъ тамъ не было, — видя не видьте, и слыша не слышьте. Видимое пусть проходитъ мимо глазъ, и слышимое мимо ушей. — Внѣшно дѣйствуйте, какъ и всѣ, будто на распашку; но сердце свое берегите отъ сочувствій и увлеченій. Въ этомъ главное — сердце берегите; — и будете тамъ только тѣломъ, а не душою, вѣрно исполняя заповѣдь Апостола: да будуть.... требующіи міра, яко нетребующе (1 Кор. 7:31). Міръ здѣсь тоже значитъ что у насъ — свѣтъ, и свѣтская жизнь. Вы будете требующая міра, т. е. имѣющая нужду соприкасаться свѣтской жизни; но когда будете держать вдали отъ всего свое сердце, то будете яко нетребующая такой жизни, т. е. не по сочувству и желанію въ ней участвующая, а вынуждаема будучи настоящимъ своимъ положеніемъ.

Утомилъ я вась многописаніемъ; но вы же меня понудили. Прошу не пропустить безъ вниманія написанного, особенно послѣднихъ строкъ.

V.

Сколько вы надѣлали вопросовъ по поводу предыдущихъ двухъ писемъ?! — Это показываетъ въ вась прилежную, живую и воспріимчивую ученицу, и обѣщаетъ большой успѣхъ. Тѣмъ охотнѣе мнѣ писать. Но не на все буду вамъ отвѣтчать теперь, оставляя отвѣты до слѣдующихъ разовъ. Займусь тѣмъ, что болѣе всего вась занимаетъ. Пишете: «ваши слова о сторонахъ, силахъ и потребностяхъ человѣческаго естества вводятъ меня внутрь себя. Вхожу. Кое-что вижу, но большая часть то туманна, то совсѣмъ невидима для меня. Сильно желаю знать, что такое духовная, душевная и тѣлесная сторона въ человѣкѣ, какія въ каждой потребности и какъ онѣ удовлетворяются. Мнѣ очень хотѣлось бы держать себя на уровнѣ человѣческаго достоинства, — истиннаго, какъ намъ назначено быть Творцемъ».

Хорошо-сь! Вы касаетесь самыхъ основъ нашей жизни, объясненіе которыхъ даетъ намъ основы для всѣхъ послѣдующихъ разсужденій. Ужъ какъ же иначе человѣку и жить, какъ не такъ, какъ онѣ устроены. Установивъ здравыя понятія о томъ, какъ устроены человѣкъ, получимъ вѣрнѣйшее указаніе на то, какъ ему слѣдуетъ жить. Мнѣ думается, что многіе потому и не живутъ, какъ должно, что думаютъ, будто правила о сей достодолжной жизни навязываются совнѣ, а не исходить

изъ самаго естества человѣка и не имъ требуются. Еслибы были увѣрены, что такъ есть, не стали бы поперечить имъ, и отступать отъ нихъ. — И такъ извольте прослушать.

Тѣло наше состоить изъ разныхъ организмовъ, изъ коихъ каждый совершаетъ свое отправлениe, существенно необходимое для жизни тѣлесной. Главныхъ органовъ три: 1) желудокъ съ легкими, сердцемъ, артеріями и венами, лимфатическими сосудами и множествомъ другихъ сосудовъ, сосудцевъ и железъ, служащихъ для разныхъ отдѣленій изъ крови и соковъ тѣла; отправлениe всѣхъ ихъ — питаніe тѣла или плототвореніe; 2) система мускуловъ и костей, отправлениe коихъ есть движеніe внутри и вовнъ; и 3) система нервовъ, центръ коихъ — голова, спинной мозгъ, и система ганглій — гдѣ-то подъ брюшною и грудною преградою, а развѣтвленія проникаютъ все тѣло; отправлениe ея — чувствительность. Когда ходъ этихъ отправленій и взаимное ихъ отношеніе въ порядкѣ, тѣло здорово и жизнь — внѣ опасности; а когда этотъ порядокъ нарушается, тѣло заболѣваетъ и жизнь въ опасности. Каждое отправлениe имѣть свою потребность, которую даетъ живо чувствовать живущему, требуя удовлетворенія. Потребности желудочної, или питательной и плототворной части суть — пища, питіe, воздухъ, сонъ; потребность мускульно-костяной части есть потребность напрягать мускулы, которую всякой чувствуетъ, долго засидѣвшись, и прямо потребность движенія, заставляющая ходить, гулять, работать — что-нибудь; потребность нервной части —

пріятное раздраженіе нервовъ всего тѣла, какъ мѣрность тепла и холода и подоб., и особенно пріятное раздраженіе пяти нашихъ чувствъ, въ которыхъ нервная система вышла наружу для общенія со внѣшнимъ міромъ.

Все это, какъ видите, тѣлесно; душъ какое бы до всего этого дѣло. Но какъ она, по тѣснѣйшему сочетанію съ тѣломъ, приняла его въ свою личность; то своими считаетъ и всѣ потребности тѣлесныя. Отъ того говоримъ: я хочу ъсть, пить, спать, — хочу ходить, гулять, работать, хочу видѣть разноцвѣты, слышать разноголосіе, обонять разноуханія и проч. Усвоивъ себѣ всѣ потребности тѣлесныя, душа своимъ дѣломъ считаетъ и удовлетвореніе ихъ, и хлопочетъ о пищѣ, питьѣ, снѣ, одеждѣ, кровѣ и о всемъ прочемъ, всячески желая добиться того, чтобы тѣло было покойно и не тревожило ее своими докучливыми требованіями. Это отношеніе души къ тѣлу, которое она держитъ не учась, а сама собою, по внутреннему нѣкоему понужденію, обнаруживается въ ней, въ родѣ нѣкоего инстинкта, — животолюбиемъ, тѣлолюбиемъ, желаніемъ покоить тѣло и доставать все для того потребное.

Совокупность всего этого и есть тѣлесная сторона человѣческой жизни. Но не все здѣсь одинаково тѣлесно, или плотяно и чувственно. Крѣпко плотяна только питательная часть; но и она облагораживается приспособленіемъ ея удовлетворенія къ потребностямъ и цѣлямъ собственно душевнымъ. Органы же движенія и чувства служатъ болѣе нуждамъ души, чѣмъ тѣла. А одинъ органъ, стоящій будто внѣ системы прочихъ

органовъ, именно органъ слова — исключительно есть органъ души, назначенный для служенія ей одной.

Тѣлесная, плотская, чувственная, — неодобрительная въ нравственномъ отношеніи жизнь есть та, когда человѣкъ, увлекаясь крайне животолюбіемъ и тѣлолюбіемъ, поставляетъ главною для себя цѣлію и заботою покой тѣла, или всестороннее удовлетвореніе потребностей лишь тѣлесныхъ съ забвеніемъ о душѣ и тѣмъ паче о духѣ. При этомъ каждая тѣлесная потребность естественно-простая расложается во множество прививныхъ потребностей, чрезъ привычку и пристрастіе къ разнымъ способамъ ея удовлетворенія. Возьмите пищу, или питіе, или одежду. Что, кажется, проще всего сюда относящагося? А между тѣмъ сколько потребностей расложается у иныхъ по этой части, потребностей неотлучныхъ: хоть умри да подай! — Отъ того видимъ, что иные минуты не имѣютъ свободной, бѣгая за нужнымъ для удовлетворенія ихъ, при всемъ томъ, что десятки другихъ лицъ заняты для нихъ тѣмъ же. У такихъ неизбѣжно должны голодать душа и духъ, если они еще не совсѣмъ заглушены, забыты и погружены въ чувственность.

Извольте о всемъ этомъ поразмыслить. О душѣ — до слѣдующаго письма.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

VI.

Вы входили внутрь; войдемте туда снова. Смотрите, какое тамъ множество и разнообразіе дѣйствій и движеній?! То одно, то другое, то входить, то выходитъ, то принимается, то отвергается, дѣлается и

передѣльвается. Ибо душа приснодвижна, и на одномъ стоять не въ силахъ. Если мы станемъ смотрѣть въ душу съобщà, то ничего не разберемъ: надо дѣйствія ея распредѣлить по родамъ и каждый потомъ разсматривать особо. Да — ужъ давно присмотрѣлись, и распредѣлили всѣ дѣйствія души на три разряда — мыслей, желаній и чувствъ, назвавъ каждый особою стороною души — мыслительную, желательную и чувствующую. Возьмемъ это раздѣленіе и начнемъ обозрѣвать каждую сторону.

Сторона мыслительная. Если внутри насъ видится смятеніе, то оно наибольшій просторъ имѣть въ мысляхъ; желанія же и чувства мятутся уже подъ дѣйствіемъ мыслей. Но въ разрядѣ мыслей не все есть безпорядочное движеніе; есть въ средѣ ихъ рядъ серьезныхъ занятій. Онѣ-то собственно и составляютъ настоящее дѣло жизни душевной со стороны мыслей. Вотъ эти занятія:

1) Какъ только замѣтили вы что либо вовнѣ посредствомъ своихъ чувствъ, или выслушали разсказъ другихъ о томъ, что они замѣтили своими чувствами, тотчасъ все то *воображеніе* воображаетъ и память запоминаетъ; и въ душу ничто не можетъ войти помимо воображения и памяти. Затѣмъ и послѣдующая дѣятельность мыслительная опирается на воображеніи и памяти. Чего не сохранила память, того не вообразишь, о томъ и думать не станешь. Бываетъ, что мысли прямо рождаются изъ души; но и они тотчасъ облекаются въ образъ. Такъ что мысленная сторона души вся есть *образная*.

2) Но воображеніе и память добываютъ и хранять только матеріалъ для мыслей. Само движеніе мыслей исходить изъ души, и ведется по законамъ ея. Припомните, какъ вашъ меньшой братъ, увидѣвъ какую либо новую вещь, тотчасъ обращался къ вамъ или другимъ съ вопросами: а что это? а кто это сдѣлалъ? а изъ чего это? — и не успокоивался, пока не рѣшать ему всѣхъ этихъ вопросовъ и не удовлетворять его. Мыслительность души начинается именно съ порожденіемъ сихъ вопросовъ, и рождаетъ мысли въ отвѣтъ на нихъ, или принимаетъ готовыя уже обѣ этомъ мысли отъ другихъ. Воображеніе и память не мыслять. Онъ — чернорабочія силы, подъяремныя. Способность души, изъ которой исходятъ такие вопросы и которою доискиваются и пораждаются мысли въ отвѣтъ на нихъ, называется разсудкомъ, котораго дѣло разсуждать, обдумывать и находить требуемыя рѣшенія. Понаблюдите за собою и найдете, что ничего у васъ не дѣлается безъ обдуманія и соображенія. Всякую малость приходится обсуждать. Какъ бы мгновенно это ни дѣжалось, но всюду входить соображеніе, и идетъ по означеннымъ прежде вопросамъ.

3) Когда вы обдумываете то тутъ нѣть еще опредѣленной мысли. Мысль опредѣленная устанавливается, когда найдете рѣшеніе какого либо изъ вопросовъ. Разсудокъ вашъ все роется, ища, что такое есть какая либо вещь, откуда она и для чего она и проч. Когда же найдете сами такое рѣшеніе, или, выслушавъ его отъ другихъ, согласитесь съ нимъ, — обыкновенно говорите: теперь понимаю, толковать больше нечего,

дѣло рѣшеное. Это рѣшеніе даетъ покой вашей мыслительности относительно занимавшаго васъ предмета. Тогда разсудокъ вашъ обращается къ другимъ предметамъ, а сложившаяся мысль сдается въ архивъ душевный — память, откуда, по требованію нужды, берется какъ пособіе къ рѣшенію другихъ вопросовъ, какъ средство къ слаганію другихъ мыслей. Совокупность всѣхъ сложившихся такимъ образомъ понятій составляетъ образъ вашихъ мыслей, который вы и обнаруживаете при всякомъ случаѣ въ рѣчахъ своихъ. Это есть область вашего знанія, добытаго вами трудомъ мысленнымъ. Чѣмъ больше у васъ рѣшено вопросовъ, тѣмъ больше опредѣленныхъ мыслей или понятій о вещахъ, чѣмъ больше такихъ понятій, тѣмъ шире кругъ вашего знанія. Такимъ образомъ, какъ видите, выше памяти и воображенія у васъ стоитъ разсудокъ, который своимъ мыслительнымъ трудомъ добываетъ для васъ опредѣленныя о вещахъ понятія или познанія.

Не на всякой вопросъ удается намъ добить опредѣленный отвѣтъ. Большая часть ихъ остается не рѣшенными. Думаютъ-думаютъ, и ничего опредѣленного не придумаютъ. Почему говорять: можетъ быть такъ, а можетъ быть этакъ. Это даетъ мнѣнія и предположенія, которыхъ въ общей сложности у насъ не больше ли, чѣмъ сколько есть опредѣлившихся познаній.

Когда кто, обсуждая извѣстный классъ предметовъ, добудетъ самъ и отъ другихъ позаимствуетъ такъ много опредѣленныхъ о нихъ мыслей и понятій, а не рѣшенное въ нихъ успѣть дополнить такими удачными

мнѣніями и предположеніями, что можетъ счесть этотъ кругъ предметовъ достаточно познаннымъ и уясненнымъ, тогда приводить все добытое въ порядокъ, излагаетъ въ связи и послѣдовательности, и даетъ намъ науку о тѣхъ предметахъ. Наука — вѣнецъ мыслительной работы разсудка.

Всё это я рассказываю вамъ за тѣмъ, чтобы яснѣе вамъ было, въ чемъ должна бы состоять естественная законная дѣятельность нашей мыслительной силы. Ей слѣдовало бы трудолюбно обсуждать незнаемое еще, чтобы познать то. Научниками быть дано очень немногимъ, не всѣмъ можно и проходить науки; но обсуждать окружающія нась вещи, чтобы добыть опредѣленныя о нихъ понятія, всѣмъ и можно и должно. Вотъ этимъ и слѣдовало быть у всѣхъ занятую мыслительной силѣ. Сколько она добудеть, — это судя по своей крѣпости; но она должна быть всегда занята серьезнымъ дѣломъ обдумыванія и обсужденія дѣйствительностей. Между тѣмъ что видимъ въ нашей мысленной области? — Непрерывное движение образовъ и представлений безъ всякой опредѣленной цѣли и порядка. Помышленіе за помышленіемъ возстаютъ, и то идутъ въ рядъ, то поперечать другъ другу, то забѣгаютъ впередъ, то возвращаются назадъ, то отбѣгаютъ въ стороны, ни на чёмъ не останавливаясь. Это не разсужденіе, а блужданіе и разсѣяніе мыслей; слѣд. состояніе, совсѣмъ противоположное тому, чѣмъ бы слѣдовало являться нашей мыслительной силѣ, — болѣзнь ея, столь внѣдренная въ нее и общая всѣмъ, что вы ни одного не найдете человѣка, который бы могъ

постоянно вести серьезный труд мышленія, не подвергаясь разсѣянію и блужданію мыслей, отрывающихъ его отъ дѣла и увлекающихъ въ разныя стороны. Часто мы задумываемся. Что это за состояніе? — Вотъ что! — Мысль сходить въ архивъ памяти и помощію воображенія перебираеть тамъ весь собравшійся хламъ, переходя отъ исторіи къ исторіи по извѣстнымъ законамъ сцѣпленія представленій, приплетая къ бывалому небывалое, а нерѣдко даже невозможное, пока не придетъ въ себя и не возвратится къ дѣйствительности окружающей. Говорять: углубился. Углубился, но въ пустоту, а не въ серьезное обсужденіе дѣла. Это есть тоже, что сонное мечтаніе, — праздномысліе и пустомысліе. Понаблюдите за собою, — и увидите, что большая часть времени проходитъ у насъ именно въ такомъ пустомысліи и блужданіи мыслей. Иной день, — и небольше ли такихъ? — ни одной серьезной мысли не вспадеть на умъ. Прошу обратить на это вниманіе, и заняться рѣшеніемъ вопроса: пристало ли такъ дѣйствовать разумной твари? — А я между тѣмъ обращусь къ другимъ разрядамъ душевной дѣятельности.

VII.

Желательная сторона. Дѣйствующая здѣсь сила есть воля, которая волить, — желаетъ, — пріобрѣсть, употребить или сдѣлать, что находить полезнымъ для себя, или нужнымъ, или пріятнымъ, и не волить, — не желаетъ противного тому. Воленія воли требуютъ соотвѣтственнаго дѣла, потому воля прямѣе есть

дѣятельная сила, которой существенная потребность — жить и дѣйствовать. Она держитъ въ своемъ завѣдываніи всѣ силы души и тѣла, и всѣ подручные способы, которые всѣ и пускаетъ въ ходъ, когда нужно. Въ основѣ ея лежитъ ревность или ретивость — жажда дѣла, а возбудителями стоять при ней — пріятное и нужное, которыхъ когда нѣтъ, ревность спить и дѣятельные силы теряютъ напряженіе, опускаются. Они поддерживаютъ желаніе, а желаніе разжигаетъ ревность.

Ходъ раскрытия сей стороны душевной таковъ. Въ душѣ и тѣлѣ есть потребности, къ которымъ привились и потребности житейскія — семейныя и общественныя. Эти потребности сами по себѣ не даютъ опредѣленнаго желанія, а только нудятъ искать имъ удовлетворенія. Когда удовлетвореніе потребности тѣмъ или другимъ способомъ дано однажды; то послѣ того, вмѣстѣ съ пробужденіемъ потребности, рождается и желаніе того, чѣмъ удовлетворена уже была потребность. Желаніе всегда имѣеть опредѣленный предметъ, удовлетворяющій потребность. Иная потребность разнообразно была удовлетворена; потому съ пробужденіемъ ея рождаются и разныя желанія, — то того, то другаго, то третьяго предмета, могущаго удовлетворить потребность. Въ раскрывшейся жизни человѣка потребностей за желаніями и не видно. Роятся въ душѣ только сіи послѣднія и требуютъ удовлетворенія будто сами для себя.

Что дѣлать душѣ съ сими желаніями? Ей предлежитъ выбрать, какому предмету изъ возжеланныхъ

дать предпочтение. По выборъ происходит *решение*, — сдѣлать, или достать, или употребить избранное. По решениі дѣлается подборъ средствъ и опредѣляется способъ и порядокъ исполненія. За этимъ слѣдуетъ наконецъ дѣло въ свое время и въ свое мѣсто. Всякое, даже самое маленькое, дѣльце идетъ симъ порядкомъ. Это можете вы проверить на какомъ либо своемъ дѣлѣ. По навыку иногда всѣ эти дѣйствія совершаются мгновенно, и за желаніемъ тотчасъ слѣдуетъ дѣло. Выборъ, рѣшеніе и средства берутся тогда изъ прежнихъ дѣль, и особаго производства не требуютъ.

Въ пожившемъ человѣкѣ все почти дѣлается по навыку. Рѣдко случается какое либо предпріятіе или начинаніе, выходящее изъ обычнаго порядка дѣль и занятій. Такъ ужь бываетъ, что сложившаяся жизнь требуетъ соотвѣтственныхъ себѣ дѣль. Какъ они повторяются часто, то естественно обращаются въ навыкъ, нравъ, правило жизни и характеръ. Изъ совокупности всѣхъ такого рода навыковъ, правилъ и порядковъ устанавливается образъ жизни извѣстнаго лица, какъ изъ совокупности установившихся понятій составляется образъ его мыслей и воззрѣній. Зная чей либо образъ жизни, можно угадывать, что думаетъ онъ въ то или другое время, и какъ поступить онъ въ извѣстныхъ обстоятельствахъ.

Заправителемъ дѣятельной жизни поставлено благоразуміе, которое есть тотъ же разсудокъ, только состоящій на службѣ у воли. Въ мысленной области разсудокъ решаетъ, какъ что есть изъ существующаго, а въ желательной и дѣятельной опредѣляетъ, какъ что

дѣлать должно, чтобы вѣрно было достигаемо то, что законно возжелано. Когда навыкнетъ онъ опредѣлять это какъ слѣдуетъ, такъ что человѣкъ дѣла свои ведеть всегда или болѣшею частію съ успѣхомъ; тогда ему справедливо приписывается благоразуміе — умѣніе съ успѣхомъ вести дѣла, вѣрно соображая средства съ цѣлями и дѣла съ внѣшними обстоятельствами.

Изъ сказанного вамъ не трудно будетъ вывести заключеніе о естественно-законной дѣятельности воли, которая, какъ видите, есть госпожа всѣхъ нашихъ силъ и всей жизни. Ея дѣло опредѣлять образъ, способъ и мѣру удовлетворенія желаній, поражаемыхъ потребностями, или ихъ замѣнившихъ, чтобы жизнь текла достодолжно, доставляя покой и радость живущему. Есть у насть, какъ поминалось, потребности и желанія — душевныя, тѣлесныя, житейскія и общественные. Не у всѣхъ онъ одинаково проявляются, потому что не у всѣхъ одинаково слагается жизнь, а у одного такъ, у другого иначе. Дѣло человѣка опредѣлить, какъ въ своемъ положеніи можетъ и долженъ онъ удовлетворять свои потребности и желанія, приладить подходящіе къ тому способы и вести по тому свою жизнь. Вести здравомысленно по установленвшейся нормѣ свою жизнь со всѣми дѣлами ея и начинаніями — се есть задача желательной или дѣятельной стороны нашей жизни. Такъ бы слѣдовало. Но вникните и разсмотрите, что бываетъ?

Въ мысленной сторонѣ у насть бываетъ смятеніе, разсѣяніе и блужданіе мыслей; а въ желательной — непостоянство, беспорядочность и своенравіе желаній, а

за ними и дѣль. Сколько времени проходить у насть въ бездѣліи и пустодѣліи: шатаемся — туда и сюда, сами не зная для чего, дѣлаемъ и передѣлываемъ, неумѣя дать здраваго въ томъ отчета; идутъ у насть начинаніе за начинаніемъ и дѣло за дѣломъ, но изъ всего выходить только толкотня — суeta. Зараждаются желанія, — и ничего съ ними не подѣлаешь: давай и давай. И добро бы это однажды такъ, а то — почти — что ни часъ. Отъ чего это? — Разсыпалась госпожа наша — воля. Посмотрите еще, сколько у насть есть пришлыхъ возбудителей желаній, — гнѣвъ, ненависть, зависть, скупость, тщеславіе, гордость и подобные? — Источникомъ желаній должны быть естественные потребности, и потребности сложившейся жизни семейной и общественной; а въ этихъ всѣхъ что есть естественного? Они только разстраиваютъ естество и всѣ порядки жизни. Откуда же это варварское нашествіе? — Оставляю это вамъ на разсужденіе, а самъ поспѣшу къ концу.

VIII.

Сторона чувства — сердце. Кто не знаетъ, сколь великое имѣть значеніе въ жизни наше сердце? Въ сердцѣ осаждается все, что входить въ душу совнѣ и что вырабатывается ея мыслительною и дѣятельною стороною; чрезъ сердце же проходить и то все, что обнаруживается душею вовнѣ. Потому оно и называется центромъ жизни.

Дѣло сердца — чувствовать все, касающееся нашего лица. И оно чувствуетъ постоянно и неотступно

состояніе души и тѣла, а при этомъ и разнообразныя впечатлѣнія отъ частныхъ дѣйствій душевныхъ и тѣлесныхъ, отъ окружающихъ и встрѣчаемыхъ предметовъ, отъ внѣшняго положенія и вообще отъ теченія жизни, побуждая и нудя человѣка доставлять ему во всемъ этомъ пріятное и отвращать непріятное. Здоровье и нездоровье тѣла, живость его и вялость, утомленіе и крѣпость, бодрость и дремота, затѣмъ что увидѣно, услышано, осязано, обоняно, вкушено, что вспомянуто и воображено, что обдумано и обдумывается, что сдѣлано, дѣлается и предлежитъ сдѣлать, что добыто и добывается, что можетъ и не можетъ быть добыто, что благопріятствуетъ намъ или неблагопріятствуетъ — лица ли то или стеченіе обстоятельствъ, — все это отражается въ сердцѣ, и раздражаетъ его пріятно или непріятно. Судя по сему, ему и минуты нельзя бы быть въ покоѣ, а быть въ непрерывномъ волненіи и тревогѣ, подобно барометру предъ бурею. Но причувствовалось и многое проходить у него безъ слѣда, какъ можете провѣрить тѣми случаями, что когда въ первый разъ случится намъ быть гдѣ, то все нась тамъ занимаетъ, а послѣ втораго и третьяго раза — совсѣмъ.

Всякое воздействиѣ на сердце производить въ немъ особое чувство, но для различенія ихъ въ нашемъ языкѣ нѣтъ словъ. Мы выражаемъ свои чувства общими терминами: — пріятно — непріятно, нравится — ненравится, весело — скучно, радость — горе, скорбь — удовольствіе, покой — беспокойство, досада — довольность, страхъ — надежда, антипатія — симпатія.

Понаблюдите за собою и найдете, что на сердцѣ бываетъ то одно, то другое.

Но значеніе сердца въ экономіи нашей жизни не то только, чтобы страдательно состоять подъ впечатлѣніями и свидѣтельствовать объ удовлетворительномъ или неудовлетворительномъ состояніи нашемъ; но и то, чтобы поддерживать энергию всѣхъ силь души и тѣла. Смотрите, какъ спѣшно дѣлается дѣло, которое нравится, къ которому лежитъ сердце! А предъ тѣмъ, къ которому не лежитъ сердце, руки опускаются и ноги не двигаются. Отъ того умѣющіе собою править, встрѣчая нужное дѣло, которое однакожъ не нравится сердцу, спѣшать найти въ немъ пріятную сторону, и тѣмъ, помиривъ въ немъ сердце, поддерживаютъ въ себѣ потребную для дѣла энергию. Ревность, — движущая сила воли, — изъ сердца исходитъ. Тоже и въ умственной работѣ, предметъ, павшій на сердце, спѣшнѣе и всестороннѣе обсуждается. Мысли при этомъ роятся сами собою, и трудъ, какъ бы онъ ни былъ дологъ, бываетъ не въ трудъ.

Не все всѣмъ нравится, и не у всѣхъ ко всему одинаково лежитъ сердце; но у однихъ больше къ одному, а у другихъ больше къ другому. Это выражается такъ: у всякаго свой вкусъ. Зависитъ это частію отъ естественнаго предрасположенія, частію, — и не большею-ли? — отъ первыхъ впечатлѣній, отъ впечатлѣній воспитанія и случайностей жизни. Но какъ бы ни образовались вкусы, они заставляютъ человѣка такъ устроить свою жизнь, такими окружить себя предметами и соотношеніями, какія указываетъ его

вкусъ и съ какими миренъ онъ бываетъ, удовлетворяясь ими. Удовлетвореніе вкусовъ сердечныхъ даетъ ему покой — сладкій, который и составляеть свою для всякаго мѣру счастія. Ничто не тревожить: вотъ и счастіе.

Еслибъ человѣкъ всегда въ мысленной части держался здравомыслія, а въ дѣятельности — благоразумія; то встрѣчалъ бы въ жизни наименьшую долю случайностей, непріятныхъ его сердцу, и слѣдовательно имѣлъ бы наибольшую долю счастія. Но, какъ указывалось, мысленная часть рѣдко держить себя достодолжно, предаваясь мечтамъ и разсѣянности, и дѣятельная уклоняется отъ своего нормального направленія, увлекаясь непостоянными желаніями, возбуждаемыми не потребностями естества, а пришлыми страстями. Отъ того и сердце покоя не имѣть, и, пока тѣ стороны находятся въ такомъ состояніи, имѣть его не можетъ. Больше всего тиранять сердце страсти. Не будь страстей, — встрѣчались бы конечно непріятности, — но онъ никогда не мучили бы такъ сердца, какъ мучать страсти. Какъ жжетъ сердце гнѣвъ? Какъ терзаетъ его ненависть? Какъ точитъ злая зависть? Сколько тревогъ и муки причиняетъ неудовлетворенное или посрамленное тщеславіе? Какъ давить скорбь, когда гоноръ страдаетъ? — Да если построже разсмотрѣть, то найдемъ, что и всѣ наши тревоги и боли сердца — отъ страстей. Эти злые страсти, когда удовлетворяемы бываютъ, — даютъ радость, но кратковременную, а когда не бываютъ

удовлетворяемы, а напротивъ встрѣчаютъ противное, то причиняютъ скорбь продолжительную и несносную.

Такимъ образомъ виднѣе, что сердце наше точно есть корень и центръ жизни. Оно, давая знать о хорошемъ или худомъ состояніи человѣка, возбуждаетъ къ дѣятельности прочія силы, и послѣдѣ дѣятельности ихъ опять принимаетъ въ себя, на усиленіе или ослабленіе того чувства, коимъ опредѣляется состояніе человѣка. Казалось бы, что ему слѣдовало бы отдать полную власть и надъ управлениемъ жизню, какъ это и бываетъ у многихъ-многихъ вполнѣ, а у всѣхъ прочихъ понемногу. Казалось бы такъ, — и, можетъ быть, по естеству оно имѣло именно такое назначеніе, но превзошли страсти и все помутили. При нихъ и состояніе наше указывается сердцемъ невѣрно, и впечатлѣнія бываютъ не таковы, какимъ слѣдовало бы быть, и вкусы извращаются и возбужденія другихъ силъ направляются не въ должную сторону. Потому теперь законъ — держать сердце въ рукахъ, и строгой подвергать критикѣ его чувства, вкусы и влеченія. Когда очистится кто отъ страстей, пусть даетъ волю сердцу; но пока страсти въ силѣ, давать волю сердцу — значить явно обречь себя на всякие невѣрные шаги. Хуже всего поступаютъ тѣ, которые и цѣлію жизни поставляютъ сласти сердца и наслажденія, какъ говорятъ, жизню. Такъ какъ сласти и наслажденія плотскія и чувственныя даютъ себя сильнѣе чувствовать; то такія лица всегда ниспадаютъ въ грубую чувственность и становятся ниже той черты, которая отдѣляетъ человѣка отъ прочихъ живыхъ тварей.

Такъ вотъ вамъ душа и душевная жизнь со всѣхъ ея сторонъ! Я указывалъ нарочно, чemu естественно слѣдуетъ быть на каждой сторонѣ, и чemu не слѣдуетъ. И безъ напоминанія вамъ вижу въ васъ готовность слѣдовать первому, и отвращать послѣднее. И благослови, Господи!

IX.

Пишете: «я пробовала удержать свои мысли на серьезномъ, и никакъ не смогла. Думала, что это зависитъ отъ моей непривычки разсуждать, и взяла хорошую книгу, чтобы при помощи ея держать умъ о дѣльномъ разсуждающимъ; и тутъ тоже. Умъ все отбѣгаетъ на сторону, и все къ пустякамъ. Наконецъ я и совсѣмъ задумалась; — и гдѣ-гдѣ не была и какихъ исторій не наплела? Кто-то изъ нашихъ привель меня въ себя вопросомъ: что это ты зафилософствовалась? О чёмъ? А я совсѣмъ не философствовала, а мечтала. Такъ и всегда вѣдь бывало; но прежде я не обращала на это вниманія. Теперь вижу, и вижу, что сему не должно бы быть; но какъ же быть? Никакъ не управишься съ мыслями».

Какъ съ этимъ быть, я расскажу вамъ послѣ; а теперь къ тому вашему наблюденію прошу приложить и другое: попробуйте, хоть денекъ одинъ, пробыть безъ серчанія и досадованія, и скажите, какъ это вамъ удастся?

За тѣмъ вы задаете мнѣ вопросъ: «вы заключили: «вотъ вамъ душа и душевная жизнь». Но у васъ не все указано, что бываетъ въ душѣ. Ни о добродѣтеляхъ, ни о

благочестіи — ни слова. А я вижу, что въ нашей семье, у родныхъ, и у многихъ знакомыхъ онъ — на первомъ мѣстѣ, не въ словѣ только, но и въ дѣлѣ. Какъ же обѣ нихъ не упомянуто?»

Обѣ этомъ только что собирался я писать. Я и прошлый разъ хотѣлъ сказать, что скажу теперь, но подумалось — подождать и посмотреть, какъ взглянете вы на все сказанное. И вотъ вашъ вопросъ. Благодарствую за серьезное внимание въ предлагаемое. Сие достойно вашей такъ хорошо сложенной головки. Пропускъ, вами замѣченный, — не пропускъ; но говорить о томъ, что вамъ показалось опущеннымъ, было здѣсь совсѣмъ не у мѣста. Не дѣло души заниматься тѣми предметами. На то есть духъ; а душа вся обращена исключительно на устроеніе нашего временного быта — земнаго. И познанія ея всѣ строятся только на основаніи того, что даетъ опытъ, — и дѣятельность ея обращена на удовлетвореніе потребностей временной жизни, и чувства ея поражаются и держатся только изъ ея состояній и положеній видимыхъ. Что выше сего, то не ея дѣло. Хоть и бываетъ въ ней нѣчто выше сказанного; но то гости суть, находящія къ ней изъ другой высшей области, именно — области духа.

Что же это за духъ? — Это та сила, которую вдохнулъ Богъ въ лицо человѣка, завершая сотвореніе его. Всѣ роды существъ наземныхъ изводила, по повелѣнію Божію, земля. Изъ земли изошла и всякая душа живыхъ тварей. Поелику душа наша во многомъ сходна съ душою животныхъ, то, вѣроятно, и она одного съ ними

происхожденія, и вселена въ тѣло во время образованія сего послѣдняго изъ персти. Что она во многомъ выше души животныхъ, это зависитъ отъ сочетанія ея съ духомъ. Духъ, вдохнутый Богомъ, сочетался съ нею и собою приподнялъ ее на одинъ градусъ, не измѣнивъ однакожъ естества ея. Вотъ почему внутри себя мы замѣчаемъ, кромѣ того, что видится у животныхъ, — и то, что свойственно душѣ человѣка одуховленной, а выше еще — то, что свойственно собственно духу.

Духъ, какъ сила, отъ Бога изшедшая, вѣдаетъ Бога, ищетъ Бога и въ Немъ одномъ находить покой. Нѣкіимъ духовнымъ сокровеннымъ чутьемъ удостовѣряясь въ своемъ исхожденіи отъ Бога, онъ чувствуетъ свою полную отъ Него зависимость и сознаетъ себя обязаннымъ всячески угождать Ему и жить только для Него и Имъ.

Болѣе осязательныя проявленія сихъ движений жизни духа суть: 1) страхъ Божій. Всѣ люди, на какихъ бы они степеняхъ развитія ни стояли, знаютъ, что есть верховное существо, Богъ, Который все сотворилъ, все содержитъ и всѣмъ управляетъ, что и они во всемъ отъ Него зависятъ, и Ему угождать должны, что Онъ есть Судія и Мздовоздаятель всякому по дѣламъ его. Таковъ естественный символъ вѣры, въ духѣ написанный. Исповѣдуя его, духъ благоговѣнствуетъ предъ Богомъ и исполненъ страха Божія. 2) Совѣсть. Сознавая себя обязаннымъ угождать Богу, духъ не зналъ бы, какъ удовлетворить сей обязанности, если бы не руководила его въ семъ совѣсть. Сообщивъ духу частичку своего всевѣдѣнія въ указанномъ естественномъ символѣ вѣры,

Богъ начерталъ въ немъ и требованія Своей святости, правды и благости, поручивъ ему же самому наблюдать за исполненiemъ ихъ и судить себя въ исправности или неисправности. Сія сторона духа и есть совѣсть, которая указываетъ, что право и что неправо, что угодно Богу и что неугодно, что должно и что не должно дѣлать; указавъ, властно понуждаетъ исполнить то, а потомъ за исполненіе награждаетъ уг҃шненіемъ, а за неисполненіе наказываетъ угрызеніемъ. Совѣсть есть законодатель, блюститель закона, судія и воздатель. Она есть — естественныя скрижали завѣта Божія, простирающагося на всѣхъ людей. И видимъ, у всѣхъ людей, вмѣстѣ съ страхомъ Божіимъ и дѣйствія совѣсти.

3) Жажда Бога. Она выражается во всеобщемъ стремленіи ко всесовершенному благу, и яснѣе видна тоже во всеобщемъ недовольствѣ ничѣмъ тварнымъ. Что означаетъ это недовольство? — То, что ничто тварное удовлетворить духа нашего не можетъ. Отъ Бога изшедши, Бога онъ ищетъ, Его вкусить желаетъ, и въ живомъ съ Нимъ пребывая союзъ и сочетаніи, въ Немъ упокоиваться. Когда достигаетъ сего, покоенъ бываетъ; а пока недостигнетъ, покоя имѣть не можетъ. Сколько бы ни имѣль кто тварныхъ вещей и благъ, все ему мало. И всѣ, какъ и вы уже замѣчали, ищутъ и ищутъ. Ищутъ и находять; но нашедши бросаютъ, и снова начинаютъ искать, чтобы и то, нашедши, также бросить. Такъ безъ конца. Это значитъ, что не того и не тамъ ищутъ, что и гдѣ искать слѣдуетъ. Неосознательно ли это показываетъ, что въ насъ есть сила, отъ земли и земнаго влекущая насъ горѣ — къ небесному!

Не разъясняю вамъ подробно всѣхъ этихъ проявленій духа; навожу только мысль вашу на его присутствіе въ насъ. И прошу васъ побольше подумать объ этомъ и довестъ себя до полнаго убѣжденія, что точно есть въ насъ духъ. Ибо въ немъ отличительная черта человѣка. Душа человѣческая дѣлаетъ насъ малымъ нѣчимъ выше животныхъ, а духъ являетъ насъ малымъ нѣчимъ умаленными отъ Ангеловъ. Вы, конечно, знаете смыслъ ходящихъ у насъ фразъ — духъ писателя, духъ народа. Это совокупность отличительныхъ чертъ, — дѣйствительныхъ, но нѣкоторымъ образомъ дознаваемыхъ, неуловимыхъ и неосязаемыхъ. Тоже самое есть и духъ человѣка; только духъ писателя, напримѣръ, видится идеально, а духъ человѣка присущъ въ немъ, какъ живая сила, живыми и ощущаемыми движениями свидѣтельствующая о своемъ присутствіи.

Изъ сказанного, мнѣ желательно было бы, чтобы вы вывели такое заключеніе: въ комъ нѣть движений и дѣйствій духа, тотъ не стоитъ въ уровнѣ съ человѣческимъ достоинствомъ.

Х.

Спрашиваете: «но какже это вы говорите, что у всѣхъ есть духъ съ означенными проявленіями; а между тѣмъ мало ли народовъ, невѣдущихъ Бога?» — Народы тѣ не вѣдаютъ, что есть истинный Богъ, но что Онъ есть всѣ исповѣдуютъ. Вѣруя, что есть Богъ и, желая точнѣе опредѣлить, что Онъ есть, они заблуждались и называли

Богомъ то, что не есть Богъ: кто солнце, кто луну, или звѣзды, или другое что. Не всѣ однakoжъ такъ грубо заблуждались. Когда Богъ разсѣялъ народы по лицу земли послѣ столпотворенія; то они всѣ понесли съ собою и преданныя дотолѣ здравыя понятія о Богѣ, яко Духъ невидимомъ, Творцъ, Промыслителъ, Судій и Воздаятель. Что Онъ есть Творецъ, Промыслитель и Воздаятель, это у всѣхъ сохранилось, а что Онъ есть Духъ невещественный, это не всѣ сохранили, но измѣнили славу нетлѣннаго Бога въ подобіе образа тлѣнна человѣка, и птицъ, и четвероногъ, и гадъ (Рим. 1:23). Они разумѣли Бога, т.-е. знали, что есть Богъ, но не какъ Бога Его прославили (Рим. 1:21). У восточныхъ народовъ болѣе возвышенныя о Богѣ имѣются понятія — у Персовъ, Индійцевъ, азіатскихъ и американскихъ. Греки и Римляне измельчили, такъ сказать, Бога. Американскіе, напримѣръ, Индійцы называютъ Бога всемирнымъ Духомъ — невидимымъ, всеобъемлющимъ. Это очень вѣрное представленіе, и себѣ самому оставленный духъ дальше этого идти не можетъ. Азіатскіе Индійцы болѣе углублялись въ постиженіе Бога; но, удержавъ понятіе о Его невидимости, всемогуществѣ и вседѣйствіи, когда задумали точнѣе опредѣлить Его творческія и промыслительныя дѣйствія, напутали много несостоятельнаго и написали много баснословныхъ исторій.

Такъ вотъ въ какомъ смыслѣ есть невѣдущіе Бога! А ни въ томъ, будто есть народы, неисповѣдующіе бытія Бога. Какіе-то путешественники дали свидѣтельство, будто встрѣчали народы и народцы, которые совсѣмъ

незнали Бога и не воздавали Ему поклоненія. Вѣрно въ этомъ свидѣтельствѣ только то, что они не слышали исповѣданія вѣры и не видѣли поклоненія Богу, но чтобъ ни того, ни другаго не было, для этого слѣдовало имъ побольше пожить между тѣми народами. Беккеръ, въ наши дни, цѣлый мѣсяцъ жилъ среди какого-то народа — около озеръ, чрезъ которыхъ течетъ Нилъ, — и не видѣлъ Богопочтенія. Но, говорить, подошло новолуніе, смотрю, царь собирался куда-то, собираются и всѣ старшины, готовяты быка. Пришелъ опредѣленный день, — пошли на какой-то холмикъ и принесли быка въ жертву. Уѣзжай я, говорить Беккеръ, днями двумя-тремя раньше, могъ бы со всею искренностью свидѣтельствовать, что этотъ народъ не чтить Бога.

Такъ совсѣмъ выбросьте изъ головы, будто есть непризнающіе бытія Божія. Есть нѣкоторые ученые, которые думаютъ обойтись безъ Бога, и ведутъ объ этомъ толки и рѣчи, и книги пишутъ; но когда языкъ и перо точаютъ у нихъ такое пусторѣчіе, сердце ихъ же другое говоритъ. Они надуваются являть себя невѣрующими въ Бога, но очень сомнительно, чтобъ окончательно успѣвали въ этомъ и предъ своею совѣстю.

Вѣдая Бога, всѣ и совѣтность являются, и чтуть Бога, и молятся Ему, и чаютъ будущей жизни, въ коей каждому воздано будетъ по дѣламъ его. Сила, содержащая всѣ такія вѣрованія и убѣжденія, есть духъ. Положимъ же мы съ вами, что въ каждомъ человѣкѣ есть духъ — высшая сторона человѣческой жизни, сила,

влекущая его отъ видимаго къ невидимому, отъ временнаго къ вѣчному, отъ твари къ Творцу, характеризующая человѣка и отличающая его отъ всѣхъ другихъ живыхъ тварей наземныхъ. Можно сю силу ослаблять въ разныхъ степеняхъ, можно криво истолковывать ея требованія, но совсѣмъ ее заглушить или истребить нельзя. Она — неотъемлемая принадлежность нашего человѣческаго естества, и у всякаго проявляетъ себя своимъ образомъ.

Вотъ къ какимъ рѣчамъ завели вы меня своимъ вопросомъ. Но не къ худу. Хотѣлъ же я писать вамъ не объ этомъ, а о томъ, что произошло и происходитъ въ душѣ отъ воздействиѣ духа, по сочетаніи его съ нею. Но объ этомъ — до слѣдующаго раза.

XI.

Принимаюсь за то, что было прервано, именно, — что привзошло въ душу въ слѣдствіе соединенія ея съ духомъ, иже отъ Бога? Отъ этого вся душа преобразилась и изъ животной, какова она по природѣ, стала человѣческою, съ тѣми силами и дѣйствіями, какія указаны выше. Но не объ этомъ теперь рѣчь. Пребывая такою, какъ описано, она обнаруживаетъ сверхъ того высшія стремленія и восходитъ на одну степень выше, являясь душою одуховленною.

Такія одуховленія души видны во всѣхъ сторонахъ ея жизни — мысленной, дѣятельной и чувствующей.

Въ мысленной части отъ дѣйствія духа является въ душѣ стремленіе къ идеальности. Собственно душевная мыслительность вся опирается на опытъ и наблюденіе.

Изъ того, что узнается симъ путемъ раздробленно и безъ связи, она строить обобщенія, дѣлаетъ наведенія и добываетъ такимъ образомъ основныя положенія объ извѣстномъ кругѣ вещей. На этомъ бы и стоять ей. Между тѣмъ она никогда не бываетъ этимъ довольна, но стремится выше, ища опредѣлить значеніе каждого круга вещей въ общей совокупности твореній. Напримѣръ, что есть человѣкъ, это познается посредствомъ наблюдений надъ нимъ, обобщеній и наведеній. Но не довольствуясь этимъ, мы задаемся вопросомъ: что значитъ человѣкъ въ общей совокупности твореній? Доискиваясь этого, иной рѣшить: онъ есть возглавленіе и вѣнецъ тварей; — иной: онъ есть царь вселенной; иной: онъ есть жрецъ — въ той мысли, что голоса всѣхъ тварей, хвалящихъ Бога безсознательно, онъ собираетъ и возносить хвалу всевышнему Творцу разумною пѣснію. Такого рода мысли и о всякомъ другомъ родѣ тварей и о всей ихъ совокупности пораждать имѣеть позывъ душа. И пораждаетъ. Отвѣчаютъ ли онъ дѣлу или нѣть, это другой вопросъ. Но несомнѣнно, что она имѣеть позывъ искать ихъ, ищетъ и поражаетъ. Это и есть стремленіе въ идеальности: ибо значеніе вещи есть ея идея.

Это стремленіе обще всемъ. И тѣ, которые не даютъ цѣны никакимъ познаніямъ кромѣ опытныхъ, — и они не могутъ удержаться отъ того, чтобы не поидеалиничать, противъ воли, сами не замѣчая того. Языкомъ отвергаютъ идеи, а на дѣлѣ ихъ строятъ. Догадки, какія они принимаютъ, и безъ которыхъ ни одинъ кругъ познаній не обходится, суть низшій классъ идей.

Образъ воззрѣнія идеальный есть метафизика и настоящая философія, которая какъ были всегда, такъ всегда и будуть въ области познаній человѣческихъ. Духъ, всегда намъ присущій какъ существенная сила, самъ Бога созерцая, яко Творца и Промыслителя, и душу манить въ ту невидимую и безпредѣльную область. Можетъ быть, духу, по его богоподобію, предназначено было и всѣ вещи созерцать въ Богъ; и онъ созерцалъ бы, еслибъ не паденіе. Но всячески и теперь кто хочетъ созерцать все сущее идеально, ему слѣдуетъ исходить отъ Бога, или отъ того символа, который Богомъ написанъ въ духъ. Мыслители, которые не такъ дѣлаютъ, уже по тому самому не суть философы. Не вѣря идеямъ, постраиваемымъ душею, на основаніи внушеній духа, они несправедливо поступаютъ, когда не вѣрятъ тому, что составляетъ содержаніе духа, ибо то есть человѣческое произведеніе, а это — Божеское.

Въ дѣятельной части отъ дѣйствія духа является желаніе и производство безкорыстныхъ дѣлъ или добродѣтелей, или даже и выше — стремленіе стать добродѣтелью. Собственное дѣло души въ этой ея части — волъ — есть устроеніе временнаго быта человѣка, да благо будетъ ему. Исполняя это назначеніе, она все дѣлаетъ по тому убѣжденію, что дѣлается или приятно, или полезно, или нужно для устрояемаго ею быта. Между тѣмъ она этимъ недовольствуется, но выходить изъ этого круга, и совершаеть дѣла и начинанія совсѣмъ не потому, что онъ нужны, полезны и пріятны, но потому, что онъ хороши — добры и

справедливы, стремясь къ нимъ со всею ревностію, не смотря на то, что они ничего не даютъ для временнаго быта и даже неблагопріятны ему и ведены бывають на счетъ его. У иного такія стремленія проявляются съ такою силою, что онъ жертвуетъ для нихъ всѣмъ своимъ бытомъ, чтобъ жить отрѣшенно отъ всего. Проявленія такого рода стремленій повсюдны, даже и внѣ христіанства. Откуда онъ? Изъ духа. Въ совѣсти начертана норма святой — доброй и праведной жизни. Получивъ вѣдѣніе о ней чрезъ сочетаніе съ духомъ, душа увлекается ея незримою красотою и величіемъ и рѣшается ввесть ее въ кругъ своихъ дѣлъ и своей жизни, преобразуя и ее по ея требованіямъ. И всѣ сочувствуютъ такого рода стремленіямъ, хотя не всѣ всецѣло предаются имъ; но ни одного нѣть человѣка, который бы по временамъ не посвящалъ своихъ трудовъ и своего достоянія на дѣла въ такомъ духѣ.

Въ чувствующей части отъ дѣйствія духа является въ душѣ стремленіе и любовь къ красотѣ, или, какъ обычно говорять, къ изящному. Собственное дѣло сей части въ душѣ воспринимать чувствомъ благопріятныя или неблагопріятныя свои состоянія и воздействиа совѣтъ по мѣркѣ удовлетворенія или неудовлетворенія душевно-тѣлесныхъ потребностей. Но видимъ въ кругу чувствъ вмѣстѣ съ этими корыстными, — назовемъ такъ, — чувствами, рядъ чувствъ безкорыстныхъ, возникающихъ совсѣмъ помимо удовлетворенія, или неудовлетворенія потребностей, — чувствъ отъ услажденія красотою. Глазъ не хочется оторвать отъ цвѣтка, и слуха отвратить отъ пѣнія, потому только, что то и другое прекрасно.

Всякой упорядочивает и украшает свое жилище такъ или такъ, потому что такъ красивѣе. Идемъ въ прогулку и избираемъ мѣсто для того по тому одному, что оно прекрасно. Выше всего этого — наслажденіе, доставляемое картинами живописи, произведеніями ваянія, музыкою и пѣніемъ, а и этого всего выше — наслажденіе твореніями поэтическими. Изящныя произведенія искусства услаждаются не одною красотою внѣшней формы, но особенно красотою внутренняго содержанія, красотою умно-созерцаемою, идеальною. Откуда такія явленія въ душѣ? Это гости изъ другой области, изъ области духа. Духъ, Бога вѣдущій естественно, естественно постигаетъ красоту Божію, и ею единою ищетъ наслаждаться. Хотя не можетъ онъ опредѣленно указать, что она есть, но, предначертаніе ея нося сокровенно въ себѣ, опредѣленно указываетъ, что она не есть, выражая сіе показаніе тѣмъ, что не довольствуется ничѣмъ тварнымъ. Красоту Божію созерцать, вкушать и ею наслаждаться есть потребность духа, есть его жизнь, и жизнь райская. Получивъ вѣденіе о ней чрезъ сочетаніе съ духомъ, и душа увлекается въ слѣдъ ея, и постигая ее своимъ душевнымъ образомъ, то въ радости бросается на то, что въ ея кругѣ представляется ей отраженіемъ ея (дилеттанты), то сама придумываетъ и производить вещи, въ которыхъ чаетъ отразить ее, какъ она ей представилась (художники и артисты). Вотъ откуда эти гости, — сладостныя, отрѣшенныя отъ всего чувственного, чувства, возвышающія душу до духа и одуховляющія ее! Замѣчу, что изъ искусственныхъ произведеній я отношу къ сему

классу только тѣ, которыхъ содержаніемъ служить божественная красота незримыхъ божественныхъ вещей, а не тѣ, которая хоть и красивы, но представляютъ тотъ же обычный душевно-тѣлесный бытъ, или тѣ же наземныя вещи, которая составляютъ всегдашнюю обстановку того быта. Не красивости только ищетъ душа, духомъ водимая, но выраженія въ прекрасныхъ формахъ невидимаго прекраснаго міра, куда манить ее своимъ воздействиемъ духъ.

Такъ вотъ что даль душъ духъ, сочетанъ будучи съ нею, и вотъ какъ душа является одуховленною! — Не думаю, чтобъ что-либо изъ этого затруднило вась; прошу однакожъ не мимоходомъ пропускать писанное, а пообсудить хорошенъко, и къ себѣ приложить. Одуховлена ли ваша душа?! Вѣдь и вы поете и музыканствуете! — Когда-нибудь мы съ вами прокритикуемъ эту вашу сторону, по указанному требованію, чтò должны представлять изящныя искусства.

ХII.

Давайте теперь съ вами сведемъ счеты, или сдѣлаемъ выводы изъ всего наговореннаго. Видите, сколько у насъ сторонъ, или лучше степеней жизни! — Есть сторона и степень жизни духовная, есть — духовно-душевная, есть — собственно душевная, есть — душевно-тѣлесная (кажется, я не отѣнилъ ее, какъ слѣдуетъ. Сюда принадлежать — наблюденія съ воображеніемъ и памятію, желанія изъ потребностей тѣла и чувства тѣлесныхъ состояній и впечатлѣній), есть — тѣлесная.

Пять ярусовъ, но лице человѣка одно, и это одно лицо живеть то тою, то другою, то третьею жизнію, и, судя потому, какою жизнію живеть, получаетъ особый характеръ, отражающійся и въ его воззрѣніяхъ, и въ его правилахъ, и въ его чувствахъ, т.-е. оно бываетъ или духовнымъ, — съ духовными воззрѣніями, правилами и чувствами, или душевнымъ — съ душевными понятіями, правилами и чувствами, или плотскимъ — съ плотскими мыслями, дѣлами и чувствами. (Серединныхъ состояній — душевно-духовнаго, и душевно-тѣлеснаго — не беру въ счетъ, чтобы не дробиться слишкомъ.) Не то сіе означаетъ, чтобы, когда человѣкъ бываетъ духовенъ, душевность и тѣлесность не имѣли уже въ немъ мѣста, но то, что тогда духовность у него бываетъ господствующею, подчиняя себѣ и проникая собою душевность и тѣлесность; равно — не то, чтобы, когда человѣкъ бываетъ душевенъ, его духовность и тѣлесность не существовали болѣе, но то, что тогда душевность бываетъ господствующею, всѣмъ заправляетъ и всему даетъ свой тонъ и самую духовность облекаетъ покровомъ душевности; также не то, чтобы, когда человѣкъ бываетъ плотянъ, его духовность и душевность исчезали, но то, что тогда все у него оплотняется, и духовность и душевность плотяны бываютъ, подчинены плоти и ею попраны и въ рабствѣ у себя содержимы.

Такъ какъ, на какой бы степени ни находился человѣкъ, другія стороны его жизни остаются присущими въ немъ; то ни на одной степени онъ не бываетъ закабаленъ такъ, чтобы ужъ и высвободиться не

могъ изъ сей кабалы, но всегда имѣть возможность переходить съ одной степени на другую, ослабивъ одну сторону своей жизни и усиливъ другую. Такъ и духовный человѣкъ можетъ низпасть въ душевность и тѣлесность, и плотяный — подняться до духовности, когда тотъ возлюбить душевное и плотское, а этотъ взыщетъ духовнаго. Человѣкъ всегда свободенъ. Свобода дана ему вмѣстѣ съ самосознаніемъ, и вмѣстѣ съ нимъ составляетъ существо духа и норму человѣчности. Погасите самосознаніе и свободу, — вы погасите духъ, и человѣкъ сталъ не человѣкъ.

Но утверждая, что человѣкъ имѣть свободу двигаться вверхъ и внизъ по степенямъ жизни своей, я не утверждаю вмѣстѣ съ симъ, что ему одинаково легко и удобно двигаться, сверху ли внизъ идетъ онъ, или снизу вверхъ, или что эти движенія могутъ совершаться въ немъ такъ же быстро и часто, какъ переходы изъ одной комнаты въ другую, бывающія по нѣсколько разъ въ день. Я хотѣль этимъ только сказать, что человѣкъ, себя сознающій и свободный, есть виновникъ своего состоянія внутренняго, и что если онъ, попавъ въ такое состояніе, котораго одобрить нельзя, остается въ немъ, то самъ виноватъ въ томъ, и отвѣтенъ предъ Богомъ и людьми.

Всякая изъ показанныхъ степеней или проявленій нашей жизни натуральна въ нась, и слѣд. не можетъ быть неодобряема сама по себѣ. Не натурально и слѣд. само по себѣ неодобрительно то состояніе, въ которомъ мысли блуждаютъ, парять и бурлять, желанія непостоянствуютъ, возбуждаемы будучи страстями, —

не натуральными намъ, а пришлыми, — и чувства сердца волнуются и мятутся по причинѣ сихъ же страстей. Я нарочно отгѣнялъ эти неестественности внутри нась, говоря о душевной жизни, чтобы остановить на нихъ ваше вниманіе. Нарочно и теперь поминаю объ этомъ, чтобы тоже заставить васъ получше вникнуть въ это дѣло и отнестись къ нему по его достоинству. Блужданіе помысловъ, непостоянство желаній страстныхъ и тревоги сердца непрестанно беспокоятъ нась, не давая ни одного дѣла сдѣлать какъ должно, и всегда почти сбивая нась съ пути. Это болѣзнь, хотя всеобщая и повсюдная, но не естественная, а нажитая нами произвольно. Врагъ знаетъ, сколько она подручна ему, и, покушаясь искусить кого, прежде всего старается столкнуть его въ этотъ омутъ, именно, сначала вводить въ потокъ помысловъ, подъ ними потомъ зажигаетъ страстныя пожеланія, а этими взволновываетъ сердце.

Кто доведенъ до этого, у того искушеніе созрѣло. Если не опомнится, падетъ, и падши увлекается въ водоворотъ бурливыхъ движеній помысловъ, пожеланій и чувствъ, иногда не надолго, иногда надолго, а нерѣдко и навсегда. Та жизнь, частичку которой, помните, вы испытали, вся проходить въ этомъ водоворотѣ, и бываетъ, судя по кружкамъ, гдѣ бурливѣе, гдѣ потише, гдѣ поскромнѣе, гдѣ на распашку — во всей своей наготѣ и срамотѣ. Но и помимо этого, рѣдко кто бываетъ свободенъ отъ тѣхъ бурленій внутри. Нѣть-нѣть, — и прорвется. Отъ блужданія же мыслей и представлений, незнаю, есть ли кто свободный? — Такъ вотъ эту болѣзнь

нашу извольте замѣтить (да вы ужъ ее и замѣтили отчасти, жалуясь на неудержимость мыслей), — и, замѣтивъ, взяться за трудъ врачеванія. Всяко не выпускайте изъ мысли, что внутри вась постоянно присуще нѣчто недобroe, что всегда готово сбить вась съ должнаго и направить на недолжное.

Что касается до душевности и тѣлесности, то они сами по себѣ, какъ замѣчено уже, безгрѣшны, какъ естественныя намъ; но человѣкъ, сформировавшійся по душевности, или еще хуже, по плотяности, не безгрѣшенъ. Онъ виновенъ въ томъ, что далъ въ себѣ господство тому, что не предназначено къ господству и должно занимать подчиненное положеніе. И выходить, что когда душевность естественна, быть душевнымъ человѣку не естественно; также и плотяность естественна, но быть плотянымъ человѣку — не естественно. Погрѣшность здѣсь въ исключительномъ преобладаніи того, что должно состоять въ подчиненіи.

Но когда у кого господствуетъ духовность, тогда, хоть это будетъ его исключительнымъ характеромъ и настроениемъ, онъ не погрѣшаетъ; во первыхъ потому, что духовность есть норма человѣческой жизни, и что слѣдовательно, бывая духовнымъ, онъ есть настоящій человѣкъ, между тѣмъ какъ душевный и плотяный человѣкъ есть не настоящій человѣкъ; а во вторыхъ потому, что какъ ни будь кто духовенъ, онъ не можетъ не давать должностного душевности и плотяности, только держитъ ихъ не жирно и въ подчиненіи духу. Пусть не широка у него душевность (въ научныхъ познаніяхъ, искусствахъ и дѣлахъ прочихъ) и крѣпко стѣснена

плотяность, — все онъ настоящій полный человѣкъ. А душевный (многознающій, искусникъ, дѣлецъ), а тѣмъ паче плотяный — не есть настоящій человѣкъ, какъ бы краснымъ не являлся онъ вовнѣ. Онъ — безголовъ. Отсюда простой человѣкъ, Бога боящійся, выше многообразованного и элегантнаго, но не имѣющаго, въ цѣляхъ своихъ и стремленіяхъ, угоденія Богу. По сему же судите и о произведеніяхъ литературы и искусствъ. Произведенія, въ коихъ все плотяно, изъ рукъ вонъ не хороши; но и тѣ, въ коихъ господствуетъ душевность, не отвѣчаютъ своему назначенію, хотя они выше плотяныхъ. Таковъ судъ — только о тѣхъ произведеніяхъ, кои чужды духовныхъ элементовъ; тѣже, кои прямо относятся враждебно о всемъ духовномъ, — т.-е. о Богѣ и вещахъ божественныхъ, — прямо суть вражескія внушенія и терпимы быть не должны.

Изъ сего вы видите, что по естественному назначенію человѣкъ долженъ жить въ духѣ, духу подчинять и духомъ проникать все душевное, а тѣмъ паче тѣлесное, — а за ними и все свое вѣнчшее, т.-е. жизнь семейную и общественную. Се — норма!

Я не прилагаю убѣжденія вамъ — жить въ духѣ и ему все подчинять, полагая, что, если вы хорошо разобрали все сказанное, то рѣшеніе — жить такъ уже присуще въ васъ. Вы уже и высказали свое рѣшительное желаніе — стоять на уровнѣ человѣческой жизни, какою быть она предназначена. Видите теперь какою быть она предназначена, и конечно желаете явить ее тако. Да, вѣдь, вы и жили доселѣ, въ своемъ семействѣ и въ кругу

родныхъ, такъ, какъ изображено, т.-е. по духу, хоть и науки проходили, и хозяйство знаете, — и въ музыкѣ и пѣніи мастерица. Вамъ предлежитъ не заводить въ себѣ духовность, а поддерживать ее и хранить, оберегая себя отъ вліяній и влеченій душевно-плотской жизни, въ водовороты которой вы начали попадать. Объ этомъ-то мы съ вами, и сговорились толковать. И конечно вы ждете поскорѣе рѣшенія: такъ какъ-же быть-то?

XIII.

Хотѣлъ отвѣтить на помѣщенный въ концѣ прошлаго письма вопросъ; но подошелъ день вашего ангела, и мнѣ пришло въ голову высказать мои вамъ по сему случаю благожеланія.

Желаю вамъ прежде всего здоровья, потому что въ немъ условія и стяжанія всѣхъ благъ, какія благомъ считаетъ человѣкъ и наслажденія ими, или вкушенія ихъ. Ужъ у больного и разслабленного, какія возможны утѣхи, когда всѣ чувства въ ненормальномъ состояніи. Исключеніе надо сдѣлать только для духовныхъ утѣшеній. Онъ не подлежать такой зависимости отъ состоянія здоровья и могутъ быть присущи, несмотря на страданія тѣлесныя. Мученики во время самыхъ мученій истинно радовались, воистину, а не языкомъ только говорили, что радуются.

А за этимъ чего пожелать? Обычно желаютъ счастія. Желаю вамъ счастія и я. Но чѣмъ тутъ именно желается?! Вѣдь до сихъ поръ никто еще не опредѣлилъ, что есть счастіе, или кто воистину счастливъ. Я такъ понимаю, что счастливъ тотъ, кто чувствуетъ себя

счастливымъ. Такъ вотъ этого и желаю вамъ, желая счастія! Желаю, чтобы вы всегда чувствовали себя счастливою. Отъ чего и какъ? Объ этомъ у людей столько разныхъ понятій и вкусовъ, что не разберешь. Я же потихоньку вамъ скажу, что пока вы не въ духѣ живете, не ждите счастія. Душевная и тѣлесная жизнь, при благопріятномъ теченіи, даютъ что-то, похожее будто на счастіе; но это бываетъ мимолетный призракъ счастія, скоро исчезающій. Кому же при нихъ та бурливая среда, между душею и тѣломъ образующаяся, и страстными помыслами, желаніями и чувствами возметаемая, всегда бываетъ сильна; а при ней, по причинѣ яда страстей, возможно только опьяненіе, забывающее страданіе, какъ бываетъ и отъ опіума, но не отсутствіе страданій и болей сердца. Боли сердца составляютъ неотъемлемую принадлежность той жизни. Духъ же витаетъ за предѣлами всѣхъ треволненій и туда уносить живущаго въ немъ, и, давая ему вкушать свои блага, всегда пребывающія, дѣлаетъ его истинно и прочно счастливымъ.

Что же? Тѣмъ и кончить благожеланія? Нѣтъ, думаю, что этого мало. Еслиъ жизнь наша кончалась этою жизнью, то конечно достаточно было бы сказать: будьте здоровы и счастливы. Но какъ она не кончается такъ, а продолжается и за гробомъ, и тамъ только является рѣшительную жизнью, то, для полноты благожеланій, не могу не пожелать вамъ, чтобы вы сподобились и тамъ быть блаженною. Буди же вамъ и тамъ быть блаженною. Я этого отъ всей души и паче всего вамъ желаю, и молю усердно Господа, да проведеть Онъ васъ

безбѣдно путемъ настоящей жизни и послѣ ней вселить въ царство Свое всеблаженное.

При этомъ конечно въ вашемъ сознаніи представляются очень суровыя условія. Есть конечно условія рѣшительныя, но суровы ли онѣ? На это скажу пока обще: и да и нѣтъ, судя по тому, какъ кто поставленъ съ дѣтства; и судя по сему же предъявляю, что для васъ онѣ не суровы. Вы уже и выполняете ихъ. Только берегитесь и не отступайте.

Приходитъ мнѣ и еще на мысль — послать вамъ къ вашему празднику конфетку; но не знаю, съумѣю-ли составить ее. Попробую.

Если вы не забыли, — когда-то я заводилъ съ вами рѣчъ о нѣкоей тонкой-претонкой стихіи, которая тоныше свѣта. Зовутъ ее эаиръ. И пусть; не въ имени дѣло, а въ признаніи, что она есть. Я признаю, что такая тончайшая стихія есть, все проникаетъ и всюду проходитъ, служа послѣднею гранью вещественного бытія. Полагаю при семъ, что въ этой стихіи витаются всѣ блаженные духи — ангелы и святые Божіи, — сами будучи облечены въ нѣкую одежду изъ этой же стихіи. Изъ этой же стихіи и оболочка души нашей (доразумѣвайте при семъ словъ и духъ, который есть душа души нашей человѣческой). Сама душа — духъ невещественна; но оболочка ея — изъ этой тонкой вещественной стихіи. Тѣло наше — грубо; а та оболочка души — тончайшая есть, и служить посредницею между душою и тѣломъ. Чрезъ нее душа дѣйствуетъ на тѣло и тѣло на душу. Но обѣ этомъ я мимоходомъ говорю. Удержите только въ мысли, что душа имѣть

тончайшую оболочку, и что эта оболочка такая же и у нашей души, какая у всѣхъ духовъ. Изъ этого вамъ не трудно уже вывестъ заключеніе, что та всемірная тончайшая стихія, изъ которой эти оболочки и въ которой витаются всѣ духи, есть посредница и для взаимнаго общенія нашихъ душъ и духовъ тѣхъ.

Теперь оторвитесь отъ этого представлениія и перейдите вниманіемъ къ обычнымъ между нами дѣламъ. Вы живете теперь въ Москвѣ, сидите въ стѣнахъ своей квартиры, окружены отсюду зданіями, и куда ни обратите очи свои, всюду встрѣчаете препоны, — многіе предметы преграждаютъ острозоркость и дальновидность очей вашихъ. Но еслибъ вамъ подняться надъ Москвою на какомъ нибудь шарѣ, вы увидѣли бы безпрепятственно не только ее всю, но и окрестности ея. Еслибъ вамъ еще повыше подняться, то вы и что есть дальше кругомъ увидѣли-бы. Усильте ваше зрѣніе и поднимите глаза еще выше — и выше, вы можете увидѣть С.-Петербургъ, Парижъ, Лондонъ и т. д. Все сие потому, что зрѣніе ваше стало острозорче и никакихъ ему нѣтъ помѣхъ видѣть.

Переходите теперь опять къ святымъ Божіимъ. — Та стихія, о коей рѣчь, всюду проходитъ и никакой нигдѣ помѣхи не встрѣчаетъ себѣ. Лучъ солнца проходить сквозь стекло, а та стихія — и сквозь стекло, и сквозь стѣны, и сквозь землю, и сквозь все. Но какъ она проходить сквозь все, такъ и тѣ, которые витаются въ ней, могутъ проходить сквозь все, когда нужно (Спаситель какъ прошелъ въ горницу, гдѣ были Апостолы, дверемъ затвореннымъ). Обитаютъ они въ

опредѣленномъ мѣстѣ, но когда имъ повелѣвается или позволяетя, тотчась переносятся куда нужно по той стихіи и никакихъ преградъ не только не встрѣчаютъ, но и не видять. Когда нужно, переносятся; а когда нѣть такой нужды, на свое мѣсто пребывая, видять по всѣмъ направленіямъ, что гдѣ есть и что гдѣ творится. И когда очи свои обращаютъ на землю, т.-е. на насть грѣшныхъ, то ясно видять и насть.... только не это грубое тѣло наше, до коего имъ дѣла нѣть, а видять самую душу нашу, какъ она есть, не непосредственно, а посредствомъ оболочки души, сродной съ ихъ оболочкою и тою стихіею, въ коей они живутъ: ибо состояніе души вѣрно отражается въ ея оболочкѣ.

Извольте теперь вообразить: сидя двое и разговариваютъ; при этомъ душа каждого настроена своимъ образомъ. Каждый изъ нихъ не видить, что на душѣ у другаго, по причинѣ грубой занавѣски тѣла, за которою прячется душа; а Ангелы и святые, если обратить взоръ на нихъ, увидять душу ихъ, какъ она есть и что въ ней есть: ибо какова она и что въ ней, отражается въ ея оболочкѣ. Если въ ней святыя мысли и чувства, оболочка ея свѣтла, и при каждомъ святомъ чувствѣ свѣтла особымъ образомъ. А если мысли и чувства ея не совсѣмъ чисты, то и оболочка ея не свѣтла, и отъ каждого нечистаго чувства своимъ образомъ помрачена, являясь то какъ туманъ, то какъ мракъ ночи. Еслибы вы вознеслись на небо и ангельское воспріяли зрѣніе, совлекшись конечно и этого тѣла, то, взглянувъ на землю, вы увидѣли бы, вмѣсто разнообразной массы людей, нѣкія тѣни свѣтлыя, полусвѣтлыя, туманныя,

мрачныя; — при чемъ не дивно, что свѣтло-наряженныя показались бы вамъ мрачными, если у нихъ душа дурна, а одѣтыя въ рубище — свѣтлыми, если ихъ душа чиста. И воть такими-то видять нась небожители; и, судя потому, какими видять, радуются о нась или скорбятъ.

Позвольте васъ спросить: какою видить васъ святая, имя которой вы носите, и особенно нынѣ, когда она повнимательнѣе присматривается къ вамъ ради того, что и вы поусерднѣе обращаетесь къ ней? Какою видеть васъ Ангель Хранитель, всегда при васъ находящійся. И Самъ Господь, съ тѣломъ одесную Отца сѣдящій, но и съ нами обѣщавшій быть во вся дни! — Какою они васъ видятъ, таковы вы и на дѣлѣ. Упреждаю, что такимъ вопросомъ я не думаю смутить васъ и тѣмъ омрачить вашъ праздникъ; напротивъ чаю доставить вамъ духовное утѣшеніе и обрадованіе. Ибо не могу ожидать, чтобы съ неба васъ видѣли мрачною или туманною. Вы еще не успѣли отуманиться, потому видимы свѣтлою. По крайней мѣрѣ мое искреннее благожеланіе вамъ въ день вашего Ангела есть — да будете и пребудете всегда таковы, чтобы небожители всегда видѣли васъ свѣтлою. Тогда изъ сей жизни прямо къ нимъ туда и перейдетѣ. Вотъ этого вамъ отъ всей души и желаю.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ XIV.

Хочу въ дополненіе къ предыдущей рѣчи и еще кое-что сказать о томъ же. Перескажу вамъ нѣсколько опытовъ того, что душа точно въ оболочкѣ своей принимаетъ видъ, соотвѣтственно ея внутреннему настроенію. При жизни св. Андрея, Христа ради

юродиваго, былъ въ Константинополь іерей (изъ неженатыхъ), постникъ, уединенникъ, молитвенникъ. Всъ его чтили. Но встрѣтился съ нимъ св. Андрей, и видить, что онъ одѣтъ какимъ-то темнымъ туманомъ, а около шеи у него обвилась змѣя съ надписью: змѣя сребролюбія. Вотъ какова была душа его! А между тѣмъ этого никто невидалъ. Увидѣли просвѣщенные очи духовныя св. Андрея⁽⁹⁾. Но у небожителей еще они просвѣщеннѣе. Такимъ образомъ тогда, какъ намъ думается, что никто нась невидить, каковы мы, нась видить несмѣтное множество очей. Видите сколько звѣздъ на небѣ! — Очей, на нась обращенныхъ, еще больше.

Да вѣдь и сами мы можемъ если не видѣть, то опредѣлять, каковы мы. Это сказываетъ намъ совѣсть — неподкупный судія. Ее можно на время заглушить, но она всегда успѣваетъ высвободиться изъ подъ гнета, и возвысить свой голосъ, даже не у совсѣмъ совѣстныхъ. А у неопорочившихся голосъ ея всегда чистъ и звонокъ. Она есть и именуется гласомъ Божіимъ въ духѣ человѣка. Въ ней же отражается и то, какого мнѣнія о нась, или какой имѣютъ на нась взглядъ небожители. Такъ вотъ, когда совѣсть говоритъ, что мы чисты во всемъ предъ Богомъ и людьми; то это свидѣтельство совѣсти свѣтомъ отражается окресть души нашей, — и всѣ съ неба видять нась свѣтыми. А если совѣсть укоряетъ, что мы нечисты, то мы видимы бываемъ темными. Но ближе тѣхъ видять нась всегда Ангелы

⁽⁹⁾ Св. Андрей, поговоривъ наединѣ съ этимъ іереемъ, привель его въ раскаяніе и онъ исправился.

Хранители, кого темнымъ, кого свѣтлымъ, судя по внутреннему настроению, — постоянному или случайному.

Кромѣ Ангеловъ и святыхъ видять насть невидимо для насть и темныя силы. Только они, когда душа свѣтла, не могутъ смотрѣть на нее, боясь, подобно нетопырямъ, свѣта; а воззрѣваютъ на нее лишь тогда, когда она помрачаться начинаетъ. Они всюду стаями шмыгаютъ, и какъ только замѣтятъ гдѣ потемненную душу, тотчасъ нападаютъ на нее огуломъ, и начинаютъ вертѣть ее туда и сюда помыслами, страстными желаніями и волненіемъ чувствъ. Та область бурливая, о коей я говорилъ, что между душою и тѣломъ беззаконно устроется, есть мѣсто, гдѣ бѣсы подсѣдаются къ душѣ и начинаютъ возметать ее, какъ прахъ вѣтромъ. Они покушаются подкрасться и къ свѣтлымъ душамъ, но бываютъ отражаемы и поражаемы, какъ стрѣлою, лучами свѣта. Въ Антіохіи былъ волхвъ Кипріанъ. Одинъ юноша просилъ его расположить къ нему своимъ волхвованіемъ Іустину, прекрасную христіанку, которую онъ хотѣлъ взять себѣ въ жены, а она и смотрѣть на него не хотѣла. Кипріанъ посыпалъ къ ней нѣсколько разъ состоящихъ у него на службѣ бѣсовъ, чтобы они по-своему расшевелили въ ней любовь къ юношѣ; но тѣ подходили къ ея жилищу, а внутрь войти не могли, и, воротясь, сказывали, что оттуда — изнутри — ихъ отражаетъ и опаляетъ свѣтъ; ибо та

Іустина, какъ облакомъ какимъ, одѣта свѣтомъ, и намъ посмотретьъ на нее не удалось^(..).

Вотъ лучшій примѣръ того, какою свѣтлою бываетъ душа, когда она христіанка, чиста въ совѣсти своей и Господу предана. При чистой совѣсти страхъ Божій исполняетъ душу и хранить ее неприкосновенною. Тогда и Господь, Который вездѣ есть и все исполняетъ, посѣщаетъ душу ту, и она вся становится свѣтомъ, и сіяеть, какъ звѣздочка.

Сохранившись такою чистою и свѣтлою, душа и на тотъ свѣтъ переходить, по исходѣ изъ тѣла, такою же свѣтлою. Св. Антоній бесѣдовалъ однажды съ учениками своими, и увидѣлъ полосу свѣта, поднимающуюся къ небесамъ. Всмотрѣвшись въ нее и различивъ, что тамъ такое, онъ сказалъ: это Аммонъ святой восходитъ на небо, въ сопровождѣніи Ангеловъ.

Такъ вотъ о чёмъ возврѣвнуйте. На видимость свою виѣшнюю не полагайтесь, ибо возможно, что иное видится въ насть, а иное — мы на дѣлѣ. Но вѣдь конечно — быть лучше, чѣмъ казаться. Припоминаю слова Василія великаго, который говорить: «тѣло — наше, — чѣмъ кромѣ тѣла есть у насть, начиная съ одежды, это есть окружающее насть. А что мы? Мы — душа (съ духомъ). Вотъ туда-то, отвлекшись отъ всего виѣ насть сущаго, и отъ самаго тѣла, надо собраться, войти въ себя, поразсмотрѣть все, и рѣшить, — что же ты такое, матушка, душа наша?

---

^(..)Что дальше было, намъ теперь не нужно. И юноша и волхвъ обратились ко Христу. См. окт. 2. Четь-минеи.

Это возвращает насъ къ тому, отъ чего мы немного отклонились, — именно — къ рѣшенію: какъ быть, чтобы жить въ духѣ и имъ одухотворять душу и тѣло и все свое внѣшнее? Но обѣ этомъ — до другаго раза.

XV.

Очень радъ, что вамъ понравилась моя рѣчь о *той стихіи*. Примите же ее, покрѣпче напечатлѣйте въ головѣ и всегда держите въ мысли. Увидите, какъ она будетъ вамъ во всемъ помощна. Сколько она разъясняетъ предметовъ! И сколько доставляетъ утѣшенія! Вамъ, вѣроятно, приходилось слышать вопросъ, какъ святые слышать молитвы наши, или, можетъ быть, и сами вы задавали его себѣ. Въ отвѣтъ на него толкуютъ-толкуютъ, — а вопросъ все остается вопросомъ. По моему же, — при предположеніи *той стихіи*, — выходитъ: какъ святые могутъ не слышать нашихъ молитвъ? Вы знаете, какъ дѣйствуетъ электрическій телеграфъ? Въ Петербургѣ, напримѣръ, заводятъ извѣстный аппаратъ; въ тоже мгновеніе то дѣйствіе петербургскаго отражается въ Москвѣ въ подобномъ же аппаратѣ и въ томъ же значеніи, въ какомъ тамъ происходитъ движеніе. Почему такъ бываетъ? Потому, что и аппараты тѣ однородны и соединяющая ихъ проволока къ нимъ же подложена. Такъ что дѣйствіе такого телеграфа, тѣ наша молитва. Мы и святые — какъ бы два аппарата — однородные, а среда, въ коей святые и коею окружены души наши, — это проволока. Когда истинная молитва — сердечная — подвигнется въ душѣ, тогда она, по *той стихіи*,

воздѣйствуя на нее, какъ лучемъ свѣта пролетаетъ до святыхъ и сказываетъ имъ, чего мы хотимъ и о чёмъ молимся. Между нашею молитвою и услышаніемъ нѣтъ промежутка. Только надобно, чтобъ молитва шла изъ сердца. Оно у насъ и есть телеграфный для неба снарядъ. Тѣ же молитвы, кои не изъ сердца, а изъ головы только и съ языка идутъ, не даютъ луча, восходящаго на небо и не бывають слышны тамъ. Да это и не молитва, а только приемы молитвенные.

Можетъ быть, и не замѣчая того, вы прописали опытное удостовѣреніе въ сказанномъ. Пишете, что помолились усердно, и тотчасъ успокоились, получивъ внутри увѣреніе, что будете изъяты изъ того, что васъ томило; а потомъ и самымъ дѣломъ то устроилось. Вотъ и выходить, что вѣрно мое сравненіе молитвы сердечной съ телеграфомъ, невидимо къ небу проведеннымъ по той стихіи. Изъ вашего сердца пошелъ ударъ или лучъ къ небу; по той же линіи, или такимъ же лучемъ съ неба пришло къ вашему сердцу въ отвѣтъ то, что вамъ нужно было. Такъ и всегда бываетъ со всѣми изъ сердца исходящими молитвами. Исполненіе и такой молитвы не всегда тотчасъ послѣдуетъ, а услышаніе ея совершается тотчасъ.

Не нарадуюсь, что такъ было съ вами. Даруй, Господи, чтобъ такъ бывало съ вами и почаще. Припомните, какъ вы тутъ молились и всегда старайтесь такъ молиться, чтобъ молитва шла изъ сердца, а не языкомъ только произносилась и умомъ мыслилась.

Если такъ устроитесь; такъ вотъ вамъ будетъ дѣловое рѣшеніе вопроса: какъ быть, чтобъ жить въ духѣ. Ибо

такая молитва есть жизнь духа. Тутъ духъ въ Богъ пребываетъ и съ Нимъ единится; а въ этомъ вся сила жизни его. Вѣдайте же, что только тогда и значитъ, что духъ живеть, когда онъ молится такъ, какъ вы помолились. Когда же нѣть такой молитвы, это значитъ, что онъ замеръ, если не совсѣмъ заглушенъ.

Не буду скрывать отъ васъ, что хоть помолились вы такъ, но чтобы всегда такъ молиться, едвали сможете. Такую молитву Богъ даетъ, или Ангель Хранитель возбуждаетъ. И она приходить и отходить. Изъ этого не слѣдуетъ, однажъ, что намъ позволительно оставлять трудъ молитвенный. Приходить она, когда кто трудится въ молитвѣ; а кто не трудится, къ тому не придетъ. И видимъ, что св. Отцы много трудились въ молитвѣ и трудами сими возгрѣвали въ себѣ духъ молитвенный. Какъ доходили они до этого, изображеніе того оставили они намъ въ своихъ писаніяхъ. Все ими на сей предметъ сказанное составляеть науку о молитвѣ, которая есть наука изъ наукъ. Придетъ срокъ, мы съ вами пройдемъ эту науку, а теперь я коснулся того только мимоходомъ: къ слову пришлось. И еще приложу: важнѣе молитвы ничего нѣть. Слѣдовательно, и трудиться надъ нею должно — и усерднѣе и больше всего. Даруй вамъ, Господи, усердіе къ такому труду.

Ваши смиренныя о себѣ мысли и чувства суть ангельскія чувства. Какъ совершенны и какъ свѣты Ангелы?! А они всѣ смиренны, смиреннѣе всѣхъ людей. Смиренная душа всегда свѣтла. Омраченіе души начинается, когда она станетъ много о себѣ думать. Ибо это дѣло темныхъ силъ. Даруй вамъ, Господи, не

потерять никогда такихъ чувствъ, чтобы всегда быть во свѣтѣ.

Вотъ и опять мы отбились отъ своего вопроса. Ужъ потерпите и еще.

XVI.

Что такое съ вами сдѣлалось? и что это за вопросы: «не знаю, что сдѣлать съ своею жизнію? Надо же что нибудь дѣлать? надо же цѣль себѣ опредѣлить? Читаю и изумляюсь, откуда родились такія мудреныя помышленія. Вѣдь вы уже рѣшили все это, выразивъ желаніе — стоять на уровнѣ съ достоинствомъ человѣка, какимъ ему подобаетъ быть по опредѣленію Божію. И рѣчь у насъ съ вами о чёмъ идетъ, какъ не объ этомъ? Откуда же эти у васъ задачи?! Догадываюсь, что между вашими знакомыми есть прогрессистки, или вы попали въ общество, гдѣ были такія, и распускали свои мудрованія. Онѣ обычно бредятъ такъ. У нихъ непрестанно на языкѣ — благо человѣчества, благо народа. И вотъ вы, вѣроятно, наслушавшись такихъ высокихъ идей, плѣнились ими, и, обративъ взоръ на свою настоящую жизнь, съ сожалѣніемъ увидѣли, что прозябаете въ кругу семьи и родныхъ безъ пользы и цѣли. Увы и ахъ! — Какъ это до сихъ поръ никто вамъ не открылъ глазъ!

Если моя догадка справедлива, то вамъ слѣдуютъ поклоны, чего ради вы объ этомъ не сказали, давши слово писать о всемъ откровенно. Такъ ли это однакожъ или нѣтъ, не могу оставить вашихъ задачъ безъ рѣшенія. Полнымъ рѣшеніемъ ихъ будетъ служить вся наша

бесѣда; теперь я коротко выскажу только общую мысль, чтобы вы увидѣли, что та жизнь, которую вы доселѣ вели и ведете, есть настоящая жизнь, и перемѣнить въ ней нечего.

Цѣль жизни точно надо опредѣленно знать. Но мудрено-ли это? И не опредѣлена ли уже она? Общее положеніе такое, — что какъ есть загробная жизнь, то цѣль настоящей жизни всей, безъ изъятія, должна быть тамъ, а не здѣсь. Это положеніе всѣмъ вѣдомо; и толковать объ немъ нечего, хоть о немъ меньше всего помнить на дѣлѣ. Но поставьте вы себѣ закономъ для жизни вашей — всѣми силами преслѣдовать именно эту цѣль, — сами увидите, какой свѣтъ разольется отъ того на временное ваше на землѣ пребываніе и на дѣла ваши. Первое, что откроется, будетъ убѣжденіе, что, слѣдовательно, все здѣсь есть только средства для другой жизни. Относительно же средствъ одинъ законъ — употреблять ихъ и пользоваться ими такъ, чтобы онъ вели къ цѣли, а не отклоняли отъ ней и не поперечили ей. Вотъ вамъ и рѣшеніе вашего недоумѣнія: не знаю, что сдѣлать съ своею жизнью. Смотрите на небо и всякий шагъ вашей жизни такъ соразмѣряйте, чтобы онъ былъ ступаніемъ туда. Мнѣ кажется, что это такъ просто, и вмѣстѣ такъ всеобъемлюще.

Спрашиваете: надо же что нибудь дѣлать? Конечно, надобно. И дѣлайте, что попадется подъ руки, въ вашемъ кругу и въ вашей обстановкѣ, — и вѣрьте, что это есть и будетъ настоящее ваше дѣло, больше котораго отъ васъ и не требуется. Большое заблужденіе въ томъ, когда думаютъ, будто для неба, — или по

прогрессистски, для того, чтобы сдѣлать и свой вкладъ въ нѣдра человѣчества, — надо предпринять большія и громкія дѣла. Совсѣмъ нѣтъ. Надобно только дѣлать все по заповѣдямъ Господнимъ. Что же именно? Ничего особеннаго, какъ только то, что всякому представляется по обстоятельствамъ его жизни, чего требуютъ частные случаи, съ каждымъ изъ насъ встрѣчающіеся. Это вотъ какъ. Участь каждого Богъ устраиваетъ; и все теченіе жизни каждого тоже дѣло Его всеблагаго промышленія; — слѣдовательно, и каждый моментъ и каждая встрѣча. Возьмемъ примѣръ: къ вамъ приходить бѣдный; это Богъ его привелъ. Что вамъ сдѣлать надо? Помочь. Богъ, приведшій къ вамъ бѣднаго, конечно, съ желаніемъ, чтобы вы поступили въ отношеніи къ сему бѣдному, какъ Ему угодно, смотрить на васъ, какъ вы въ самомъ дѣлѣ поступите. Ему угодно, чтобы вы помогли. Поможете! Угодное Богу сдѣлаете, — и сдѣлаете шагъ къ послѣдней цѣли — наслѣдію неба. Обобщите этотъ случай, — выйдетъ: во всякомъ случаѣ и при всякой встрѣчѣ надобно дѣлать то, что хочетъ Богъ, чтобы мы сдѣлали. А чего Онъ хочетъ, это мы вѣрно знаемъ изъ предписанныхъ намъ заповѣдей. Помощи кто ищетъ? Помоги. Обидѣль кто? Прости. Сами обидѣли кого? Спѣшите испросить прощеніе и помириться. Похвалиль кто? Не гордитесь. Побраниль? Не сердитесь. Пришло время молитвы? Молитесь. Работать? Работайте, — и проч., и проч., и проч. Если, все это обсудивши, положите вы такъ во всѣхъ случаяхъ дѣйствовать, чтобы дѣла ваши угодны были Богу, бывъ совершамыми неуклонно по заповѣдямъ; то всѣ задачи

относительно вашей жизни рѣшатся этимъ полно и удовлетворительно. Цѣль — блаженная жизнь за гробомъ; средства — дѣла по заповѣдямъ, исполненія которыхъ требуютъ всѣ случаи жизни. мнѣ кажется, тутъ все ясно и просто; — и нечего вамъ томить себя мудреными задачами. Надо выбросить изъ головы всѣ планы о многополезной, многообѣйтной, общечеловѣческой дѣятельности, какою бредятъ прогрессистки, и жизнь ваша будетъ созерцаться вложенною въ покойныя рамки, и безъ шума ведущею къ главной цѣли. Помните, что Господь и стакана холодной воды, поданного томимому жаждою, не забываетъ.

Скажете: «но какъ же, образъ жизни все же надобно избрать и опредѣлить!» — Да гдѣ же это намъ съ вами опредѣлить? Станемъ обдумывать, и пойдетъ путаница въ головѣ. Лучше и надежнѣе всего — принять съ покорностію, благодарностію и любовію то опредѣленіе, какое изрекаетъ Богъ теченіемъ обстоятельствъ жизни. Беру дѣло въ отношеніи къ вамъ! — Вы теперь подъ кровомъ родителей. Чего лучше желать? Тепло, безопасно, привольно. И живите, не залетая мыслями въ даль, и дѣлая усердно все, что лежитъ на вась. «Но все же, подумаете, такъ навсегда оставаться нельзя, должна наконецъ начаться жизнь своя — особная. Тутъ какъ быть? И какъ обѣ этомъ не подумать?» — Вотъ вамъ лучшее обѣ этомъ думаніе! — Предайте себя въ руки Божіи, и молитесь, чтобы Онъ устроилъ вась, какъ Онъ находитъ лучшимъ, чтобъ ваша судьбина не мѣшала, а способствовала вамъ достигнуть блаженной жизни за гробомъ, не мечтая о

блистательной участи. Такъ настроившись, ждите съ терпѣніемъ, что наконецъ изречеть о васъ Богъ. Изречеть же Онъ стеченiemъ обстоятельствъ и волею родителей. Утвердившись въ этихъ мысляхъ и успокоясь въ Богъ, живите, не строя пустыхъ плановъ, и дѣлайте дѣла, которыя на васъ лежать въ отношеніи къ родителямъ, братьямъ и сестрамъ, къ другимъ роднымъ и ко всемъ людямъ. Но никакъ не думайте, чтобы эта жизнь была пуста. Все, что вы ни будете дѣлать въ семъ порядкѣ, будетъ дѣло, и если дѣлать будете съ сознаніемъ, что такъ слѣдуетъ по заповѣдямъ, и что такъ想要 Богъ, — дѣло, Богу угодное. Такъ всякая малость.

Кажется, я все вамъ растолковалъ. Приложу только желаніе, чтобы вы хорошенько вникли въ прописанное, затвердили то, и такъ настроились. Пророчу вамъ, что обрѣтете полный покой и не будете болѣе смущаться мыслями: никуда негожа моя жизнь — ничего полезнаго не дѣлаю, и подобное. Только еще сердце надо держать на привязи: а то оно много глупостей городить. Правда, что и безъ сердца дурно: ибо гдѣ нѣть сердца, тамъ что за жизнь; но все же волю ему давать не слѣдуетъ. Слѣпо оно, и безъ строгаго руководства тотчасъ въ ровъ попадетъ.

Благослови васъ, Господи!

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

XVII.

Очень радъ, что вы приняли къ сердцу написанное въ прошломъ письмѣ, и соглашаетесь такъ именно себя держать. Помоги вамъ, Господи!

Эту жизнь Богъ намъ далъ, чтобы мы имѣли время приготовиться къ той. Эта коротенькая, а та конца не имѣть. Но хоть она коротенькая, а въ продолженіи ея можно заготовить провіантъ на цѣлую вѣчность. Всякое доброе дѣло туда отходитъ, какъ вкладъ небольшой; изъ всѣхъ такихъ вкладовъ составится общий капиталъ, проценты съ котораго и будутъ опредѣлять содержаніе вкладчика во всю вѣчность. Кто больше пошлетъ туда вкладовъ, того и содержаніе будетъ богаче; кто меньше, того и содержаніе будетъ меньше боятъ. Господь всякому воздаетъ по дѣламъ его.

Вотъ обѣ этомъ и должна быть теперь у насъ вся забота, — чтобы побольше переслать туда вкладовъ. И забота эта не мудрена и не тяжела, какъ удостовѣряетъ самъ Господь, — говоря: *иго Мое благо и бремя Мое легко есть* (Мо. 11:30). Я объясняль вамъ это примѣнительно къ смутившимъ васъ мыслямъ, чтобы отвѣять скорбь вашу, будто живете безъ пользы, и проживете всю жизнь безъ пользы, если такъ будете жить, какъ живете. Весь же строй христіанской жизни таковъ: вѣруй въ Бога, въ Троицѣ поклоняемаго, спасающаго насъ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, благодатію Святаго Духа, и принимая благодатныя силы чрезъ Божественныя таинства святой церкви, живи по заповѣдямъ Евангелія, одушевляясь упованіемъ, что Богъ за малый посильный трудъ нашъ, ради вѣры въ Господа Спасителя и послушанія Ему, не лишить насъ царства небеснаго. Это я нарочно прибавляю, чтобы вы видѣли, въ какомъ духѣ должно творить дѣла намъ — христіанамъ сущимъ. Ибо иные говорять: дѣлай-дѣлай; а другіе: вѣруй-вѣруй.

Надо то и другое; — вѣру сочетавать съ дѣлами и дѣла съ вѣрою.

Но все же главнымъ образомъ вниманіе должно быть сосредоточено на исполненіи заповѣдей. Уже вѣруемъ: что еще? Твори заповѣди; ибо вѣра безъ дѣлъ мертвa. И благодареніе Господу, что Ему угодно было цѣнность дѣлъ нашихъ опредѣлять не ихъ широтою и великостію, а внутреннимъ нашимъ расположеніемъ при дѣланіи ихъ, окруживъ между тѣмъ нась премножествомъ случаевъ къ дѣланію дѣлъ по волѣ Его, такъ что, если внимаемъ себѣ, можемъ поминутно дѣлать дѣла Богоугодныя. Для этого нѣть нужды ходить за море, какъ прогрессистки, а смотри около всякой день и часъ, на чёмъ видишь печать заповѣди, исполняй то неотложно, въ томъ убѣжденіи, что такого, а не другаго дѣла требуетъ отъ тебя въ этотъ часъ Самъ Богъ.

Потрудитесь и еще крѣпче установиться въ такой мысли. Какъ только установитесь, начнетъ покой приливать къ вашему сердцу, отъ увѣренности, что всякую минуту вы работаете Господу. Это начало все обнимаетъ. Даже когда вамъ велятъ заштопать чулокъ меньшому брату и вы сдѣлаете это ради заповѣди Господней — слушаться и помогать, это будетъ причленено къ суммѣ дѣлъ, Богу угодныхъ. Такъ всякой шагъ, всякое слово, даже движение и взглядъ, — все можно обратить въ средство ходить въ волѣ Божіей, и съдовательно поминутно двигаться къ послѣдней цѣли.

Прогрессистки имѣютъ въ виду все человѣчество, и по меньшей мѣрѣ весь свой народъ огуломъ. Но вѣдь человѣчество или народъ не существуетъ, какъ одно

лицо, чтобы можно было что нибудь для него сдѣлать сейчас. Оно состоять изъ частныхъ лицъ: дѣлая для одного, дѣлаемъ въ общую массу человѣчества. Еслиъ каждый, не пуча глазъ на общность человѣчества, дѣлалъ возможное для того, кто у него предъ глазами; то всѣ люди въ совокупности въ каждый моментъ дѣлали бы то, въ чемъ нуждаются всѣ нуждающіеся и, удовлетворяя ихъ нуждамъ, устроили бы благо всего человѣчества, сложеннаго изъ достаточныхъ и недостаточныхъ, изъ немощныхъ и сильныхъ. А то, — въ мысляхъ держать благо всего человѣчества, а что предъ глазами, то пропускаютъ безъ вниманія, и выходитъ, что они, — того общаго не имѣя возможности дѣлать, а это частное пропуская, ничего не дѣлаютъ для главной цѣли жизни.

Въ С.-Петербургѣ мнѣ рассказывали такой случай. Одинъ джентльменъ въ какомъ-то собраніи юныхъ болѣтелей о всеобщемъ благѣ, — это было въ самый разгаръ прогрессистскаго бреда, — держалъ сильную рѣчь о любви къ человѣчеству и народу. Всѣ восхищались. Но ворочается онъ домой; человѣкъ, служившій у него, какъ-то не скоро отворилъ дверь, — это ему уже не показалось. Потомъ свѣчу не скоро подалъ, потомъ съ трубкой что-то сдѣлалось, да холодновато было въ комнатѣ. Не выдержалъ наконецъ нашъ филантропъ, и разбранилъ своего слугу. Тотъ — какое-то возраженіе, — а этотъ — его въ грудь. И вотъ нашъ парень, — тамъ распарился отъ любви къ человѣчеству, а тутъ и съ однимъ человѣкомъ не могъ поступить, какъ слѣдуетъ. И въ тотъ у насъ первый

разгаръ прогрессистского бреда красавицы, бросаясь въ переплетныя заведенія, не рѣдко матерей своихъ оставляли безъ куска хлѣба; а все же мечтали, что они какимъ-то образомъ идутъ впередъ и благо человѣчества устрояютъ. Вся бѣда отъ слишкомъ широкихъ кругозоровъ. А лучше, смиренно потупя очи, глядѣть подъ ноги и разбирать, какой гдѣ сдѣлать слѣдуетъ шагъ. Это самый вѣрный путь.

Во второй разъ толкую вамъ все о томъ же, чтобъ все это покрѣпче засѣло у васъ въ памяти, и ограждаю васъ отъ отуманенія, какое наводятъ на душу прогрессистскія мечты.

XVIII.

Теперь намъ ничто уже не мѣшаетъ обратиться къ рѣшенію оставленного вопроса. Но чтобъ его самого поновить, потрудитесь припомнить сказанное.

Дотолковались мы съ вами, — что у человѣка есть три (а съ промежуточными пять) яруса жизни: духовный, душевный и тѣлесный, — что каждый изъ нихъ даетъ свою сумму потребностей, естественныхъ и свойственныхъ человѣку, что сіи потребности не всѣ одного достоинства, но одинъ выше, другія — ниже, — и что соразмѣрное удовлетвореніе ихъ даетъ человѣку покой. Духовные потребности выше всѣхъ, и когда онъ удовлетворяются, то другія хоть и не будутъ удовлетворяемы, покой бываетъ; а когда онъ неудовлетворяются, то будь всѣ другія удовлетворяемы богато, покоя не бываетъ. Почему удовлетвореніе ихъ и называется *единымъ на потребу*.

Когда удовлетворяются духовные потребности, то они научают человека поставлять въ согласіе съ ними удовлетвореніе и прочихъ потребностей, такъ что ни то, чѣмъ удовлетворяется душа, ни то, чѣмъ удовлетворяется тѣло, не противорѣчить духовной жизни, а ей пособствуетъ, — и въ человѣкѣ водворяется полная гармонія всѣхъ движеній и обнаруженій его жизни, — гармонія мыслей, чувствъ, желаній, предпріятій, отношений, наслажденій. И се — рай! Напротивъ, когда духъ не удовлетворяется и сіе единое на потребу забыто; тогда всѣ другія потребности разбѣгаются въ разныя стороны и каждая требуетъ своего, и какъ ихъ куча, то голоса ихъ, какъ шумъ на базарѣ, оглушаютъ бѣднаго человѣка, и онъ мечется то туда, то сюда, какъ угорѣлый, за удовлетвореніемъ ихъ. Но покоя никогда не имѣеть, потому что когда одна удовлетворяется, другія не довольствуются тѣмъ, и, не считая себя чѣмъ либо ниже той, которая почтена удовлетвореніемъ, настойчиво требуютъ своего, какъ у матери, когда она накормить одного ребенка, другіе пять кричатъ. Оттого внутри у такого шумъ, гамъ, разволока во всѣ стороны и во всемъ безпорядочность. Тутъ же заражается и та бурливая полоса, о коей была особая рѣчь, и еще больше возмущаетъ и обезпорядочиваетъ все внутреннее. Такой ничѣмъ не доволень, всегда въ тугѣ, то утомившись стоять выпучи глаза и недоумѣвая, что бы начать, то кружится и кружится. И се есть суeta и крушеніе духа!

Вотъ откуда и рождается вопросъ: такъ какъ же быть-то? Какъ сдѣлать, чтобы духовная сторона была въ нась

преобладающею и, заправляя всѣмъ, вносила строй въ жизнь нашу?

Скажу вамъ напередъ, что этому вопросу не было бы мѣста, еслибы жизнь, свойственная намъ, развивалась, какъ слѣдуетъ. Ибо и тѣлесныя съ душевными потребности такъ же естественны намъ, какъ и духовныя, и удовлетвореніе имъ само по себѣ не можетъ вносить беспорядка и смятенія въ жизнь, какъ и удовлетвореніе духовнымъ. Развивайся они всѣ въ строй и естественномъ взаимоподчиненіи, — и жизнь человѣческая текла бы прелестъ какъ хорошо. Посадите съмячко, поливайте, держите въ должной теплотѣ, — оно дасть ростокъ, стволъ, листъ и наконецъ цвѣть — прелестный. Такъ было бы и съ человѣкомъ. Раскрывайся онъ въ естественномъ чинѣ, — будетъ всегда выходить прекрасный человѣкъ. Отъ чего же это мы ни себя, ни другихъ не видимъ прекрасными? Отъ чего жизнь наша покривляется?

Припомните, что съ вами было послѣ того, какъ вы окунулись немножко въ тотъ омутъ, или ту бурливую жизнь. Вѣдь у васъ внутри сильное произошло смятеніе. Повторись это нѣсколько разъ, и вы, если не примете предосторожностей, вплететесь въ тотъ же водоворотъ, — и пойдетъ у васъ жизнь, которая есть суeta и крушеніе духа. Такъ нельзя ли нашей безпорядочности объяснять тѣмъ, что есть безпорядочные люди: мы увлекаемся ими и усвоемъ себѣ ихъ безпорядочность. Вы вотъ только теперь начали подвергаться вліянію этой безпорядочности, воспитаніе же ваше прошло подъ упорядочивающими

вліяніями благочестиваго семейства вашего и вашихъ родныхъ. А другіе, у которыхъ семья и родство живуть бурливо и смятенно, съ мальства усвояютъ эту смятенностъ и въ ней выростаютъ. Такъ вотъ, можетъ быть, и причина, отъ которой покривляется наша жизнь отъ естественного теченія, и въ нее входить неестественное смятеніе?

Нѣть, этимъ дѣло не объясняется, потому что остается и еще вопросъ: а въ этотъ кругъ людей какъ зашло смятеніе? Откуда оно въ семействахъ и въ обществѣ? Вовнѣ человѣкъ бываетъ таковъ, каковъ внутри. Безпорядочность въ семейство и общество вошла изнутри человѣка. Не будь его внутри, не было бы его и вовнѣ. Теперь внѣшнее отдаетъ обратно внутреннему то, что отъ него получило. И опять вопросъ: внутрь-то же откуда оно зашло? И еще скажу: внѣшнее бурленіе воздѣйствуетъ внутрь и тамъ себя воспроизводить, потому что зародыши его и предрасположеніе къ нему есть уже внутри. Вы тогда были смятены, и покоя не находили. Отъ чего? Вы умолчали, а я не сказалъ вамъ, потому что было не время. А теперь скажу. Въ тѣ два дня, пустившись въ бурливую жизнь, вы увлекались, сердце ваше сочувствовало, если не всему, то многому. Отъ этихъ сочувствій бурленіе и смятеніе возникли и въ васъ. Пришедши въ себя, вы увидѣли въ себѣ новость. Совѣсть доложила вамъ, что эта новость дѣло ваше, и дѣло недолжное, и начала васъ за это казнить. Повинуясь сему голосу, вы тогда все хорошо обсудили и вѣрно оцѣнили ту жизнь. Послѣ сего, если вамъ еще придется

попасть въ эту сумятицу, и вы, какъ не разъ уже говорилъ я, будете держать сердце свое вдали, не давая ему воли, когда оно начнетъ рваться на сочувствія; то вы не будете испытывать испытанного томленія. Но это я поминаю мимоходомъ. Рѣчь же моя о томъ, откуда у васъ, — жившихъ доселъ въ другихъ порядкахъ, это сочувствіе къ тому безпорядочному? Извольте разобрать, и найдете, что оно у васъ и прежде было внутри, но было скрыто, а теперь вышло наружу. Внешнія вліянія не даютъ ничего новаго, а только возбуждаютъ то, что уже есть внутри. Скажу вамъ примѣръ. Я видѣлъ прокаженныхъ. Дѣти ихъ рождаются хорошенъкими, и ростуть совсѣмъ здоровыми. Но приходитъ время, проказа проявляется и у нихъ, и они начинаютъ быть, какъ и родители ихъ, и какъ всѣ другіе прокаженные. Откуда она? Вышла изнутрь? А туда — откуда попала? Получена вмѣстъ съ рожденіемъ.

Изъ сего вамъ немудрено будетъ сдѣлать такое наведеніе, что если мы видимъ внутрь себя безпорядочность и смятеніе — мыслей, чувствъ, желаній, начинаній, дѣлъ — и кружимся въ нихъ; то это потому, что зародышъ всего этого внесенъ въ естество наше, и что этотъ зародышъ безпорядочности, раскрываясь вмѣстъ съ раскрытиемъ нашихъ силъ и потребностей, вносить въ нихъ смятеніе, и дѣлаетъ такимъ образомъ всю нашу жизнь смятенною и бурливою.

Извольте теперь разсудить, откуда этотъ зародышъ. Говорю — извольте разсудить объ этомъ, потому что

иначе не сможемъ мы найти удовлетворительного отвѣта на нѣсколько уже разъ повторенный вопросъ: какъ же быть? Кто хочетъ успѣшно врачевать болѣзнь, долженъ доискаться причины ея. Безъ того лечение не можетъ имѣть правильнаго теченія и успѣха.

Такъ вотъ о чёмъ теперь надо потолковать.

XIX.

Хоть я писалъ вамъ разсудить, и самъ обѣщался потолковать о томъ, откуда въ насъ зародыши внутренняго смятенія и беспорядочности; но вѣдь известно ужъ, и вы знаете, откуда онъ. Стало быть нечего и разсуждать, а только припомнить, какъ мы вѣруемъ о семъ. Вѣруемъ, что такой зародышъ не Творцемъ при сотвореніи человѣка вложенъ въ естество наше, а привнесенъ послѣ сотворенія, силою паденія прародителей нашихъ, которые, преступивъ заповѣдь, повредили и разстроили естество наше, которое разстроеннымъ и поврежденнымъ передали и потомству своему, т.-е. всему роду человѣческому. Такъ оно перешло и къ намъ съ вами, и служить причиной того смятенія и той беспорядочности внутри насъ, отъ которыхъ происходятъ всѣ беспорядки и виѣ, въ частной каждого лица, семейной и общественной жизни. Почему эта беспорядочность хотя получается нами въ зародышѣ вмѣстѣ съ рожденіемъ, но не природна намъ, не принадлежитъ къ природѣ человѣческой, не такъ существенна въ ней, чтобы безъ ней человѣкъ былъ уже не человѣкъ, а напротивъ безъ ней-то человѣкъ и бываетъ настоящимъ человѣкомъ. Она есть болѣзнь

наша; и только по устраниеніи ея мы можемъ являться здравыми, въ такомъ видѣ, въ какомъ слѣдуетъ намъ быть по естеству, какъ оно вышло изъ рукъ Творца. Припоминаю ваше желаніе — стать на уровнѣ достоинства человѣческаго. Уврачуйте въ себѣ болѣзнь означенную, — и станете такими.

Запомните, что внутреннее наше смятеніе и беспорядочность прирожденны намъ, но не природны, не состоять въ природѣ нашей, какъ существенная часть ея, а втѣснились между природными частями и ихъ разстраиваютъ и въ собственной каждой части дѣятельности, и въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Еслибъ это природно было, то не производило бы своимъ присутствіемъ страданія и муки, какія мы отъ того испытываемъ. Что природно, то радость жизни составляетъ, а что противно природѣ, то ее томить и мучить. Съ другой стороны, еслибъ это природно было, то, когда бы кто явился свободнымъ и чистымъ отъ того, ужъ онъ не былъ бы человѣкъ. Но мы вѣдаемъ Человѣка, Который былъ совершенно чистъ отъ этого и все же былъ человѣкъ — настоящій человѣкъ. Вѣдаемъ также, что и всѣ, которые облекаются въ Него, получаютъ область очищать себя, какъ и Онъ чистъ есть (Ін. 3:3), и являться подобными Ему.

Запомните, говорю, что эта беспорядочность прирожденна намъ, но неприродна, — запомните, и убѣженіе въ томъ держите крѣпко. Убѣженіе это будетъ поддерживать у васъ ревность къ уврачеванію сей болѣзни. Если она не природна, то, значитъ, есть возможность уврачевать ее. Имѣя же сюю надежду, кто

не воодушевится и самыи дѣломъ уврачевать себя? Естество наше въ чистомъ видѣ достолюбезно. Сами Ангелы взираютъ на него съ любовію и удивленіемъ, когда оно является таковыи. Намъ ли не желать увидѣть его таковыи, и при томъ не виѣ — въ другихъ, а въ себѣ самихъ? Да вѣдь и все счастіе наше и благобытіе въ томъ состоить, чтобы избавиться отъ сей болѣзни. Ибо когда ея не будетъ, что помѣшаетъ намъ быть въ блаженномъ состояніи и чувствовать себя таковыми? Напротивъ, если эта болѣзнь природна, то ее ужъ не уврачуешь. Такъ и останется она навсегда, сколько ни трудись надъ изгнаніемъ ея. Прими эту мысль, — и руки опустиши, говоря въ себѣ: такъ вѣрно ужъ быть. А это и есть то пагубное нечаяніе, въ которое вложивши, предаютъ себя студодѣянію въ дѣланіе всякой нечистоты (Еф. 4:19).

И еще повторю: держите убѣжденіе, что не природна намъ беспорядочность наша, и не слушайте тѣхъ, которые говорятъ: что тутъ толковать, такъ ужъ мы сотворены, ничего съ собою не подѣлаешь. Не такъ мы сотворены, и если возмемся за себя какъ слѣдуетъ, то что нибудь и сдѣлаемъ съ собою.

Все сие толкую вамъ, чтобы вы возревновали взяться за себя, и не допускать себя опять до тѣхъ мученій, какія испытали, а напротивъ пресѣчь въ себѣ самую возможность ихъ. Какъ сего достигнуть, объ этомъ слѣдуетъ разсудить.

Продолжаю. Что такое сдѣлалось съ нами въ слѣдствіе преступленія прародительскаго?! Природа наша осталась также, части и силы естества нашего остались тѣ же, съ тѣми же законами и требованіями. Но не туда направилось наше сознаніе съ свободою; чрезъ что возмутили взаимное соотношеніе нашихъ частей и силь; и, нарушивъ ихъ первообразный строй, внесли разстройство въ общую дѣятельность и жизнь человѣка, породивъ изъ себя особый классъ разрушительныхъ силь — страсти, не естественныя намъ, но взымѣвшія такую власть, что всѣми силами нашими ворочаютъ, какъ имъ угодно. Вотъ какъ все это случилось.

Богъ создалъ человѣка для блаженства, и именно въ Немъ, чрезъ живое съ Нимъ общеніе. Для сего вдунуль въ лице его дыханіе Своей жизни, — что есть духъ, какъ уже поминалось. Существенное свойство духа — сознаніе и свобода, а существенныя движенія его суть исповѣданіе Бога, Творца, Промыслителя и Воздаятеля, съ чувствомъ полной отъ Него зависимости, — что все выражается въ любительномъ къ Богу воззрѣваніи, непрестанномъ къ Нему вниманіи и благоговѣйномъ предъ Нимъ страхѣ, съ желаніемъ творить всегда угодное предъ Нимъ по указанію законоположницы — совѣсти, и съ отрѣшеніемъ отъ всего, чтобы Единаго Бога вкушать и Имъ Единымъ жить и услаждаться. Человѣку даны въ духѣ сознаніе и свобода, но не затѣмъ, чтобы онъ зазнавался и своевольничалъ, а затѣмъ, чтобы сознавъ, что все имѣеть отъ Бога и для того, чтобы, жить въ Богѣ, все свободно и сознательно направлялъ къ сей единой цѣли. Когда онъ такъ бываетъ настроенъ, то въ Богѣ

пребывает и Богъ въ немъ пребывает. Богъ, пребывающій въ человѣкѣ, даетъ духу его силу властствовать надъ душою и тѣломъ; а далѣе и надъ всѣмъ, что виѣ его. Таково и было первоначальное состояніе человѣка. Богъ являлся прародителямъ и подтвердилъ все сие Своимъ Божественнымъ словомъ, наказавъ имъ Его Единаго знать, Ему Единому служить, въ волѣ Его Единаго ходить. Чтобы они не запутались въ соображеніяхъ, какъ все это выполнять, Онъ далъ имъ небольшую заповѣдь — не вкушать плодовъ отъ одного дерева, названаго Имъ древомъ познанія добра и зла. Такъ и начали жить наши прародители и блаженствовали въ раю.

Позавидовалъ имъ падшій прежде того по гордости духъ и сбиль ихъ съ пути, наутивъ ихъ преступить данную имъ небольшую заповѣдь тѣмъ, что обольстительно представилъ, будто со вкушеніемъ отъ запрещенного плода они вкусятъ такого блага, котораго безъ того и вообразить не могутъ — станутъ какъ боги. Они повѣрили и — вкусили. Дѣло вкушенія, можетъ быть, и не велико, но худо, что повѣрили, не зная кому. Можетъ быть, и это не такъ бы было важно, еслибы не тѣ страшно-преступныя мысли и чувства къ Богу, какія, какъ ядъ, влиль въ нихъ злой духъ. Онъ наговорилъ имъ, что Богъ запретилъ имъ вкушать отъ дерева затѣмъ, чтобы и они не сдѣлялись богами. Этому повѣрили. Но повѣривъ такъ, они не могли не принять хульныхъ о Богѣ помышленій, будто Онъ завидуетъ имъ и неблагожелательно къ нимъ относится; а принявъ такія помышленія, не могли миновать и нѣкоторыхъ

недобрыхъ къ Нему чувствъ и своевольныхъ рѣшеній: такъ мы же сами возмемъ то, до чего Ты не хочешь допустить насъ. Такъ вотъ Онъ какой, — засѣло у нихъ въ сердцѣ о Богѣ, а мы думали, что Онъ такой благой. Ну, — такъ мы сами себя устроимъ, на перекорь Ему. — Вотъ эти-то мысли и чувства были страшно преступны! Они-то и означаютъ явное отступленіе отъ Бога и враждебное возстаніе противъ Него. У нихъ внутри тоже произошло, что приписывается злому духу: выше облакъ поставлю престолъ мой и буду подобенъ Вышнему, — и это не какъ летучая мысль, а какъ враждебное рѣшеніе.

Такъ сознаніе зазналось и свобода возсвоевольничала, принявъ на себя устроеніе своей участіи. Отпаденіе отъ Бога совершилось полное съ отвращеніемъ нѣкимъ и враждебнымъ возстаніемъ противъ. За это и Богъ отступилъ отъ такихъ преступниковъ, — и живой союзъ прерванъ. Богъ вездѣ есть и все содержитъ, но внутрь свободныхъ тварей входить, когда они Ему себя предаютъ. Когда же въ себѣ самихъ заключаются, тогда Онъ не нарушаетъ ихъ самовластія, но храня ихъ и содержа, внутрь не входить. Такъ и прародители наши оставлены одни. Еслибъ покаялись поскорѣе, можетъ быть, Богъ возвратился бы къ нимъ, но они упорничали и при явныхъ обличеніяхъ ни Адамъ, ни Ева не сознались, что виноваты. Послѣдовалъ судъ и наказаніе изгнаніемъ изъ рая. Тутъ опомнились, но уже было поздно. Надо было нести наложенное наказаніе, а за ними и всему роду нашему. Благодареніе всемилостивому Богу, что Онъ хоть отступилъ отъ насъ,

но не бросиль, устроивъ предивный способъ къ возсоединенію насть съ Собою.

Но это я зашелъ не много далеко. Намъ надо вниманіе свое остановить на томъ, что произошло внутри человѣка. Вотъ что! — Духъ былъ властень надъ душою и тѣломъ, потому что состоялъ въ живомъ общеніи съ Богомъ и отъ Него получалъ божескую силу. Когда пресѣклось живое общеніе съ Богомъ, пресѣкся притокъ и божеской силы. Духъ, себѣ оставленный, не могъ уже быть властителемъ души и тѣла, но былъ увлеченъ и самъ завладѣнъ ими. Надъ человѣкомъ возобладала душевность, а чрезъ душевность — тѣлесность, и стала онъ душевенъ и плотянъ. Духъ хоть тутъ же, но безъ власти. Онъ заявляетъ свое существованіе то страхомъ Божіимъ, то тревогами совѣсти, то недовольствомъ ничѣмъ тварнымъ; но его предъявленій не беруть во вниманіе, а принимаютъ только къ свѣдѣнію, всю заботу обращая на устроеніе своего быта здѣшняго, къ чему и назначена душа, — и быта, болѣе вещественного, потому что здѣшняя жизнь посредствуется тѣломъ и что все тѣлесное осязательнѣе и, кажется, нужнѣе.

Когда произошло такое низвращеніе порядка въ соотношеніяхъ частей естества нашего, человѣкъ не могъ уже видѣть вещи въ настоящемъ видѣ, не могъ держать въ должномъ порядкѣ свои потребности, желанія и чувства. Они пришли въ смятеніе, и беспорядочность стала характеристическою ихъ чертою. Но это не доброе конечно состояніе было бы еще сносно, еслибъ не страсти; а то страсти привзошли и тиранятъ человѣка.

Смотрите, какъ разсерчавшаго бьеть гнѣвъ, какъ лихорадка? Какъ завистливаго источила зависть, что посинѣлъ бѣдный? Какъ опечаленнаго изсушила скорбь, что онъ — кости и кожа? — Таковы и всѣ страсти. Вошли же они вмѣстѣ съ самостію. Какъ только произнеслось внутри праотца; такъ — Я самъ... такъ самость внедрилась въ него — сей ядъ и сіе сѣмя сатанинское. Изъ ней потомъ развилось все полчище страостей: гордость, зависть, ненависть, скорбь, уныніе, любоиманіе и чувственность, — со всѣми ихъ многочисленными и многообразными порожденіями. Расплодившись внутри, они еще болѣе возмущаютъ и безъ нихъ уже смятенное тамъ состояніе.

Такъ вотъ въ чемъ болѣзнь. Духъ зазнался и засвоевольничалъ. За это потерялъ власть и подпалъ подъ владычество души и тѣла, и всего вицѣшняго. Отсюда смятеніе душевно-тѣлесныхъ потребностей и желаній, — и особенно ихъ безмѣрность. Этую безмѣрность сообщаетъ имъ отъ себя духъ, ими порабощенный. Сами по себѣ эти потребности мѣрны и небурливы. То, что они мѣры не имѣютъ и бурлять, это отъ того, что духъ бушуетъ въ нихъ: ибо у него по природѣ энергія безгранична. Отсюда обжорство, пьянство, копленіе денегъ... и прочее многое, чему мѣры не думаетъ давать человѣкъ. Но главная болѣзнь — страсти, пришлые тираны.

Теперь вамъ немудрено сдѣлать наведеніе: что же нужно, чтобы все въ нась опять поставить въ первоначальный чинъ? — Объ этомъ я напишу вамъ въ слѣдующій разъ, а вы пока подумайте.

XXI.

Такъ что же вы придумали въ отвѣтъ на то, что нужно, чтобы все въ нась поставить въ прежній — первоначальный чинъ? Что бы вы тамъ ни придумали, я продолжаю свое.

Какъ скатились мы подъ гору, обратно тому надо и восходить опять на гору. Какъ зашла болѣзнь, противоположно тому дѣйствуя, можно изгнать ее. Отпали отъ Бога, надобно возсоединиться съ Нимъ. Отпали, усомнившись въ словѣ Бога, надо возставить полную вѣру сему слову. Потерявъ вѣру Богу и въ Бога, приняли мы пагубное рѣшеніе: такъ я самъ, — надо уничтожить это: я самъ. Когда образовалось это пагубное: я самъ, духъ нашъ потерялъ свойственную ему силу властствовать надъ душою и тѣломъ, и напротивъ самъ подпалъ подъ иго рабства имъ; надо возстановить сю власть духа. Когда власть духа пресѣклась, потребности души и тѣла разбрелись въ разныя стороны и въ желаніяхъ нашихъ произошло смятеніе; надо всѣ эти потребности опять привести къ единству и установить въ ихъ чинѣ взаимоподчиненіе. Вмѣстѣ съ пагубнымъ: я самъ, втѣснилась въ кругъ жизни нашей стая страстей, подобно дикимъ звѣрямъ, терзающихъ нась; надо изгнать сіи страсти.

Видите, сколько надо. Уже по одному множеству и важности сего надобнаго можете заключить, что самимъ намъ не сладить съ этимъ, единственно однакожъ надобнымъ для нась, дѣломъ. Особенно же нельзя надѣяться самимъ уладить это главнѣйшее наше дѣло

потому, что первый пунктъ въ немъ, не установивъ котораго за другіе и браться нечего, именно — возсоединеніе съ Богомъ, никакъ не можетъ состоять въ нашей власти. Мы можемъ желать его и искать; но устроить его — дѣло не нашихъ рукъ. Кто можетъ втѣсниться въ область Божію, или самъ проложить дорогу къ Нему? Кто силенъ взять у Бога, что желаетъ, тѣмъ паче понудить Бога быть въ нась, чтобъ и мы были въ Немъ, и особенно послѣ того, какъ все это было уже дано намъ, но презрѣно, и лицо Божіе уменьшено недовѣріемъ и власть Его попрана самоволіемъ? Говоришь: покаяюсь, и каюсь. Но не твое дѣло поставлять условія. Можетъ и покаяніе идти въ дѣло; но когда Самъ Богъ его постановить и согласится принимать. А само по себѣ что оно?! Ушибся и больно: что тутъ?!

Такъ возсоединеніе съ Богомъ не въ нашей власти; и условія его и образъ совершенія его и все, сюда относящееся, не въ нашихъ рукахъ. Между тѣмъ вотъ какъ оно важно, — что совершивъ возсоединеніе, все прочее пойдетъ уже само собою. Тотчасъ возметъ силу духъ, подчинить себѣ душу и тѣло, упорядочить потребности и желанія и выгонить страсти. Но ему-то самому какъ состояться? Рѣчь эту я веду къ тому, чтобъ дать вамъ разумѣть, что нечего намъ ломать своей головы надъ тѣмъ, какъ возсоединиться съ Богомъ. Сколько ни ломай, ничего не придумаешь; а скорѣе, если Богу угодно было установить законъ и порядокъ сего возсоединенія, поспѣши прѣять его полною вѣрою и воспользоваться имъ съ теплою благодарностю. И благодареніе человѣколюбивому Богу! Все уже для того

совершено, установлено и растолковано. Принимай и пользуйся.

Не буду излагать вамъ какъ все сіе совершено; скажу главное. Для возстановленія духа нашего и возсоединенія его съ Богомъ необходимо, чтобъ Духъ Божій нисходилъ въ него и оживляль его. Чтобъ открыть путь нисхожденію Духа Божія, снисшелъ, воплотился, пострадаль, умеръ на крестѣ, воскресъ и вознесся Единородный Сынъ Божій. Въ такомъ отношеніи поставляетъ дѣло свое къ Святому Духу Самъ Сынъ Божій, когда, объявивъ ученикамъ Своимъ о Своемъ отхожденіи ко Отцу и возбудивъ тѣмъ въ нихъ скорбь, говорилъ въ уг҃щеніе имъ: *Азъ истину вамъ глаголю: уне есть вамъ, да Азъ иду: аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не приидетъ къ вамъ* (Ін. 16:7). И еще прежде св. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, объясняя слова Господа: *вѣруя въ мя... рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы, присовокупилъ: сіе же рече о Дусъ, Егоже хотяху пріимати вѣрующіи во имя Его: не убо бъ Духъ Святый, яко Іисусъ не у бъ прославленъ* (Ін. 7:38—39). Надлежало прославиться Сыну Божію, смирившему Себя въ воплощеніи и страданіи, чтобы пришелъ и пребыль съ вѣрующими въ Него Духъ Святый. Онъ пришелъ и сталъ пребывать, и пребываніе Его въ вѣрующихъ такъ неотложно, что другой Апостолъ съ изумленіемъ вопрошалъ у нихъ: *не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте, и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3:16).

Такъ вотъ вамъ и все дѣло. Сынъ Божій воплотился, пострадаль плотію, умеръ на крестѣ, воскресъ, вознесся на небеса и послалъ отъ Отца Духа Святаго, Который,

пріемлемъ бывая вѣрующими въ Сына, исполняеть въ нихъ то, о чёмъ молился сей Сынъ: якоже Ты, Отче, во Мнъ и Азъ въ Тебъ, да и ти въ Насъ едино будутъ (Ін. 17:21).

Какже Онъ совершаеть сие? Сочетавается съ духомъ тѣхъ, кои вѣруютъ въ Сына Божія и, оживляя его, возсоединяетъ его съ Богомъ. Сие именуется новымъ рожденіемъ отъ Бога, которое вѣрующихъ дѣлаеть чадами Божіими по благодати, какъ говорить св. Іоаннъ Евангелистъ: *елицы пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти вѣрующимъ во имя Его: иже не отъ крови..., но отъ Бога радишася* (Ін. 1:13). И стало закономъ духовной жизни о Христѣ Іисусѣ: *аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ винти во царствіе Божіе; ибо только рожденное отъ Духа духъ есть* (Ін. 3:5—6).

Не извольте пытать, почему нужно все сие для возстановленія въ насъ истинной жизни, а примите и содержите то съ простотою и искренностю дѣтской вѣры. Станете пытать; подойдетъ врагъ, и, какъ нѣкогда Евѣ, нашепчеть вамъ соблазны и поколеблетъ вѣру, а чрезъ то лишить и плодовъ вѣры. Какъ тогда непонятно было, какъ отъ вкушения плода могли произойти такія слѣдствія, — однакожъ онъ произошли именно отъ сего вкушения: такъ теперь непонятно, чего ради надлежало Сыну Божію воплотиться и пострадать, и потомъ, вознесшись, ниспослать Духа для возстановленія насъ, — и однакожъ отъ искренней вѣры именно въ такое устроеніе зависить наше возстановленіе, — и всѣ, которые принимали и принимаютъ его съ вѣрою, возстановляются.

Такъ не пытайте Божія устроенія; и я вамъ ничего объ этомъ не скажу, хоть обычно говорится кое-что въ объясненіе его. Скажу только нѣсколько словъ о томъ, что производить въ нась Духъ Святый, возстановляя духъ нашъ. Однакожъ потерпите до слѣдующаго письма.

ХХII.

Продолжаю. Единородный Сынъ Божій, воплотившійся нась ради, крестною смертію удовлетворивъ правдѣ Божіей, примиривъ нась съ Богомъ, вознесшись же на небо и сѣдши одесную Отца, выну ходатайствуетъ о нась примирительнымъ ходатайствомъ Своимъ. Но вмѣстѣ съ симъ Онъ есть для нась источникъ жизни истинно человѣческой. Какимъ надлежитъ быть человѣку, это явилъ Онъ въ Своемъ человѣчествѣ, и всѣ вѣрующіе, когда получаютъ новое рожденіе, получаютъ сѣмя жизни Христоподобной. Которые крестятся во Христа, во Христа облекаются. Сие производить въ вѣрующихъ благодать Святаго Духа. Чуже именно происходитъ въ нась подъ дѣйствіемъ благодати?

Но напередъ попрошу васъ такую всегда держать мысль, что когда говорится, что одно сдѣлалъ и дѣлаетъ Сынъ Божій, другое — Духъ Святый, то не слѣдуетъ при семъ раздѣлять между Ними возстановительное Ихъ въ нась дѣйствіе. Оно идетъ нераздѣльно отъ Бога, въ Троицѣ поклоняемаго. Почему св. Петръ, изъявляя свое благожелательное привѣтствіе тѣмъ, къ кому писалъ посланіе, говорить: *по прозрѣнію Бога Отца, во святыни*

Духа въ послушаніе и кропленіе кроплеи Иисусъ Христовы — благодать вамъ — и проч. (1 Пет. 1:2); а св. Павель заключаетъ свое второе посланіе къ Коринфянамъ подобнымъ же благожеланіемъ: благодать Господа нашего Иисуса Христа и любы Бога и Отца и общеніе Святаго Духа со всльми вами (2 Кор. 13:13). Возстановительное дѣйствіе въ нась Бога, въ Троицѣ поклоняемаго, есть общеніе Его съ духомъ нашимъ. И сие общеніе не отъ единаго лица бываетъ, но отъ нераздѣльного въ трехъ лицахъ Бога. Почему говорится, что и Сынъ, и Духъ Святый, и Отецъ входятъ въ общеніе съ нами. Господь Спаситель, хотя съдить одесную Бога Отца, но, по обѣтованію Своему, съ нами есть во вся дни (Мѳ. 28:20), и это не виѣшно, а внутренно: ибо говорить: аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему приидемъ и обитель у него сотворимъ (Ін. 14:23). Вотъ Богъ-Отецъ и Богъ-Сынъ вселяются въ нась и живутъ, чрезъ вѣру и любовь, выражаемую исполненіемъ заповѣдей. А что Духъ Святый живеть въ вѣрующихъ и заповѣди Божіи исполняющихъ, обѣ этомъ прошлый разъ приводилъ уже я свидѣтельство писанія: не вѣсте ли, яко храмъ Божій есте и Духъ Божій живеть въ васъ (1 Кор. 3:16)? Коль велика и неизреченна къ намъ милость Божія! Тріипостасный Богъ живеть въ нась; если мы вѣрны условіямъ, подъ коими сие бываетъ!

Но производство Богообщенія совершается благодатию Святаго Духа. Онъ изготавляетъ въ нась обитель, и вмѣстѣ съ Богомъ Отцемъ и Богомъ Сыномъ вселяется въ нась. Какъ же изготавляется сія обитель?

Духъ Божій сокровенно дѣйствуетъ на духъ нашъ и приводить его въ движение. Пришедши въ движение духъ нашъ возставляетъ въ себѣ естественное свое Богоизбрание, что Богъ есть, все содержитъ и мздовоздаятель есть. Сознаніе сего возставляетъ чувство всесторонней зависимости отъ Бога и оживляетъ страхъ Божій. То и другое растревоживаетъ совѣсть — свидѣтельницу и судію дѣлъ нашихъ и чувствъ, между коими рѣдко что встрѣчается такое, на что бы благоволительно воззрѣлъ Богъ. Встревоженная совѣсть, вмѣстѣ съ страхомъ Божіимъ и чувствомъ всесторонней зависимости отъ Бога, поставляютъ человѣка въ чувство безвыходности своего положенія: камо пойду? камо бѣгу? Но бѣжать некуда: пойманъ, и въ рукахъ Бога — Суди и Воздаятель. Чувствуется гнѣвъ Божій съ небесе на всяку неправду (Рим. 1:18).

Но тутъ приходитъ благовѣстіе Евангелія и выводить изъ бѣды. Безъ Евангелія такое пробужденіе духа нашего было бы пагубно, ибо неизбѣжно ввергало бы въ отчаяніе. Но благость Божія такъ устрояетъ, что истинное пробужденіе духа и совершается и сопутствуется Евангеліемъ. Тому, у кого внутри образовалось, въ слѣдствіе пробужденія духа: камо пойду? камо бѣгу? Евангеліе возвѣщаетъ: куда и зачѣмъ бѣжать? Иди подъ сѣнь креста и спасешься. Сынъ Божій, воплотившись, умеръ на крестѣ во очищеніе грѣховъ нашихъ. Вѣруй въ сіе и получишь отпущеніе грѣховъ, и милость Божію срѣтишь. Апостолы всегда такъ и дѣлали, проповѣдуя Евангеліе. Растревожать, а потомъ говорять: вѣруй въ распятаго Господа и спасень

будешь. Такъ св. Петръ въ первую проповѣдь, въ день сошествія Св. Духа, встревожилъ и ужасилъ іудеевъ до того, что они начали вопіять: что же намъ дѣлать теперь? Куда дѣваться? Онъ возблаговѣстилъ имъ тогда: покайтесь, и да креститесь кійждо васъ во имя Господа Іисуса во оставленіе грѣховъ (Дѣян. 2:38). Св. Апостолъ Павелъ и посланіе свое къ Римлянамъ расположилъ такъ, что съ начала ужасиль всѣхъ, говоря: гнѣвъ Божій открывается (Рим. 1:18), и потомъ указалъ и прибѣжище всѣмъ въ вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа (3:22 и д.).

Когда кто въ крайней бѣдѣ находится, и встрѣтить указаніе на исходъ и прибѣжище, съ какою ревностію хватается онъ за сie? Такъ и духъ нашъ, внявъ благовѣстію спасенія въ Господѣ, всею силою, емлется за него, съ благонадежемъ и готовностію все сдѣлать, лишь бы сдѣлаться причастникомъ евангельскихъ благъ. Такое настроеніе нашего духа дѣлаетъ его готовымъ къ Богообщенію, и благодать Св. Духа, дѣйствовавшая доселѣ совнѣ, — возбуждая, — вселяется внутрь, но непосредственно, а чрезъ посредство таинства. Вѣрующій каєтся, крестится и пріемлетъ даръ Св. Духа (Дѣян. 2:38). Сie и есть дѣйство Богообщенія — живаго и дѣйственнаго. Такъ осязательно проявлялось сіе дѣйство во время первоначальной проповѣди Св. Апостоловъ; такъ проявлялось оно и послѣ нихъ и проявляется доселѣ, когда все при семъ съ нашей стороны исполняется достодолжно.

Не все совершаетъ одинъ Духъ Божій. Требуется нѣчто и отъ нась, и это нѣчто — немаловажно. Духъ

Божій возбуждаетъ, благовѣстіе указываетъ, за что взяться. Сие отъ Бога. Но сдѣлавъ сие, Богъ останавливается, — и ждетъ нашего произволенія. Первыми дѣйствіями Своими Богъ спрашиваетъ какъ бы: хочешь выдти изъ бѣды? Вотъ что сдѣлай. Моментъ сей самый важный. Склонится кто на указаніе, — открываетъ входъ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ благодати, которая и вводить его потомъ въ область спасенныхъ. Не склонится, — прескачетъ дальнѣйшія дѣйствія благодати, и остается въ средѣ погибающихъ. Апостолъ Павелъ проповѣдуетъ въ Ареопагѣ. Послѣ проповѣди Св. Діонисій и еще кто-то идутъ въ слѣдъ его и крестятся; а изъ прочихъ кто говоритъ: чему это учить суесловивый сей? а кто: приходи въ другой разъ, послушаемъ тебя. Богъ никого не неволить спастися, а предлагаетъ на выборъ, и только того, кто избереть спасеніе, спасаетъ. Еслибъ не требовалось наше произволеніе, Богъ всѣхъ въ одно мгновеніе сдѣлалъ бы спасенными: ибо всѣмъ хощеть спастися. Да тогда и совсѣмъ не было бы погибающихъ. А произволеніе наше не всегда разумно бываетъ, упорничаетъ и Самому Богу не внимаетъ. Вотъ и гибнемъ.

Такъ извольте замѣтить сей моментъ. Онъ всегда во всякомъ духѣ долженъ быть присущъ, когда кто стоить на сторонѣ спасаемыхъ. Слагается онъ изъ слѣдующихъ дѣйствій: послѣ того, какъ благодать возбудить чувство крайности положенія, а благовѣстіе укажеть исходъ изъ него, къ чувству бѣды приложить надо сознаніе, что самъ во всемъ виноватъ и раскаяться въ томъ; увѣровать въ дѣйственность предлагаемаго образа спасенія,

вожелать симъ именно образомъ спастися и благонадежie въ томъ возъимѣть; изъявить полную готовность всеусердно дѣлать все, что указано будетъ, какъ условіе спасенія. Когда все сіе произойдетъ въ духѣ нашемъ, останется только къ таинствамъ приступить и Богообщеніе совершится. Сведемъ итогъ: раскаялся, вожелалъ спасенія въ Господѣ и благонадежie въ томъ возымѣль; — эти дѣйствія суть дѣйствія покоющіяся, внутри происходящія и тамошнимъ проявленіемъ довольствующіяся. А послѣднее дѣйствіе — готовность дѣлать все, что потребуется, есть настоящая дѣятельная сила во спасеніе, поколику оно отъ насъ зависитъ, — источникъ спасительной дѣятельности и жизни спасенной. Эта готовность, пока нами одними изъявляется, слаба бываетъ: а когда благодать Божія внутрь вселится, тогда становится всесильною, не знающею препонъ, все преодолевающею. Она есть ненасытимая ревность о Богоугожденіи и всеусердномъ исполненіи воли Божіей, при всей вѣрѣ въ Господа и благонадежіи спасенія въ Немъ Единомъ. Она исполняетъ предвѣчное опредѣленіе Божіе — быти намъ *святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ въ любви* (Еф. 1:4), для чего и дѣлаетъ насъ Господь ревнителями добрыхъ дѣлъ (Тит. 2:14).

Я нарочно останавливаю вниманіе ваше на сей ревности, чтобы вы возревновали о ней. Ибо когда она есть съ нашей стороны, то благодать Божія съ своей стороны не пропустить дѣлать все съ преизбыткомъ: такъ что, когда есть ревность сія, — въ области вѣры и исканія спасенія, — тогда все есть, и содѣваніе нашего

спасенія несомнѣнно бываетъ въ ходу и идетъ къ своему концу; а когда нѣть его, то и ничего уже нѣть, — неревнующій о спасеніи не причастенъ спасенія.

Какой долгій дѣлалъ я обходъ, чтобы довесть васъ до этого пункта. Но это все были общія разсужденія. Теперь станемъ мы съ вами разсуждать о васъ самихъ.

ХХIII.

Прошлый разъ взялся я сводить итоги и не довелъ до конца, а это-то главнымъ образомъ и требовалось. Конецъ сей есть, да вѣдаете, что ревность, о коей была рѣчъ, ревность дѣйствительная, живая, горящая, неутомимая и есть признакъ, что духъ нашъ возстановленъ въ своей силѣ и правахъ чрезъ возсоединеніе съ Богомъ благодатію и дѣйствіемъ Св. Духа. Вспышки ревности бываютъ у насъ и свои; но вспыхнетъ, и погасла. Ревность же всегда горящая, постоянная и неутомимая бываетъ только по облагодатствованіи духа нашего Святымъ Духомъ. Такъ вотъ когда есть у васъ такая ревность, значить и у васъ возстановленъ духъ, — и, — только не угашайте его, — онъ заберетъ въ свои руки и душу и тѣло, всѣ потребности естества своего и всѣ свои отношенія житейскія и гражданскія, — и все направить къ одному — Богоугожденію и спасенію. Отвѣчайте же, есть, или нѣть?

Полагаю, что вамъ очень затруднительно отвѣтить на это, и не по одной скромности. Прихожу къ вамъ на помощь. Не смѣшайте ревность съ ревностію. Ревность духовная вся истощена на угощеніе Богу и спасеніе

души; она преисполнена страхомъ Божіимъ и непрестанное хранить вниманіе къ Богу, всячески заботясь ничего не допустить ни въ мысляхъ, ни въ чувствахъ, ни въ словахъ, ни въ дѣлахъ, чтобы не было угодно Богу, какъ указываетъ ей совѣсть, которую хранить чистою, какъ зеркало; сердце свое она блюдетъ отъ всякихъ прилѣплений къ чему либо, кроме Бога и вещей божественныхъ и надеждами своими переселяется въ иной міръ, отсѣкши всѣ земныя надежды. Она не чуждается и того, что нужно для временной жизни, но все, сюда относящееся, есть для ней придѣлокъ, а дѣло — одно, Богоугожденіе и спасеніе. Видите, какъ? Извольте хорошенько это обсудить, и себя по этому провѣрить.

Еще поимѣйте во вниманіи, что бываетъ ревность и душевная, — и ревность сильная. Но она вся обращена на устроеніе временного быта. Кто о научности ревнуетъ, не спя; кто о художественности, міръ весь обѣгая; кто о промышленности и торговлѣ, силь не жалѣя; кто о другомъ чемъ — житейскомъ или гражданскомъ. Все это было бы — ничего; но то бѣда, что когда какая либо изъ сихъ ревностей завладѣть вниманіемъ и силами человѣка, то она погашаетъ ревность духовную. Душевная ревность въ лучшихъ своихъ проявленіяхъ, какія указаны, холодна къ духовному, и отбиваетъ всякую охоту заниматься тѣмъ, что удовлетворяетъ ревность духовную. А о другихъ ревностяхъ и говорить нечего, какъ онѣ противны духовной. Ибо есть еще ревность суетная (о нарядахъ и подобномъ), и есть ревность злая — порочная и

грѣшная, обращенная на удовлетвореніе страстямъ. Эти послѣднія не охлаждаютъ только ревность духовную, но совсѣмъ враждебны ей, и какъ въ себѣ самихъ подавляютъ ее, если она какъ либо зашевелится въ совѣсти, такъ и въ другихъ гонять ее и преслѣдуютъ. Вотъ сколько бываетъ ревностей! Извольте-ка приглядѣться, нѣтъ ли какой либо изъ нихъ и у васъ?

Духовная ревность не гонить душевной (научности, художественности, житейскости, гражданственности), а только умѣряеть ее и упорядочиваетъ, направляя ее къ своимъ видамъ, не позволяя ей ревновать о чёмъ либо такомъ, что противно ей самой. Она прогоняетъ только суетную и страстную, и показаться имъ не попускаеть въ кругъ жизни человѣка, которымъ сама завладѣла. Въ одномъ только случаѣ она и душевной ревности не даетъ хода, — именно когда видить, что дѣла и занятія по удовлетворенію сей ревности, — науки, художества, мастерства, жизнь семейная, гражданскія службы и должности, — не даютъ простора ей самой, тѣснить ее, охлаждаютъ и гасятъ. Тогда она человѣка, коимъ завладѣла, совсѣмъ исторгаетъ изъ тѣхъ порядковъ жизни, коими завѣдываетъ ревность духовная, и уводить его туда, гдѣ тѣмъ только и занимаются, чтобы удовлетворять ее — духовную ревность. Вы догадываетесь, о чёмъ здѣсь рѣчь?!

Отгораживаю вамъ настоящую духовную ревность отъ всего сторонняго, чтобы вы опредѣлительно видѣли, что она есть, и возревновали о ней. Она есть тотъ огнь, который Господь пришелъ воврещи на землѣ, и который, падши на землѣ естества нашего, поядаетъ

тамъ все непотребное, а все потребное переплавляетъ и перечищаетъ. Ее разумѣль Апостолъ, когда писалъ къ Солунянамъ: *Духа не угашайте* (1 Сол. 5:19). Ибо хотя Духъ сей есть Духъ благодатный, но присутствіе Его въ насъ свидѣтельствуетъ горѣніемъ духовной ревности; и погашается Онъ, когда гаснетъ сія ревность. Ее же разумѣль онъ, когда поучалъ Римлянъ: (будьте) *тищаніемъ не лѣниви, духомъ горящи, Господеви работающе* (Рим. 12:11).

Тщаніе и нелѣністность есть самая ревность; горѣніе духомъ есть свидѣтельство ея присутствія и дѣйственности; работаніе Господеви есть направленіе и духъ сей ревности. Направляя такую ревность, тотъ же Апостолъ заповѣдуетъ Филиппійцамъ: *елика истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика достохвальна, аще кая добродѣтель, и аще кая похала, сія помышляйте.* И Богъ мира будетъ съ вами (Флп. 4:8—9). Вотъ о чёмъ ревнуетъ духъ ожившій, съ Богомъ сочетанный, и въ слѣдствіе такой ревности сохраняющей такое сочетаніе. За то Богъ мира пребываетъ съ нимъ, — благо, выше котораго нѣть другаго.

Должное также направленіе ревности опредѣляя, пишетъ онъ къ Римлянамъ: *молю васть, братіе, щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служеніе ваше.* И не сообразуйтесь въку сему, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего во еже искушати вамъ, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная (Рим. 12:1—2). Обновленіе ума есть обновленіе духа нашего благодатію. Оживши,

онъ отрѣшается отъ дѣлъ вѣка сего и ревнуетъ только о Богоугожденіи, всего себя принося Богу въ жертву живу и святу, а потому и благоугодну Богови.

Такъ вотъ вамъ что есть ревность, какова сила ея и каковы направленія ея! — Поелику столь велико значеніе этой ревности, то сами согласитесь, что стоить труда — опредѣлить, есть ли она у насъ съ вами. И потрудитесь надъ этимъ.

Подходитъ праздникъ Рождества Христова. Поздравляю и шлю вамъ мой привѣтъ и благожеланія! За разомъ ужъ и съ Новымъ годомъ поздравляю. Можетъ быть, не придется мнѣ писать къ вамъ до того времени.

XXIV.

Поздравилъ я васъ съ Новымъ Годомъ мимоходомъ, а потомъ пришло на мысль и особо поздравить васъ съ нимъ, и пожелать нѣчто особеннаго. Что же именно? — Того, чтобы вы стали новенькою. Какъ новенькою? — Такъ, какъ бываетъ всякое новенькое платьице: все на своемъ мѣстѣ, ни пятнушка, ни помятости; такъ и вѣсть отъ него свѣжестю. Вотъ подобнаго сему желаю душъ вашей. По тѣлу вы, какъ о платьѣ говорится, только что съ иголочки, — совершенно новенькая. А душа наша и на свѣтъ является со старымъ; и если не отнять отъ ней этого старья, она такъ и останется старою, не вкусивъ новинки. Старое въ душѣ — суeta и страсти. Выгоните все такое, и станете новенькая.

Расскажу вамъ одно преданіе, и вамъ будетъ яснѣе, въ чемъ тутъ дѣло. Нѣкто жилъ гдѣ-то далеко въ пустыни.

Заболѣли у него внутренности: легкія ли, или сердце, или печень, или все вмѣстѣ. Боль, хоть умирай. Людской помощи неоткуда ожидать: прибѣгъ къ Богу со всеусильною молитвою. Услышалъ Господь. Въ одну ночь, заснувши, видѣть онъ такое видѣніе. Пришли два Ангела съ ножами, разрѣзали его, вынули больныя части, вычистили ихъ, вымыли и чѣмъ-то смазали. Затѣмъ все положили на свое мѣсто, спрыснули чѣмъ-то, и — все срослось, какъ будто и разрѣзовъ не было. Проснувшись, старецъ всталъ совсѣмъ здоровымъ, какъ будто никогда не болѣлъ, новеньkimъ, будто юноша во цвѣтѣ силъ. — Видите, чего вамъ желаю? Чтобъ въ вашей душѣ все было перечищено, болѣвое и старое повыброшено, все оздравленное и обновленное поставлено на свое мѣсто и вспрыснуто живою водою. И станете новенькая, свѣженькая, полная свѣтлой, отрадной жизни.

Рассказывалъ я эту исторійку одному изъ трудящихся надъ собою. Выслушавъ ее, онъ не хладно воззвалъ: о, когда бы пришли Ангелы и сдѣлали съ душою мою тоже, что сдѣлали съ тѣломъ того старца! Въ этомъ воззваніи слышались и молитва и желаніе свалить на другихъ то, что должно быть сдѣлано своими трудами. Ибо и такое лукавство не чуждо нашему сердцу, что хорошими быть мы не прочь, но потрудиться ради того, руки опускаются. Душу перечищать и исцѣлять не придутъ Ангелы. Бываютъ при этомъ и ихъ указанія и вразумленія; но дѣлать все надо самимъ. Даны всѣ средства или орудія и лекарскіе инструменты. Бери самъ и рѣжь себя, гдѣ нужно, безъ

всякаго жалѣнія себя. Другой никто этого не можетъ сдѣлать. Самъ Богъ не входитъ во святилище души могуществомъ Своимъ, а благоволительно просить входа.

Вась я и не спрашиваю, какъ вы располагаетесь, сами себя перечищать или на другихъ все сваливать. Вы еще и не брались за это, какъ слѣдуетъ. Но когда возметесь, то я вамъ пророчу, — что не разъ придетъ вамъ и не летучее желаніе: о, когда бы пришли Ангелы и все перечистили! И однакожъ Ангелы не возмутся за это, хоть тутъ же съ вами будутъ. Дѣло очищенія надо будетъ вести самимъ, безъ жалости къ себѣ. Производитель его въ нась есть та живодѣйственная ревность, о которой я писаль прошлый разъ. Она и рѣзакъ и ножъ, который весьма хорошо дѣйствуетъ, когда отточенъ благодатю и направляется по ея же внушеніямъ. Она и безжалостна бываетъ, когда вселится въ сердце, и рѣжетъ, не слушая криковъ рѣжемаго. За то и дѣло при ней идетъ спѣшно и скоро приходить къ концу; ибо не все рѣзанье. Когда все поотрѣжется, тогда ревность не ножемъ уже бываетъ, а стражемъ и всю лютость свою обращаетъ на враговъ спасенія, отъ докучливости которыхъ безстыдство ихъ никогда не оставляетъ покойнымъ никого.

Сами видите, что рѣчь эту я завель затѣмъ, чтобы раздражить ваше желаніе точнѣе опредѣлить, есть ли у вась такая ревность. Ибо безъ ней не пойдетъ ваше дѣло духовное. Да когда ея нѣть, значитъ, духъ спить; и когда онъ спить, нечего и толковать о духовномъ.

ХХV.

Хочу подѣлиться съ вами тѣми мыслями, какія приходили мнѣ для вѣсъ на Крещеніе Господне. Я положилъ было задать только вамъ вопросъ: какъ думаете вы о своемъ крещеніи? что это простой чинъ, или оно даетъ вамъ нечто? Но потомъ мнѣ подумалось, что гораздо лучше рѣшить это мнѣ самому. И рѣшаю.

Крещеніе даетъ намъ то, чего ничто другое на землѣ, кромѣ его, дать намъ не можетъ. Оно сочетаваетъ и срастворяетъ съ естествомъ нашимъ Божественную благодать, такъ что изъ купели крещенія человѣкъ выходитъ такимъ, какимъ выходитъ изъ мастерской какое либо издѣліе, напримѣръ колокольчикъ, въ коемъ къ мѣди прилито серебро. Подобный ему мѣдный колокольчикъ безъ серебра на видъ таковъ же, каковъ и этотъ съ серебромъ; но составъ ихъ разный, разный у нихъ звукъ, разны и честь имъ и цѣна. Такъ разнится и человѣкъ крещенный и некрещенный. Разность сю составляеть то, что съ крещеннымъ сочетавается благодать Св. Духа, такъ какъ крещаемый водою крестится вмѣстѣ съ тѣмъ и Духомъ Святымъ. На видъ и онъ такой же человѣкъ, какъ и некрещенный, а на дѣлѣ — въ составѣ своемъ — они разны, — и очень.

Такъ во Святомъ Крещеніи къ естественному составу нашему приливается еще новая стихія сверхъестественная, и остается въ насъ сокрытою и сокровенно дѣйствующею. Мы крещеніе получаемъ въ младенчествѣ, и хоть не знаемъ, что творится съ нами, но благодать тѣмъ не менѣе сочетавается съ нами и тогда же начинаетъ дѣйствовать въ насъ помимо нашего

сознанія, по единой благости Божіей, вѣры ради воспріемниковъ и родителей. Приходя въ возрастъ, мы не можемъ хорошо различить въ себѣ, что въ нась отъ естества и что отъ благодати, которая съ самаго крещенія, пребывая въ нась, не оставалась праздною, а дѣйствовала свойственнымъ ей образомъ. Но въ первыя времена, когда приводимы были къ вѣрѣ и крещаемы возрастные, дѣйствие благодати обнаруживалось въ нихъ тотчасъ же, и для нихъ ощутительно, и для другихъ видимо. Особенно поразительны бывали измѣненія нрава и жизни, когда, напримѣръ, сердитый становился кроткимъ, гордый смиреннымъ, скупой щедрымъ, развратникъ цѣломудреннымъ и проч. Подобное нѣчто вѣрно совершилось и съ нами въ купели крещенія. Пришедши въ возрастъ и видя въ себѣ добрыя стороны, мы нерѣдко тщеславимся тѣмъ, или другое — нами, приписывая то себѣ самимъ; между тѣмъ какъ все доброе, что есть въ нась, надо относить къ благодати Божіей, которая и все естественное въ нась передѣлываетъ и многое даетъ прямо отъ себя.

Благодать дѣйствуетъ въ нась съ мальства сокровенно. Ее подновляютъ въ нась Причащеніемъ Св. Таинъ Тѣла и Крови; среда же, въ коей мы растемъ, если она вѣрующа и благочестна, даетъ просторъ дѣйствію ея въ нась чрезъ христіанское воспитаніе. И выходимъ мы изъ дѣтства и отрочества при сихъ условіяхъ совсѣмъ не то, чѣмъ выходятъ тѣ, которые не крещены. Полагаю, что вамъ пріятно воспріять мысль и вѣру, что вы облагодатствованы. И не отрицайтесь, а паче благодарите. Благодать сокровенно дѣйствуетъ; но

не рѣдко она проторгается и въ явь, — въ святыхъ порывахъ и дѣлахъ. Если будете почаще себя терѣть, ходя въ порядкахъ христіанскихъ, чаше будете испытывать и дѣйствіе благодати. Огонь есть въ деревѣ, но скрытъ. Станьте терѣть дерево объ дерево, пойдетъ дымъ, а потомъ и огонь покажется. Въ янтарѣ и сургучѣ есть электричество, но такъ оно невидно. Потрите, и оно тотчасъ обнаружится притяженіемъ какихъ либо мелкихъ частичекъ и даже искоркою. Вотъ и телеграфъ молчитъ, а какъ только машинка начнетъ производить треніе, электричество тотчасъ пробуждается, и видите, какъ оно стремительно дѣйствуетъ.

Такъ видите, облагодѣтельствованная дщерь Божія, зачѣмъ дѣло! Терѣть себя надобно, ходя въ порядкахъ христіанскихъ, и благодать Божія будетъ непрестанно проявлять въ васъ свою живодѣйственность. Есть электрическія солнца. Отъ чего? Возбуждено посредствомъ извѣстныхъ аппаратовъ много электричества и держится въ семъ возбужденіи. Желаю стать и вамъ самосвѣтящимъ солнцемъ подъ дѣйствіемъ благодати, вамъ дарованной и въ васъ сущей. Вотъ и опять подошли мы къ тому же, — что не надо себя жалѣть, а то рѣзать, то терѣть. Иначе ничего изъ насъ съ вами не выйдетъ въ духовномъ смыслѣ, хоть мы и очень красивы будемъ на видъ.

ИЗДАТЕЛЬСКІЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВІ

XXVI.

Полагаю, что вы удержали и держите въ памяти, что христіанинъ не простъ, а сложенъ изъ естества и благодати. Хочу теперь выяснить вамъ, что

спасенные, — тѣ, кои войдутъ въ царство Божіе вѣчное, — суть только тѣ, въ которыхъ благодать не пребываетъ скрытою, а раскрывается, проникаетъ все наше существо, и дѣлается видною даже вовнѣ, поглощая будто собою естество наше.

Вонмите слову Спасителя! Онъ говорить, что царствіе Божіе похоже на то, какъ жена, взявшіи закваску, влагаетъ ее въ тѣсто. Тѣсто, принявши закваску, не вдругъ вскисаетъ: для этого требуется свое время. Положенная внутрь закваска мало-по-малу проникаетъ все тѣсто, — и все тѣсто дѣлается заквашеннымъ: хлѣбъ изъ него потомъ выходить рыхлый, ароматный, вкусный. Такъ точно и благодать, влита будучи въ естество наше, не вдругъ проникаетъ его все, но мало по малу. Потомъ когда проникнетъ все, — все естество становится облагодатствованнымъ. И дѣла, какія дѣлаетъ потомъ человѣкъ, всѣ суть дѣла особаго рода. Хотя на видъ онъ такія же дѣла, какъ и всѣхъ другихъ, но съ особымъ ароматомъ, особымъ вкусомъ и особымъ звукомъ. Богъ ихъ только и приемлетъ, какъ особенно Ему пріятные дѣла.

Беру другое сравненіе въ поясненіе того, какъ благодать, когда ей даютъ просторъ дѣйствовать, проникнувъ все естество наше, выходить потомъ наружу и бываетъ видна для всѣхъ, способныхъ видѣть. Подобно тому, какъ огонь, проникая желѣзо, не внутри только желѣза держится, но выходить наружу и огненную свою силу являеть ощутительно для всѣхъ: такъ и благодать, проникнувъ все естество наше, становится потомъ осязательно видима для всѣхъ. Всѣ, приходящіе въ

соприкосновеніе съ таковыимъ облагодатствованнымъ, чувствуютъ присущую въ немъ необыкновенную силу, проявляющуюся въ немъ разнообразно. Станеть онъ говорить о чёмъ либо духовномъ, все у него выходить ясно, какъ среди дня; и слово его прямо идетъ въ душу, и тамъ властно слагаетъ соотвѣтственныя себѣ чувства и расположенія. Да хоть и не говорить, такъ вѣть отъ него теплота, все согрѣвающая, и сила нѣкая исходить, возбуждающая нравственную энергию, и раждающая готовность на всякаго рода духовныя дѣла и подвиги.

Благодать Божію мы принимаемъ чрезъ св. Крещеніе въ младенчествѣ. Съ сего же момента она начинаетъ въ насъ дѣйствовать, и совершать свое дѣло, въ той надеждѣ, что когда мы придемъ въ возрастъ, сами произвольнымъ своимъ рѣшеніемъ начнемъ ревностно дѣлать все, что въ дѣлѣ спасенія зависитъ отъ нашихъ трудовъ. Когда семейство благочестиво, и дѣтей воспитываетъ въ христіанскихъ порядкахъ жизни, благодать сама умиротворяетъ ихъ внутреннее и они выходятъ кроткими, смиренными, послушными, милосердыми, благовѣйными и страха Божія исполненными. Примѣры сего всюду видны.

Я и на васъ бы указалъ, еслибы не боялся, что возмечтаете о себѣ, хоть тутъ пока еще не отъ чего много о себѣ думать, потому что ничего еще неприложено отъ собственныхъ трудовъ. Все, что видится хорошаго, чужое есть, дано, воздѣлано. За вами теперь стоять — все это хорошее возлюбить и положить въ сердцѣ хранить то, возвышать и множить. То правда, что вы стоите на хорошихъ основахъ и поставлены на хорошую

дорогу; но во всемъ этомъ не было еще пока вашего произволенія и свободнаго рѣшенія. И если вы не приложите сего теперь, то все въ васъ положенное предшествовавшимъ воспитаніемъ не будетъ прочно, и при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ развѣется, оставя за собою только пріятное, а, можетъ быть, и непріятное воспоминаніе.

Помните, что съ вами было, когда вы окунулись въ омутъ свѣтской жизни? Кто это въасъ тогда томилъ и сокрушалъ сердце ваше? Все доброе въ васъ возгрѣто благодатію Божіею, при благочестивомъ семейномъ воспитаніи. За что же? За то, что вы позволили себѣ взятьимъ нѣкоторое сочувствіе къ тѣмъ безпорядочнымъ порядкамъ. Хоть вы и не сказали мнѣ этого, но это само собою слѣдуетъ изъ того скорбенія, какое томило васъ потомъ. Не будь этого сочувствія, не было бы томленія. И я писаль вамъ, чтобы, если нужда заставитъ опять окунуться въ такой же омутъ, не прилагайте сердца ни къ чему, что тамъ увидите и услышите. И если не будете прилагать, не будете испытывать и томленій. Что-то я не слышу, бываете ли вы тамъ, и, бывая, дѣлаете ли такъ, какъ я писаль вамъ. Сами смотрите. Вы, вѣдь, госпожа надъ собою; вступаете въ возрастъ самостоятельного дѣйствованія. Скажу только вамъ, что изъ васъ выйдетъ или такая же пустая, суетная и страстная личность, какъ и всѣ тѣ, или ни то, ни се. Перваго рода личность выйдетъ, когда вы вседушно вадитесь въ ту жизнь. Тогда забудете все прошлое доброе, святое, духовное, и станете во враждебное къ нему отношеніе. Зная васъ, я увѣренъ,

что этого съ вами не случится. Но не могу отрицать возможности втораго случая; изъ васъ можетъ выдти ни то, ни се, — ни духовная, ни мірская, ни христіанка, ни язычница. Это будетъ, когда вы, храня благочестные, въ которыхъ выросли, порядки, не будете однакожъ, блести сердца своего отъ сочувствій къ порядкамъ свѣтской жизни. Помните — я разумѣю сочувствія, а не участіе, которое бываетъ иногда необходимо, какъ вы говорите. Это сочувствіе не отобьетъ васъ отъ прежняго, но охладить къ нему и вы будете влачиться въ нихъ по одной привычкѣ, а не по избранію сердца. По существу дѣла васъ не будетъ ни въ мірской, ни въ настоящей духовной сферѣ, — будете ни то, ни се.

Что же вамъ за это будетъ? Тоже, что присудиль уже Господь въ Апокалипсисѣ одному изъ Ангеловъ церквей: *въмъ твоя дѣла, яко ни студенъ еси, ни теплъ. О, дабы студенъ быль еси, или горящъ. Тако понеже теплъ еси, и ни студенъ еси, ни горящъ, имамъ тя изблевати отъ устъ Моихъ* (Апок. 3:15—16). Надо быть горящею къ Богу и всему божественному, и холодною ко всему свѣтскому и мірскому. Если не окажетесь ни къ свѣтскому не холодною, ни къ Божескому не горячею, — а къ тому и къ другому полутеплою и полухолодною, то будете отвергнуты Богомъ. Какъ же быть? Надо теперь же избрать сердцемъ святую, богоугодную, духовную христіансскую жизнь, — теперь именно, когда вы вступаете въ періодъ самостоятельной жизни. Къ этому у меня вся рѣчь идетъ. Изберете? Избавитесь отъ бѣды — быть ни то, ни се. Благослови Васъ, Господи, и вразуми!

XXVII.

Очень обрадованъ вашимъ желаніемъ переродиться. Вы рванулись желаніемъ; но благослови, Господи, возвратъ вамъ это желаніе до рѣшимости, а потомъ рѣшеніе свое произвѣсть и въ дѣло, которое по буквамъ не такъ сложно и длинно, а по существенному смыслу должно быть трудомъ цѣлой жизни. Какъ дойти до рѣшимости, обѣ этомъ потолкуемъ послѣ. Теперь я еще поговорю о томъ, что будетъ въ концѣ. Сознанный свѣтлый конецъ какого либо начинанія поддерживаетъ въ соотвѣтственномъ напряженіи энергию силь къ довершению его.

Прошлый разъ я писалъ вамъ, что надобно намъ самоохотно дать благодати Божіей, принятой нами въ крещеніи, просторъ, чтобъ она, какъ закваска, проникла все существо наше во всѣхъ частяхъ и частичкахъ; потомъ прибавилъ, что со временеми крещенія она тотчасъ начинаетъ дѣйствовать, и если не встрѣтить помѣхи, производить все возможное въ душѣ, одна, въ чаяніи, что, пришедши въ возрастъ, она и произволеніемъ своимъ избереть тѣ, заложенные уже благодатію начатки христіанской богоугодной жизни. Когда, пришедши въ возрастъ, станетъ кто своимъ сознаніемъ и свободнымъ избраніемъ на сторону благодати; тогда она уже самого человѣка научаетъ, какъ ладить съ собою и все въ себѣ передѣливать, и не отступаетъ отъ него, пока не доведетъ своего дѣла до конца, если человѣкъ не станетъ противиться тому своимъ произволеніемъ. Вы теперь стоите на томъ

моментъ жизни, когда предлежить вашему произволенію и свободѣ выборъ, стать ли на сторону благодати, или на противоположную ей. Положимъ, что вы избрали первое, и дошли трудомъ жизни до блаженного конца благодатной жизни. Въ какомъ, думаете, видѣ будеть тогда созерцаться ваше внутреннее? — Какъ лучезарная звѣзда, всюду разливающая свѣтлые лучи. Вотъ какъ это!

Помните, вы говорили, что не совладаете съ мыслями, а потомъ писали, будто я васъ испортилъ своими рѣчами, что прежде у васъ все было лучше, а какъ стали всматриваться въ себя, по моему указанію, то видите одно неустройство, и мысли, и чувства, и желанія, все идетъ въ разбродъ и привести ихъ въ какой либо порядокъ силь нѣть. Вотъ вамъ рѣшеніе, почему это такъ: центра нѣть. А центра нѣть, потому что вы своимъ сознаніемъ и свободнымъ избраніемъ еще не рѣшили, какую сторону вамъ принять. Благодать Божія доселъ вводила въ васъ возможный порядокъ, и онъ въ васъ былъ и есть. Но отсель она не станетъ уже дѣйствовать одна, а будетъ ждать вашего рѣшенія. И если вы вашимъ избраніемъ и рѣшеніемъ не станете на сторону ея, то она и совсѣмъ отойдетъ отъ васъ, и оставить васъ въ рукахъ произволенія вашего. Вы отторжены будете на противную сторону, и, можетъ быть, даже сердцемъ изберете ее; но не ждите, чтобъ отъ этого направленія умалился внутри васъ безпорядокъ. Нѣть, тамъ водворится еще большее смятеніе и растрепанность. Упорядоченіе внутри васъ начнется лишь тогда, когда вы станете на сторону благодати, и

порядки жизни въ духѣ ея поставите неотложнымъ закономъ своей жизни. Съ того момента, какъ образуется въ вась такое рѣшеніе, образуется и центръ внутри вась, и центръ сильный, который все, сущее въ вась, начнетъ стягивать къ себѣ. Въ центрѣ семъ будетъ благодать, завладѣвшая вашимъ сознаніемъ и свободою, или ваше сознаніе и свобода, сочетанныя съ благодатію. Это тоже, что прежде названо воскрешеніемъ, или возстановленіемъ духа. Къ сему центру потомъ благодать Божія начнетъ стягивать всѣ другія силы естества вашего, и душевныя и тѣлесныя, и заправлять всею ихъ дѣятельностію, удерживая въ нихъ то, что есть доброго, и отребляя все недоброд. Это стянутіе всего къ одному центру и всего направленіе къ одному и есть внутреннее перерожденіе, котораго вы съ такимъ порывомъ возжелали. Когда завершится это перерожденіе, тогда уже все — и малое и великое — исходить изъ одного центра, и внутри водворится совереннѣйшая гармонія, и миръ Божій, превосходящій всякий умъ, осѣнить внутреннюю храмину естества вашего. — И Богъ мира будетъ съ вами! — Какое восхитительное и преблаженное состояніе! Вы рванулись желаніемъ къ вещи, весьма достойной вашего желанія.

Теперь потрудитесь припомнить, что было говорено о нѣкоей повсюдной тончайшей стихіи, все проникающей и однородной съ оболочкою души нашей. Когда душа состоить въ благодати, оболочка ея или мрачна, какъ ночь темнѣйшая, если кто поблажаетъ страствамъ и имъ служить, или спра, какъ

неопределенный туманъ, когда кто не слишкомъ преданъ страстямъ, живеть однажды въ суетѣ. Подъ дѣйствіемъ же благодати, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ проникается ею душа, просвѣтляется постепенно и оболочка ея, подобно тому, какъ обыкновенно разгуливается пасмурная погода. Когда душа вся проникнется благодатю, тогда и оболочка вся становится яркосвѣтлою. Какъ внутреннее все въ семъ случаѣ стянуто къ единому, отъ коего исходить и всѣ тамошнія движенія и дѣйствія; то и яркосвѣтлость оболочки представляется исходящую изъ того же центра, въ слѣдъ за духовными дѣйствіями. Это и есть лучезарность. Внутреннее облагодатствованного блестить, какъ звѣзда, не духовнымъ только, но и вещественнымъ свѣтомъ.

Эта свѣтозарность внутренняя у таковыхъ нерѣдко прорывается и наружу и бываетъ видима для другихъ. Бывши въ С.-Петербургѣ въ сороковыхъ годахъ, я слыхалъ объ этомъ отъ нѣкіихъ, и очень желалъ повидѣть то своими очами. Случилось мнѣ принять къ себѣ одного инока, въ которомъ начали уже проявляться ощутительныя дѣйствія благодати. Началась рѣчь о духовныхъ вещахъ. По мѣрѣ того, какъ входилъ онъ въ себя и мысль его углублялась, лице его все болѣе и болѣе свѣтѣло, а потомъ стало все бѣло, какъ снѣгъ, и глаза его искрились. И объ отцѣ Серафимѣ Саровскомъ говорять, что онъ часто просвѣтлялся, особенно во время молитвы въ церкви видимо для всѣхъ. О подобныхъ проявленіяхъ есть много сказаній въ отечникахъ. Объ одномъ пишется, напримѣръ, что

лишь только онъ, ставъ на молитву, поднялъ руки къ небу, какъ изъ всѣхъ пальцевъ обеихъ его рукъ потекли пуки свѣта на довольноное пространство. О другомъ говорится, что ученикъ его пришелъ къ нему за чѣмъ-то и постучался; отвѣта не было. Онъ пригнулся посмотреть въ скважину и увидѣлъ, что старецъ стоялъ весь въ огнѣ, какъ столпъ свѣта. И много-много есть такихъ сказаний. И про святителя Тихона я еще маленький слышалъ нѣчто подобное. Преображеніе Господне, когда Онъ явился весь облистанъ свѣтомъ, одного съ этимъ происхожденіемъ.

Лучезарность такая, при переходѣ въ другую жизнь, обнаруживается уже сама собою естественно, ибо тогда спадаетъ это грубое тѣло и не мѣшаетъ ей быть видною для другихъ. Я уже поминаль вамъ, какъ св. Антоній великий, сидя однажды и бесѣдуя съ учениками, устремилъ очи свои на небо, и, посмотрѣвши довольно, сказалъ: я видѣлъ столпъ свѣта, восходящій отъ земли на небо. Это душа Аммонія воспарила къ Господу. Такихъ видѣній много записано. И то несомнѣнно, что въ царство небесное войдутъ только тѣ, въ которыхъ благодать Божія, бывъ воспринята, начала свое дѣйствіе въ какой либо мѣрѣ, хотя и не успѣвши проникнуть всего естества. Припомните притчу о десяти дѣвахъ. Пять юродивыхъ не вошли въ чертогъ отъ того, что не имѣли огня въ свѣтильникахъ. Это значитъ, что, принявъ благодать, какъ и всѣ они, не озабочились возгрѣть ее въ себѣ и не потрудились надъ собою, чтобы дать ей просторъ полно воздѣйствовать въ себѣ.

Погасили благодать, свѣта и не оказалось: ибо не откуда ему произойти въ насть, какъ отъ благодати.

Вообразите, какъ онъ были поражены, когда у самыхъ дверей стояли и были отвергнуты, — и гласъ жениха слышали, только не призывающій, а отгоняющій. Господи помилуй! Прегорькая участъ! Почаще вращайте въ мысли этотъ моментъ, и всею заботою озабочивайтесь, во что бы то ни стало, достигнуть того, чтобы не повторилось и надъ вами нѣчто подобное.

Благослови Васъ, Господи!

XXVIII.

Спѣшу подослать вамъ къ прежде сказанному и еще нѣсколько строкъ все о томъ же.

У тѣхъ, которые, получивъ благодать, не дали ей дѣйствовать въ себѣ, а заморили, на судѣ Божиемъ сначала отнимутъ даръ благодати, а потомъ ввергнутъ ихъ во тьму кромѣшную. Это Спаситель открылъ въ притчѣ о мнасахъ (Лк. 19:11 и д.). Всѣмъ рабамъ дано по мнасу: благодать всѣмъ равно дается. Но одинъ на этотъ мнасъ пріобрѣлъ другихъ десять, другой — пять, третій — ничего: завернуль, говорить, въ платокъ и положилъ. Это значитъ, что первый больше всѣхъ потрудился надъ тѣмъ, чтобы проникнуться благодатию, второй — въ половину противъ него, а третій пренебрѣгъ даромъ, никаколько не позаботился возгрѣть въ себѣ благодать. Награда потомъ воздана соотвѣтственно трудамъ по облагодатствованію или внутреннему просвѣтленію себя подъ дѣйствіемъ

благодати. Послѣдній ничего не сдѣлалъ по сей части: у него взяли и то, что такъ щедродательно вручено было въ началѣ.

Видите, какъ дѣло-то идетъ, и чѣмъ кончается?! Мы — крещеные — всѣ получили мнась, — благодать Св. Духа. Сія благодать, какъ я уже поминалъ, сначала одна дѣйствуетъ въ нась, пока мы еще не пришли въ возрастъ. Когда же приходимъ въ возрастъ, то она, хотя такъ же во всякое время готова дѣйствовать въ нась, но не дѣйствуетъ, а ожидаетъ, пока мы свободно и самоохотно склонимся къ ней, сами восходящемъ ея вседѣйствія въ нась и взыщемъ его. Какъ только взыщемъ, она тотчасъ начинаетъ опять свое въ нась дѣло, возбуждая, направляя и укрѣпляя нась. Проникновеніе нась благодатю спѣется по мѣрѣ взысканія нашего и труда по сему взысканію. А если не взыщемъ и не станемъ трудиться именно для сей цѣли и въ семъ смыслѣ; то она не станетъ одна дѣйствовать въ нась противъ воли нашей, какъ бы насильственно. Богъ далъ человѣку свободу, и не想要нарушать ее, не想要противъ воли входить въ него и дѣйствовать въ немъ. Захочетъ человѣкъ самъ себя предать дѣйствію Божію — самоохотно; тогда и Богъ благодатю Свою начинаетъ дѣйствовать въ немъ. Еслиъ все зависѣло отъ Бога, то въ одно мгновеніе всѣ стали бы святы. Одно мановеніе Божіе и всѣ бы измѣнились. Но таковъ ужъ законъ, что человѣку надо самому восхотѣть и взыскать, — и тогда благодать ужъ не бросить его, лишь бы только онъ пребылъ вѣренъ ей.

Припомните притчу Спасителя о сокровищѣ, скрытомъ на полѣ, и о человѣкѣ, ищащемъ драгоцѣнныхъ бисеровъ (Мѳ. 13:44—46). Одинъ увидѣлъ въ полѣ десятину, на коей зарыто сокровище; пошелъ, все свое продалъ и купилъ десятину ту. Конечно, онъ вырылъ потомъ сокровище и разбогатѣлъ, хоть обѣ этомъ не помянуто. Это поле или десятина, — есть душа наша; сокровище, скрытое въ ней, есть благодать, чрезъ святое крещеніе въ нее вложенная. Что увидѣлъ сокровище человѣкъ притчи, этимъ означается моментъ, когда сознаеть христіанинъ, что въ немъ скрыта такая драгоцѣнность, ни съ чѣмъ несравнимая — благодать Св. Духа. Продалъ все, — это значитъ, всѣмъ пожертвовалъ, что имѣлъ, что дорого было для него, чтобы только достать то сокровище — возбудить и привести въ явь скрытую въ немъ благодать.

Другой купецъ былъ, торговавшій драгоцѣнными камнями. Узналъ онъ, что гдѣ-то есть алмазъ, которому равнаго ничего нѣть, но которому цѣны въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ находился, не знали (это я отъ себя дополняю). Желая его пріобрѣсть, и этотъ тоже все свое продалъ и купилъ его. И конечно разбогатѣлъ. — И этотъ драгоцѣнный бисеръ есть образъ благодати Божией, въ нась скрытой и невѣдомой намъ, пока не сознаемъ того. Кто сознаетъ, тотъ вмѣстѣ убѣждается, что ничего нѣть драгоцѣннѣе ея. Потому съ полнымъ самоотверженіемъ все бросаетъ и устремляется на возгрѣніе и воспламененіе въ себѣ благодати.

Изъ этихъ притчей вы видите, что именно ожидается отъ насть. Ожидается, чтобы мы 1) *сознали присутствіе въ себѣ дара благодати; 2) уразумѣли драгоцѣнность ея для насть, столь великую, что она дороже жизни, такъ что безъ неї и жизнь не жизнь; 3) возжелали всѣмъ желаніемъ усвоить себѣ сію благодать, а себя — ей, или что тоже — проникнуться ею во всемъ своемъ естествѣ, просвѣтиться и освятиться; 4) рѣшились самыи дѣломъ достигнуть сего; и за тѣмъ 5) привели сію рѣшимость въ исполненіе, оставя все, или отрѣшивъ сердце свое отъ всего и все его предавъ вседѣйствію Божіей благодати.* Когда совершаются въ насть сіи пять актовъ, тогда полагается начало внутреннему перерожденію нашему, послѣ котораго, если неослабно будемъ продолжать дѣйствовать въ томъ же духѣ, внутреннее перерожденіе и озарѣніе будетъ возрастать, — быстро или медленно, судя по нашему труду, а главное, по самозабвенію и самоотверженію.

Помните, что я говорилъ вамъ о той гувернанткѣ, что круто ^(...) повертила. Вотъ у ней все это совершилось. Начавши, она уже не озиралась вспять, а все дальше и дальше, выше и выше забирала. И дошла до огненнаго возгрѣнія благодати. Благодать Божія не смотрить на то, каковъ кто былъ до возжеланія ея, а ждетъ только этого возжеланія. И тотчасъ начинаетъ свое дѣло, какъ у Екатерины великомученицы чистой, такъ и у Маріи Египетской, бывшей до того неисправною. Сколько есть текущихъ симъ путемъ у насть въ Россіи, знатныхъ и

^(...) Почила уже матерію Магдалиною въ Елецкомъ женскомъ монастырѣ. О ней въ Странникѣ — за 1876 г.

незнатныхъ, и мужчинъ и женщинъ, и вдовицъ и дѣвицъ?! Блаженныя и преблаженныя души! — Блаженный Августинъ долго былъ удерживаемъ въ узахъ жизни недуховной, хотя зналъ и о духовной и желалъ ея. Что же помогло ему разорвать сіи узы? Слышанный имъ разсказъ о просіяніи благодатію Св. Антонія великаго, человѣка неученаго и изъ простаго званія. Услышавъ это, онъ воззвалъ: се простецы упреждаютъ насть, оставляя насть позади со всею нашею ученостію и всѣмъ значеніемъ среди людей. И съ этой минуты переломилъ себя, и съ жаромъ пошелъ тѣмъ же путемъ, какимъ текъ св. Антоній.

Мы же съ вами какъ? — Отнѣкиваться будемъ или отлагать день за днемъ?! — Благослови вась, Господи, Своимъ просвѣтительнымъ благословеніемъ!

XXIX.

И еще не все сказано. Въ дополненіе къ тому берусь написать еще кое-что. Понуждаетъ важность предмета, о коемъ была рѣчъ.

Лучезарность души, которую проникнетъ Божія благодать — всю, какъ огонь желѣзо, есть состояніе привлекательное. Слыша о немъ, всякой готовъ рвануться желаніемъ достигнуть его. Предполагаю у васъ подобный порывъ. Но порывъ, хоть и означаетъ, что душа умѣеть избирать лучшее, но не выражаетъ всего, что по сему случаю требуется. Можно рвануться и стать; изъ порыва ничего и не выйдетъ. Нѣть, не порывъ одинъ здѣсь нуженъ, а здравое разсмотреніе дѣла и образованіе рѣшиимости, твердой и неуклонной, при

сознаніи всѣхъ трудовъ, препятствій, непріятностей, кои ожидаютъ впереди, съ мужественнымъ воодушевленіемъ стоять противъ нихъ, до положенія живота.

Взысканіе того, чтобы проникла все наше существо Божія благодать, есть тоже, что взысканіе царствія Божія, или возревнованіе о спасеніи души, или возлюбленіе и избраніе единаго на потребу. Разны именованія и выраженія; дѣло ни одно. Я взялъ такую сторону, которая нагляднѣе. Какъ ни назови, предметъ самъ по себѣ есть превождѣнійшій; потому нельзя не желать его. Кого ни спроси: хочешь въ рай, — въ царство небесное? духомъ отвѣтить: хочу — хочу. Но скажи ему потомъ: ну, такъ — то и то дѣлай, — и руки опустились. Въ рай хочется, а потрудиться ради того не всегда достаетъ охоты. Я веду рѣчъ къ тому, что не возжелать только надобно, но и твердую возьмѣть рѣшимость непремѣнно достигнуть возжеланного, и начать самимъ дѣломъ труды по сему достижению. Чтобы вамъ яснѣе это было, расскажу вамъ все, какъ обыкновенно желанія восходятъ до рѣшимости.

Много бываетъ предметовъ, о которыхъ мы думаемъ, и дѣль, которыя задумываемъ. Но подумаемъ — подумаемъ, и забываемъ. Это значитъ, что къ нимъ душа не прилегла: душа не прилегла и память о нихъ пропала. То памятно, къ чemu душа приляжетъ. Душа приляжетъ, я разумѣю предметъ намъ понравился. — Пусть понравился предметъ, — намъ пріятно о немъ думать, или держать его въ мысли, представлять себѣ; но онъ можетъ не возбуждать еще желанія имѣть его, а

если это дѣло, сдѣлать его. Говоримъ: хороша вещь или хорошо дѣло; но намъ-то что до нихъ. Полюбоваться ими, любуемся, но чтобы потянуться за ними или къ нимъ, не видимъ позыва. — Чтобы пожелать чего, надобно, чтобы желаемое имѣло ближайшее къ намъ лично отношеніе, было бы для насть или полезно, или необходимо, или ужъ такъ понравилось, что безъ него скучно и горько жить. Когда въ какомъ дѣлѣ или въ какой вещи видятся такія стороны, то желанія ихъ мы удержать не можемъ, оно образуется неизбѣжно. Положимъ, — возжелали: будто все уже этимъ и сдѣлано? Нѣть еще. Мало ли желаній остается неисполненными отъ недостатка энергіи или напряженія силъ къ исполненію ихъ. Чтобы желаніе исполнилось, надо возвесть его въ непремѣнное намѣреніе или рѣшимость, — надо, чтобы душа такъ въ себѣ сказала: во что бы то ни стало, достану такую-то вещь, или сдѣлаю такое-то дѣло. Когда это слово произнесется въ душѣ, то въ слѣдъ за нимъ начинаются соображенія, какъ привести въ дѣло то, что рѣшено: обдуманіе средствъ, придуманіе благопріятныхъ обстоятельствъ времени и мѣста, предъугадываніе препятствій и обозначеніе мѣръ къ устраниенію ихъ, и возможное обозрѣніе всего хода дѣла съ начала до конца. Когда все это обозначится въ душѣ, она является вполнѣ готовою на дѣло.

Все готово къ дѣлу; но дѣла-то еще нѣть: его надо начать, продолжать съ постоянствомъ, терпѣніемъ и соотвѣтственнымъ усердіемъ, пока дойдетъ до конца. Все доселѣ прописанное похоже на то, какъ у васъ,

напримѣръ, лѣсопильная машина приготовлена къ пиленію: пары разведены, дерево подведено, и все наложено, какъ слѣдуетъ. Остается только пустить въ ходъ, — и работа началась. Это, — пустить въ ходъ, — вѣнецъ всѣхъ прежнихъ приготовленій, и будто ничего не прибавляеть къ дѣланію, а сдѣланіе дѣла — все отъ него зависитъ. Точно такъ и въ образованіи желаній въ рѣшимости и дѣло, когда рѣшимость созрѣла и все придумано къ дѣланію, остается еще самонужнѣйшій актъ, въ коемъ вся сила — начать дѣлать. Подумаешь, что же тутъ труднаго, когда все уже готово? а между тѣмъ это самый трудный шагъ. Все до рѣшимости происходило внутри; теперь наше внутреннее дѣло, — умное, — должно вступить въ среду событий и течь на ряду съ другими. Сдѣлай только первый шагъ, а тамъ уже сама обстановка, въ какую вступить начавшій дѣло, начнетъ его подталкивать — дѣлать и дѣлать въ начатомъ духѣ и порядкѣ. — Такъ вотъ вамъ вся процедура дѣла!

Говорю же все сie для того, чтобы указать, что еще остается вамъ додѣлать въ себѣ, чтобы желаніе, которымъ вы рванулись на дѣло Божіе, перешло въ дѣло. Чтобы ваше желаніе не было пустоцвѣтомъ, надо довести его сначала до рѣшимости, — не быстролетной, а тяжеловѣсной, обдуманной, крѣпкой, разумной и — главное — безвозвратной; а затѣмъ приступить и къ дѣлу. Первое все должно совершиться внутри собственнымъ размышленіемъ съ молитвеннымъ къ Богу обращеніемъ о вразумленіи и просвѣтленіи ума, относительно этого столь необходимаго предмета. А

второе для васъ будетъ нетрудно, судя по тѣмъ порядкамъ, какіе ведутся у васъ дома.

Господь да благословитъ васъ, и да благоволить совершиться внутри васъ прописанному сформированію!

XXX.

Не терпится мнѣ. Беру перо и еще начинаю толковать вамъ о томъ же, — о привлекательности облагодатствованного состоянія, чтобы наладить васъ на путь къ достижению его, — усвоенію и установленію въ немъ. Только нынѣ не свое буду вамъ предлагать, а слова богоудрого Макарія великаго, и именно — изъ его осмынадцатой бесѣды.

«Если кто въ мірѣ богатъ, и есть у него скрытое сокровище, то на сie сокровище и богатство пріобрѣтаетъ онъ все, что захочетъ. Такъ и тѣ, которые обрѣли и имѣютъ уже небесное сокровище — (благодать), симъ сокровищемъ пріобрѣтаютъ себѣ всякую добродѣтель, и тѣмъ же сокровищемъ присовокупляютъ себѣ еще болѣшее небесное богатство. Апостолъ говорить: *имамы сокровище сie въ скудельныхъ сосудахъ* (2 Кор. 4:7), т. е., будучи еще во плоти, сподобились обрѣсти въ себѣ оное сокровище — освящающую силу Духа.

«Кто обрѣль и имѣть въ себѣ сie небесное сокровище Духа, тотъ неукоризненно и чисто совершаеть имъ всякую правду по заповѣдямъ и всякое дѣланіе добродѣтелей ужъ безъ понужденія и затрудненія. Станемъ же умолять Бога, взыщемъ и

будемъ просить, чтобы и намъ даровалъ сокровище Духа Своего, и такимъ образомъ возмогли мы неукоризненно и чисто пребывать во всѣхъ заповѣдяхъ Его, чисто и совершенно исполнять всякую правду.

«Надлежитъ понуждать себя къ тому, чтобы просить Господа, да сподобить обрѣсти и пріять небесное сокровище Духа, и прийти въ состояніе безъ труда и легко, совершать неукоризненно и чисто всѣ заповѣди Господни, которыхъ прежде не могли исполнить и при всемъ усиліи. Пріобрѣтается сіе сокровище чрезъ усердное исканіе, вѣру и терпѣніе въ трудахъ по сему исканію. Съ сердечною болѣзнію и вѣрою надлежитъ просить у Бога, чтобы дать намъ обрѣсти въ сердцахъ своихъ богатство Его, въ силѣ и дѣйственности Духа».

Что бываетъ съ тѣми, у которыхъ благодать Божія начала ощутительно проявлять свои дѣйствія, св. Макарій изображаетъ такъ:

«Иногда бываютъ они обвеселены какъ бы на царской трапезѣ, и радуются радостю и веселіемъ неизглаголаннымъ. Въ иной часъ бываютъ, какъ невѣста, божественнымъ покоемъ упокоеваемая въ сообществѣ съ женихомъ своимъ. Иногда же, какъ безплотные Ангелы, находясь еще въ тѣлѣ, чувствуютъ въ себѣ такую же легкость и окрыленность. Иногда же бываютъ какъ бы въ упоеніи питіемъ, возвеселяемые и упокоеваемые Духомъ, въ упоеніи божественными духовными тайнами. Иногда такою любовію разжигаетъ ихъ Духъ, что, еслибы можно было, вмѣстили бы въ сердцѣ свое мъ всякаго человѣка, не отличая злаго отъ доброго. Иногда, въ смиренномудріи Духа, они столько унижаютъ себя

предъ всякимъ человѣкомъ, что почитаютъ себя самыми послѣдними и меньшими изъ всѣхъ. Иногда душа ихъ упокоевается въ нѣкоемъ великомъ безмолвіи, въ тишинѣ и мирѣ; иногда умудряется благодатю въ уразумѣніи чего либо, въ неизреченной мудrosti, въ вѣдѣніи того, чего невозможно изглаголать языкомъ. Иногда же человѣкъ дѣлается, какъ одинъ изъ обыкновенныхъ».

Какое вожделѣнное состояніе! А вотъ и еще маленький очеркъ просвѣтленнаго благодатю внутренняго состоянія:

«Когда душа взойдетъ къ совершенству Духа, совершенно очистившись отъ всѣхъ страстей, и, въ не изреченномъ общеніи пришедши въ единеніе и раствореніе съ Духомъ Утѣшителемъ, и сорастворяемая Духомъ, сама сподобится стать духомъ; тогда дѣлается она вся свѣтомъ, вся — окомъ, вся — радостю, вся — упокоеніемъ, вся — любовію, вся — милосердіемъ, вся — благодатю и добротою».

Вотъ чего добивались и чего достигнуть старались св. подвижники! Согласитесь, что было и есть изъ-за чего трудиться. Но вѣдь доступъ въ эту область всѣмъ открыть. Это — не заповѣдный лугъ или садъ. Всѣмъ обѣтованы такія блага, и задатокъ данъ на стяженіе ихъ — благодать св. Духа въ крещеніи и миропомазаніи. За нами стоитъ только порыться въ себѣ и достать сіе сокровище. Кладъ въ нашемъ саду, только лопату взять и начать рыть. Съ первыхъ же ударовъ заступа начнетъ позывывать сребро и злато. А тамъ — глядь — вотъ и все сокровище. Радости тогда мѣры не будетъ.

Ну! Зачѣмъ же теперь у насъ съ вами дѣло стоять?!

Въ прошломъ письмѣ я указалъ вамъ дорогу, какою доходить до рѣшимости; но не помянулъ, въ слѣдствіе какихъ особенно представлений возникаетъ эта рѣшимость и приходитъ въ окончательное напряженіе. Коротенько укажу теперь это главнѣйшее.

И прелестъ предмета возбуждаетъ энергию; но тутъ возможно оставить дѣло до завтра. Когда же при семъ ясно сознаны съ одной стороны крайняя нужда и неизбѣжность, а съ другой — подручные способы; тогда рѣшеніе совершается неудержимо. Вотъ вамъ примѣръ. Иной сидяка сидить въ комнатѣ и не вызовешь его; но пусть онъ увидитъ, что пожаръ, откуда прыть возмется: духомъ махнетъ вонъ. Точь въ точь тоже надо дѣлать намъ съ собою и, въ случаѣ нашей нерѣшимости, надо зажечь бѣду вокругъ себя, т. е. убѣдить себя, что — или такъ и такъ дѣлай, или ты вѣчно погибъ. Какъ только вообразится сіе въ сознаніи, тотчасъ возстанетъ во всей силѣ вся наша нравственная энергія, и повлечетъ неудержимо къ дѣлу. Какъ это сдѣлать въ отношеніи къ предмету, о коемъ у насъ рѣчь, потрудитесь сами додуматься. Помяну съ своей стороны, что нынче-завтра смерть, а по смерти что? А ну-ка то, что было съ рабомъ лукавымъ: возьмите у него мнасъ — даръ благодати, а самого бросьте во тьму кромѣшную! Или то, что случилось съ юродивыми дѣвами: дверь запрется и услышите: не знаю, кто ты? Вѣдь то или другое всеконечно будетъ, если не возгрѣемъ въ себѣ благодати и не просвѣтимся ею. Поставьте себя въ такое положеніе пояснѣе; и не думаю, чтобы устояла противъ сего ваша

нерѣшительность, если она есть. Это представлениe есть наисильнейшее. Еще древній мудрецъ изрекъ: *помни послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши*. Погрудитесь представить сie пояснѣе, и однажды сознавши то ясно, не ослабляйте и не помрачайте сего сознанія. Въ пособіе себѣ возьмите книжку: *востани спай,* — и читайте. Она дана вамъ прежде.

Подручность средствъ есть второй моментъ, который при чувствѣ крайности придаетъ мужества и благонадежія избыть отъ бѣды и тѣмъ окрыляетъ на дѣло. Тогда какъ не будь сего, чувство крайности неизбежной повергаетъ въ отчаяніе. Въ приведенномъ примѣрѣ, не будь двери свободной, или открытаго окна, захваченному пожаромъ остается одно — рвать на себѣ волосы. Такъ и въ нашемъ предметѣ, при рѣшительной крайности, въ коей воистину находимся (безъ благодати не избѣжать лишенія царства небеснаго), не будь средствъ подручныхъ, намъ, по сознаніи такой крайности, оставалось бы только падать въ отчаяніе. Но благодареніе Господу, все уже готово для нась, чѣмъ можемъ избѣжать загробной неизбѣжной крайности, — все готово, и у нась подъ руками есть, и даже въ нась самихъ есть. Только и остается взяться за дѣло и дѣйствовать. Неужели и при вѣдѣніи всего сего еще будемъ мѣшкать и отлагать день отъ дне?

Въ отношеніи къ вамъ приложу еще, что вамъ и непредлежить начинать что либо особое. Живите въ томъ духѣ, въ какомъ воспитаны и держитесь тѣхъ благочестныхъ порядковъ, какіе видите въ семье своей и у родныхъ. И всю рѣчь свою я къ тому лишь веду, чтобы

вы вседушно избрали именно этот родъ жизни и самоохотно рѣшились до конца такъ жить. Доселѣшняя ваша жизнь будто не ваша была. Такъ вась направили. Это очень благодѣтельно; но не прочно, если вы своимъ избраніемъ не изберете сей именно жизни и не поставите ее для себя неотложнымъ закономъ. Если не сдѣлаете того теперь, увлечеть вась злой духъ свѣтской жизни, или изъ вась выйдетъ ни то, ни се, — какъ я уже поминаль.

Подумайте, Господа ради, обо всемъ этомъ, и поспѣшите установиться въ вашихъ рѣшеніяхъ. Благослови вась, Господи!

XXXI.

Воть и слава Богу! Пишете, что имѣете сильное желаніе къ Богу приближаться. Благослови, Господи! Къ чему же другому и рѣчь всю я вель, какъ не къ тому, чтобы оживить въ вась сие желаніе? И страхъ Божій возгрѣйте въ себѣ. Вѣдайте, что когда есть страхъ Божій, то, значитъ, духъ вашъ живъ и благодать Божія дѣйствуетъ въ вась. Первое дѣло духа нашего — вѣдѣніе Бога и страхъ Божій, — и основный даръ благодати Божіей есть духъ страха Божія. Онъ и начало, и продолженіе, и завершеніе пути спасеннааго. Кто имѣть страхъ Божій, — живый и дѣйственный, тотъ имѣть въ себѣ неистощимую силу, движущую на все богоугодное, и вмѣстѣ бодреннааго стражи, охраняющаго отъ вражескихъ нападеній и отъ своихъ уклоненій на распутія. Помоги вамъ, Господи, возгрѣть и потомъ всегда хранить въ силѣ сей духъ страха Божія!

Что вы утромъ нѣсколько времени посвящаете на чтеніе духовныхъ книгъ, это очень добрѣ. Но кто же это тамъ у васъ такъ неблаговолительно относится къ этому?! Еслиъ такъ зарядить, чтобы только и было, что чтеніе да молитва, конечно, это было бы нѣчто выдающееся изъ ряда; а такъ — немножко почитать и подумать, что тутъ особеннаго?! Сколько я знаю, всѣ благочестивые и богобоязненные такъ дѣлаютъ. Думаю, что и ваши родители держатся того же правила. Это чтеніе вмѣстѣ съ предшествующею молитвою душу скрѣпляетъ, и даетъ ей силу на цѣлый день. Лекаря говорятъ: на тощакъ не выходи наружу. Въ отношеніи къ душѣ это исполняется утреннею молитвою и чтеніемъ. Напитается ими душа, и уже нетощею выходить на дѣла дня.

Мнѣ даже вотъ что приходить на мысль предложить вамъ. Заведите тетрадь и записывайте въ нее мысли, какія породятся при чтеніи Евангелія и другихъ книгъ, — въ такомъ порядкѣ: Господь говорить въ Евангеліи то и то; изъ этого видно, что намъ надобно поступать такъ и такъ; для меня это исполнимо въ такихъ-то и такихъ-то случаяхъ; буду такъ дѣлать; помоги, Господи! Трудъ этотъ небольшой, а сколько отъ него пользы?! Дѣлайте же такъ. Мысль будетъ изостряться и окрыляться. Духъ, движущійся въ писаніи, будетъ переходить въ ваше сердце и оживлять его. А это елей на раны!

Что мысли разбѣгаются во время чтенія и молитвъ, — что дѣлать? Отъ этого никто не свободенъ. Но тутъ грѣха нѣть, а есть неумѣстность. Грѣхомъ это

бываетъ, когда кто самоохотно развиваетъ въ себѣ стороннія мысли; а когда невольно отбѣгаютъ, какая вина? Вина бываетъ и тогда, когда кто, замѣтивъ блужданіе мыслей, будетъ продолжать блуждать ими. А надо такъ: какъ только замѣчено отбѣганіе мысли, тотчасъ ворочать ее на свое мѣсто.

Чтобы во время молитвы меныше было блужданія мыслей, надо напрягаться молиться съ теплымъ чувствомъ; а для этого напередъ — предъ молитвою — подогрѣвать надо душу размышеніемъ и поклонами. Навыкайте молиться своею молитвою. Такъ, — напримѣръ, — существо вечерней молитвы есть — благодарить Бога за день, и за все, что встрѣчено въ продолженіи его и пріятнаго и непріятнаго, — что худаго сдѣлано, въ томъ каяться и просить прощенія, обѣщають быть исправною на слѣдующій день, — и молить Бога объ охраненіи во время сна. Все сіе и изреките къ Богу отъ своей мысли и отъ своего сердца. Существо утренней молитвы — благодарить Бога за сонь и укрѣпленіе и молить Его, чтобъ помогъ весь день дѣлать дѣла во славу Его. И это изреките къ Нему своею мыслію и отъ своего сердца. При этомъ, и поутру и вечеромъ, изъявляйте Господу свои кровныя нужды, паче душевныя, а то и внѣшнія, говоря Ему дѣтски: видиши, Господи, болѣзнь и немощь! Помоги и уврачуй! Все это и подобное можно изрекать предъ Богомъ своими словами, не прибѣгая къ молитвеннику. И можетъ быть, это лучше будетъ. Попробуйте. Если пойдетъ, можно оставить молитвенникъ совсѣмъ; а если

не пойдетъ, надо съ молитвенникомъ молиться, ибо иначе можно остаться и совсѣмъ безъ молитвы.

Чтобъ молитвословіе по молитвеннику собирало мысли и разогрѣвало сердце, для этого въ свободное время, — кромѣ того, когда стоите на молитвѣ, — сядьте и обдумайте хорошенъко все содержаніе положенныхъ молитвъ и прочувствуйте ихъ. Когда станете послѣ сего прочитывать ихъ во время молитвословія, — утренняго или вечерняго, — всѣ тѣ мысли и чувства, какія добудете вы размышленіемъ, будутъ возобновляться, будутъ собирать вниманіе ваше и разогрѣвать сердце. Никогда не читайте молитвъ спѣшно. И еще, — потрудитесь заучить молитвы на память. Это очень помогаетъ неразвлеченному молитвословію. И молитвѣ надо учиться, какъ и всякому другому дѣлу.

Навыкайте не тогда только о Богѣ думать, когда стоите на молитвѣ, но и всякой чась и минуту, ибо Онъ вездѣ есть. Отъ этого приливать будетъ покой въ душу, сила на дѣла и упорядоченіе дѣлъ. Ваше желаніе теперешнее — къ Богу болѣе приближаться осуществится вполнѣ этимъ способомъ. Какъ стоящему на солнцѣ, такъ о Богѣ всегда памятующему тепло бываетъ.

Приложите къ памятованію о Богѣ память о смерти и вѣчности блаженной, или прегорькой. Эти два памятованія будутъ отклонять васъ отъ всего дурнаго даже въ мысляхъ и направлять ко всему добруму, не напоказъ, а искренно. Напрасно думаютъ, будто память смертная отравляетъ жизнь. Не отравляетъ, а научаетъ быть осторожнымъ и воздерживаться отъ всего,

отравляющего жизнь. Если бы побольше помнили о смерти, меньше было бы беспорядков въ жизни, и частной и общей.

Вы укоряете себя въ самолюбіи. Добръ-добръ. Подкарауливайте проявленія его, и тотчас посѣкайте. Самолюбіе для себя все хочетъ дѣлать, а вы дѣлайте все во славу Божію и благо другихъ, не имѣя себя въ виду, не жалѣя себя. Вѣдь и самолюбивые внѣшно тѣ же большою частию дѣлаютъ дѣла, что и несамолюбивые, — только другое имъ даютъ направленіе и другія при нихъ имѣютъ намѣренія. Наше дѣло выправить сіи намѣренія изъ самолюбивыхъ на самоотверженныя, а потомъ и дѣло направлять по тому же. — И этому надо учиться. Учитесь-учитесь. Благослови, Господи.

Вы желаете, чтобы я васть журиль безъ жалости. За этимъ дѣло не станетъ. Но пока вы предо мною стоите чистою и свѣтлою. И мнѣ остается только желать, да сохранить васть Господь навсегда такою, какою мнѣ представляетесь; если же вы не таковы на дѣлѣ, да благоволить содѣлать васть такою.

XXXII.

Слава Тебѣ, Господи! Вотъ и посты подошелъ. И вы большое доставили мнѣ удовольствіе, извѣщая, что рѣшаитесь говѣть поскорѣе. И не измѣняйте своего намѣренія. Говѣютъ и на страстной, но вы не отлагайте дотолѣ. На страстной говѣютъ или тѣ, которые уже говѣли на предыдущихъ недѣляхъ, во второй разъ жаждая причаститься, или кого нужда какая либо заставить, или кому желательно поскорѣе покончить съ

трудомъ говѣнія, ибо тамъ только три денечка потрудиться. Къ вамъ приложимъ только первый случай.

Благослови же, Господи, поговѣть вамъ, какъ слѣдуетъ. Все, что вы загадываете, такъ и должно дѣлать всякому говѣющему. — И попоститься, и въ церковь походить, и поуединиться, и почитать, и подумать, и собою заняться, — все нужно. Но всѣ эти дѣла надо направить къ одной цѣли — достойному причащенію святыхъ Христовыхъ Таинъ. Чтобы достойно причаститься, надо душу очистить покаяніемъ. Чтобы покаяніе совершить какъ должно, — съ сокрушеніемъ искреннимъ и твердою рѣшимостію не оскорблять болѣе Господа, — для этого назначаются всѣ другіе подвиги говѣнія, — и хожденіе въ церковь, и домашняя молитва, и пощеніе, и прочее все.

Первое въ производствѣ покаянія есть — войти въ себя. Не даютъ намъ войти въ себя и заняться собою житейскія дѣла и заботы и мыслей блужданіе по міру неудержимое. Потому говѣющій, на время говѣнія, сколько кому возможно, прекращаетъ свои хлопоты, и, вместо хожденія по дѣламъ, домосѣдствуетъ. Это пресѣченіе хлопотъ есть дѣло крайней важности въ говѣніи. Кто его не сдѣлаетъ, тотъ навѣрное проговѣеть кое-какъ. Вотъ и вамъ надо сдѣлать тоже. Какъ ни малы у васъ хлопоты, но они есть и развлекаютъ. Приступите же къ говѣнію, вся отложше.

Положимъ, бросили все и сѣли въ своей комнаткѣ. Что-же тутъ-то дѣлать? И наединѣ можно просидѣть

попусту. Надо взять занятия, идущие к говению. Какая же? Молитву, чтение, размышление.

Молитва эта, кроме церковной. Та уже сама собою разумеется. Как молиться в церкви, знаете конечно. Вот что однажды поимейте во внимании! Ходить в церковь охотно, как в дом Божий — родной, не морщась, и не скучая. Идти в церковь не затмев, чтобы только простоять службу, а затмев, чтобы от души помолиться, — помолиться с теплотою сердечною, с излечением пред Господом чувств сокрушения, смирения и благоговейного страха и с вознесением усердных прошений о своих кровных духовных нуждах. Как в этом успеть, наперед сообразить; и в церковь пришедши, на то себя напрягать. Не пустым считать только то простояние на службе, в продолжении которого сердце согрело и тепло к Богу взывало. Это главное. Слушать службу тоже надо, и в след за нею вести свои мысли и чувства. Разнообразие, к одному направленное, не развлекая, будет приятно держать внимание в напряжении питательном и созидающем. Вникать в то, что поется и читается, — паче в эктении, ибо он суть сокращенное изложение всех наших нужд, с прошением о коих непостыдно обращаться к Богу.

Но обычно мысли блуждают. Это от недостатка молитвенных чувств. Делайте однажды с ними вот что: как только замечите, что мысли ушли из церкви, ворочайте их назад, и сознательно мечтать, или блуждать мыслями никогда себя не позволяйте, — теперь во время говения, и во всякое другое время. Когда

мысли незамѣтно для васъ уходять, тутъ еще небольшой грѣхъ; но когда нарочно станете шататься мыслями тамъ и сямъ, стоя въ церкви, тутъ уже грѣхъ. Господь посредѣ сущихъ въ церкви. Кто не о Господѣ здѣсь думаетъ, а мечтаєтъ, тотъ походитъ на того, кто, пришедши къ царю, чтобы просить его о чёмъ либо, сталъ бы кривляться и вертѣться въ присутствіи его, не обращая на него вниманія. Совсѣмъ не блуждать мыслями и при всемъ напряженіи вашемъ, можетъ быть, неудастся вамъ; но не позволять себѣ намѣренно мечтать и можно и должно. Относительно блужданія мыслей эти два правила и есть: 1) какъ только замѣтите сіе блужданіе, ворочайте мысли назадъ, и 2) сознательно не позволяйте мыслямъ шататься.

Средство противъ блужданія мыслей — вниманіе ума, вниманіе къ тому, что Господь предъ нами и мы предъ Нимъ. Въ эту мысль надо вставить весь умъ и не позволять ему отступать отъ сего. Вниманіе прикрѣпляется къ Господу страхомъ Божімъ и благоговѣйствомъ. Отъ нихъ приходитъ теплота сердечная, которая и стягиваетъ вниманіе къ Единому Господу. Потрудитесь разшевеливать сердце, и сами увидите, какъ оно скучеть помышленія. Надо нудить себя. Безъ труда и напряженія умнаго не достигнете ничего духовнаго. Много помогаютъ согрѣянію сердца поклоны. Ихъ и кладите почаше, и поясные и земные.

Дай, Господи, вамъ ощутить сладость пребыванія въ церкви, чтобы вы стремились туда, какъ стремятся въ теплую комнату съ холоду. Въ говѣніи главнѣйший производитель дѣла, для которого говѣютъ, есть

пребываніе въ церкви достодолжное. Прочія дѣла суть подмоги и подспорья ему. Но о нихъ до другаго раза.

XXXIII.

Продолжаю о говѣніи. Говѣющій только и знаетъ, что церковь и домъ. Пришли домой: что тутъ? — И тутъ надобно, сколько есть силъ, благоговѣйное къ Господу хранить обращеніе ума и сердца. Въ свою комнату прямо изъ церкви спѣшите, и привѣтъ ей дѣлайте нѣсколькими поклонами, прося Господа благоговѣйно, съ пользою душевною провести предлежащее время уединеннаго дома пребыванія. Затѣмъ отдохнуть не много надо, посидѣвши. Мыслямъ же все таки блуждать не давайте, а говорите въ себѣ, ни о чемъ не думавши, одно: Господи, помилуй! Господи, помилуй! — Отдохнувши, какое либо дѣло надо дѣлать: или молиться, или рукодѣльничать. А какое когда, — уже это сами себѣ опредѣляйте. Нельзя все духовнымъ заниматься: надо какое либо не хлопотливое рукодѣліе имѣть. Только браться за него надо, когда душа утомлена, и ни читать, ни думать, ни Богу молиться неспособна. А если тѣ духовныя занятія идутъ хорошо, то рукодѣлія можно не касаться. Оно назначается для наполненія времени, которое безъ него придется проводить въ праздности, пагубнѣйшей и всегда, а тѣмъ паче во время говѣнія.

Какъ дома молиться? — Вы хорошо сказали, что надо немнogo надбавить противъ обыкновенного правила молитвенного. Надо-надо. Но лучше, если вы прибавите не лишняя чтенія молитвъ, а подольше будете молиться

безъ молитвенника, сами своимъ словомъ изъявляя предъ Господомъ свои кровныя нужды духовныя. Читайте и утромъ и вечеромъ не болѣе того, какъ и въ обыкновенные дни; но предъ началомъ молитвословія вашего и послѣ него, сами своею молитвою молитесь, и въ промежутки читаемыхъ молитвъ вставляйте свою молитву, кладя поклоны, — поясные и земные, — и на колѣна становясь. Докучайте Господу, Матери Божіей и Ангелу Хранителю, въ своеемъ къ Нимъ словѣ испрашивая все, что чувствуете для себя крайне нужнымъ; молитесь, чтобы дали познать себя, а по познаніи, вложили желаніе и снабдили силою исправить все неисправное, а паче, чтобы исполнили сердце духомъ сокрушенія и смиренія, коихъ жертва Богу, самая Ему угодная. Но слишкомъ длиннымъ и долгимъ правиломъ себя не вяжите. Лучше почаще вставать на молитву и класть поклоны въ продолженіи дня по немногу, но часто, чтобы весь день перетrostить поклонами. Умомъ же совсѣмъ не отступайте отъ Господа, на молитвѣ ли стоите, или другое что дѣлаете.

Послѣ молитвы — чтеніе съ размышленіемъ. Читать надо не затѣмъ, чтобы память набивать разными свѣдѣніями и понятіями, а за тѣмъ, чтобы получить назиданіе и уразумѣть, какъ исполнить получше то, что нужно для нась въ эти дни говѣнія. Для того читать надо не много, но всякое вычитанное положеніе доводить до чувства посредствомъ долгаго къ нему вниманія.

Что читать? Ужъ конечно только духовныя книги. Изъ нихъ ничего вамъ больше не посовѣтую, какъ писанія святителя Тихона. Есть книжка: *возстань спай!* —

выборка статей изъ святителя Тихона, располагающихъ къ покаянію. Есть еще книжка о покаяніи и причашеніи, проповѣди на великій постъ и приготовительныя къ нему недѣли. Я слышалъ, что она очень бываетъ пригожа въ это время: въ ней все говорится только о покаяніи и причашеніи. Лучшаго для васъ чтенія не нахожу. Книжки эти вамъ даны. Возьмите и читайте.

Неспѣшное чтеніе съ размышленіемъ подходящихъ книгъ болѣе всего сильно расшевелить душу. На него и налягайте. Утро, послѣ молитвы (утреня слушается съ вечера), все на него отрядите, до самыхъ часовъ. Оно и къ церковной молитвѣ подготовить. И послѣ часовъ можно продолжать тоже, когда охоты и вниманія достаетъ. Придетъ во время чтенія молитвенное движение, вставайте и молитесь. Читать вмѣстѣ съ кѣмъ, или въ одиночку? Въ одиночку лучше. Потому что при этомъ удобнѣе собою заняться и приложить читаемое къ себѣ. Размышеніе вставлять надо въ чтеніе, а то — одно оно уйдетъ въ мечтаніе и не залучишь его.

Такъ — почитали, подумали, поклоновъ положили, — вотъ и всѣ занятія, приличныя говѣющему дома. Но постоянно выдержать вниманіе въ такомъ напряженіи не всегда удается. Когда утомитесь, можно сѣсть поработать, какъ я уже поминалъ.

И то хорошо вы сказали, что попоститься надо. Надо надо, но не слишкомъ. Вы и такъ мало кушаете. Надо же, чтобы была сила въ церкви простоять и дома поклоны класть. Но какъ найдете болѣе удобнымъ и себѣ подручнымъ, такъ и сдѣлайте. Надо только дать

знати тѣлу, что и оно виновато въ томъ, что надо каяться и потому нести труды говѣнія. И у сна надо отнять немножко и длительности и покойности. Эта статья, кажется, потребуетъ у васъ жертвы. И не полѣнитесь ее принести, какъ съумѣете. Всякаго рода лишенія умѣстны въ эти дни.

А поговорить? И поговорить можно, только не о пустякахъ, а все о томъ же. Вместо разговора назначьте лучше часъ совмѣстного чтенія — и читайте вмѣстѣ. Вечеромъ это очень было бы пригоже. Ничего не могло бы быть лучше, еслибъ кто изъ васъ разсказывалъ назидательныя исторіи, въ коихъ проявлялась сила покаянія и причащенія. И для чтенія-то совмѣстного выбирать бы такія сказанія изъ Четь-минеи.

Довольно на нынѣшній разъ. Что еще нужно, послѣ прибавлю.

XXXIV.

Продолжимъ нашу бесѣду о говѣніи.

Все, что было сказано, есть рамка, въ которую вставляется говѣніе, или внѣшній чинъ и порядокъ, котораго держатся обычно добрые говѣльщики. Потрудитесь и вы его придержаться, если хотите быть доброю говѣльщицею. Только не принимайте пасмурнаго вида, не помрачайте лица своего. Все дѣлайте съ охотою, съ добрымъ и радостнымъ расположениемъ духа. Такъ проводите время, какъ проводятъ его тѣ, которымъ предстоить быть на пиру у царя. У этихъ только о томъ и мысли и рѣчи, какъ будетъ этотъ пиръ, какъ встрѣтиться съ царемъ, что

сказать, какъ онъ привѣтить, какъ бы получше нарядиться и не ударить лицемъ въ грязь, и проч. Но вамъ предлежитъ несравненно лучшее и высшее — предлежитъ пиръ не у земнаго, но у небеснаго царя. Если вы потрудитесь принарядиться и приготовиться такъ, что царю понравитесь, то будете Имъ приласканы, получите то, чemu цѣны нѣть, и обрадованы несказанно.

Вы сказали, что возьметесь говѣть, такъ говѣть. Благослови, Господи! Извольте же придумывать, какъ принарядиться. Старыя платья всѣ прочь, новенькия надо. Если что изъ стараго окажется тожимъ, то вымыть, выгладить и представить все въ такомъ видѣ, какъ бы это было совсѣмъ новое. Хочу этимъ сказать, что вамъ надобно хорошенько пересмотрѣть себя, — худое охудить и отбросить, а хорошее удержать, выправить и усовершить.

Войдемте же въ себя самихъ и начнемъ перебирать, что есть въ насъ.

Вмѣшательство въ это дѣло какого либо сторонняго лица неумѣстно и совсѣмъ невозможno. Войти въ васъ и разобрать дѣла вашей совѣсти никто не можетъ, кромѣ васъ самихъ. И извольте это сдѣлать сами. Я сдѣлаю вамъ на этотъ случай только нѣсколькоко указаній. И въ тѣхъ книжкахъ, которыя вамъ означалъ для чтенія, есть много обѣ этомъ руководительныхъ указаний. Но скажу и еще кое-что.

Чтобы себя хорошо разсмотретьъ, надо обратить вниманіе на три стороны нашей дѣятельной жизни: на дѣла — единичныя дѣйствія, совершенныя въ такое-то время, въ такомъ-то мѣстѣ и при такихъ-то

обстоятельствахъ; на сердечная расположения и характеристическая наклонности, подъ дѣлами скрытыя; и на общий духъ жизни.

Вся наша жизнь состоить изъ непрерывнаго ряда дѣяній — мыслей, словъ, дѣлъ, — одинъ другими смыняющихся, и одинъ другія погоняющихъ. Пересмотрѣть всѣ такія дѣянія, — особо каждое, — и опредѣлить ихъ нравственную цѣну нѣтъ никакой возможности. Даже еслибъ вы вздумали перебрать и пересудить дѣянія свои, въ одинъ день совершенныя, и этого не сможете сдѣлать. Человѣкъ — присно-движное существо. Сколько передумаетъ и передѣлаетъ онъ отъ утра до вечера? Сколько же надѣлаетъ онъ отъ исповѣди до исповѣди? Какъ же тутъ быть? Никакой нѣтъ нужды все перебирать и пересуждать особо. У насть есть неусыпный стражъ — совѣсть. Что худо сдѣлано, она никакъ не пропустить; и какъ вы ей ни толкуйте, что то ничего, а это сойдетъ, она не перестанетъ твердить все свое: что худо, то худо. И вотъ вамъ первое дѣло: прислушайтесь къ совѣсти, и всѣ тѣ дѣла, которыя обличаетъ она, безъ всякихъ извиненій признайте грѣшными, и готовьтесь исповѣдать ихъ.

Это можно бы назвать первымъ и послѣднимъ дѣломъ, — т. е. сознаться, что безотвѣтно виноваты въ томъ, въ чёмъ обличаетъ совѣсть, положивъ впередъ избѣгать того, — и довольно бы, — еслибы можно было быть удостовѣренными, что сама совѣсть во всемъ исправна. А то бываетъ, что иного она не замѣтить по какому либо смятенію, иное забудетъ по давности, а иного, можетъ быть, и грѣхомъ не считаетъ по

невѣдѣнію или неполному знанію обязательныхъ для нась дѣлъ. Воть здѣсь-то на подмогу совѣсти и надобно обратиться къ заповѣдямъ Божіимъ, въ словѣ Божіемъ изображенными и, пересматривая ихъ, допытываться, не сдѣлано ли нами чего либо противъ той или другой заповѣди. При этомъ многое припомнится, что забылось, и многое помненное въ иномъ видѣ представится, нежели какъ мы о немъ думали.

Слово Божіе уподобляется зеркалу. Какъ, смотрясь въ зеркало, всякий видить, гдѣ какое пятно или порошинка, на лицѣ или на платьѣ: такъ и душа, читая слово Божіе и тамъ исчисленныя заповѣди разсматривая, не можетъ не видѣть, исправна ли она въ тѣхъ заповѣдяхъ или неисправна; совѣсть, просвѣщена будучи при семъ словомъ живаго Бога, тотчасъ скажетъ это ей нелицемѣрно. И воть вамъ *второе дѣло*. Перебирайте заповѣди, и смотрите, исполнены ли онѣ вами, или нѣтъ. Напримѣръ, заповѣдь повелѣваетъ подавать милостыню всякой разъ, какъ кто просить ее. И смотрите, всегда ли вы это дѣлали, или невсегда, — отказывали иногда не по какой либо уважительной причинѣ, а просто — презрѣли нищаго. Если окажется это, воть и замѣчайте: грѣхъ. Заповѣдь говорить — прощать всякому все, даже очень непріятное и обидное. И смотрите, были ль вы всегда уступчивы, не было ли споровъ, крупныхъ разговоровъ и даже ссоръ. Если припомните, что бывало, замѣчайте и еще: — грѣхъ, хоть совѣсть обычно ни во что ставить такія дѣла. Еще: должно на Бога все свое упованіе возлагать. Такъ ли у васъ всегда было?! Въ обычномъ теченіи дѣлъ этого не

замѣтишь, но когда встрѣчается нужда, это тотчасъ выходить наружу, тотчасъ видно бываетъ, на чмъ опирается душа, на Богъ ли, или на чмъ другомъ, забывая о Богѣ. То несомнѣнно, что и свои всѣ способы надо употреблять, чтобы выпутаться изъ стѣснительныхъ обстоятельствъ, ибо и они отъ Бога, но окончательного успѣха чаять лишь отъ Бога. Почему къ Нему обращаться съ молитвою о помощи, и, когда уладится дѣло, Его благодарить, яко Единаго Избавителя, не поминая о своихъ способахъ. Вотъ и смотрите, такъ ли вы дѣйствовали? Если не такъ, замѣчайте и еще: грѣхъ. Такъ поступайте со всякою заповѣдю, и замѣчайте, какими дѣлами противъ какой заповѣди вы проступилисъ. Этимъ способомъ подробнѣе переберете вы свои дѣла.

Но какъ это удобнѣе сдѣлать? — Учили вы катихизисъ? — Тамъ каждая заповѣдь истолкована и показано, какія добрыя дѣла какою заповѣдю на насъ налагаются и какіе грѣхи запрещаются. Возьмите его, и съ помощію его пересматривайте дѣла свои. Помнится мнѣ, что въ домѣ у васъ есть книжка, какъ исповѣдать и исповѣдываться, Преосв. Платона Костромскаго. Тамъ перечислены очень подробно вопросы, какие слѣдуетъ предлагать исповѣдующимся. Съ нею, можетъ быть, еще удобнѣе будетъ вамъ пересмотрѣть себя.

Полагаю, что вы въ первый разъ хотите заняться собою, какъ слѣдуетъ, и опредѣлить, что такое вы, и что есть въ васъ. Потрудитесь же просмотрѣть себя хорошенько по этому указанію. Послѣ, въ другіе разы,

уже не будетъ для васъ такъ сложно это дѣло. А теперь потрудитесь.

Что еще останется сдѣлать вамъ послѣ сего, пропишу въ слѣдующій разъ.

XXXV.

Продолжаю. Вторая сторона жизни — расположенія или настроенія и склонности сердца. Дѣла не даютъ еще о себѣ полнаго познанія. Надо поглубже въ себя войти, и разсмотрѣть, каково сердце, — и на это больше обратить вниманіе, чѣмъ на дѣла. Можетъ случиться, напримѣръ, что иной окажется неподатливъ (не поможетъ другому) случайно, хоть сердце имѣть милостивое. Но тутъ же не подастъ и другой, не по случайности какой, а потому, что страдаетъ скучностью. На видъ оба дѣла одинаковы, а по внутреннему настроенію дѣйствующихъ между ними большая разность. Дѣла — это единичныя, — въ этотъ часъ и въ этомъ мѣстѣ, — дѣйствія; а расположенія означаютъ постоянныя настроенія сердца, коими опредѣляется характеръ и нравъ человѣка, и откуда исходятъ его наибольшія желанія и направленія его дѣлъ. Добрыя изъ нихъ называются добродѣтелями, а худыя — пороками, порочными наклонностями и страстями.

Какія расположенія въ сердцѣ должно имѣть христіанину, указываютъ изреченія Христа Спасителя о блаженствахъ, именно: смиреніе, сокрушеніе, кротость, правдолюбіе и истинолюбіе, милостивость, чистосердечіе, миролюбіе и терпѣніе. Св. Апостолъ Павель слѣдующія указываетъ христіанскія

благорасположенія сердца, — яко плоды Духа Святаго: любы, радость, миръ, долготерпніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе (Гал. 5:22—23). Въ другомъ мѣстѣ: облещытесь, яко избранніи Божіи, святы и возлюбленни, во утробы щедротъ, благость, смиренномудріе, кротость и долготерпніе: приемлюще другъ друга, и прощающе себѣ, аще кто на кого имать пореченіе: якоже и Христосъ простиль есть вамъ, тако и вы. Надъ всими же сими стяжите любовь, яже есть соузъ совершенства. И миръ Божій да водворяется въ сердцахъ вашихъ, въ онъже и звани бысте во единомъ тѣль: и благодарни бывайте (Кол. 3:12—15). Противоположныя симъ расположенія суть пороки или страсти — источники всѣхъ худыхъ дѣлъ, губящихъ насть. Главнейшія изъ нихъ суть: гордость, тщеславіе, своекорыстіе, невоздержаніе, гнѣвъ, ненависть, зависть, лѣнность, страсть къ уг҃хамъ чувственнымъ, уныніе, отчаяніе. Объ нихъ Апостолъ законоположилъ, что христіанамъ не только имѣть ихъ не должно, но даже, чтобы и помину объ нихъ не было среди ихъ: ниже да именуются въ вѣсѣ (Еф. 5:3).

Видите, какъ строго! Такъ и извольте хорошенъко посмотрѣть, нѣть ли какихъ либо худыхъ склонностей и страстей. Понемногу каждая изъ нихъ бываетъ у всякаго, но они неглубоки и непостоянны. А то у всякаго есть одна главная страсть, около которой увишаются уже и вѣсъ прочія. Вотъ эту-то паче всего и позабочьтесь отыскать. Хоть она не совсѣмъ еще явна, по молодости вашей, но всяко слѣды ея должны быть осязательны, если вникнете. Отыскавъ ее, и другія потомъ

распредѣлите, какая ближе къ ней, какая дальше. И уразумѣете строй сердца своего. Пріобрѣтеніе драгоцѣнное! Потому что когда въ слѣдъ за симъ положите очищать себя отъ страстей и худыхъ склонностей, то вамъ видно будетъ, куда направлять усилие и удары, именно, — на главную свою страсть. Когда одолѣете ее, то всѣ другія разбѣгутся сами собою, какъ на войнѣ, разбивъ главныя силы врага, прочія приходится только гнать и добивать безъ труда. Дѣла исправить легко. Не дѣлай, — и все тутъ. А сердце переломить и исправить не вдругъ-то можно. Предлежитъ борьба. Въ борьбѣ же, не зная, куда направлять удары, можно изъ силъ выбиться, барахтаясь безъ толку, — и никакого не получить успѣха. Потрудитесь же!

Третья сторона жизни есть духъ жизни. Это самое главное, и вмѣстѣ самое мудреное дѣло. Недобрый духъ бываетъ такъ лукавъ и такъ умѣеть маскировать себя личною доброты и умѣстности, что надо имѣть самое острое духовное зрѣніе, чтобъ подмѣтить его. За то добрый духъ явень, ибо онъ единъ и единиченъ, именно — жить для Бога, все отложше. Противоположный ему духъ есть — жить для себя (эгоизмъ). Этотъ духъ очень часто, если не всегда, принимаетъ побочное направленіе — жить для міра.

Такъ вотъ, если мы положимъ, что жить для кого либо означаетъ духъ жизни, то вамъ немудрено будетъ опредѣлить духъ своей жизни, опредѣливъ, для кого вы живете, или, какъ вы еще только начинаете жить, для кого больше желаете вы жить, къ чему порываетесь

сердцемъ своимъ, кому больше располагаетесь посвятить жизнь свою. Къ чему больше клонитесь, по свойству того опредѣляйте и духъ своей жизни, хотя онъ теперь у васъ только въ зародышѣ, или есть какъ птенецъ малосильный. Кто для Бога живеть, у того духъ богобоязненный, Единому Богу угодить старающійся. Кто для себя только живеть, у того духъ жизни самоутоливый, эгоистической, своекорыстный, или плотской. Кто для міра живеть, у того духъ миролюбивый, или суетный. По симъ чертамъ смотрите, какой духъ въ васъ дышетъ.

Судя потому, какъ рванулись вы желаніемъ — къ Богу приближаться, надо полагать, что главный вашъ духъ — добрый, настоящій духъ, какъ ему слѣдуетъ быть. Судя опять по тому, что вы такъ недружелюбно встрѣтили свѣтскіе порядки жизни, въ коихъ духъ міра, надо полагать, что этотъ духъ не имѣть у васъ мѣста и силы, хоть и можетъ обуять васъ, если не поостережетесь. Остается подъ сомнѣніемъ, нѣть ли эгоистического духа. Минь думается, что есть, хоть незнаю, въ какой силѣ. Пусть есть; но какъ вы рванулись желаніемъ къ Богу приближаться, къ міру же у васъ душа не лежить, то эгоистической вашъ духъ скоро испарится, если дадите просторъ разгораться болѣе и болѣе вашему сердцу желаніемъ къ Богу. Извольте принять сіе во вниманіи.

Такъ видите, что вамъ предлежитъ сдѣлать и сдѣлайте. Съ первого взгляда это кажется громаднымъ дѣломъ, а въ существѣ оно просто и легко. Помолясь Богу, возьмитесь, и все можете опредѣлить въ одинъ

вечеръ. Не за море ходить, а разбирать то, что внутри у васъ же. Однакожъ не отлагайте сего до того вечера, послѣ котораго и исповѣдь слѣдуетъ. Нѣтъ, теперь же и приступите къ сему, съ самаго начала говѣнія. Исповѣдываясь, все разузнаете основательнѣе и отчетливѣе. Трудно, можетъ быть, будетъ только въ этотъ разъ. Но если потомъ начнете жить по влеченію доброго духа вашего, то сама жизнь приведетъ васъ еще къ полнѣйшему самопознанію. Ибо отъ чего большею частію незнаемъ себя? Отъ того, что живемъ, спустя рукава.

Положимъ, что вы пересмотрѣли себя хорошо, и по всѣмъ сторонамъ нашли въ себѣ много неисправностей. Что же далѣе? Какое употребленіе надо сдѣлать изъ этого познанія? — Объ этомъ я напишу вамъ въ слѣдующій разъ.

XXXVI.

Такъ какое же употребленіе сдѣлать вамъ изъ добытаго познанія себя самой? — Прежде всего надо осудить себя во всѣхъ своихъ неисправностяхъ, безъ всякихъ отговорокъ и оправданій. Когда на преждеосвященной Литургіи, послѣ — да исправится молитва моя, поють — не уклони сердце мое въ словеса лукавствія, непищевати вины о грѣхъ, то тутъ внушается вѣрующимъ молиться, чтобы Богъ не попустилъ имъ съ лукавою изворотливостію придумывать извиненія во грѣхахъ. Кто придумываетъ такія извиненія, отъ того не жди раскаянія; а у кого нѣтъ раскаянія, тотъ не возьмется и за самоисправленіе. Все дѣло, стало быть, за

тѣмъ, чтобы осудить себя безъ жалости, довѣсть себя до того, чтобы въ сердцѣ искренно изреклось: виновата кругомъ.

Когда скажется въ сердцѣ: виновата, то надо приложить къ сему страхъ осужденія Божія. Если совѣсть ваша вась осуждаетъ, то и Богъ не обезвинитъ. И Богъ видить вась виноватою. Если такою видить, то и осуждаетъ. Если осуждаетъ, то присуждаетъ и рѣшеніе или опредѣленіе достойнаго наказанія. Нынѣ или завтра падеть на вась сіе наказаніе, и оно уже висить надъ вами, когда вы осуждены Богомъ.

Какъ же быть? И не знать бы было, какъ быть, еслибы не милость Божія. Милостивый Богъ даетъ намъ надежду прощенія вины, если сокрушенно раскаемся и положимъ твердое намѣреніе избѣгать прежнихъ грѣховъ и не прогнѣвлять ими Бога. Въ этомъ существо покаянія.

И такъ не будьте холодною знательницею своихъ неисправностей, но сокрушайтесь о нихъ, и искренно жалѣйте, что они допущены. Сокрушеніе родить смиренную рѣшимость избѣгать неисправностей; а знаніе одно, хоть и будетъ сопровождаться намѣреніемъ остерегаться, но поведетъ къ гордости, отъ коей избави вась, Господи.

Положивши избѣгать неисправностей, надо теперь же сообразить и постановить, какъ въ этомъ успѣть, чтобы съ сей же минуты начать и дѣйствительное себяисправленіе. Разсерживались, напримѣръ, отъ чего либо; положите — не серчать болѣе и опредѣлите, какъ удобнѣе наладить себя, чтобы не разсерживаться. Такъ и

относительно всего другого, — теперь-же напередъ надо опредѣлить, какъ въ какомъ случаѣ поступить, чтобы не оказаться опять неисправною. Чтобы удобнѣе это сдѣлать, записывайте свои неисправности, какъ только будете узнавать ихъ, и тутъ-же приписывайте, какъ исправиться полагаете. Это будетъ ваша первая генеральная и вполнѣ исправная исповѣдь. Потрудитесь Господа ради такъ сдѣлать. Увидите, какую власть потомъ вы возьмѣте надъ собою, и какъ мощно начнете держать себя въ рукахъ, съ сознаніемъ пригодности такого, а не другаго образа дѣйствованія.

Сокрушаясь о грѣхахъ, и полагая намѣреніе не грѣшить, надо присоединить къ сему и молитву къ Господу усердную, чтобы подальше помочь Свою на противостояніе грѣху, и вѣровать, что Господь не оставитъ такою помощію. У христіанъ глубоко на сердцѣ должно лежать то убѣженіе, что какъ грѣхи ихъ, о коихъ они сокрушаются и кои исповѣдуютъ съ обѣщаніемъ избѣгать ихъ, прощаются имъ милосердымъ Господомъ ради крестной смерти Его; такъ въ тоже время и благодать Божія подается, въ силу той-же крестной смерти, во избѣжаніе грѣховъ. Благодать сія нисходитъ на крѣпкую рѣшимость не грѣшить и непоколебимую — свѣтлую вѣру во Христа Спасителя.

Когда вы сіе исполните, вотъ вы и готовы къ исповѣди, а когда по исповѣди получите разрѣшеніе во грѣхахъ своихъ, — будете готовы и къ Святому Причащенію. На ваше искреннее раскаяніе и твердую рѣшимость быть исправною придетъ Господь въ

св. тайнахъ Своихъ и вселится въ васъ и будетъ въ васъ и вы будете въ Немъ. — О, велия и неизреченная милость Бога всесущедраго!

Пришло мнѣ на мысль вотъ что вамъ подсказать! — Достаньте Четь-миною за мартъ мѣсяцъ, и прочитайте тамъ разсказъ блаженной Феодоры о томъ, какъ она проходила мытарства. Она помѣщенъ въ житіи Василія Нового подъ 26 марта. Само житіе старца велико. Прямо начинайте съ разсказа Феодоры; а где онъ начинается, можете узнать по замѣткамъ на поляхъ.

Житіе старца коротко — таково. Василій Новый сначала жилъ въ пустыни недалеко отъ Константинополя; потомъ взять, какъ соглядатай и, много перенесши пытокъ, — наконецъ брошенъ въ море. Богъ чудесно избавилъ его отъ потопленія, и онъ пришелъ тайкомъ въ городъ, гдѣ добрый нѣкто пріютилъ его. Старецъ началъ опять подвизаться, какъ было и въ пустыни, причемъ ему усердно служила Феодора. Старица эта умерла прежде старца. Былъ у Василія еще ученикъ Григорій, изъ мірянъ, очень богобоязненный. Ему захотѣлось знать: что получила Феодора за свою усердную службу св. Василію? Попросилъ онъ объ этомъ старца. Тотъ помолился, и Григорій во снѣ увидѣлъ Феодору въ раю, — въ мѣстѣ, уготованномъ для Василія, — свѣтломъ, пресвѣтломъ. При этомъ Григорій спросилъ ее: какъ она разлучилась съ тѣломъ, и какъ достигла до сего блаженного мѣста? На это блаженная Феодора отвѣчаетъ разсказомъ о томъ, какъ она умерла и какъ прошла мытарства. Вотъ этотъ-то разсказъ я и совѣтую вамъ прочитать со

вниманиемъ. Онь очень поучителенъ. И къ самопознанію онъ поруководить, и паче внѣдрить убѣжденіе въ силѣ слезнаго покаянія и исповѣди.

Пока-то вы достанете книгу, я вамъ перескажу кое-что.

Мытарствъ св. Феодора прошла двадцать. *Первое*, на которомъ истязуются грѣхи словесъ и глаголовъ человѣческихъ праздныхъ, буихъ, скверныхъ, безчинныхъ, — кощуны, смѣхотворенія, мірскія безстудныя пѣсни, безчинныя восклицанія, смѣянія и хохотанія.

Второе мытарство лжи, на которомъ истязуется всякое слово ложное, а наипаче клятвопреступленія, призыванія имени Божія всуе, лжесвидѣтельства, неисполненіе обѣтовъ, данныхъ Богу, исповѣданіе грѣховъ, не поистинѣ бывающее, и иные подобныя лживости. *Третье* мытарство осужденія и клеветы — обезславленія близкихъ, насмѣшекъ надъ ихъ недостатками и грѣхами. *Четвертое* мытарство чревоугодія, сластолюбія, пресыщенія, пированій и гуляній, пьянства, нарушенія постовъ. *Пятое* — лѣности, гдѣ истязуются всѣ дни и часы, въ праздности проведенные, тунеядцы, наемники, неработающіе соотвѣтственно взятой цѣнѣ, нерадивые къ службамъ церковнымъ въ воскресные и праздничные дни, скучающіе на утрени и литургіи, нерадящіе о дѣлахъ, до спасенія души касающихся. *Шестое* — разнороднаго воровства. *Седьмое* — сребролюбія и скупости. *Восьмое* — лихвы и всяко го скверноприбыточства. *Девятое* — неправды, гдѣ истязуются неправедные судьи,

на мздѣ судящіе, виновныхъ оправдывающіе, а невинныхъ осуждающіе, удерживающіе мзду наемничу, держащіе неправыя мѣры и вѣсы при продажѣ и покупкѣ. *Десятое* — зависти, ненависти, братоненавидѣнія и недруголюбія. *Одиннадцатое* — гордости, тщеславія, самомнѣнія, презорства, величанія, непочитанія родителей, непослушанія властямъ. *Двѣнадцатое* — гнѣва и ярости. *Тринадцатое* — злопамятства, держанія злобы въ сердцѣ на ближняго, мстительности и воздаянія зломъ за зло. *Четырнадцатое* — убийства, гдѣ истязуется не только разбойничество, но и всякая рана, удареніе съ сердцемъ по головѣ или плечамъ, заушеніе въ ланиту, пханіе съ гнѣвомъ. *Пятнадцатое* — чародѣянія, обаянія, отравленія, шепотовъ и призыванія бѣсовъ. *Шестнадцатое* — *семнадцатое* — *восемнадцатое* — плотскихъ грѣховъ. *Девятнадцатое* — ересей, неправаго мудрованія о вѣрѣ, отступничества отъ православія, хулы на Бога и все святое. *Двадцатое* — немилосердія и жестокосердія и утробы затворенія къ нуждамъ бѣдствующихъ.

Что встрѣтила блаженная Феодора, то и всякая душа встрѣчаетъ. Апостолъ назвалъ бѣсовъ властями воздушными. Эти злые и назойливые — пропустятъ ли какую душу, когда ей предлежитъ взойти къ престолу Божію, не покусившись, если не схватить, то смутить ее своими страхованими. Какъ же быть? Къ великому нашему утѣшению слезы покаянія съ покаянными подвигами, особенно же милостынеподаяніемъ, изглаждаютъ всѣ грѣхи. Сколько разъ блаженная

Феодора видѣла, какъ бѣсы, принесши свертки, гдѣ записаны были ея грѣхи, и развернувъ ихъ, чтобы обличить ее, не находили тамъ ничего. Ангелы, сопровождавшіе ее, когда она спросила ихъ о причинѣ сего, объяснили ей, что кто искренно раскается въ своихъ грѣхахъ, постится, молится и милостыню творить, того грѣхи изглаждаются.

Не извольте суемудренничать, а примите къ сердцу сie сказаніе, и по его указанію поступите со всѣми своими неисправностями.

XXXVII.

Не слышу, начали ль вы говѣть и говѣете ли. Ну, когда начнете говѣть, пригодится все написанное вамъ о говѣніи. Я же между тѣмъ и еще приложу слово — другое, въ поясненіе нѣкоторыхъ пунктовъ. Предметъ этотъ таковъ, что его не изобразишь въ нѣсколькихъ строкахъ.

Такъ вотъ, положимъ, что вы, вставивъ себя въ говѣтельную рамку, или внѣшній говѣтельный порядокъ, станете между тѣмъ разбирать себя строго по сдѣланнымъ указаніямъ, чтобы, осмотрѣвши всѣ неисправности, положить потомъ быть во всемъ исправною. Это слово: быть исправною, надо хорошенько опредѣлить. Въ этомъ существо дѣла, не зная которого можно сдѣлать большую ошибку, вѣря между тѣмъ, что дѣло дѣлается право.

Положить — быть исправною. Да теперь-то, чѣмъ мы худы? Чѣмъ плохо поведеніе наше? Я думаю и вы испытывали, что, приступая къ исповѣди, не знаешь,

что сказать, невидно, въ чёмъ грѣшны. Отъ чего бы вы думали это? — Отъ неуясненія того, чѣмъ должна быть жизнь наша и того, направляются ли къ тому всѣ дѣла наши и помышленія. Какъ это неуяснено, то, смотря на свою жизнь сообща, и видя, что она, какъ и у всѣхъ, дурнаго, бросающагося въ глаза, ничего не представляетъ; остаемся покойными въ себѣ, говоря, или только по секрету чувствуя: да чего же еще хотѣть?

Чтобъ это и въ вѣсъ не сказалось, въ отвращеніе того писано все доселѣ писанное. И если вы поступите по указанному, то уже не повернется языкъ вашъ сказать: чего же еще хотѣть? — Подержу ваше вниманіе и еще подольше на этомъ.

Дѣло, какъ уже не разъ поминалось, вотъ въ чёмъ! Вся наша жизнь, во всѣхъ своихъ частностяхъ и дробностяхъ, должна быть посвящена Богу. Законъ общей таковъ: все, что ни дѣлаешь, дѣлай сообразно съ волею Божией, и въ угодность Богу, въ славу пресвятаго имени Его. Такъ ужъ и осматривать надо всякое представляющееся дѣло, сообразно ли оно съ волею Божией, и дѣлать его не иначе, какъ удостовѣрившись, что оно точно сообразно съ нею, и дѣлать такъ, какъ угодно Богу, чтобъ оно было дѣлаемо. Кто съ такою осмотрительностью и съ такимъ яснымъ сознаніемъ угодности Богу дѣлаемыхъ имъ дѣлъ поступаетъ всегда, тотъ вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ не сознавать, что жизнь его идетъ вѣрно, — что хоть дѣла его неблестящи и несовершенны, но въ нихъ сознательно не допущено ничего, что бы оскорбляло Бога и не было Ему угодно. Это сознаніе исполняетъ сердце его тихимъ миромъ отъ

спокойствія совѣсти, и тѣмъ духовнымъ радованіемъ, которое рождается отъ чувства, что онъ не чужой Богу, и что хоть невеликъ, незнатенъ и невидѣнъ, но рабъ Его есть, старающійся всячески угоджать Ему и всѣ усилия свои къ тому направляющій, и вѣрующій, что и Богъ Самъ видитъ его таковымъ.

Нравственной нашей жизни у всѣхъ и слѣдовало бы быть такою. Между тѣмъ на дѣлѣ какъ большею частію бываетъ? Живемъ, какъ живется. Этого сознательного и самодѣятельного направленія всѣхъ своихъ дѣлъ, — и большихъ и малыхъ, — въ угодность Богу, не имѣется въ мысли и намѣреніи. Дѣла у насъ текутъ, какъ попало, и что дѣлается, дѣлается большею частію по заведеннымъ порядкамъ, потому что и всѣ такъ дѣлаютъ, безъ увѣренности въ ихъ пригодности къ главной цѣли жизни.

Недавно я поминаль вамъ о духѣ жизни, — что онъ бываетъ или богообязненный, или самолюбивый, или міролюбивый. И забылъ приписать сюда еще и четвертый: ни то, ни сё, хоть мимоходомъ гдѣ-то указывалъ и на это. Этимъ духомъ дышеть не наибольшая ли часть людей? Они и противъ Бога ничего, кажется, не дѣлаютъ, но и Богу угоджать преднамѣренною цѣлію не имѣютъ. Пришлось, напримѣръ, сходить въ церковь, сходилъ, а нѣтъ, и горя нѣтъ. И дома, когда молятся, поклонъ-другой и конецъ. И довольны. Такъ и во всемъ божескомъ. Они не то, чтобы и эгоисты были замѣтные, но для защиты своихъ интересовъ, для того, чтобы уволить себя отъ какихъ либо самопожертвованій, всегда найдутъ резонъ

уклониться. Они и неміролюбцы, слишкомъ выдающіеся, но не прочь и потѣшиться вмѣстѣ съ міромъ дѣлами міра. Такого рода люди сплошь да рядомъ. Это — равнодушные къ дѣлу богоугожденія и спасенія, ни теплые, ни холодные. Богъ отвращается отъ нихъ и отвергаетъ ихъ.

Вы доселъ не къ этому ли разряду принадлежали? — Думаю, что не совсѣмъ. Однакожъ большая часть изъ того, что вы дѣлали, дѣлалась потому, что въ вашемъ кругу такъ всѣ дѣлаютъ. Но оставимъ то, чѣмъ вы были. Удостовѣряю васъ, что если вы добросовѣстно исполните все, вамъ прописанное, то уже перестанете быть и въ маломъ чѣмъ похожими на таковыхъ, а начнете дѣлать дѣла — всѣ на отборъ хорошия и прехорошия. Не то, что особенность какая будетъ, но тѣ же дѣла примутъ особый колоритъ, иную стать, иное благообразіе — и благочиніе. Благослови, Господи! Отъ всей души желаю вамъ этого. Положивши все вести по волѣ Божіей, и начавши такъ вести, вы непремѣнно осѣнены будете миромъ внутреннимъ, возьмѣтѣ спокойствіе сердечное — ясное, теплое, отрадное, — въ коемъ рай душевный.

Но чтобы это было, надо возьмѣть рѣшимость на такую жизнь; чтобы рѣшимость пришла, надо возвчувствовать недоброту жизни, невнимательной къ главному (-ни то, ни сё) и восхитительное достоинство жизни внимательной. И этого мало. Надо сокрушиться, что хоть немного еще прожито времени, но все же есть въ немъ часть, прожитая попусту. Сокрушеніе сердца о своей неисправности предъ Богомъ составляетъ опору

рѣшимости быть впередъ исправною предъ Нимъ. Обо всемъ этомъ позаботьтесь теперь. Помоги вамъ, Господи!

Господь, устрояющій спасеніе всѣхъ спасаемыхъ и ми же вѣсть судьбами, да научить васъ, какъ себя наладить на то, чтобы жизнь ваша не прошла даромъ — ни то, ни сѣ, но была Богу угодна, спасеніе вамъ принесла и послужила путемъ къ полученію царствія небеснаго!

XXXVIII.

И еще приложу. Прочитавъ все, что предлежить вамъ сдѣлать, не подумайте: у — какая страсть! Да гдѣ же это все сдѣлать? Хоть бы и такъ было, нечего упираться ногами, потому что дѣло это первой важности. Но тутъ и труднаго-то и громаднаго ничего нѣть. Все просто. Начните понемногу и успѣете все сдѣлать, какъ слѣдуетъ. Но если и не успѣете все сдѣлать, какъ бы хотѣлось, сдѣлайте, какъ сможете. Господь не взыскателенъ на мелочи. Онъ цѣнитъ усердіе и намѣреніе. Ваше усиліе — всю себя пересмотрѣть и перестроить. Онъ приметъ, какъ дѣло уже совершившееся, — только не бросайте его, а имѣйте въ виду продолжать и продолжать, пока доведете до конца. Главное же, — т. е. рѣшительное намѣреніе всю себя посвятить Господу, вы непремѣнно должны въ себѣ возбудить, укрѣпить и установить — однажды навсегда. Въ этомъ неотложное условіе къ полученію благодати, подаемой въ таинствахъ покаянія и св. Причащенія.

Приведу вамъ на память дѣло устроенія нашего спасенія, и вы увидите, въ чёмъ то главное, которое

теперь состоить за вами. Согрѣшили мы въ прародителяхъ нашихъ. Сжалась надъ нами благость Божія и устроила намъ спасеніе въ Господѣ Іисусѣ Христѣ, Сынѣ Божіемъ, воплотившемся нась ради человѣковъ и нашего ради спасенія. Совершилъ Онъ сіе спасеніе Свою крестною смертю и воскресеніемъ и ниспосланіемъ Св. Духа. Тѣ, которые вѣруютъ въ Него, приступая къ Нему съ покаяніемъ, ради смерти Его получаютъ отпущеніе грѣховъ, и ради рѣшимости послѣдовать Ему и Его ученію въ жизни принимаютъ въ таинствахъ благодать Св. Духа. Все это совершается въ Крещеніи и Миропомазаніи. Получившій благодать новую начинаетъ жизнь, родившись отъ Духа Святаго. Мы получили это новое рожденіе въ младенчествѣ. Вѣру свидѣтельствовали за нась родители и восприемники. Они же поручились и за то, что мы будемъ жить по заповѣдямъ Господа. Ради этого намъ въ первоначальныхъ таинствахъ дано все, такъ какъ бы мы сами сознательно и вѣру изъявляли и обѣты давали. Но очевидно, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ, когда возрастемъ и придемъ въ самопознаніе, мы и сами произвольно приняли на себя обязательства, которыя при крещеніи изречены за нась другими. Когда это дѣлаеть кто, тогда благодать Божія, дѣйствовавшая дотолѣ одна и сокровенно, начинаетъ дѣйствовать уже совмѣстно съ свободою и не рѣдко даетъ осознательно себя чувствовать, и явно помогать въ устроеніи своего спасенія тому лицу, которое принимаетъ такое рѣшеніе. Большею частію это совершается во время говѣнія.

И вотъ что предлежитъ вамъ восхотѣть сдѣлать. Вы прежде говѣли и дѣлали все, что обычно дѣлается въ это время. Но теперь — собираетесь это сдѣлать поосновательнѣе, съ сознаніемъ дѣла. На этомъ опираясь, я толкую вамъ, что теперь стоитъ за вами, — стоитъ, чтобы вы сами изрекли тѣ обѣты, которые даны за васъ другими. Тогда другіе за васъ отреклись сатаны и всѣхъ дѣлъ его и всего служенія его (свѣтской жизни), а теперь вы сами отрекитесь всего этого. Тогда тѣ за васъ увѣряли, что сочетаетесь Христу и будете служить и покланяться Ему, теперь вы сами отъ всей души и отъ всего сердца изреките это.

Войдите въ сие убѣжденіемъ и воспріимите соотвѣтственныя тому рѣшимости. Господь буди вамъ помощникъ, и Матерь Божія, и Ангель Хранитель вашъ!

Да осѣнить васъ благодать Всесвятаго Духа въ таинствахъ исповѣди и св. Причащенія, къ которымъ приступите съ такимъ благимъ расположениемъ и рѣшеніемъ!

XXXIX.

Вашимъ послѣднимъ письмомъ вы сдѣлали мнѣ настоящій праздникъ. Какъ свѣтлѣеть ваша голова и рѣшенія сердца вашего принимаютъ вѣрное и спасительное направленія!

Итакъ вы рѣшились все сдѣлать, какъ должно. Благослови, Господи! Хороши всѣ ваши замыслы о будущихъ новыхъ порядкахъ жизни. Но чтобы съ жару вы не покривили сего дѣла, хоть это было бы и надежно, — спѣшу кое-что сказать вамъ въ руководство.

Смотрите, перестраивая все, обращайте больше внимания на внутреннее, чѣмъ на внѣшнее. Внѣшнее пока можно оставить, какъ оно есть, исключая того, что по самому существу своему вредно дѣйствуетъ на сердце, — осуечаетъ, разбиваетъ мысли, набиваетъ лишнія желанія и под. Перестройка, конечно, должна коснуться и внѣшнихъ порядковъ, но не столько въ ихъ формѣ, сколько въ духѣ, съ которымъ это дѣлать надо. Если сдѣлать такъ, то внѣшнее останется будто тоже, за малыми исключеніями, но духъ будетъ во всемъ совсѣмъ другой. Выгода отъ неслишкомъ рѣзкаго ломанія внѣшнихъ порядковъ та, что перемѣна ваша никому не будетъ бросаться въ глаза.

Второе, что нужно имѣть въ мысли, вы уже имѣете, именно — не думать, что загаданное легко придетъ въ исполненіе. Сколько помѣхъ — и совнѣ и совнутрь! И вы хорошо дѣлаете, что готовитесь вступить не на цвѣтистый путь, а на борьбу. Такъ — такъ! Бороться готовьтесь, и все просите Господа, чтобы даровалъ вамъ силы все выносить, что встрѣтите непріязненнаго и мѣшающаго. На себя не надѣйтесь. Все упованіе возложите на Господа, — и помощь Его всегда будетъ съ вами.

Но готовясь бороться, не думайте, что всегда будете торжествовать. Часто придется только оттерпливаться, неся одну тяготу. Часто придется видѣть, что, при всемъ желаніи быть исправною, прокрадываются и прорываются промахи. Вѣдайте напередъ, что все это въ порядкѣ вещей. Встрѣтится, — не ужасайтесь. Теперь заранѣе то предвидя, и не ожидайте впереди иного

течения жизни, какъ среди всякихъ противлений, волнений и неудачъ.

Однимъ только запасайтесь — крѣпкимъ мужествомъ, ни на что не смотря, стоять въ начатомъ дѣлѣ. Это одно теперь на всю жизнь должно быть положено и запечатлѣно обѣтомъ и твердою рѣшимостію. А какъ пойдетъ жизнь, какие будуть успѣхи и промахи, какъ встрѣтять то другое, это все отдайте на волю Божію.

Изъ опытовъ, замѣченныхъ въ житіяхъ святыхъ, видно, что Господь разно ведеть къ совершенству тѣхъ, которые прильпаютъ къ Нему теплою любовію и Ему посвящаютъ жизнь свою. Попускаетъ Онъ и врагу дѣйствовать непріязненно, не отдаляя однакожъ при этомъ и Своей помогающей десницы. Все — Богъ. Но пути Его дивны, и главное — сокровенны. Даже самъ руководимый узрѣваетъ ихъ уже послѣ, озираясь вспять. Какъ умѣстна потому всегдашняя молитва: *имиже въси судьбами, спаси мя!* А съ молитвою — и преданіе себя въ руки Божіи — всецѣлое, безвозвратное.

И врагъ не будетъ дремать. Святые Божіи замѣтили, что онъ на начинающихъ дѣйствуетъ двояко: однимъ совсѣмъ не мѣшаетъ и никакого противодѣйствія не оказываетъ. Тѣ, не встрѣчая препонъ ни внутри, ни вовнѣ, и видя, что все идетъ такъ гладко, начинаютъ мечтать, что вотъ-де мы какъ, — вдругъ всѣхъ враговъ разогнали и показаться не смѣютъ. Какъ только эти мысли западутъ, тотчасъ и врагъ подоспѣть, и начнетъ развивать мечты тщеславныя, отъ коихъ родится самоувѣренность и Божіей помощи забвеніе, неисканіе,

и за то лишеніе. Какъ только дѣло дойдетъ до сего, врагъ начнетъ уже тирански дѣйствовать — возбуждать недобroe внутри и сильныя противленія совнѣ, — и бѣдный самоувѣренникъ падаетъ. Эти случаи — не рѣдки. И извольте поимѣть сie въ виду теперь же, когда соображаете, какъ устроиться въ жизни, чтобы, когда начнете новую жизнь и пойдетъ все гладко, не возмечтать о себѣ, но увидѣть въ этомъ вражескую засаду — самую опасную, и усугублять опасливость и вниманіе къ дѣлу. Совершенство мало-мальски видное приходитъ послѣ трудовъ и трудовъ, послѣ годовъ и годовъ, а не съ первыхъ начатковъ и не съ первыхъ дней.

На другихъ напротивъ врагъ съ первыхъ же дней нападаетъ со всею силою и стремительностю, такъ что начавшій теряется. Куда ни обратится, все противъ: и въ мысляхъ, и въ чувствахъ, и вовнѣ видится только одно такое, что идеть поперекъ добрымъ намѣреніямъ и ничего благопріятнаго. Дѣлаетъ это врагъ затѣмъ, чтобы устрашить новичка съ первого раза и заставить его бросить свои благія намѣренія и возвратиться вспять — къ жизни безпечной и невнимательной. Коль же скоро замѣтить, что новичекъ не поддается, а стоить на своемъ, тотчасъ самъ отступаетъ. Ибо мужественное стояніе противъ врага заслуживаетъ вѣнцы труженикамъ, а онъ не хочетъ доставлять ихъ. Такъ это имейте въ виду, чтобы въ случаѣ сильнаго напора противностей съ разу, не срѣбѣть, зная, что это уловка врага, которую онъ тотчасъ и бросить, какъ только замѣтить стойкость.

Вы очень хорошо дѣлаете, что впереди не видите цвѣтовъ. Это настоящее возрѣніе на дѣло. И готовьтесь къ стойкости. Однако же спасайтесь. Еще предлежить сказать вамъ кое-что, но это до другого раза.

XL.

Вы боитесь, — ну какъ до конца не доведете, хоть и усердно начнете. Да, — этого надобно бояться, ибо мы часто сами предъ собою и противъ себя бываемъ измѣнчивы. Ужъ на себя нечего полагаться. Вся надежда — на Господа. Страха же того не оставляйте, а поддерживайте его то опасеніемъ оскорбить Господа возлюбленного, то боязню, что, ослабѣвши, опять уже не взойдешь къ такому воодушевленію, а тутъ нынѣ — завтра смерть. Послѣ страхъ сей пройдетъ и замѣнится вѣрнымъ упованіемъ спасенія, но теперь не оставляйте его: онъ будетъ поджигать ревность и прогонять позывы къ послабленіямъ, которые очень пагубны. Въ слѣдствіе того у васъ въ сердцѣ будетъ постоянное взываніе: о, Господи, спаси же! О, Господи, благопостѣши же! и: ими же вѣси судьбами, спаси мя недостойную! Это я всегда называю — болѣзненнымъ въ сердцѣ къ Господу припаданіемъ. Враги сильны; и совнѣ и свнутри незнаешь какъ подымутся бури, и собьютъ съ толку. Падешь — и пропалъ. Вотъ и вопій: о, Господи, спаси! Это и есть сердце сокрушенное и смиренное, о коемъ кающійся пророкъ Давидъ говорить, что его Господь не уничижаетъ, не презираетъ, а внимаетъ ему. Примите сіе въ мысли. Какъ вы уже увидѣли эту опасность, то вамъ немногого стоить положить — всегда чувствовать ее

и взывать о помощи. Это чувство болѣзненнаго къ Господу припаденія изъ сознанія окружающихъ опасностей, могущихъ прекратить теченіе духовной жизни и заглушить ее, должно быть постояннымъ чувствомъ. Замѣтьте сіе. Кто имѣеть его, тотъ, значитъ, идетъ, и идетъ прямымъ путемъ. Это самый рѣшительный тому признакъ!

Вы пишите: «далъ бы Богъ, чтобы теперешняя готовность на дѣло начинаемое подольше не ослабѣвала». Не подольше, а никогда не должно ей ослабѣвать. Замѣтьте, что эта готовность, иначе — усердіе работать Господу, или ревность о Богоугожденіи, или рѣшимость посвятить себя на служеніе Господу точнымъ исполненіемъ его заповѣдей (что все одно и тоже; слова разны, а дѣло одно), — составляетъ жизнь духовную. Когда есть эта готовность, жизнь духовная есть, а когда нѣть ея, нѣть и жизни духовной. Когда ея не станетъ, это тоже, что дыханіе духовное прекратится, и сердце духовное перестанетъ биться, — духъ или умираетъ или замираетъ. Потому-то первая забота вступающаго на Божій путь и должна быть о томъ, чтобы всячески поддерживать и подогрѣвать эту готовность, ревность и усердіе. Можно этимъ однимъ и всѣ послѣдующія правила ограничить, т. е. береги только эту ревность и готовность, она сама научить, и постоянно будетъ научать, что какъ сдѣлать, и какъ когда поступить. Замѣтьте это!

Это вмѣстѣ съ предыдущимъ болѣзненнымъ припаданіемъ къ Господу есть корень духовной жизни, охрана и огражденіе ея. Врага этому коренному

расположеню, и слѣдовательно врага главнѣйшаго, вы хорошо опредѣлили — охлажденіе. О, горькая и прегорькая вещь! Но вѣдайте, что не всякое уменіе жара ревности есть пагубное охлажденіе. Бываетъ оно въ слѣдствіе излишняго напряженія душевныхъ силь, бываетъ и въ слѣдствіе упадка силь тѣлесныхъ или нездоровья. То и другое — ничего, пройдетъ. Бѣдственно охлажденіе въ слѣдствіе произвольного уклоненія отъ воли Божіей, съ сознаніемъ и наперекоръ совѣсти, вразумлявшей и останавливавшей съ пристрастіемъ къ чему либо — не Божескому. Это убиваетъ духъ, и пресыкаетъ жизнь духовную. И вотъ сего-то паче всего бойтесь, бойтесь какъ огня, какъ смерти. Оно бываетъ въ слѣдствіе потери вниманія къ себѣ и страха Божія. Ихъ и блюдите, чтобы избѣжать того страшнаго зла. Что касается до невольныхъ случайныхъ охлажденій въ слѣдствіе истощенія силь и нездоровья, то для нихъ одинъ законъ: перетерпѣть, — ни въ чемъ не нарушая заведенныхъ благочестивыхъ порядковъ, хотя они будутъ исполняемы безъ всякаго вкуса. Кто терпѣливо переносить это, отъ того скоро отходитъ и охлажденіе возвращается обычная ревность, теплая, сердечная. Извольте и это поимѣть во вниманіи, и отсѣль положить во первыхъ никакъ не допускать произвольно хладиться ревности, въ случаѣ же случайныхъ охлажденій, — тянуть и тянуть заведенные порядки въ той увѣренности, что это сухое исполненіе дѣлъ скоро возвратить живность и теплоту усердія.

Все, прописанное вамъ въ послѣднихъ двухъ письмахъ, пригодится вамъ послѣ, когда самымъ

дѣломъ поведете новую жизнь. Но какъ вамъ и теперь еще, при перестройкѣ порядковъ жизни, хотя умственной пока, должно братъ во вниманіе всѣ возможныя впереди случайности; то я не лишнимъ счель все это пошире разсказать теперь, тѣмъ болѣе, что ваши слова подали къ тому поводъ.

Вотъ этому я и обрадовался, что вы, можетъ быть, сами не замѣчая того, коснулись самыхъ существенныхъ сторонъ жизни духовной. Это значитъ, что умъ вашъ работаетъ правильно. Господь, видящій готовность вашу послужить Ему вседушно, помогаетъ вамъ, — и вы сами незнаете, какъ вспадаютъ на умъ тѣ или другія предположенія и опасенія. Это Ангелъ Хранитель, по повелѣнію Господа, толкуетъ вамъ. Благослови, Господи, начинаніе ваше! Отъ всей души желаю вамъ успѣха.

Когда станете работать надъ собою, увидите, что всѣ внѣшнія руководства и указанія суть только пособія. Что-же именно бываетъ нужно душѣ, или какъ лучше поступить въ томъ или другомъ случаѣ, это всякая душа должна рѣшить сама, при помощи Божіей благодати, невидимо руководящей ее. Искренно желающей угодить Господу, и себя Ему всецѣло предавшій, всегда попадаетъ въ настоящее дѣло, но береть онъ смиреніемъ.

Заключаю благожеланіемъ, да поможетъ вамъ Господь совершить настоящее говѣніе ваше самымъ успѣшнымъ образомъ.

Вотъ подошло уже время исповѣдаться, а за нимъ сладчайшій моментъ причащенія св. Христовыхъ Таинъ! Благослови, Господи, то и другое совершить вамъ достодолжно. Къ сему и труды говѣнія, и все, вами задуманное, здѣсь запечатлѣется печатю Божіею.

Но зачѣмъ у васъ, какъ пишете, страхъ идти на исповѣдь. Онъ точно бываетъ у многихъ, но у васъ зачѣмъ бы ему быть? Извольте уяснить себѣ дѣло. Исповѣдающій есть только свидѣтель, приемлетъ же грѣхи Господь. Онъ же повелѣваетъ духовнику и разрѣшеніе во грѣхахъ давать исповѣдающемуся. Господь же — весь милость. Онъ только ждетъ, чтобы кто исповѣдалъ грѣхъ свой, и какъ только скажетъ кто грѣхи, тотчасъ и прощеніе. Такого ли Господа бояться?

Отчасти эта страшливость происходитъ и отъ того, что не уяснено, что именно должно сказать на духу. Но когда вы сдѣлаете все по прописанному, то для васъ ясно будетъ все. И страшиться нечего.

И отъ того также эта страшливость, что рѣдко исповѣдуемся. Еслибъ почаше исповѣдались, не страшились бы такъ. Авось Богъ дастъ, съ этихъ поръ чаще будете приступать къ трапезѣ Господней, и слѣдовательно исповѣдаться.

Вотъ что сдѣлайте однажды! Запишите все, что найдете нужнымъ открыть на духу, и, пришедши къ духовнику, расскажите все при помощи записки. Вѣдь настоящая исповѣдь должна быть своя, т. е. самъ исповѣдающійся долженъ разскажать, въ чемъ грѣшенъ, а не дожидаться, что спросить духовникъ. Это у насъ такъ завелось; и исповѣдь рѣдко идетъ, какъ слѣдуетъ.

Исповѣдающій по необходимости много спрашиваетъ лишняго, что нѣдѣть къ исповѣдающемуся, а того, что нужно, слушается, и не спросить. Такъ оно и проходитъ неисповѣданное. Сказать самой, что лежитъ на совѣсти, и безъ записки можно, если надѣетесь припомнить все, только непремѣнно сами все разскажите. Благослови Вамъ, Господи, исповѣдаться съ духомъ сокрушенія и съ твердою рѣшимостю быть послѣ во всемъ исправною, но безъ всякой страшливости. Она совсѣмъ лишняя и дѣлу мѣшаетъ.

Отрывали меня отъ письма на нѣсколько, и пресѣкли нить мыслей, какія имѣлъ я намѣреніе передать вамъ.

Такъ придетъ страхъ предъ исповѣдію, гоните его. Благоговѣйный страхъ предъ Богомъ есть дѣло многоцѣнное, но эта ребяческая страшливость, что у васъ, есть дѣло вражье. Никакого къ нему на дѣлѣ повода нѣтъ, а такъ — врагъ навѣваетъ. Идите къ Господу спокойно, хоть и съ сокрушеніемъ сердца; идите, какъ въ притчѣ сынъ нехорошійшелъ къ Отцу. Отецъ возвращающагося сына не бранилъ и не поносилъ, а объятія къ нему простеръ и облобызаль его. Тоже самое и для васъ готово. Объятія Господни уже простерты къ вамъ. Остается вамъ ринуться въ нихъ. И сотворите сіе съ благоговѣйною любовію.

Главное въ покаяніи есть болѣзнь сердца о своей неисправности предъ Господомъ, и твердое намѣреніе стараться впередъ быть во всемъ исправною. Своё рѣшеніе благоугождать Господу вы уже изъявили, и Господь, все видящій, конечно, уже принялъ. Но болѣзнь сердца о неисправностяхъ — есть-ли?

Потрудитесь возбудить. Какъ ни мало у васъ грѣховъ и какъ ни представляются они легкими, все же они грѣхи суть и подъ Божіимъ неблаговоліемъ состоять. Предъ людьми какъ стыдимся иногда по причинѣ пустаго неосторожнаго слова или движенія! А тутъ Господь, — и непустое что, а грѣхи. Умудрitezь изъ-за всего сокрушиться и поболѣть предъ Господомъ. Послѣ изъ этого сокрушенія будетъ источаться крѣпость — не вдаваться въ неисправности.

Вы загадывали подробно пересмотрѣть слова и переладить. Можетъ быть, не успѣли все сдѣлать, или не такъ полно сдѣлали, какъ загадывали; не смущайтесь тѣмъ. Господу дорого главное ваше намѣреніе и рѣшеніе — быть во всемъ исправною предъ Нимъ. Ради его — и прощеніе грѣховъ, и возочищеніе благодати. И идите къ Господу съ этимъ твердымъ намѣреніемъ — быть исправною, въ замѣнъ всѣхъ неисправностей, — познанныхъ уже и имѣющихъ быть познанными. Твердое намѣреніе несите Господу неуклонно исполнять все, что теперь совѣсть обязательнымъ для васъ считаетъ, и что найдетъ таковымъ послѣ, прочимъ всѣмъ не смущайтесь.

Исповѣдаться лучше съ вечера предъ Причащеніемъ, чтобы ночь и утро посвятить уже вполнѣ однимъ помышленіемъ о принятіи Господа. Читайте въ это время проповѣди предъ Св. Причастіемъ въ той книжкѣ, что я вамъ далъ. А то такъ сидите и думайте о Господѣ, молясь Ему въ сердцѣ: Господи, какъ хочешь, такъ и устрой со мною и во мнѣ, только не лиши меня общенія Твоего. И все молитесь такою краткою

молитвою, прилагая къ ней и поклоны. Если отложите исповѣдь до утра, то вечеромъ мысль будетъ двоиться и выйдетъ нѣчто смятенное.

Приступая къ св. Тайнамъ, приступайте въ простотѣ сердца, съ полною вѣрою, что Господа приемлете въ себя, и съ соотвѣтственнымъ тому благоговѣнствомъ. Чему быть на душѣ послѣ сего, предоставьте сдѣлать то Самому Господу. Многіе напередъ вожделѣваютъ получить отъ Св. Причастія то и то; а потомъ, не видя того, смущаются, и даже въ вѣрѣ въ силу таинства колеблются. А вина — не въ таинствѣ, а въ этихъ излишнихъ догадкахъ. Ничего себѣ не обѣщайте, а все предоставьте Господу, прося у Него одной милости — укрѣпить васъ на всякое добро въ угодность Ему. Плодъ Причащенія чаще всего отзывается въ сердцѣ сладкимъ миромъ; иногда приносить оно просвѣщеніе въ мысляхъ и воодушевленіе въ преданности Господу; иногда — ничего почти невидно, но послѣ въ дѣлахъ обнаруживается большая крѣпость и стойкость въ обѣщанной исправности. Замѣчу и здѣсь, что плодовъ отъ Св. Причастія ощутительныхъ не видимъ мы отъ того, что рѣдко причащаемся. Положите себѣ, какъ можно чаще причащаться, и увидите плоды отъ сего таинства — утѣшительные.

Все время молюсь и буду молиться, да поможетъ вамъ Господъ приступить къ симъ двумъ таинствамъ въ полное обновленіе духа вашего. И во всемъ, чего желаетъ душа ваша доброго, Господъ буди вамъ помощникъ!

XLII.

Теперь, навѣрное, вы ужъ исповѣдались и причастились. Поздравляю! Даруй, Господи, чтобы сіе было вамъ въ окрыленіе духа, въ прилѣпленіе сердца къ Господу, въ льготу и отраду на пути жизни, въ нравственную крѣпость на дѣла Богоугодныя.

Но паче всего желаю вамъ ощутить радость спасенія въ Господѣ. Ибо Господь въ васъ, а гдѣ Господь, тамъ и спасеніе. Одинъ языческій царь, когда буря застала его на морѣ, и корабельники въ страхѣ незнали что дѣлать, по свойственной ему заносчивости сказалъ: чего боитесь? Вы везете такого царя. — То была пустая рѣчъ. Но Господь, когда однажды буря вѣтренная подвергала опасности корабль, на которомъ Онъ плылъ съ учениками чрезъ озеро Геннисаретское, и послѣдніе, не зная что дѣлать, воззвали къ Нему: Господи, спаси ны, погибаемъ! прежде запретилъ вѣтру и волненію водному, и когда уже улеглись волны и бысть тишина, сказалъ: гдѣ есть вѣра ваша? (Лк. 8:22—25). Такимъ образомъ только въ отношеніи ко Господу можно воистину говорить: чего боитесь? Господь съ вами. Сіе и говорю вамъ: ни внутреннихъ, ни вѣшнихъ волнъ не бойтесь, ибо Господь съ вами. Не теряйте живой вѣры въ сіе, и сердце ваше будетъ исповѣдать: аще пойду посредь съни смертныя, не убоюся зла, яко Ты со мною еси (Пс. 22:4). И всѣмъ причастникамъ прилично пѣть: Господь силь съ нами, заступникъ нашъ Богъ Іаковъ (Пс. 45:8).

Теперь — обновленная, благодатію Божією укрѣпленная и присутствіемъ Господа

воодушевляемая, — исходите на дѣло Божіе, вами съ такимъ усердіемъ воспринятое, чтобы дѣлать его до вечера жизни вашей. Въ пособіе вамъ напомяну вамъ объ одномъ секретѣ достодолжной жизни о Господѣ, именно — о непрестанномъ памятованіи о Богѣ. Въ семъ памятованіи надо всячески укрѣпиться до того, чтобы оно было неотходно отъ вниманія. Богъ вездѣ есть, и всегда съ нами, при нась и въ нась есть. Но мы не всегда съ Нимъ бываемъ, ибо не помнимъ о Немъ, и потому что не помнимъ, позволяемъ себѣ много такого, чего не позволили-бъ, если-бъ помнили. Возьмите на себя трудъ навыкать этой памяти. Тутъ ничего особенного не требуется, только намѣреніе принять и напрягаться — помнить, что Господь въ вась есть и близъ есть, и смотрѣть на вась и въ вась, также зорко, какъ кто смотрѣль-бы вамъ въ глаза. Что бы вы ни дѣлали, все помните, что Господь близъ и смотрѣть. Станете трудиться навыкать сему и привыкнете, и, какъ только привыкнете, или еще только мало-мало навыкать станете, увидите, какое отъ этого спасительное дѣйствіе происходитъ въ душѣ. Не забывайте только, что память о Богѣ надо имѣть не какъ о всякой другой вещи, но соединять ее со страхомъ Божіимъ и благоговѣнствомъ. Благоговѣйными люди всѣ отъ этого бываютъ.

Чтобъ удобнѣе навыкнуть памятованію о Богѣ, для этого у христіанъ ревностныхъ есть особый пріемъ, именно — непрестанно повторять коротеньку, — слова въ два-три молитовку. Большею частію это есть: Господи, помилуй! — Господи, Іисусе Христе, помилуй

мя, грѣшную! Если вы этого еще не слыхали, такъ вотъ слышите, и если такъ не дѣлали, такъ начните дѣлать съ этихъ поръ. Ходите-ли, сидите-ли, работаете-ли, — кушаете, ложитесь спать — все твердите: Господи, помилуй! — Господи, Іисусе Христе, помилуй мя, грѣшную! Отъ долгаго упражненія въ этомъ слова эти такъ навязнутъ на языкъ, что сами собою будуть повторяться. А это очень оstepеняетъ пареніе и блужданіе мыслей. Но опять не забудьте соединять съ словомъ симъ благоговѣнство.

Что еще пригоже было бы вамъ сказать теперь, я уже написалъ вамъ, какъ только вы изъявили рѣшеніе взяться за дѣло, какъ слѣдуетъ. Извольте снова то просмотрѣть. А что и кромѣ того надо напомнить вамъ, о семъ рѣчь впереди.

Будьте благодушны и радуйтесь, что вступаете на путь искренняго служенія Господу, путь вѣрный, имѣющій привести васъ къ наслѣдію царства небеснаго. Да поможетъ вамъ Господь и Пречистая Владычица!

XLIII.

Хочу и еще предложить вамъ нѣсколько указаний на то, что нужно вамъ теперь при вступленіи на новый путь.

Что духъ нашъ есть духъ ниспадшій, или отъ Бога отпадшій, это до осязательности сознаеть всякий, кто положить себѣ правиломъ построже наблюсти за дѣющимся внутри нась, хоть въ продолженіи одного дня. Я вамъ уже говорилъ объ этомъ — давно-давно. Припомните, — именно, — что внутри нась смятеніе,

что смятеніе это незаконно, пришло, и потому должно быть пресъчено. Да вы и сами когда-то писали, что не управитесь съ неудержимою подвижностію внутри. Возобновлю въ немногихъ словахъ изображеніе сего состоянія.

Мысли ума нашего всѣ обращены на земное, и никакъ не подымешь ихъ къ небу. Предметъ ихъ — суетное, чувственное, грѣшное. Видали вы, какъ туманъ стелется по долинѣ? Вотъ это точный образъ мыслей нашихъ. Всѣ они ползаютъ и стелются по землѣ. Но кромѣ этой низко-ходности, они еще бурлятъ непрестанно, не стоять на одномъ, толкутся, какъ туча комарей лѣтомъ. Между тѣмъ они не остаются безъ дѣйствій.

Нѣтъ; подъ ними лежитъ сердце, и отъ нихъ въ сіе сердце непрестанно падаютъ удары и производять соотвѣтственное себѣ дѣйствіе. Какая мысль, такое и движенье сердца. Отсюда то радость, то досада, то зависть, то страхъ, то надежда, то самоувѣренность, то отчаяніе — одинъ за другими возникаютъ въ сердцѣ. Остановки нѣтъ, и порядка никакого, также какъ и въ мысляхъ. Сердце непрестанно дрожитъ отъ чувствъ, какъ осиновъ листъ.

И на этомъ дѣло не останавливается. Мысль съ чувствомъ всегда рождаетъ желаніе, болѣе или менѣе сильное. Подъ мятущимися мыслями и чувствами беспорядочно мятутся и желанія: то пріобрѣсть, другое бросить; одному подборохотствовать, другому отмстить; то бѣжать отъ всѣхъ, то выступить на среду и дѣйствовать; въ одномъ послушаться, а въ другомъ поставить на свое мѣсто, — и проч., и проч., и проч. — Не

то, чтобы все это исполнялось, но загадки, — то на то, то на другое, — непрестанно роятся въ душѣ. (Присмотрите за собою, когда, напр., сидите вы за работою; все это увидите происходящимъ въ себѣ, какъ на сценѣ).

Такъ вотъ какое у насъ нестроеніе и смятеніе внутри. Отъ него нестроеніе и въ жизни, — и мракъ какой-то вокругъ. И не ждите порядочной жизни, пока не уничтожите это внутреннее нестроеніе. Оно и само по себѣ много зла причиняетъ, но особенно оно недоброкачественно потому, что къ нему подсѣдаются бѣсы, и кутять и мутять тамъ внутри еще болѣе, направляя все на зло намъ и на нашу пагубу.

Когда, во время говѣнія, вы осматривали себя и полагали одно устранить, а другое прибавить, то, конечно, не могли не обратить вниманія и на внутреннее свое смятеніе, и не вооружиться противъ него достодолжнымъ ревнованіемъ. — И извольте паче и прежде всего напирать на этого внутренняго врага.

Вы положили твердое намѣреніе работать Господу, и Ему Единому принадлежать отселѣ. Таинство покаянія прощеніе вамъ подало во всемъ, и чистою васъ явило предъ лицемъ Бога. Святое Причащеніе ввело васъ въ ближайшее общеніе, или возобновило ваше общеніе съ Господомъ, Иисусомъ Христомъ, и всякою благодатною силою васъ преисполнило. И вотъ вы снаряжены на дѣло.

Еслибъ для исправленія нашей внутренней жизни достаточно было захотѣть и все бы тамъ явились въ наилучшемъ видѣ, или дать слово и за словомъ тотчасъ

явилось бы и дѣло, то вамъ болѣе не о чёмъ было бы и хлопотать. Все бы пошло у васъ, какъ лучше желать нельзя. Но таковъ ужъ законъ нравственно-свободной жизни, наипаче въ существѣ поврежденномъ, что и твердая рѣшимость есть и благодатная помощь готова, а все же надо напрягаться и бороться, и прежде всего съ самимъ собою.

Вдругъ внутреннее наше никогда не вставляется въ должный порядокъ, а всегда, по воспріятіи благаго намѣренія, и сподобленіи пособствующей благодати чрезъ таинства, требуется и предлежитъ опять усиленный трудъ надъ собою, надъ своимъ внутреннимъ, — трудъ и усилие, обращенные на то, чтобы царствующее внутри нестроеніе уничтожить, и вместо его водворить порядокъ и строй, за чѣмъ послѣдуетъ внутренній миръ и постоянное обрадовательное состояніе сердца.

И вотъ что вамъ теперь предлежитъ! Не думайте однажды, что вамъ должно для этого передѣлать кучу дѣлъ, или навязать на себя незнать сколько правиль. Совсѣмъ нѣтъ. Два-три правила, два-три предостереженія и все тутъ.

Внутри нестроеніе: это вы опытно знаете. Его надо уничтожить: этого вы хотите, на это рѣшились. Беритесь же прямо за устраненіе причины сего нестроенія. Причина нестроенія та, что духъ нашъ потерялъ сродную ему точку опоры. Опора его въ Богъ. Опять вступаетъ на нее духъ памятованіемъ о Богѣ. Итакъ первое: надо навыкать непрестанному памятованію о Богѣ со страхомъ и благоговѣнствомъ. Прошлый разъ я

писаль объ этомъ, и вы согласились на это. Знаете, какой надо для этого употреблять пріемъ, — и начали уже. Благослови, Господи! И извольте продолжать трудъ сей неопустительно. Все съ Господомъ будьте, чтò бы вы ни дѣлали, и все къ Нему обращайтесь умомъ, стараясь держать себя такъ, какъ кто держитъ себя предъ царемъ. Скоро навыкните, только не бросайте и не прерывайте. Если будете добросовѣстно исполнять это небольшое правило, то этимъ внутреннее смятеніе будетъ стѣснено извнутри, и, хоть будетъ прорываться то въ видѣ помысловъ пустыхъ и недолжныхъ, то въ видѣ чувствъ и желаній неумѣстныхъ, но вы тотчасъ будете замѣчать сю неправость и прогонять этихъ непрошеныхъ гостей, спѣша всякий разъ возстановлять единомысліе о Единомъ Господѣ.

Воодушевляю васть! Возьмитесь поретивѣ и продолжайте не прерывая, — и скоро достигните искомаго. Остановится благоговѣйное вниманіе въ Единомъ Богѣ; а съ нимъ придетъ и миръ внутренній. Говорю: скоро, однакожъ не чрезъ день или два. Потребуются, можетъ быть, мѣсяцы. О, когда бы и не годы! Просите Господа и Онъ Самъ вамъ поможетъ.

Въ пособіе къ сему приложите и слѣдующее: *ничего не дѣлать, что запрещаетъ совѣсть, и ничего не опускать, что велитъ она дѣлать, — большое ли то, или малое.* Совѣсть всегда есть нашъ нравственный рычагъ. Что внутри насъ дѣтки наши — мысли, чувства и желанія — предаются непозволительной рѣзвости, причина сему между прочимъ и та, что совѣсть потеряла силу. Возвратите ей сю силу, изъявляя полную ей

покорность. Вы теперь просвѣтили ее, выяснивъ все, что вамъ должно дѣлать, и чего не дѣлать. Извольте же слѣдовать сему неуклонно, — и такъ рѣшительно, что хоть умереть, а ничего противъ совѣсти не позволять себѣ сдѣлать. Чѣмъ рѣшительнѣе будете такъ поступать, тѣмъ могущественнѣе будетъ становиться совѣсть, тѣмъ полнѣе и сильнѣе будетъ она внушать вамъ должное и отклонять отъ недолжнаго и въ дѣлахъ, и въ словахъ, и въ помышленіяхъ, — и внутреннее ваше спешнѣе упорядочиваться. Совѣсть съ благоговѣйною памятюю Божиєю — біющій ключь истинной духовной жизни. Припомните, что говорилось о духѣ въ началѣ нашей бесѣды.

Больше этихъ двухъ правилъ ничего и не требуется. Дополните только ихъ терпѣніемъ. Вдругъ не придетъ успѣхъ, надо ждать, трудясь однакожъ неутомимо. Надо трудиться, и главное — ни въ чемъ не уступать себяугодію или міроугодію. Непрестанныя будутъ противленія начатому порядку. Надо одолѣвать ихъ, слѣдовательно напрягать силы, и слѣдовательно терпѣть. Облекитесь же въ это оружіе всемоющее, и никогда не падайте духомъ, видя неудачи. Все придетъ современемъ. Воодушевляйтесь въ терпѣніи сею надеждою. Что это такъ бываетъ, оправдано опытами всѣхъ людей, искашившихъ и содѣявшихъ спасеніе.

Такъ вотъ и все! Памятовать благоговѣйно о Богѣ, слѣдовать совѣсти и вооружаться терпѣніемъ съ надеждою. Это немногое — сѣмѧ всего. Благослови васъ, Господи, такъ настроиться, и стоять въ семъ настроеніи!

XLIV.

Прошлый разъ я вамъ указалъ два-три правильца небольшихъ. Теперь укажу и двѣ-три маленькихъ предосторожности.

Первая. Никогда не думать, что уже успѣли въ чемъ либо. Такова немощь наша, что, — мало-мальски что добренъкое покажется внутри, — тотчасъ кричимъ: вотъ оно, добились. Гоните такія мысли. Ибо доброе никогда не дается вдругъ; а это врагъ внушаетъ. Поддайся только этому внушенію, тотчасъ энергія ослабѣетъ, — а тутъ близко и опять нестроеніе. Чтобъ не подпасть этой дурной мысли, — всякий день, вставая, такъ себя настраивайте, какъ бы вы въ первый еще разъ начинали трудиться на этомъ пути.

Вторая. Ни подъ какимъ видомъ не позволять себѣ льготъ. Пройдетъ день-другой въ трудахъ самонаблюденія и самопринужденія, врагъ подойдетъ и начнетъ жужжать въ уши: ну, будетъ; потрудилась, дай теперь себѣ немного льготки. Это такое льстивое внушеніе, что и не подумаешь вдругъ, что надо противостоять ему, а между тѣмъ оно такое злодѣйское, что только мало поддайся ему, какъ все внутри взбудоражится. Послабленіе себѣ есть тоже, что маленькая дирочка въ плотинѣ. Только покажись эта дирочка, ужъ не удержиши плотины, ее непремѣнно разнесеть вода. Тоже внутри нась дѣлаетъ послабленіе: все размечеть, такъ что возстановленіе себя надо будетъ опять начинать съизнова. Побойтесь же сего, какъ самого злого, хоть и сладкоглаголиваго, врага.

Два особенно случая предлежать, когда вамъ надлежитъ поопасаться этого. Это время Пасхи и весна. Вѣдь постомъ у насъ всѣ болѣе или менѣе оstepеняются. Отъ чего же потомъ не всѣ выдерживаютъ? Отъ того, что льготы себѣ даютъ, — кто въ Пасху, кто послѣ нея — весною. Въ Пасху думается: праздничное время, можно и вольку себѣ дать. Послушаетъ кто, — и разоряется въ добрыхъ настроеніяхъ. Ибо, давши себѣ волю, послѣ уже не возвращается къ стѣсненію себя, и начинаетъ по старому творить волю плоти и помышленій.

Весна — время пріятное; но сколько дѣлаетъ зла въ нравственномъ отношеніи? Видали вы, какъ барашки, когда выгоняютъ ихъ на траву, прыгаютъ, блѣять, рѣзвятся? Отъ чего это? Жизнь играетъ. Подобное взыграніе жизни и люди всѣ ощущаютъ, не молодые только, но и старые. Тутъ ничего нѣтъ грѣшнаго. Это невинное чувство, но какъ пользуются этимъ люди, это не совсѣмъ бываетъ безгрѣшно. Радость жизни! Ощутивъ ее, надо Господа благодарить, что на землѣ, полной горя по грѣхамъ нашимъ, еще и радостямъ оставилъ Онъ мѣсто, чтобы мы не падали въ отчаяніе. А бываетъ что? Бога поблагодарить не поблагодарять, а пустятся на то, чтобы продлить эту радость, — разсѣиваются, и возвращаются на старое. Радость эта или это взыграніе жизни пріятно; но оно совсѣмъ чувственное, тѣлесное, — и позывы отъ него появляются такие же — чувственные, тѣлесные. Захочется смотрѣть на пріятное для глазъ, слышать пріятное для слуха, обонять пріятное для обонянія, подышать воздухомъ, провѣяться пріятнымъ вѣтеркомъ, — вообще

размножить пріятныя чувственныя впечатлѣнія. Кто пойдетъ по этимъ позывамъ, тотъ не усидить внутри себя, а выйдетъ непремѣнно вонъ; за тѣмъ вниманіе къ себѣ прекращается; мысли, чувства и желанія опять начнутъ бурлить, и вступать въ прежнее нестроеніе. Мысль о Богѣ отойдетъ и покой внутренній пропадетъ. Томимая совѣстю душа скажетъ: завтра не стану такъ поступать; но завтра опять тоже, тоже и послѣ завтра; а тамъ и руки опустились. Опять пойдетъ жизнь, — какъ живется. Весь плодъ великопостныхъ трудовъ въ упорядоченіи души и пропадаетъ. И это по той одной причинѣ, что не поостереглись немнога, и не съумѣли отказать своимъ чувствамъ въ нѣкоторыхъ пріятностяхъ, а при допущеніи иныхъ не позабылись держать свое внутреннее въ должномъ страхѣ и, увлекаясь вѣшнимъ, оставляли его безъ вниманія.

Господь да сохрани васъ отъ сего! Вамъ уже приходила опасливая мысль: ну, какъ не устоишь. Если точно не устоите, то возвратитесь ли къ такимъ рѣшительнымъ намѣреніямъ, Богъ вѣсть. Но то вѣдайте, что, обратясь вспять, вы будете уже гораздо хуже, нежели каковы были, когда не начинали такой новой жизни. Спаситель подобныя возвратныя ниспаденія въ нестроеніе сравниваетъ съ возвращеніемъ въ покинутый было домъ старого бѣса, но уже не одного, а съ семью другими. И будутъ, заключилъ Онъ притчу Свою, человѣку тому послѣдняя горшакъ первыхъ.

Господь да избавить васъ отъ сего!

Прочитавши это, не скажите: ахъ, зачѣмъ я начинала! Нѣть, нѣть! Не мутите себя. Вы рѣшились на

достодолжное, — на такой родъ жизни, при которомъ одномъ вы будете, какъ сначала возжелали, держать себя на уровнѣ человѣческаго достоинства. Такъ не унижайте своего рѣшенія и Господа не оскорбляйте, — будто Онъ оставилъ васъ одну. Онъ въ васъ есть съ благодатю Свою. Но если Господь въ васъ, кто противъ васъ? (Рим. 8:31). Ибо болїй есть, иже въ васъ, нежели иже въ мірѣ (1 Ін. 4:4). Ктому же внимательная къ себѣ жизнь не такова, чтобы, лишая однихъ утѣшений, не давала въ замѣнъ ихъ ничего. Напротивъ эта жизнь, съ памятю о Богѣ и слѣдованиемъ своей совѣсти, сама въ себѣ есть неистощимый источникъ радостей духовныхъ, сравнительно съ которыми земныя радости, что полынь предъ медомъ. Вамъ и лишать-то себя изъ внѣшняго придется немногаго. Все внутри должно происходить. Можно во всемъ участвовать, и всему быть чужду. Внѣшно одно дѣлается, а внутри происходит другое.

Такъ вотъ и все (разумѣю прописанныя въ этихъ двухъ письмахъ правильца и предостереженія). Много ли? Ничего нѣть многаго. И все такъ удобоисполнимо и легко. А плодъ-то, плодъ-то какой! Итакъ воодушевляйтесь и напередъ загадывайте держать себя — по прописанному. Аминь.

XLV.

Какъ вѣрно ваше заключеніе: «такъ выходить все дѣло въ молитвѣ!» — Да, въ молитвѣ. Молитва — для самонаблюденія барометръ духовный. Барометръ опредѣляетъ, какъ тяжелъ или легокъ воздухъ, и молитва показываетъ, на сколько высоко-ходень, или

низко-ходень духъ нашъ въ его обращеніи къ Богу. — И молитесь, какъ начали. Почаще становитесь предъ своими иконами въ продолженіи дня и кладите всякий разъ по нѣсколько поклоновъ, — поясныхъ и земныхъ. Пасть на колѣни и класть поклоны еще лучше. Никто вѣдь не видить, кромъ Господа. Молитвы утромъ и вечеромъ — своимъ чередомъ. Въ тѣ часы побольше надобно, — такъ, какъ у васъ положено; а въ эти частыя припаданія къ Господу понемногу; не такъ однакожъ, какъ обычно знакомымъ при встрѣчѣ, — кивнуть головой, и довольно. Усердіе впрочемъ всему научить, — которое и подогрѣвайте всячески.

Но никогда не забывайте, что существо молитвы есть ума и сердца возношеніе къ Богу, ибо Богъ вездѣ есть. И св. Пророкъ училъ свою душу: *на всякомъ мѣстѣ владычества Его, благослови, душа моя, Господа!* — Больше всего къ этому располагать можетъ, какъ я уже писалъ, память о Богѣ, а вы еще лучше прибавили: любовь къ Богу. Благослови, Господи, васъ на это — на исключительную любовь къ Господу. Но и къ возлюбленію Господа путь есть память о Немъ съ углубленіемъ мыслю въ Его божескія свойства и дѣйствія. Къ памяти Божіей надо себя пріучать, и средство къ тому, какъ писалъ, краткая молитовка, непрестанно въ мысли повторяющаяся: Господи, помилуй! Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя, грѣшную! Вотъ вы уже начали ее; и — продолжайте сидя, ходя, дѣлая что или говоря, при всякомъ случаѣ и во всякой моментъ, все держите въ мысли, что Господь

близъ, и взывайте къ Нему изъ сердца: Господи, помилуй!

Говорите, что разсъяаетесь мыслями. Вдругъ нельзя; надо потрудиться, пока установится навыкъ пребывать неисходно внутрь сердца предъ Господомъ. Я, кажется, уже говорилъ вамъ, чтобы, какъ только замѣтите, что мысли разбѣжались, ворочать ихъ назадъ, и чтобы произвольно и сознательно никогда не позволять имъ блуждать. Это не во время только молитвы надо исполнять, но и всегда. И поставьте себѣ закономъ: *съ Господомъ всегда быть умомъ въ сердцѣ, и блуждать мыслямъ не позволять, а какъ только уйдутъ, опять ворочать ихъ назадъ и заставлять сидѣть дома, въ кльти сердца и бесподобовать съ сладчайшимъ Господомъ.* Постановивъ такой законъ, нудьте себя вѣрно исполнять его, — браните себя за нарушеніе, штрафы на себя налагайте, и Господа молите, чтобы помогъ вамъ въ семъ наинужнѣйшемъ дѣлѣ. Если будете трудиться усердно, скоро успѣете. Условія успѣха слѣдующія: 1) *непрерывность такого дѣланія*, — постоянство въ немъ. Не такъ, — что начали и бросили, начали и бросили, а такъ, начали, да ужъ и тяните до того, пока успѣхъ придетъ. И во всякомъ дѣлѣ — успѣхъ зависитъ отъ постоянства труда. 2) Чтобы оно было, надо вооружиться терпѣніемъ — и *самопринужденіемъ*. Придетъ разлѣненіе, желаніе послабить, даже сомнѣніе: ужъ нужно ли такъ дѣлать, — гоните все это, и, какъ положили, нудьте себя на дѣло сие. 3) Чтобы и это было, воодушевитесь надеждою и упованіемъ, что Господь, видя трудъ вашъ надъ молитвою и усердіе, съ какимъ вы

ищете навыка въ ней, дасть вамъ наконецъ молитву, — и она, утвердившись въ сердцѣ, будетъ сама бить оттуда ключемъ. Сей блаженнѣйший плодъ есть, плодъ труда молитвеннаго! Чаяніе его воодушевляло всѣхъ молитвенниковъ, и полученіе его было для нихъ источникомъ непрестаннаго блаженства духовнаго, радованія и покоя сердца въ Богъ. — О, да даруетъ вамъ Господъ плодъ сей! Но безъ труда не дасть, — труда постояннаго, самопринудительнаго, терпѣливаго, уповательнаго. Мужайтесь!

Посылаю вамъ на сей предметъ книжку: *письма о духовной жизни*^(...), которая вся направлена къ тому, чтобы способствовать утвержденію ума въ сердцѣ вниманіемъ къ Господу и молитвеннымъ расположениемъ. Ибо къ труду молитвенному надо подобрать и чтеніе такихъ книгъ или статей, въ коихъ говорится все о молитвѣ и молитвенныхъ настроеніяхъ.

Чѣмъ болѣе будете утверждаться въ памяти Божіей, или въ умномъ предстояніи Богу въ сердцѣ, тѣмъ все болѣе и болѣе будутъ улегаться и мысли, и менѣе блуждать. Внутреннее упорядоченіе и успѣхъ въ молитвѣ идутъ вмѣстѣ.

Припомните, что съ самаго начала писемъ говорено о духѣ нашемъ. Вотъ это и есть возстановленіе его въ его правахъ. Когда возстановится сіе, тогда начнется дѣятельная — жизненная переработка души и тѣла, и вѣнчаний отношений, — на отчистку. — И станете вы — настоящій человѣкъ.

(...) Теперь можно прибавить: маленький сборничекъ о трезвениіи и молитвѣ изъ св. Отцевъ.

XLVI.

Вы такъ рѣшительно вступили на путь служенія Господу. Благослови, Господи! Работайте же Господеви! — Паче всего: 1) поопаситесь *самомнѣнія*. Оно — первый врагъ. Исправность наша предъ Богомъ, еще только преднамѣренная, уже порождаетъ мысль о нѣкоей особенности нашей предъ другими и даже предъ собою — прошедшемъ, тѣмъ паче, когда успѣемъ сдѣлать что либо на семъ пути. Какъ только немного постоимъ мы въ сей исправности, она кажется чѣмъ-то дивнымъ, — и мы начинаемъ мечтать о себѣ, какъ о лицахъ совершенныхъ, совершающихъ дивныя дѣла. А это врагъ подушаетъ, чтобы возбудить самомнѣніе. Кто поддастся и впадетъ въ сіе самомнѣніе, отъ того тотчасъ отходитъ благодать и оставляетъ его одного. Тогда врагъ схватываетъ его, какъ безпомощную добычу.

2) Страхъ и опасенія да не оставляютъ васъ. Посредъ сѣтей ходимъ. Врагъ никогда не искушаетъ сразу очевидно худымъ, а обманываетъ болѣе видимостями добра. Неопытный пойдетъ въ слѣдъ приманки и попадаетъ въ руки врага, какъ падаетъ въ яму, — прикрытую, — безопасно идущій по лѣсу звѣрь. Но опасаясь, не теряйте мужества, ибо Господь близъ.

3) Страхъ смерти, и по смерти суда и воздаянія, да не отходитъ отъ васъ. Съ утра вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ возстановлять будете память о Господѣ въ сердцѣ, позаботьтесь привязать къ нему память и о сихъ послѣднихъ. Затѣмъ и будьте съ симъ помышленіемъ неотлучно весь день, какъ и съ Господомъ, и ко сну

отходя, говорите: се ми гробъ предлежить! Се ми смерть предстоить! Увидите, какихъ охранителей найдете вы въ нихъ.

4) Нельзя вамъ совсѣмъ устраниться отъ общества. Но отъ васъ зависить бывать болѣе въ такомъ, въ которомъ менѣе развлечений. И въ этомъ когда бывать будете, вниманія своего къ Господу, близъ и внутрь существу, и памяти смерти, готовой взять васъ, не теряйте, сколько можете. Сердца своего не отдавайте подъ впечатлѣнія предлежащихъ пріятностей отъ очей, слуха и другихъ чувствъ. Жизнь въ мірѣ тѣмъ и нехороша, что слишкомъ много набивается въ душу вещей, лицъ и дѣлъ, о которыхъ воспоминаніе потомъ мутить душу. И молиться это не даетъ, какъ слѣдуетъ. Средство противъ сего одно: какъ можно беречь сердце отъ пріятія впечатлѣній. Пусть все мимо васъ идетъ и проходитъ, не входя въ сердце.

5) Не бѣгайте одинакожъ людей, и не угрюмничайте. Въ вашемъ положеніи это неудобно, да и пользы отъ этого вамъ не будетъ. Однакожъ бывайте болѣе съ своими. У васъ вѣрно всѣ порядки хороши. Огь нихъ не отступайте, чтобы не выдать себя изъ ряда вонъ, и не подвергнуться людскому пусторѣчію.

6) Духовныя занятія — молитва, чтеніе и размыщеніе — должны идти неопустительно каждый день. Что въ какое время дѣлать, сами приладьте. Пораньше вставайте и прежде, чѣмъ выходить къ своимъ, пройдите всѣ эти занятія, въ какой мѣрѣ успѣете. Молитесь одинакожъ подолже. Свою кровную нужду выражайте Господу дѣтскимъ словомъ и съ

дѣтскимъ довѣріемъ, молитвы молитвенника перетрощая поклонами съ краткими къ Богу воззваніями. По молитвѣ читайте съ размышеніемъ и все читаемое прилагайте къ себѣ или додумывайтесь, какъ осуществить то въ своей жизни. Я писалъ уже и еще повторю: было бы много плодотворно, еслибы вы каждое утро кратко записывали порождающія или размыщеніемъ добываемыя мысли при чтеніи Евангелія и Апостола. Возьмитесь за этотъ трудъ и совершайте его въ простотѣ безъ всякихъ словоизвитій.

7) Трудясь всеусильно, всю печаль вашу объ успѣхѣ возверзите на Господа. Увѣренность въ Богѣ — корень духовной жизни. Вдругъ ничто не дается; все придетъ въ свое время. Все, что взыщете съ вѣрою, придетъ. А когда? Когда Господу угодно будетъ подать. Терпите, твердо стоя въ начатыхъ порядкахъ. Воодушевляйтесь надеждою, что придетъ день, когда возсіяеть въ сердцѣ свѣтъ обрадованія и возвратить ему свободу отъ всѣхъ узъ, и доставить легкость движенія и возношенія туда, куда повлекутъ добрыя начертанія духа. Будете парить тогда, въ области духовной, какъ птичка, выпущенная на свободу изъ клѣтки.

Благословеніе Господне на васъ! Матерь Божія да осѣняетъ васъ покровомъ Своимъ! Ангель Хранитель да защищаетъ васъ отъ всѣхъ прираженій вражескихъ!

ИЗДАТЕЛЬСТВО СОВЕТА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

XLVII.

Спрашиваете о молитвенномъ правилѣ. Да, надобно имѣть молитвенное правило, немоющи ради нашей, чтобы съ одной стороны, лѣнности не давать хода, а съ

другой ревность держать въ своей мѣрѣ. Самые великие молитвенники имѣли правило молитвенное и держали его. Всякій разъ они начинали молитву съ установленныхъ молитвъ, и потомъ уже, если въ продолженіи ихъ находила молитва самодвижная, оставляли ихъ и молились сею молитвою. Если они такъ, тѣмъ паче такъ надо намъ поступать. Безъ установленныхъ молитвъ и совсѣмъ незнаемъ какъ помолиться. Не будь ихъ и совсѣмъ оставались бы мы безъ молитвы.

Однакожъ не надо набирать много молитвъ. Небольшое число молитвъ, какъ слѣдуетъ исполняемыхъ, лучше, чѣмъ много молитвъ, спѣшно исполняемыхъ; отъ чего трудно удержаться, когда ихъ набрано не въ мѣру, въ жару усердія молитвенного.

Для васъ я полагаю совершенно достаточнымъ исполненіе утромъ и вечеромъ положенныхъ въ молитвенникахъ молитвъ утреннихъ и на сонъ грядущимъ. Только старайтесь всякій разъ исполнять ихъ со всѣмъ вниманіемъ и соотвѣтственными чувствами. Чтобы это успѣшилъ совершать, потрудитесь въ свободное время особо прочитать ихъ всѣ, обдумать и обчувствовать, чтобы когда станете читать ихъ на молитвенномъ правилѣ, вамъ извѣстны были святыя помышленія и чувства, содержащіяся въ нихъ. Не то значить молитва, чтобы прочитать только молитвы, но то, чтобы воспроизвестъ въ себѣ содержаніе ихъ, и такъ ихъ произносить, какъ бы онѣ шли отъ нашего ума и изъ нашего сердца.

За тѣмъ обсудивъ и обчувствовавъ молитвы, потрудитесь заучить ихъ на память, чтобы не хлопотать уже о молитвеннику и свѣтѣ, когда придетъ время молитвы, и во время совершенія ея не развлекаться тѣмъ, что видить глазъ, а удобнѣе держаться въ мысленномъ къ Богу обращеніи. Сами увидите, какъ это многопомощно. Да и то, что въ такомъ случаѣ во всякое время и во всякомъ мѣстѣ молитвенникъ съ вами, много значить.

Такъ подготовясь, когда стоите на молитвѣ, заботьтесь удерживать умъ отъ паренія и чувство отъ холодности и равнодушія, всячески напрягаясь и вниманіе хранить и теплоту чувства возгнеть. Послѣ каждой прочитанной молитвы кладите поклоновъ, сколько разсудите съ своимъ молитвеннымъ словомъ о чувствуемой нуждѣ или съ обычною краткою молитвкою. Чрезъ это молитва не много продлится, но сила ея возрастать будетъ: Особенно по окончаніи молитвъ подольше сами помолитесь, прося прощенія за невольныя отбѣганія ума, и предавая себя въ руки Божіи на цѣлый день.

И днемъ надо поддерживать молитвенное вниманіе къ Богу. Для этого, какъ не разъ уже говорено, память о Богѣ, а для ней — кратко-словная молитва. Хорошо, и очень хорошо — заучить на память нѣсколько псалмовъ и читать ихъ за дѣломъ или между дѣломъ, иногда вмѣсто коротенькой молитвки, съ размышеніемъ. Это древнійший обычай христіанъ, замѣченный и введенный въ уставъ еще св. Пахоміемъ и св. Антоніемъ.

Проведши такъ день, вечеромъ усерднѣе и собраннѣе помолитесь, усугубьте и поклоны и свои къ Богу обращенія, и, паки предавъ себя въ руки Божіи, отходите ко сну съ краткою молитвою на устахъ и засыпайте съ нею или съ прочитываніемъ какого-либо псалма.

Какие псалмы заучить? Заучите, какие вспадутъ на сердце, при прочитываніи ихъ. На одного одни, на другаго другіе псалмы болѣе дѣйствуютъ. Начните съ *Помилуй мя, Боже* (Пс. 50), далѣе *Благослови, душа моя, Господа* (Пс. 102) и *Хвали, душа моя, Господа* (Пс. 145) — антифонные псалмы літургіи; — еще начальные псалмы въ правилѣ ко св. причастію: *Господь пасетъ мя* (Пс. 22), *Господня земля, и исполненіе ея* (Пс. 23), *Въ ровахъ, тьмъ же и глаголахъ* (Пс. 115), псаломъ первый повечерія: *Боже, въ помощь мою вонми* (Пс. 69). Псалмы часовъ... и подобные. Читайте Псалтирь и выбирайте.

Заучивъ все сіе, вы будете всегда во всеоружіи молитвенномъ. Когда придетъ какая смутительная мысль, спѣшите или съ краткою молитвою къ Господу припадать, или читать какой либо псаломъ, — особенно: *Боже, въ помощь мою вонми...* и все облако смущенія тотчасъ развѣется.

Вотъ вамъ и все — о молитвенномъ правилѣ. Но и еще повторю: — помните, что все сіе суть пособія, главное же — умное въ сердцѣ Богу предстояніе съ благоговѣнствомъ и болѣзненное къ Нему припаданіе.

Пришло мнѣ на мысль сказать вамъ еще и вотъ что! Можно все правило молитвенное ограничить одними поклонами, съ коротенькою молитовкою и съ своимъ

молитвеннымъ словомъ. Становитесь и кладите поклоны, говоря: Господи, помилуй! или другую, изъявляя свою нужду, или хвалу и благодареніе Богу воздавая. Чтобы не вкрадась сюда лѣнность, надо или число молитовокъ опредѣлить, или время, сколько должна длиться молитва, или то и другое вмѣстѣ.

Необходимо это, потому что есть какая-то у насъ непонятная странность. Когда, напримѣръ, занимаемся чѣмъ либо вѣшнимъ, то часы проходятъ будто одна минута. Но когда становимся на молитву, то и минуты не пройдетъ, а ужъ кажется, что молились долго-предолго. Это помышленіе не причиняетъ вреда, когда совершаютъ молитву по установленному правилу; а когда кто молится, только поклоны кладя съ коротенькою молитвою, то оно представляетъ большое искушеніе, и можетъ прекратить молитву, едва начавшуюся, оставляя обманчивое увѣреніе, что молитва прошла, какъ слѣдуетъ. Вотъ добрые молитвенники и придумали, чтобы не подвергаться этому самообману, четки, которыя и предлагаются для употребленія тѣмъ, кто полагаетъ молиться не молитвами молитвенника, а самъ отъ себя. Употребляютъ ихъ такъ: скажутъ — Господи, Иисусе Христе, помилуй мя, грѣшнаго или грѣшную и переложать одну четочку между пальцами; скажутъ такъ въ другой разъ, и еще переложать, — и такъ далѣе; при каждой молитовкѣ поклонъ кладутъ, — поясной или земной, какъ охота, или при маленькихъ четочкахъ — поясной, а при большихъ — земной. Правило все при семъ состоить въ опредѣленномъ

числь молитовокъ съ поклонами, куда вставляются и другія молитвы своимъ словомъ сказываемыя. Для того, чтобы и тутъ не обмануть себя поспѣшнотю произношенія молитовокъ и кладенія поклоновъ, при опредѣленіи числа поклоновъ и молитвъ, опредѣляютъ и время длительности молитвы, чтобы отсѣкать поспѣшность и если вкрадется она, наверстать время приложеніемъ новыхъ поклоновъ.

Сколько за какое молитвословіе слѣдуеть класть поклоновъ, у насъ положено въ слѣдованной Псалтыри, въ концѣ, и въ двухъ пропорціяхъ, — для усердныхъ, и для лѣнивыхъ или занятыхъ. Старцы, которые и теперь у насъ живутъ въ скитахъ или особыхъ келліяхъ, — напримѣръ на Валаамѣ и въ Соловкахъ, — всѣ службы такимъ образомъ справляютъ. Если хотите, или иногда захотите, и вы свое правило можете симъ образомъ справлять. Но прежде потрудитесь навыкнуть справлять его, какъ прописано. Можетъ быть, и не потребуется сіе новое установленіе правила. Про всякий однакожъ случай посылаю вамъ четочки. Поступите вотъ какъ! Замѣтьте, сколько у васъ проходитъ времени за утреннею и вечернею молитвою, потомъ сядьте и проговаривайте свою коротенькую молитовку по четкамъ, и смотрите, сколько разъ вы пройдете четки въ продолженіи времени, употребляемаго вами обычно на молитву. Это число и пусть будетъ мѣрою вашего правила. Это вы сдѣлайте не во время молитвы, а помимо ея, хоть съ такимъ же вниманіемъ. Правило же молитвенное симъ способомъ совершайте потомъ, стоя и поклоны кладя.

Прочитавъ это, не подумайте, что гоню васъ въ монастырь. О молитвѣ по четкамъ я самъ въ первый разъ услышалъ отъ мірянина, а не отъ монаха. И многіе міряне и мірянки молятся симъ образомъ. И вамъ пригодится сie. Когда молитвословіе по чужимъ заученнымъ молитвамъ причитается и не станетъ возбуждать, можете этимъ образомъ помолиться день-другой, потомъ опять — по заученнымъ молитвамъ. И такъ — въ перетрусь.

И еще повторю: существо молитвы въ возношениі ума и сердца къ Богу; эти правила идутъ въ пособіе. Не можемъ мы обойтись безъ нихъ, немощны суще. Благослови васъ, Господи!

XLVIII.

Пишете, что никакъ не управитесь съ мыслями, все отбѣгаютъ и молитва идетъ совсѣмъ не такъ, какъ бы хотѣлось; а днемъ, среди занятій и встрѣчъ съ другими, почти и не вспомнишь о Богѣ.

Вдругъ нельзя. Надо порядочно потрудиться, чтобы хоть сколько нибудь установились мысли; а такъ, какъ вы ожидали: только начни, тутъ и есть, — никогда не бываетъ. Ужъ и то успѣхъ, что вы стали замѣчать это, и считать недолжнымъ. И прежде вѣдь тоже бывало, но — и горя мало; а теперь не только замѣчаете неустройство мыслей, но и беспокоитесь изъ-за этого и желаніе изъявляете, какъ бы сладить съ ними. И извольте продолжать и разжигать сie беспокойство и напрягать усилие къ исправленію своей неисправности.

Я уже писалъ, что постоянство и непрерывность труда надъ собою есть неотложное условіе успѣха въ духовной жизни. Прочное умиротвореніе мыслей есть даръ Божій; но даръ сей не дается безъ усиленныхъ собственныхъ трудовъ. И одними своими трудами вы ничего не достигнете, — и Богъ ничего вамъ не дастъ, если не потрудитесь всеусильно. Таковъ законъ неотложный. У васъ есть книга бесѣдъ св. Макарія Египетскаго. Извольте прочитать 19-ю бесѣду — о томъ, что христіанамъ должно нудить себя на всякое добро. Тамъ пишется, что «надлежитъ нудить себя и на молитву, если не имѣеть кто духовной молитвы» и что «въ такомъ случаѣ, Богъ, видя, что человѣкъ сильно подвизается, и противъ воли сердца обуздываетъ себя (т. е. свои мысли), даетъ ему истинную молитву», т. е. неразвлеченную, собранную, углубленную, когда умъ неотходно Богу предстоить. А какъ только во время молитвы начнетъ умъ неотходно пребывать съ Богомъ, то послѣ ужъ онъ не захочетъ отступать отъ Него, ибо съ симъ сопряжена сладость, вкусивъ которой не хотять вкушать ничего другаго.

А какой именно здѣсь трудъ надо употреблять, я уже не разъ поминалъ: произвольно мыслямъ блуждать не позволять, а когда невольно отѣгутъ, тотчасъ ворочать ихъ назадъ, укоряя себя, жалѣя и болѣзнуя о семъ нестроеніи. Св. Лѣстничникъ на это говорить, что «надо съ усилиемъ заключать умъ свой въ слова молитвы.»

Вотъ когда заучите на память молитвы, какъ я писалъ прошлый разъ, можетъ быть, дѣло пойдетъ лучше. Лучше бы всего въ церковь ходить, тамъ скоро

раскрылся бы духъ молитвенный, потому что тамъ все къ тому направлено; но для васъ это дѣло неудобное. Ужъ трудитесь дома навыкнуть молиться неразсѣянно и прочее время съ Богомъ пребывать, сколько можете. Заучивая молитвы, не забудьте во всякое слово вникнуть и всякое прочувствовать, тогда и на молитвѣ слова тѣ будутъ приковывать ваше вниманіе и возгрѣвать молитвенное чувство.

Дѣлайте еще вотъ что! Не вдругъ становитесь на молитву, послѣ домашнихъ хлопотъ, разговоровъ и бѣганій, а немнога подготовляйтесь къ ней, стараясь напередъ собрать мысли свои и направить ихъ къ достодолжному предстоянію предъ Богомъ. Возбудите въ себѣ чувство нужды въ молитвѣ, и именно — въ сей часъ, ибо другаго, можетъ быть, и не будетъ. Не забывайте также возстановлять сознаніе своихъ духовныхъ нуждъ и ближе всего настоящей вашей нужды — устроенія мыслей въ молитвѣ съ желаніемъ найти имъ удовлетвореніе и именно въ Богѣ. Когда будетъ на сердцѣ сознаніе и чувство такихъ нуждъ, тогда само сердце не дастъ вамъ отбѣгать мыслями на другое, а будетъ заставлять васъ умолять Господа о нихъ. Паче же всего посильнѣе возчувствуйте свою всестороннюю беспомощность, что если не Богъ, то пропадать вамъ совсѣмъ. Если кому угрожаетъ бѣда, а онъ предъ собою видить лицѣ, могущее однимъ мановеніемъ избавить его отъ сей бѣды, станетъ онъ туда и сюда озираться при семъ? Нѣтъ, падетъ предъ нимъ и будетъ умолять. Такъ будетъ и съ вами въ молитвѣ, когда приступите къ ней

съ чувствомъ всесторонней бѣды и сознаніемъ, что избавить васъ не кому, кромѣ единаго Бога.

За всѣми нами водится немалый грѣшокъ, — что, тогда какъ ко всякому другому дѣлу приступаемъ съ нѣкоторымъ приготовленіемъ, какъ бы оно мало ни было, за молитву беремся съ вѣтру, — и спѣшимъ ее отдать какъ можно поскорѣе, какъ будто это дѣло какое мимоходное, придатокъ къ дѣламъ, а не главнѣйшее изъ нихъ. Откуда же при этомъ быть собранности мыслей и чувствамъ въ молитвѣ? Вотъ она и идетъ кое-какъ, нестройно. Нѣть, — ужъ вы изволите отказать себѣ въ этомъ грѣшкѣ и ни подъ какимъ видомъ не позволяйте себѣ вѣтреничать въ отношеніи къ молитвѣ. Доведите себя до убѣжденія, что такое отношеніе къ молитвѣ есть преступленіе — и преступленіе тяжелѣйшее — уголовное. Считайте молитву первымъ въ жизни своей дѣломъ, и такою въ сердцѣ своемъ имѣйте ее. За тѣмъ и приступайте къ ней, какъ къ первому дѣлу, а не какъ къ между-дѣлю.

Трудитесь. Богъ вамъ буди помощникъ. Но смотрите, исполняйте, что вамъ прописывается. Если станете исполнять, то скоро-скоро увидите плодъ. Добивайтесь ощутить сладость истинной молитвы. Когда ощутите, тогда это будетъ манить васъ на молитву и воодушевлять къ притрудной и внимательной молитвѣ. Благослови васъ, Господи!

ИЗДАТЕЛЬСТВО
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

XLIX.

Продолжаю рѣчь на вашу жалобу о неустроеніи мыслей — по причинѣ житейскихъ занятій.

Безъ дѣла какъ быть? Будеть грѣшная праздность. И работать что нибудь надо и кое-какіе по дому хлопоты исполнять. Это долгъ вашъ. И внѣшихъ отношеній пресечь нельзя. Надо держать ихъ и держать достодолжно. Это долгъ общежитія человѣческаго. Но всѣ такого рода дѣла и занятія можно и должно спрavлять такъ, чтобы они не отбивали мысли о Богѣ. Какъ же это?

Есть у насъ повѣрье, и чуть-ли не всеобщее, что коль скоро зайдешься чѣмъ либо по дому или въ его, то уже выступаешь изъ области дѣлъ Божескихъ и Богу угодныхъ. Оттого, когда породится желаніе — жить Богоугодно, или зайдеть рѣчь о томъ, то обыкновенно съ этимъ сопрягаютъ мысль, что ужъ коли такъ, то бѣги изъ общества, бѣги изъ дома, — въ пустынъ, въ лѣсь. Между тѣмъ и то и другое не такъ. Дѣла житейскія и общественныя, отъ которыхъ зависитъ стояніе домовъ и обществъ, суть Богомъ опредѣленныя дѣла, и исполненіе ихъ не есть отѣганіе въ область небогоугодную, а есть хожденіе въ дѣлахъ Божескихъ.

Имѣя такое неправое повѣрье, всѣ такъ ужъ и дѣлаютъ, что при житейскомъ и общественномъ и заботы никакой не имѣютъ о томъ, чтобы думать о Богѣ. Вижу, что это повѣрье и вами владѣетъ. Извольте же отбросить его и убѣжденіе возьмѣть, что все, что вы дѣлаете по дому и въ немъ, по дѣламъ общежитія, какъ дочь, какъ сестра, какъ московка теперь, есть Божеское и Богу угодное. Ибо на все, сюда относящееся, есть особья заповѣди. Заповѣдей же исполненіе какъ будетъ неугодно Богу! Своимъ повѣрьемъ вы точно дѣлаете ихъ

неугодными Богу, потому что исполняете ихъ не съ тѣмъ расположениемъ, съ какимъ хочетъ Богъ, чтобы онъ были исполняемы. Божескія дѣла не по Божьему у васъ творятся. Онъ и пропадаютъ даромъ, — и еще отъ Бога умъ отбиваются.

Исправьте же это, и отсель начинайте всѣ такія дѣла дѣлать съ сознаніемъ, что такъ дѣлать заповѣдь есть, и дѣлайте ихъ, яко заповѣдь Божію исполняюще. Когда вы такъ настроитесь, то ни одно дѣло житейское не отдалить вашей мысли отъ Бога, а напротивъ, приблизить къ Нему. Всѣ мы рабы Божіи. Каждому Онъ назначилъ свое мѣсто и дѣло и смотрить, какъ кто исполняетъ его. Онъ вездѣ есть. И за вами Онъ смотритъ. Содержите сіе въ мысли, и всякое дѣло дѣлайте, какъ бы оно было поручено вамъ прямо отъ Бога, каково бы это дѣло ни было.

Такъ дѣлайте дѣла по дому. А когда кто совнѣ приходитъ, или сами выходите вовнѣ, держите въ мысли въ первомъ случаѣ, что Богъ вамъ послалъ то лицо и смотрить, по Божьему-ли вы его примете и къ нему отнесетесь, а во второмъ, — что Богъ поручилъ вамъ дѣло внѣ дома, и смотрить, такъ-ли вы сдѣлаете его, какъ Онъ хочетъ, чтобы вы его сдѣлали.

Если настроитесь такъ, то ни домашнее, ни внѣдомовое — ничто не будетъ отвлекать ума вашего отъ Бога, а напротивъ держать при Немъ, съ соображеніемъ, какъ бы сдѣлать дѣло пріятно Богу. Все будете дѣлать со страхомъ Божіимъ, а сей страхъ будетъ поддерживать неотступное вниманіе къ Богу. А то, какія дѣла, по семъ и внѣ оной, угодны Богу, это извольте

уяснить хорошенъко, взявиши въ руководство книжки, въ которыхъ излагаются должностя здѣсь дѣла. Хорошенъко уясните, — для того, чтобы въ нынѣшихъ житейскихъ и общественныхъ порядкахъ отдѣлить отъ достодолжнаго все то, что внесено сюда суетностю, страстями, человѣкоугодиемъ и міроугодиемъ. Но отъ всего этого, послѣ изъявленной вами рѣшимости жить Богоугодно, вы, конечно, и безъ особыхъ напоминаний, устранитесь.

Кромѣ сказанного повѣрья, прививается къ дѣламъ нашимъ еще нѣкая, назову такъ, немочь. Это — забота. Что всякое дѣло, сознанное достодолжнымъ, надо дѣлать со всѣмъ усердиемъ, это есть долгъ, огражденный страшнымъ прощенiemъ: *проклять всякъ, творяй дѣло Божie съ небреженiemъ.* Но забота или многозаботливость, точащая сердце и покоя ему недающая, есть болѣзнь падшаго, который взялся самъ устроить свою судьбу и мечется во всѣ стороны. Она разбиваетъ мысли и даже на томъ дѣлѣ, о которомъ хлопочеть, не дастъ имъ сосредоточиться. Такъ вотъ извольте вникнуть, и если найдете, что и васъ одолѣваетъ иногда эта забота, потрудитесь прогонять ее и не давать ей хода. Усердіе къ дѣламъ имѣйте, и, дѣля ихъ со всѣмъ тщаніемъ, успѣха ожидайте отъ Бога, Ему посвящая и самое дѣло, какъ бы оно мало ни было, а заботу подавляйте.

Сдѣлайте такъ, — и ваши занятія и дѣла житейскія не будутъ васъ отвлекать отъ Бога. Помоги вамъ, Господи!

И еще слово-другое въ дополненіе къ сказанному.

Памятовать надо о Богѣ. Надо довѣсть сie до того, чтобы мысль о Богѣ сроднилась и срастворилась съ умомъ и сердцемъ и съ сознаніемъ нашимъ. Чтобы утвердилась такая память и такая мысль, надо потрудиться надъ собою нелѣнство. Потрудитесь, — Богъ дастъ достигнете сего; не потрудитесь, — не достигнете. А не достигнете этого, ничего изъ васъ и не выйдетъ; никакого успѣха въ духовной жизни не получите; да ея и совѣмъ не будетъ, ибо это и есть духовная жизнь. Вотъ какъ это существенно важно!

Напрягаясь держать мысль о Богѣ, держите ее не голою, а соединяйте съ нею и всѣ известныя вамъ понятія о Богѣ, Божескихъ свойствахъ и дѣйствіяхъ, углубляя умъ то въ то, то въ другое. Размышляйте чаще о твореніи Божиемъ и промышленіи, о воплощеніи Бога Слова и совершенномъ Имъ дѣлѣ спасенія нашего, о Его смерти, воскресеніи и вознесеніи на небо, ниспосланіи Духа Святаго, устроеніи св. церкви, хранительницы истины и благодати и обѣ уготованіи обителей небесныхъ для всѣхъ вѣрующихъ въ царствѣ небесномъ, — и для васъ самихъ. Приложите размышленіе и о свойствахъ Божіихъ — неизреченной благости, премудрости, всемогуществѣ, правдѣ, вездѣсущіи, вседержительствѣ, всевѣдѣніи, всеблаженствѣ и величіи. Все сие извольте обсуждать и во время молитвы, а лучше особо, при чтеніи. Когда обсудите все и ясно будете созерцать, то при мысли о Богѣ будете имѣть не голую мысль, а мысль, сопровождаемую и привлекающую множество

спасительныхъ помышленій, дѣйствующихъ на сердце и возбуждающихъ энергию духа. Можете составить свою коротеньку молитовку Богохвальную, въ которой бы все сие совмѣщалось. Напримѣръ, хоть въ такомъ видѣ: Слава Тебѣ, Боже, въ Троицѣ поклоняемый, Отче, Сыне и Душе Святый! Слава Тебѣ, создавшему всяческая! Слава Тебѣ, почтившему насъ образомъ Своимъ! Слава Тебѣ, неоставившему насъ въ паденіи нашемъ! Слава Тебѣ, Господи, Іисусе Христе, пришедшему, воплотившемуся, пострадавшему, умершему за насъ, воскресшему, вознесшемуся на небеса, и Пресвятаго Духа намъ ниспославшему, церковь Твою устроившему для спасенія насъ, и царство небесное намъ обѣтавшему и устроившему! Слава Тебѣ, Господи, дивнымъ образомъ устрояющему спасеніе и каждого лица и цѣлыхъ народовъ. Слава Тебѣ, Господи, и меня влекущему ко спасенію!

Этотъ послѣдній пунктъ постарайтесь особенно уяснить, доведите себя до сознанія великихъ Божіихъ милостей, именно къ вамъ, и потомъ всегда благодарите за нихъ Бога. Благодарите за то, что Онъ далъ вамъ родиться на свѣтъ, родиться въ средѣ христіанского народа, отъ родителей благочестивыхъ, и потомъ получить такое хорошее воспитаніе. Благодарите и за то, что Онъ влагаетъ въ васъ такія святыя рѣшенія, какія вы постановили недавно, и устроили еще поддержку силъ рѣшенія. Просмотрите еще всю жизнь свою съ начала, какъ стали помнить себя, и замѣтьте всѣ случаи нечаянного избавленія отъ бѣды, и нечаянного полученія радостей. Много бѣдъ мы и не замѣчаемъ,

потому что они минуютъ насъ незамѣтно для насъ. Но обернувшись назадъ, не можемъ не увидѣть, что тамъ и тамъ была бѣда и миновала насъ; а какъ миновала, сказать не можемъ. Усмотрите же въ своей жизни такие случаи, и исповѣдуйте, что то была милость къ вамъ Бога, возлюбившаго васъ. Вѣдайте, что сокровенныхъ къ намъ, — къ каждому изъ насъ, — милостей Божіихъ неисчислительное множество, ибо все отъ Бога. Исповѣдайте же сіи милости и благодарите Бога отъ всего сердца. Но если вникнете хорошо въ ходъ жизни вашей, то найдете не мало случаевъ и явной милости къ вамъ Божіей. Быть бы бѣдъ, но она миновала, — незнаете какъ. Богъ избавилъ. Исповѣдуйте сіе и благодарите Бога, Васъ любящаго.

И познаніе общихъ всѣмъ милостей согрѣваетъ сердце, тѣмъ паче согрѣется оно отъ узрѣнія милостей именно къ вамъ. Любовь возжигаетъ любовь. Возчувствуя, какъ любить васъ Господь, не можете оставаться холодною къ Нему, сердце само къ Нему повлечется благодареніемъ и любовію. Держите сердце подъ вліяніемъ такого убѣжденія любви къ вамъ Господа; и теплота сердечная скоро возрастетъ въ пламень любви къ Господу. Когда сіе совершится, тогда вамъ не нужны будутъ никакія напоминанія, чтобы памятали о Богѣ, и никакія наставленія, какъ въ этомъ успѣть. Любовь не даетъ и на минуту забыть любимаго Господа. Се — предѣль! Извольте сіе поимѣть въ умѣ и принять съ убѣждениемъ. И за тѣмъ къ сему именно направлять весь трудъ, предпріемлемый на утвержденіе въ умѣ и сердцѣ мысли о Богѣ.

Самимъ вамъ размыслить о Божіихъ свойствахъ и дѣйствіяхъ, можетъ быть, трудновато будетъ. Но у васъ, кажется, есть Писанія святителя Тихона. Въ его келейныхъ письмахъ вы найдете себѣ пособіе самое пособительное. Святитель ясно созерцаетъ всякое Божіе свойство и дѣйствіе, и изображаетъ его словомъ съ теплотою и убѣжденіемъ, которыя, если будете читать внимательно, перельются и въ ваше сердце.

И еще бы пунктикъ надо вамъ разъяснить, но то въ другой разъ.

LI.

Святитель Тихонъ навелъ меня на слѣдующее, для васъ полезное, указаніе, — именно, — какъ всякую вещь превращать въ проповѣдницу истинъ Божіихъ и въ напоминательницу о Богѣ.

Вы писали, что занятія по дому отвлекаютъ мысль отъ Бога. Я указалъ вамъ, какъ сдѣлать, чтобы они не отвлекали. Но вы не помянули еще объ одномъ, могущемъ отвлекать и дѣйствительно отвлекающемъ умъ отъ Бога. Это то, что всякая вещь внѣшняя, дѣйствующая на чувства, обращаетъ на себя вниманіе наше и покушается оторвать его отъ Бога. Но есть и здѣсь нѣкоторый пріемъ, при коемъ вещи видимыя не отвлекать, а привлекать будуть къ Богу. Какъ же это?

Надобно вамъ всѣ вещи, какія бываютъ у васъ на глазахъ, перетолковать въ духовномъ смыслѣ, и это перетолкованіе такъ набить въ умъ, чтобы, когда смотрите на какую вещь, глазъ видѣлъ вещь чувственную, а умъ созерцалъ истину духовную.

Напримѣръ, видите вы пятна на бѣломъ платьѣ, и чувствуете, какъ непріятно и жалко это встрѣтить. Перетолкуйте это на то, какъ жалко и непріятно должно быть Господу, Ангеламъ и Святымъ видѣть пятна грѣховныя на душѣ нашей, убѣленной созданіемъ по образу Божію, возрожденіемъ въ купели крещенія, или омытіемъ въ слезахъ покаянія. Слышите вы, что малыя дѣти, оставшись одни, поднимаютъ бѣготню, шумъ и гамъ. Перетолкуйте это на то, какой поднимается шумъ и гамъ въ душѣ нашей, когда отходять отъ ней вниманіе къ Богу со страхомъ Божіимъ? Обоняете вы запахъ розы или другой какой, и вамъ пріятно, но попавъ на теченіе дурнаго запаха, вы отвращаетесь и зажимаете нось. Перетолкуйте это такъ: всякая душа издаетъ свой запахъ^(....), — добрая — хороший, страстная — дурной. Ангелы Божій и Святые, а не рѣдко и земные праведники, обоняютъ сей запахъ, и о хорошемъ радуются, о дурномъ же скорбятъ.

Это я говорю вамъ только для примѣра, а всякая вещь разныя можетъ порождать духовныя мысли, у одного — одни, у другаго — другія. Какъ найдете болѣе для себя пригожимъ, такъ и перетолкуйте все, въсѣ окружающее и могущее встрѣтиться кромѣ того. Начинайте съ дома и перетолкуйте все въ немъ, — самый домъ, стѣны, кровлю, фундаментъ, окна, печи, столы, зеркала, стулья и прочія вещи. Переидите къ жильцамъ и перетолкуйте — родителей, дѣтей, братьевъ и сестеръ родныхъ, слугъ, прѣзжихъ, прихожихъ и проч. Перетолкуйте и обычное теченіе

^(....) Апостоль говорить: мы благоуханіе Христово (2 Кор. 2:15).

жизни — вставаніе, здорованье, обѣдъ, работы, отлучки, возвращенія, чаепитіе, угощенія, пѣніе, день, ночь, сонъ и проч., и проч., и проч.

Въ пособіе себѣ возьмите опять-же Святителя Тихона. У него цѣлыхъ четыре книги такихъ перетолкованій написано, подъ именемъ: *сокровище духовное, отъ міра собираемое*. Возьмите, и почитайте. Почитавши и видя, какъ онъ это дѣлаеть, навыкнете и сами собою дѣлать тоже. А то и прямо усвойте себѣ его перетолкованія. Если, можетъ быть, прочитаніе тѣхъ книгъ покажется вамъ слишкомъ долгимъ дѣломъ, то у него есть и сокращенное всего перетолкованіе, подъ заглавиемъ: *случай и духовное отъ того разсужденіе* (Томъ 2). Тутъ онъ перетолковалъ 176 случаевъ, всякий — коротко. И вамъ небольшаго будетъ стоить труда — пересмотрѣть ихъ со вниманіемъ, между тѣмъ они обнимаютъ все, что вамъ занадобится перетолковать. Впрочемъ, какъ знаете, только непремѣнно сдѣлайте такъ, какъ вамъ предлагается.

Когда это сдѣлаете, то всякая вещь будетъ для васъ, что книга святая, или что статья въ книгѣ. Тогда и всякая вещь будетъ приводить васъ къ мысли о Богѣ, какъ и всякое занятіе и дѣло. И будете вы ходить среди чувственного міра какъ въ области духовной. Все вамъ будетъ говорить о Богѣ и поддерживать ваше вниманіе къ Нему. Если всякий разъ вы будете прилагать къ сему напоминанію страхъ Божій и благоговѣнство предъ Его величіемъ, то какихъ еще вамъ нужно учителей и вразумителей?!

Но, конечно, нужны трудъ и напряженіе, какъ умовое, такъ и сердечное. И не жалѣйте себя. Пожалѣете себя, стубите себя. Не пожалѣете — спасете. Отбросьте вы то неправое дѣйствованіе, какое часто нападаетъ, и едва-ли не на всѣхъ, — что на всякое дѣло мы не жалѣемъ труда, а на дѣло спасенія жалѣемъ его. Думается намъ, что тутъ стоять только подумать и захотѣть и все готово. А на дѣль не такъ бываетъ. Дѣло спасенія — первое дѣло. Стало быть и труднѣйшее. По важности дѣла и трудъ. Трудитесь же, Господа ради! Вотъ-вотъ, и плодъ увидите. А не станете трудиться, останетесь ни при чемъ, и будете никуда негожая. Избави вась, Господи, отъ сего!

LII.

Вы удивляетесь, что столько времени я толкую все объ одномъ и томъ-же. Конечно, говорите, для меня и другое многое нужно.

Да ужъ теперь кончимъ. За вами остается только исполнять. А что такъ много толковалъ все о памяти Божіей, такъ потому, что въ этомъ вся сила. Когда утвердитесь въ семъ памятованіи, не голомъ, а съ благоговѣнствомъ и другими чувствами къ Господу, тогда это памятованіе заставитъ вась быть исправною и во всемъ прочемъ, — и такъ исправною, что въ исправности сей будетъ у вась нѣкое предивное благообразіе, ибо бываетъ исправность суковатая, неуклюжая. Память сія будетъ у вась господиномъ, распорядителемъ и строителемъ всѣхъ дѣлъ, паче же внутренняго вашего быта. Въ вась тогда исполнится то,

чего молитвенно благожелалъ Апостолъ Ефесеямъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ христіанамъ, говоря: *да дастъ вамъ (Богъ) по богатству славы Своей, силою утвердится Духомъ Его во внутреннемъ человѣцѣ, вселится Христу върою въ сердца ваши* (Еф. 3:16—17). Это и есть то, о чёмъ я все толкую. Апостолъ считалъ сіе такъ важнымъ, что, молясь о семъ, молился съ особеннымъ жаромъ: преклоняю, говоритъ, колѣна ко Отцу Господа нашего, Иисуса Христа. Какъ же намъ съ вами не толковать объ этомъ? Когда утвердитесь во внутреннемъ человѣкѣ памятю Божию, тогда и Христосъ Господь вселится въ васъ. То и другое идетъ вмѣстѣ.

И се вамъ знаменіе, по коему можете удостовѣриться, что предивное дѣло сіе начало совершаться въ васъ, именно — теплое нѣкое чувство къ Господу. Если будете исполнять все прописанное, то чувство такое скоро начнетъ появляться, и все чаще и чаще, а потомъ сдѣлается и непрерывнымъ. Чувство сіе сладостно и блаженно, и съ первого появленія своего возбуждаетъ желаніе и исканіе его, чтобы оно не отходило отъ сердца, ибо въ немъ рай.

Хотите-ли поскорѣе вступить въ рай сей? Вотъ что дѣлайте: когда молитесь, не отходите отъ молитвы, не возбудивъ въ сердцѣ какого либо чувства къ Богу, или благоговѣнія, или преданности, или благодаренія, или возвеличенія, или смиренія и сокрушенія, или благонадежія и упованія, также, когда, по молитвѣ, читать станете, не отходите отъ чтенія, не доведши до чувства вычитанной истины. Сіи два чувства, подогревая себя взаимно, могутъ, если будете внимать себѣ, и весь

день продержать вась подъ своимъ вліяніемъ. Потрудитесь въ точности исполнять сіи два пріема, и сами увидите, что будеть.

Когда вещь долго лежить подъ лучами солнца, она сильно нагрѣвается: такъ будетъ и съ вами. Держа себя подъ лучами памяти Божіей и подъ чувствами въ отношеніи къ Нему, вы будете все болѣе и болѣе нагрѣваться неземною теплотою, а потомъ и совсѣмъ станете горячая, и не горячая только, но и горящая. И исполнится на Вась: *огня придохъ вовреши на землю сердецъ человѣческихъ, и ничего столько не желаю, какъ того, чтобъ онъ у всѣхъ поскорѣе возгорѣлся* (Лк. 12:49).

Приложите къ сему и слѣдующее сравненіе: когда искра падеть на горючее вещество, то вещество это начинаетъ тлѣть понемногу, потомъ вспыхнетъ, а наконецъ и все обымется пламенемъ, и, будучи по естеству темно, станетъ свѣтлымъ и свѣтишимъ, по причинѣ объявшаго его огня: такъ и съ вами будетъ. Согрѣваясь понемногу, затеплитесь, вспыхнетъ огонекъ духовный и, проникая вась по частямъ, всю обыметъ и сдѣлаетъ свѣтлою, хоть сами по себѣ вы — тьма. Припомните при семъ, что въ началѣ было говорено о нѣкоей оболочкѣ души, а потомъ о лучезарности души облагодатствованной. Вотъ что будетъ съ вами и въ вась! Истинно такъ. Но напередъ надо трудъ и потъ, — а сколько времени, Единому Богу вѣдомо, ибо все отъ Него. Вѣдайте только, что не обидливъ Богъ, чтобы забылъ трудъ любви вашей.

Когда сердце ваше затеплится теплотою Божией, съ того времени начнется собственно внутренняя ваша передѣлка. Огонекъ тотъ все въ васъ пережжетъ и переплавить, иначе сказать, — все одухотворять начнетъ, пока совсѣмъ одухотворить. Пока не придетъ тотъ огонекъ, одухотворенія не будетъ, какъ ни напрягайтесь на духовное. Стало быть, теперь все дѣло — достать огоњка. И извольте на сie направить весь трудъ.

Но сie вѣдайте, — что огонекъ не покажется, пока страсти въ силѣ, хоть имъ и не поблажаютъ. Страсти тоже, что сырость въ дровахъ. Сырые дрова не горятъ. Надо со стороны принести сухихъ дровичекъ и зажечь. Они, горя, начнутъ просушивать сырость, и по мѣрѣ просушиванія зажигать сырые дрова. Такъ понемногу огонь, гоня сырость и распространяясь, обыметь пламенемъ и всѣ дрова положенные.

Дрова наши суть всѣ силы души нашей и всѣ отправленія тѣла. Всѣ они, пока не внимаетъ человѣкъ себѣ, пропитаны сыростію — страстями, и пока страсти неизгнаны, упорно противятся огню духовному. Помните, изображая вамъ, что есть въ насъ, я писалъ, что есть въ насъ какая-то беспорядочная, бурливая область, въ коей беспорядочно мятутся мысли, желанія и чувства, какъ прахъ возметается страстями. Я помѣщаю сюю область между душою и тѣломъ, означая тѣмъ, что страсти къ естеству не принадлежать, а пришлия суть. Но онъ не остаются тутъ въ промежуткахъ, а проходить и въ душу и въ тѣло, забираютъ и самый духъ — сознаніе и свободу — въ

свою власть, и такимъ образомъ, господствуютъ надъ всѣмъ человѣкомъ. Какъ они въ стачкѣ съ бѣсами, то чрезъ нихъ и бѣсы господствуютъ надъ человѣкомъ, мечтающимъ однажды, что онъ самъ себѣ господинъ.

Вырываются изъ сихъ узъ прежде всего духъ. Благодать Божія исторгаетъ. Духъ, преисполняясь, подъ дѣйствиемъ благодати, страхомъ Божіимъ, разрываетъ всякую связь со страстями, и, раскаявшись въ прошедшемъ, полагаетъ твердое намѣреніе угождать проче Единому Богу и для Него Единаго жить, ходя въ заповѣдяхъ Его. Стоя въ этой рѣшимости, духъ съ помощію благодати Божіей изгоняетъ потомъ страсти изъ души и тѣла и все въ себѣ одухотворяетъ. Вотъ и въ вѣсъ духъ исторгся изъ державшихъ его узъ. Сознаніемъ и произволеніемъ вы стоите на сторонѣ Божіей. Богу хотите принадлежать и Ему Единому угождать. Это — точка опоры для вашей дѣятельности въ духѣ. Но тогда какъ духъ вашъ возстановленъ въ своихъ правахъ, душа и тѣло остаются еще подъ дѣйствиемъ страстей и терпять отъ нихъ насилие. Вамъ остается теперь вооружиться противъ страстей и побить ихъ — изгнать изъ души и тѣла. Борьба со страстями неизбѣжна. Онѣ не уступятъ сами собою своихъ владѣній, хотя незаконныхъ.

Передъ этимъ я все толковалъ вамъ о памяти Божіей, о пребываніи съ Богомъ и хожденіи предъ Нимъ. И вы подивились, — что все обѣ одномъ толкую? Память Божія — жизнь духа. Она и ревность къ Богоугожденію поджигаетъ и вашу рѣшимость быть Божіею дѣлаетъ непоколебимою. Се, — повторю опять, точка опоры для

жизни въ духѣ, — и, прибавлю, базись стратегическихъ операций вашихъ противъ страстей.

Спросите: да какъ же это такъ? Когда я вниманиемъ и желаниемъ своимъ обратилась къ Богу, какое мѣсто тутъ страстямъ? Но что спрашивать-то? Посмотрите, вѣдь они есть еще въ васъ? Недавно вы писали, что крѣпко разсерчали. Не страсть это? Но она одна не бываетъ, тутъ есть и гордость, и своя воля, и презорство. А передъ тѣмъ поминали, что отказали въ чемъ-то просящему. Это что? Не скупость? Еще вы поминали, что какого-то лица терпѣть не можете. Это не страсть? А что спать любите, — это не страсть тѣлолюбія? И это все еще мимоходомъ открылось, а поройтесь въ себѣ получше, чего-чего тамъ не найдете?

Такъ нечего спрашивать. Знаете навѣрно, что страсти въ васъ, и что ихъ надо изгнать, потому что ихъ пребываніе незаконно и вредно, такъ какъ они мѣшаютъ дальнѣйшему преуспѣянію въ духовной жизни. И вооружитесь противъ нихъ. Не робѣйте. Дѣло это очень просто: два-три приема — и все тутъ. Но обѣ этомъ до другаго раза.

LIV.

Продолжаю. Страсти въ нась, но самостоятельности въ нась не имѣютъ. Разумъ, напримѣръ, есть существенная часть души, и его никакъ отнять нельзя, не уничтоживъ души. А страсти не таковы. Они привзошли въ естество наше, и выгнаны изъ него быть могутъ, не мѣшая человѣку быть человѣкомъ, а напротивъ, бывъ изгнаны, оставляютъ человѣка

настоящимъ человѣкомъ, тогда какъ присутствіемъ своимъ портять его и дѣлаютъ изъ него лице, во многихъ случаяхъ худшее животныхъ. Когда онъ владѣютъ человѣкомъ и человѣкъ любить ихъ, то онъ такъ сродняются съ естествомъ человѣческимъ, что, когда дѣйствуетъ по нимъ человѣкъ, кажется, будто онъ дѣйствуетъ отъ своего естества. Кажется такъ потому, что человѣкъ, подчинившись имъ, дѣйствуетъ по нимъ самоохотно, и даже убѣжденъ бываетъ, что иначе нельзя: природа.

Всѣ они исходятъ изъ самоугодія, самости, самолюбія, и на нихъ держатся. Коль же скоро, отвергшись себя, человѣкъ воодушевляется рѣшимостію Единому Богу угодить, то въ этомъ самомъ актѣ духовномъ страсти всѣ теряютъ свою опору, становятся внѣ сознанія и произволенія, которыми прежде владѣли. Потерявъ же опору, они уже лишаются прежней опредѣляющей силы, по коей человѣкъ влекся въ слѣдъ ихъ, какъ осликъ на обрывочкѣ за хозяиномъ. Прежде, какъ только покажется страстное побужденіе, тотчасъ человѣкъ всѣми силами своими устремлялся на удовлетвореніе его, а теперь уже не то. Показываться они и теперь показываются, но вмѣсто того, чтобы бросаться поскорѣе угодить имъ, человѣкъ даетъ имъ отпоръ, и прогоняетъ съ глазъ своихъ.

Вотъ что теперь и въ васъ есть, послѣ того, какъ вы съ такимъ жаромъ положили работать Господу, не жалѣя себя. Страсти, правда, не успѣли еще дотолѣ разростись въ васъ и окрѣпнуть; но все онъ были, и вы дѣйствовали по нимъ, не сознавая, что идете противъ себя, и даже

величаясь подъ часъ своимъ, напримѣръ, благороднымъ негодованіемъ, или своею благородною гордостію, тогда какъ и въ благородномъ видѣ онъ такъ же неблагородны, какъ и во всякомъ другомъ. Были они прежде, и безъ вашего почти сознанія овладѣвали иногда вами; будутъ они и теперь показываться, но овладѣвать вами не должны. Я бы сказалъ: не будутъ, потому что теперь тою рѣшимостію вашею всякая власть ихъ пресѣчена, — пресѣчена вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ вы положили не жалѣть себя для Бога. Но не знаю, какъ пойдетъ у васъ дѣло сіе, ибо не положить только надо, но и исполнять — исполнять постоянно безъ уступки. Саможалѣніе такъ лѣстиво, страсти принимаютъ иногда такую благовидность, что очень недивно, если вы опять по старому будете работать страстямъ, хоть и не такъ ясно сознавая сіе и замѣчая.

Видите изъ сего, что, не смотря на то, что вы уже рѣшились Богу Единому угоджать и уяснили себѣ достаточно, чего требуетъ отъ васъ воля Божія святая и совершенная, вамъ предлежитъ строго держаться слѣдующихъ правилъ: *блюдите, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри: искупующе время, яко дніе лукави суть* (Еф. 5:15). Эти дни лукавые суть лукавое время, лукавое состояніе и положеніе, въ коемъ находимся по причинѣ лукавнующихъ въ насъ страстей. *Трезвitezя и бодрствуите* (1 Пет. 5:8). *Блюдите, бдите и молитесь* (Мк. 13:23).

Надъ чѣмъ же это бдѣть и чего блюстись? Зорко смотрите, чтобы не подкралась какая нибудь страсть, и блюдитесь, какъ бы она не обманула васъ и не заставила

сдѣлать что либо въ угоду ей, — большое или маленькое. Хоть вы и незамѣтно пойдете на страстное, и ненарочно сдѣлаете что по нему, но все это будетъ дѣло дурное, въ угоду врагу сдѣланное, а не Богу. Надо такъ устроиться, чтобы врагъ ничѣмъ не поживился около васъ, даже самомалѣйшимъ. А для сего бдѣть, бодрствовать, трезвиться и блюсти.

Всѣ эти дѣйствія означаютъ одно: смотрѣть, какъ бы не подкрадся врагъ. Бдѣть и бодрствовать значить не спать, не предаваться нерадѣнію, но держать и душу и тѣло въ напряженіи. Трезвиться значить не прилагать сердца своего ни къ чему кромѣ Бога. Это прильпленіе дѣлаетъ душу пьяною, и она начинаетъ дѣлать, незнать что. Блюсти значить строго смотрѣть, чтобы въ сердцѣ не показалось что либо недобroe. Когда будете вы, держа силы свои въ напряженіи, и не прилагая ни къ чему сердца, зорко смотрѣть за всѣмъ происходящимъ внутри; то вы будете настоящимъ образомъ исполнять, приведенные выше, Господнія и Апостольскія предписанія, — будете стоять на стражѣ.

Это первое въ борьбѣ со страстями. Коль скоро просмотрѣнъ и пропущенъ врагъ, то ужъ тутъ жди или раны, или совсѣмъ пораженія. Врагъ же замѣченный не страшенъ. Только пригрози и побѣжитъ. Такова ужъ уловка нашихъ духовныхъ враговъ, что, какъ только увидятъ, что они открыты, сейчасъ утекаютъ, хоть это, конечно, не всегда бываетъ. Есть и тутъ озорники такие, что, ни на что не смотря, все лѣзутъ и лѣзутъ.

До всего этого мы договоримся еще. А теперь — спасайтесь!

LV.

Положимъ, что вы сторожите за своимъ сердцемъ. Усторожите ли?

Во первыхъ скажу, что вы имѣете возможность усторожить. Когда темно, и большой вещи не замѣтишь, а когда свѣтло, то и маленькая сама собою бросается въ глаза. Въ душѣ темно, пока она не обращается къ Богу, а живеть въ самоугодіи; когда же обратится къ Богу, то въ нее входить свѣтъ и мысль о Богѣ, какъ солнушко, все въ ней освѣщаетъ. Кто живеть въ самоугодіи, тому нечего и говорить: смотри, какъ бы не прокралась какая либо страсть, потому что самоугодіе есть притонъ всѣхъ страстей: оно и принимаетъ ихъ, и прикрываетъ, и оправдываетъ, и угодное имъ творить безъ попереченія. А кто къ Богу обратился и, отвергшись себя, Богу угоджать положиль, тотъ уже по сему самому видить, что неугодно Богу и тотчасъ замѣчаетъ это. Неугодно же Богу все страстное, потому что страсти всѣ противны заповѣдямъ Божіимъ, которыя одни угодны Богу, яко волю Его выражаютія. Вотъ и вы положили, не жалѣя себя угоджать Богу, и тѣмъ разогнали тьму душевную и воспріяли освѣщеніе въ духѣ. Если исполняете то, что вамъ писано о памяти Божіей, то въ вѣсъ и солнце духовное свѣтить. Стало вамъ очень возможно усмотрѣть, если что подойдетъ къ вамъ страстное.

Во вторыхъ скажу, что вы и приготовились къ тому. Когда предъ исповѣдію вы пересматривали себя и уясняли достодолжный для вѣсъ образъ дѣйствованія на

будущее; то въ этомъ дѣйствіи вы намѣтили и чего избѣгать должно. Чего избѣгать должно, это и есть область страстей, всегда противящихся тому, что дѣлать должно. Надо смиреннымъ быть, а страсть научаетъ гордости и тщеславію; надо кроткимъ быть, а страсть заставляетъ серчать и гнѣваться; надо радоваться благополучію другихъ, а страсть возбуждаетъ зависть; надо прощать обиду, а страсть возжигаетъ месть. Такъ и всему достодолжному противится свое страстное чувство и движение. Все это вами уяснено для себя, и скрѣплено рѣшимостію и обѣтомъ должное одно дѣлать, а недолжное, т. е. страстное, все отвергать. Я и говорю, что по сему самому вы готовы не сторожить только за собою, но и усторожить — замѣтить всякую подкрадывающуюся страсть.

Развѣ только вотъ почему неудачно будетъ ваше стороженіе за собою, что страсть не всегда подходитъ въ грубомъ своемъ видѣ, а нерѣдко представляется въ такой благовидности, что и не догадаешься, что это страсть, а подумаешь, что это нѣчто доброе. Гнѣвъ, напримѣръ, когда воспламенится, всякому видно, что это страсть. Но онъ не всегда является въ своемъ грубомъ видѣ, а не рѣдко приходитъ и въ видѣ благороднаго негодованія. Такъ и всякая страсть имѣть обычай облекаться въ благовидность и рисоваться яко благородною. Вы — благородная, и очень удобно можете быть уловляемы на эту удочку. Смотрите же! Надо отвергать все страстное, въ самомалѣйшихъ его проявленіяхъ, и въ тончайшихъ его чертахъ. Отвергать?! Слѣдовательно замѣтить и не пропускать внутрь.

Но какъ же быть-то? Вѣдь прокрадется, подъ прикрытиемъ такой благовидности! Во первыхъ, — если вы вседушно обратились къ Богу и всецѣло Ему себя предали, то Онъ никогда не оставитъ васъ безъ вразумленія. Ангель Его — хранитель вашъ, всегда вложитъ вамъ мысль предостерегательную. Внимайте себѣ и прислушивайтесь къ гласу, обличающему недолжное. Во вторыхъ, — когда начнете борьбу со страстями, — да вы уже и начали ее, — то начнетъ у васъ, — или уже и начала, образовываться опытность духовная, — умѣніе сразу отличать правое отъ неправаго. Положите только — отнюдь не пропускать ничего, сознанного страстнымъ, въ какомъ бы маломъ и располагающемъ къ снисхожденію видѣ оно ни являлось. Если будете такъ поступать безъ жалости, то опытность ваша скоро возрастетъ. Св. Павель поминаетъ въ одномъ мѣстѣ *о чувствахъ, обученныхъ въ разсужденіи добра же и зла* (Евр. 5:14). Вотъ это и у васъ образуется. Какъ вкусъ различаетъ яства, такъ сердце, обученное чувствомъ своимъ, будетъ сказывать, что хорошо, и что нехорошо.

Скажете: пока-то обучишься, а тутъ страстное все будетъ проскользить — да проскользить. Правда, что такъ бываетъ, — и съ вами будетъ. Но вѣдь вы ужъ, конечно, никакой страсти не допустите въ ея грубомъ видѣ. На этомъ и стойте крѣпко. А если что страстное прокрадется воровски, за то Богъ не взыщетъ. Онъ взыскиваетъ только за то, что изъ страстного сознательно пропускается, — а что проскользаетъ незамѣтно, за то не взыскиваетъ. Что страстное

незамѣтно пропущено, а потомъ сознано, что сему не слѣдовало быть, очищайте то покаяніемъ предъ Господомъ, и вмѣстѣ разматривайте, какъ оно прокралось и принимайте мѣры на будущее. И чрезъ это будете научаться, какъ управляться съ страстями и со всѣмъ страстнымъ.

Но есть одинъ пріемъ, котораго если держаться со всѣмъ вниманіемъ, то рѣдко что страстное проскользнетъ незамѣченнымъ, именно, обсуждать свои мысли и чувства, къ чему они клонятъ, — къ угощенію ли Богу, или къ самоугодію. Это опредѣлять совсѣмъ не трудно. Только внимайте себѣ. Вѣдайте, что коль скоро вы дѣлаете что наперекоръ самоугодію, то тутъ ошибки нѣтъ. Одинъ старецъ говорилъ своему ученику: смотри, не держи у себя измѣнника. Кто такой измѣнникъ? спросилъ ученикъ. Самоугодіе, отвѣчалъ старецъ. И точно. Оно всѣмъ бѣдамъ — вина. Если разберете, то увидите, что все допущенное худое отъ него произошло. Слѣдовательно, если пойдете на перекоръ ему, съ рѣшительностію неуступчивою, то навѣрно ничего недолжнаго не допустите. И я всеусердно желаю вамъ: не держите у себя этого злого измѣнника.

По всему сказанному я заключаю, что вы легко усторожите за собою, если не разлѣнитесь, не распустите вниманія и не ослабите воспринятой ревности (помните вашу фразу?) — держать себя на уровнѣ человѣческаго достоинства. Благослови, Господи!

Хочу вась похвалить, — или нѣтъ, — хочу представить выгоды вашего положенія въ отношеніи къ страстямъ.

Вы мало жили и не успѣли еще глубоко остраститься. Страсти хоть всѣ есть въ вась, но онъ еще, какъ малолѣтнія дѣти, слабы, и развѣ только докучливы. Въ этомъ — большая для вась выгода; потому что для вась во многихъ-многихъ случаяхъ достаточно только замѣтить страстное, чтобы отвернуться отъ него или прогнать его. Не такъ, какъ у тѣхъ, которые долго жили и много удовлетворяли страстямъ. Тамъ онъ рыкаютъ, какъ львы и бросаются на возстающаго противъ нихъ съ ожесточеніемъ. Но есть въ этомъ и немалая невыгода, — именно та, что, ради легкости страстныхъ помысловъ, чувствъ и движеній, вы можете равнодушно къ нимъ относиться, думая: не великое дѣло, — пройдетъ само собою, — за всякою мелочью не нагоняешься! Это помышленіе, столь у вась естественное, опасно. Такъ дѣйствовать, — значитъ — оставлять страстныя чувства и движенія на ихъ волю рости и крѣпнуть. Онъ будутъ крѣпнуть, и изъ маленькихъ сдѣлаются большими. Тогда онъ ужъ не станутъ обращаться вспять отъ одного неблаговолительного взора вашего.

Отсюда извольте вывести такое заключеніе, что въ какомъ бы маломъ и слабомъ видѣ ни показывалось страстное, къ нему должно относиться, какъ къ самому большому и сильному. Когда пьете воду, то вынимаете и малѣйшую попавшую туда мушку; когда занозите палецъ, то будь заноза едва видна по малости, вы спѣшите избавиться отъ беспокойства, ею

причиняемаго; когда попадеть въ глазъ порошинка — самомалѣйшая и мутить глазъ, вы поднимаете большія хлопоты, чтобы поскорѣе очистить отъ ней глазъ. Такъ положите себѣ закономъ дѣйствовать и въ отношеніи къ страстямъ: въ какомъ бы маленькомъ видѣ онѣ не появлялись, спѣшите выгонять ихъ, и такъ безжалостно, чтобы и слѣда ихъ не оставалось.

Какъ выгонять? Непріязненнымъ къ нимъ движеніемъ гнѣва, или разсерчаніемъ на нихъ. Какъ только замѣгите страстное, поскорѣе постарайтесь возбудить въ себѣ серчаніе на него. Сие серчаніе есть рѣшительное отверженіе страстнаго. Страстное не можетъ иначе держаться, какъ сочувствіемъ къ нему; а серчаніемъ истребляется всякое сочувствіе, страстное и отходить или отпадаетъ, при первомъ его появлениі. И вотъ только гдѣ позволителенъ и благопотребенъ гнѣвъ. У всѣхъ святыхъ Отцевъ нахожу, что гнѣвъ на то и дань, чтобы имъ вооружаться на страстныя и грѣшныя движенія сердца, и прогонять ихъ имъ. Сюда же относятъ они и слова Пророка Давида: *гнѣвайтесь и не согрѣшайте* (Пс. 4:5), повторенные потомъ и св. Апостоломъ Павломъ (Еф. 4:26). Гнѣвайтесь на страсть, и не будете согрѣшать, потому что когда гнѣвомъ прогнана страсть, всякой поводъ ко грѣху симъ пресекается.

Вооружитесь же такъ на страсти. Гнѣвъ на страсти у васъ долженъ быть вкорененъ съ той минуты, какъ вы положили всеусердно работать Господу, творя благоугодное предъ Нимъ. Тутъ у васъ заключенъ союзъ съ Богомъ на вѣчные вѣки. Сущность же союза такова:

твои друзья — мои друзья, твои враги — мои враги. А страсти что суть Богу? Враги. Во всемъ словѣ Божіемъ объявляется полное къ нимъ неблаговоленіе Божіе. Гордымъ Богъ противится; сребролюбіе — идолослуженіе; человѣкоугодниковъ разсыпа кости Богъ, и проч., и проч., и проч. Почему Апостолъ и предписалъ христіанамъ о страстяхъ: *ниже да именуются въ васъ* (Еф. 5:3). Такъ вотъ, по порядку, гнѣву на страсти слѣдуетъ воспламеняться въ васъ, какъ только они покажутся. Но по причинѣ нашего поврежденія не всегда бываетъ такъ. Потому гнѣвъ на страсти требуетъ особаго свободнаго, намѣренно на нихъ направленнаго, непріязненнаго дѣйствія, усиля, напряженія.

Чтобъ успѣть въ этомъ, надлежить въ слѣдъ за тѣмъ, какъ замѣчено въ себѣ страстное, поспѣшить сознать и признать въ немъ врага себѣ и Богу. Почему поспѣшить нужно? Потому что съ первого раза появленіе страстнаго всегда вызываетъ къ нему сочувствіе. Ибо самоугодіе долго еще скрытно живеть въ нась, и послѣ того, какъ мы явно отверглись себя и Богу себя предали, и не хотимъ ни на іоту нарушать сего рѣшенія. Этимъ скрытымъ самоугодіемъ, или самостію, всегда благосклонно встрѣчаемо бываетъ страстное, — каковая благосклонность и выражается большимъ или меньшимъ сочувствіемъ къ нему. Такъ вотъ и надобно сочувствіе это отбить, а гнѣвъ возбудить. То и другое посредствуется и способствуется сознаніемъ и признаніемъ врага въ показавшемся страстномъ помыслѣ или движениіи, какъ бы они льстивы ни были. Коль скоро вражество страсти сознано, разсерчать на

нее ужъ ни сколько не мудрено. Разсерчаніе это возникнетъ само собою.

Для сознанія въ страстномъ врага не требуется большая головная работа. Довольно восстановить убѣжденіе, что ко всему страстному не благоволить Богъ; не благоволить потому и ко всѣмъ, которые принимаютъ и лелеютъ въ себѣ страстное. Стало быть, страстное Бога противъ нась возставляетъ, и нась отъ Него отбивается. А въ этомъ конечная пагуба наша. Помышленія сіи и убѣжденія въ одно мгновеніе у внимательного воссіяваются въ сознаніи, и тотчасъ отзываются въ сердцѣ непріязнію къ страстному, серчаніемъ и гнѣвомъ на него. А барахтаться со страстнымъ, придумывая разные противъ него обвинительные пункты, не барахтайтесь. Успѣхъ отъ этого очень сомнителенъ. Между тѣмъ, пока вы переберете всѣ обвинительные пункты, подсудимый — страсть — сидитъ тутъ же, хоть на скамьѣ подсудимыхъ, и все еще держится за своего адвоката — сочувствіе. А это значитъ держать въ себѣ произвольно нечистоту, — что опасно. Нѣть ужъ, — положите, безъ всякихъ разсужденій, какъ только замѣтите въ себѣ что страстное, тотчасъ сознать въ немъ врага, — и разсерчать на него.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

LVII.

Что страстное показывается въ нась, въ этомъ еще не неизбѣжная бѣда. Это означаетъ, что мы нечисты, но не дѣлаетъ нась виновными. Виновность наша начинается съ того, какъ мы благосклонно отнесемся къ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

замѣченному страстному, т. е. не поспѣшимъ сознать въ немъ врага и не вооружимся противъ него гнѣвомъ, а напротивъ примемъ его и станемъ любоваться имъ, услаждаясь тѣмъ движеніемъ, въ которомъ оно явилось. Это будетъ показывать уже, что мы не прочь быть пріятелими страстному, — и слѣдовательно непріяителями Богу. Ибо всякое *мудрованіе плотское* — страстное — *вражда на Бога есть* (Рим. 8:7).

Гдѣ начинается произволъ, тамъ начинается и виновность, которая и растеть по мѣрѣ углубленія въ страстное. Опишу вамъ, какъ все это бываетъ. Обычное наше состояніе таково: мысли блуждаютъ туда и сюда, чувства и желанія хоть и колышутся, но безъ опредѣленнаго направленія. Такъ бываетъ сплошь и рядомъ. Иногда цѣлые дни проходить такъ. Мысли эти бываютъ большею частію суетныя, прикрѣпляющіяся къ текущимъ житейскимъ дѣламъ и подручнымъ занятіямъ. Между ними часто проторгается пустомысліе, или мечтаніе незнать о чёмъ. И пустыя и суетныя мысли толпятся большею частію на поверхности души. Какъ укрощать и упорядочивать эту смятенность мыслей, мѣшающую памятовать о Богѣ и вещахъ Божескихъ, не разъ уже вамъ толковано.

Но вотъ смотрите, одинъ предметъ особеннымъ нѣкіимъ образомъ сталъ между другими и требуетъ вниманія. Замѣтьте этотъ моментикъ: сталъ и требуетъ вниманія. И никогда не пропускайте его безъ вниманія. Сейчасъ дѣлайте допросъ: кто онъ, откуда и чего хочетъ? Отвѣты на это вы сами тотчасъ же найдете, взглянувъ только на то, что представилось. Положимъ, — это лице

человѣка, васъ когда-то оскорбившаго. Очевидно, что кто-то желаетъ, занявъ ваше вниманіе этимъ лицемъ и дѣломъ его, довѣсть васъ до негодованія, разсерчанія и даже желанія отмстить. Такъ это и будетъ, если не примете должныхъ мѣръ. Какія мѣры принять, чтобы прогнать это представлениѣ? Къ чему оно хочетъ довѣсть васъ есть худое состояніе. Слѣдовательно оно врагъ вашъ. Относитесь же къ нему и вы вражески, т. е. проводите его не съ честію, — тѣмъ пріемомъ, о которомъ было говорено прошлый разъ, именно — гнѣвнымъ отверженіемъ.

Если вы это сдѣлаете, то тѣмъ совершенно разстроите уловку или сѣть врага. Но если вы остановите вниманіе на представившемся лицѣ, то оно, сначала голое и единичное, окружится множествомъ другихъ мыслей и образовъ, которые нарисуютъ въ вашемъ воображеніи очень яркую картину, какъ это лице оскорбило васъ, со всѣми соприкосновеностями того случая. Вмѣстѣ съ этимъ возстанетъ въ сердцѣ и прежнее чувство оскорблениія, негодованія и разсерчанія. Страстный предметъ, или помыслъ о немъ, породилъ страстное чувство. Страстное вошло глубже. Если опомнитесь и сознаете, что дѣлаете худо, позволяя себѣ разгораться страстію, то, конечно, и въ этомъ увидите врага, и отнесетесь къ тому вражески, изгнавъ дурное чувство изъ сердца и прогнавъ изъ мыслей самый предметъ, породившій его. Смятеніе пройдетъ, и миръ душевный возстановится.

Но если вы этого не сдѣлаете, то къ возставшему уже страстному чувству подойдутъ другія и растравлять его.

Начнуть вамъ толковать: да какъ онъ смѣль? И что онъ за великая персона? Я сама не хуже его. Нѣть, этого нельзя такъ оставить. И не знаю, какъ я тогда пропустила. Если этакъ всѣмъ спускать, то и жить нельзя. Надо непремѣнно ему доказать, что такъ поступать онъ не можетъ безнаказанно. И се желаніе отмстить, — большимъ или маленькимъ мщеніемъ, все одно, — у васъ готово. Страстное вошло еще глубже. Это уже третья стадія. Если опомнитесь и здѣсь можете отогнать и желаніе. Ибо желаніе еще не означаетъ рѣшимости. Оно въ одну минуту пришло, а въ другую отойдти можетъ. Поступите такъ, — добрѣ сдѣлаете; не поступите, — острашеніе ваше пойдетъ дальше.

Замѣтьте: мысль породила чувство, мысль съ чувствомъ породили желаніе. Душа полна страстью. Но все это еще мыслимыя нечистоты и грѣшности. До дѣла еще далеко. Между желаніемъ и дѣломъ всегда стоитъ рѣшимость на дѣло съ обдумываніемъ, какъ его произвѣсть. Какъ образуется рѣшимость, не всегда видно. Она въ слабомъ видѣ есть уже въ желаніи; потомъ растеть вмѣстѣ съ обдумываніемъ дѣла, т. е. подборомъ средствъ и установленіемъ способовъ и обстоятельствъ. Когда все обдумано, завершается и рѣшимость. Тогда дѣло внутри уже совершено. Предъ лицемъ Бога и совѣсти грѣхъ уже сдѣланъ: заповѣди презрѣны, совѣсть попрана. Отъ пожеланія до рѣшимости съ обдумываніемъ дѣла иногда проходитъ не мало времени. Находитъ страхъ Божій, припоминаются и заповѣди и совѣсть не молчить. Но всѣ ихъ спасительныя внушенія отвергаются съ

презорствомъ. Потому въ рѣшимости есть уже преступленіе и грѣхъ. Мысль, чувство и желаніе, хоть всю душу уже заняли, но какъ будто все еще происходятъ на поверхности души. Склона къ грѣху еще нѣтъ, а есть только позывъ на него. Склонъ начинается съ того момента, какъ душа начнетъ обдумывать, можно-ли и какъ сдѣлать удовлетвореніе страсти. Тутъ душа вступаетъ уже на путь грѣха.

Когда образовалась рѣшимость, свобода связана, душа чувствуетъ себя будто въ необходимости непремѣнно сдѣлать задуманное. Но необходимости на это нѣть никакой. Это какой-то само-обманъ внутренній происходитъ. Рѣшенное можетъ остаться неисполненнымъ по внезапно встрѣченнымъ препятствіямъ. Можетъ быть оставлено и потому, что совершить его раздумаетъ человѣкъ самъ, по какимъ либо соображеніямъ, или по совѣsti и страху Божію, если имъ придется возстать во всеоружіи силы своей.

Наконецъ все уладилось, — и дѣло сдѣлано. Вы отмстили, какъ задумали. Страсть удовлетворена, грѣхъ окончательно сдѣланъ. Что-же тутъ прибавилось къ созрѣвшей прежде рѣшимости? Будто ничего, ибо тутъ только выполнялся обдуманный уже планъ. Такъ кажется; но, въ существѣ дѣла, преступность тутъ возрастаетъ до послѣдней степени. *Первое. Страхъ Божій и совѣсть доселѣ были только отклоняемы и неуважаемы, а теперь они попраны.* Доселѣ дѣло походило на то, какъ мать уговариваетъ сына не дѣлать худо, а онъ отводить ее рукою, или самъ убѣгаетъ отъ ней, а теперь похоже на то, какъ сынъ на уговоры

матери бьеть ее въ грудь, или въ лице. Второе. Теперь дѣло внутреннее введено въ теченіе внѣшнихъ событій и должно сопровождаться своими послѣдствіями тоже внѣшними — бытовыми. Его не вычеркнешь перомъ или отрицательнымъ словомъ изъ круга событій. Оно тутъ останется навсегда и будетъ всегда прикрѣплено къ сдѣлавшему его лицу, заставляя его вкушать и плоды свои. Третье. Отходить благодать Божія, и человѣкъ изъ области Божіей вступаетъ въ область врага Божія и своего. Онъ поникъ долу, обремененъ, чувствуетъ себя подавляемымъ нѣкою тяжестю. Надъ нимъ исполняется притча: возвращается бѣсь съ седмью другими. Мракъ, беспокойство, тягота — се награда удовлетворенной страсти — всякой. И се — диво! Пока дѣломъ неудовлетворена страсть, отъ удовлетворенія ея чается рай: будете, яко бози. Но какъ только удовлетворится, прелесть спадеть съ очей, призракъ разсѣяется, и оставляетъ одну пустоту, тугу, разстройство и тяготу, — видить, что нагъ. Отмстиль врагу: радоваться бы, какъ чаялось. А выходить совсѣмъ другое.

Видите, какая дорога острашенія себя какою либо страстью и паденія въ грѣхъ вслѣдствіе того. Обратимся теперь къ вамъ. Что въ вѣсѣ возможно изъ всего сказанного! Если ваша рѣшимость работать Господу искренна, если, принявъ такое рѣшеніе, вы слѣдуете предложеннымъ вамъ совѣтамъ — памятовать всегда о Богѣ со страхомъ и благоговѣнствомъ, если вы строго смотрите за собою; то въ вѣсѣ невозможенъ склонъ къ удовлетворенію страстнаго пожеланія, и все то, что за

тѣмъ слѣдуетъ. Но возможны мысль, чувство и пожеланіе страстныя. И се — предметы вашей борьбы внутренней.

Мысль, чувство и пожеланіе — страстныя иногда въ одно мгновеніе пробѣгаютъ по душѣ, не давая опомниться. Въ этомъ случаѣ онъ не дѣлаютъ насъ виновными, коль скоро, опомнившись при возникновеніи хоть уже пожеланія, прогонимъ ихъ непріязненнымъ разсерчаніемъ на нихъ. Виновность наша и въ помыслѣ, и въ чувствѣ, и въ пожеланіи зависитъ отъ нашего промедленія на нихъ, послѣ того, какъ замѣтишь ихъ, и не прогонимъ, а остановимся на нихъ. Прогони мысль, чувства или сочувствія не будетъ. Прогони чувство съ помысломъ, желанія не будетъ. Прогони желаніе — не будетъ опасности начать и склонъ на страстное. Если, замѣтивъ страстный помыслѣ, вы остановитесь на немъ произвольно вниманіемъ, вы виновны, зачѣмъ занялись тѣмъ, о комъ знаете, что онъ врагъ Божій и вамъ. Но если вниманіе невольно прикуется къ помыслу, вы не виновны, если тотчасъ-же начнете вниманіе отъ него отклонять, и его прогонять. Если, въ слѣдствіе произвольного вашего вниманія къ страстному помыслу, породится въ васъ страстное чувство, то виновность ваша увеличивается немножко. Но если, замѣтивъ порожденіе чувства страстнаго, вы будете продолжать заниматься страстнымъ помысломъ и слѣдовательно произвольно раздувать чувство, то вина ваша увеличится въ два раза противъ прежняго. Если, замѣтивъ страстное чувство, вы встрепенетесь, и отгоните его вмѣстѣ съ помысломъ,

то вы виноваты только въ томъ будете, что занялись произвольно страстнымъ помысломъ, въ чувствѣ же не виновны, ибо они невольно рождаются подъ дѣйствiемъ помысловъ. Если, подъ дѣйствiемъ страстнаго помысла и чувства, произвольно допущенныхъ, рождается въ васъ пожеланіе страстнаго дѣла (напримѣръ, отмстить), то этимъ тоже виновность ваша немного увеличивается, ибо отъ мысли и чувства невольно поражается пожеланіе. Вина на васъ остается прежняя, зачѣмъ занялись страстнымъ предметомъ, и когда отъ того родилось чувство страстное, зачѣмъ позволили длиться въ васъ чувству и породившему его помыслу, т. е. вина двойная. Но если вы, замѣтивъ страстное пожеланіе, позволите ему медлить въ себѣ, а не вооружитесь тотчасъ противъ него, то ваша виновность возрастетъ и еще на одну степень, — будетъ тройная.

Дальше этого я нейду, потому что только доселъ и предполагаю возможнымъ острашеніе васъ.

Сами видите, что если сразу прогоните страстный помыслъ, то всей борьбѣ положите конецъ. Не будетъ уже ни чувства, ни тѣмъ паче пожеланія. И положите такъ дѣйствовать. Изъ-за какой стати вы будете навлекать на себя лишній трудъ борьбы, а иногда и опасность, когда у васъ уже положено — не допускать страстнаго, яко богопротивнаго. Если невольно вмѣстъ съ помысломъ и чувство зашевелится, гоните тотчасъ и чувство съ помысломъ. Если невольно прильнеть къnimъ и желаніе, гоните тотчасъ и желаніе вмѣстъ съ nimi. На чёмъ застанете въ себѣ движение страстнаго, оттолѣ и гоните его. Закономъ положите: — ни

помыслу, ни чувству, ни пожеланію страстному произвольно не поблажать, а гнать ихъ полною ненавистію — тотчасъ, какъ только замѣтите. И будете вы всегда невиновны и предъ Богомъ, и предъ своею совѣстію. Будетъ въ васъ не чистота страстей, но и невиновность. Вы будете исполнять дѣло бѣлильниче (прачечное), трудясь усердно надъ убѣленіемъ души своей.

Благослови васъ, Господи!

LVIII.

Прошлый разъ я изобразилъ вамъ весь ходъ, какъ отъ простаго помысла доходитъ до страстнаго пожеланія, и отъ него до дѣла. На дѣлѣ не всегда такъ протяжно бываетъ теченіе дѣйствованія, какъ изображено на бумагѣ. Не рѣдко, если не большею частію, всѣ стадіи пробѣгаются очень быстро, такъ что не успѣеть мысль показаться, какъ слѣдуетъ уже и дѣло, и особенно слово. Разбирать и различать всѣ эти случайности никакой нѣть нужды. Это не подастъ никакого пособія въ борьбѣ со страстью. Держитесь одного: какъ замѣчено страстное, тотчасъ вооружаться противъ него гнѣвомъ и непріязненнымъ разсерчаніемъ. Это разсерчаніе въ мысленной браніи такое-же имѣть значеніе, какъ при нападеніи злого человѣка — подать его сильно въ грудь. Но какъ, при подобномъ нападеніи, ударъ въ грудь не всегда обращаетъ въ бѣгство злого человѣка, такъ въ мысленной браніи, разсерчаніе на помыслъ, чувство и пожеланіе — страстныя, не всегда изгоняютъ ихъ изъ души и оканчиваетъ борьбу съ ними.

По естественному порядку слѣдовало-бы такъ быть, — и бываетъ, но не всегда. Это потому, что въ возбужденіи помысловъ часто участвуютъ бѣсы, а они безстыжи. Какъ ни серчай на нихъ, они все стоять съ своимъ помысломъ. Очевидно, что послѣ разсерчанія надобно прибѣгать еще и къ другому средству. Какому-же это?

Что дѣлаетъ подвергшійся нападенію злаго человѣка? Подавши его въ грудь, кричить: карауль. На зовъ его прибѣгаеть стража и избавляетъ его отъ бѣды. Тоже надо дѣлать и въ мысленной брани со страстями, — разсерчавши на страстное, надо взывать о помощи: *Господи, помоги! Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, спаси меня! Боже, въ помощь мою вонми, Господи, помощи ми потицися!* Обратясь такъ къ Господу, ужъ не отходите отъ Него вниманіемъ къ тому, что въ васъ происходитъ, а все и стойте предъ Господомъ, умоляя Его о помощи. Отъ этого врагъ, какъ огнемъ палимый, убѣжитъ не медля. Нѣкто изъ святыхъ и сказалъ: именемъ Господа Иисуса бей ратниковъ. Противъ Господа ничто устоять не можетъ; а Онъ близъ есть: близъ Господь вспѣмъ призывающимъ Его, всемъ призывающимъ Его во истинѣ. Волю боящихся Еgo сотворитъ, и молитву ихъ услышитъ и спасетъ я (Пс. 144:18—19). Онъ Самъ далъ такое обѣтованіе тѣмъ, которые въ упованіи взываютъ къ Нему въ часъ нужды: яко на Мя упова, — и избавлю и: покрыю и, яко позна имѧ Мое. Воззоветъ ко мнъ и услышу его: съ нимъ есть въ скорби его, изму его, и прославлю его (Пс. 90:14—15). Не забывайте такъ дѣлать, и всегда съ успѣхомъ будете

поражать и прогонять все возникающее въ васъ страстное.

Иные дѣлали, а, можетъ быть, и теперь дѣлаютъ такъ: замѣтивъ страстное и вознегодовавъ на него, начинаютъ изобличать его непотребство. Напримѣръ, — пришелъ помыслъ гордости, — они начинаютъ читать: гордость Богу противна; ты, земля и пепель, какъ не стыдишься возноситься помысломъ, помяни грѣхи свои... и подобное. Все подбираютъ мысли противъ гордости, полагая, что этимъ прогонять горделивый помыслъ. Бываетъ, что и прогоняютъ; но вообще этотъ пріемъ не вѣренъ. Обличая страстный помыслъ, все же держимъ его въ умѣ, и онъ между тѣмъ шевелить чувство и пробуждаетъ желаніе, т. е. продолжаетъ сквернить душу. Да и одно присутствіе его въ мысли, уже есть скверна. Когда же, не вступая въ эту словесную прю со страстнымъ, прямо обратимся ко Господу, со страхомъ, благоговѣнствомъ, упованіемъ и преданностію Его вседѣйствію, то этимъ самыи страстное уже отстраняется отъ очей ума, взирающаго на Господа. Будучи отрѣзано отъ души такимъ невниманіемъ, оно само собою отходитъ, если естественно такъ возбуждается; а если тутъ и врагъ примѣшивается, то его поражаетъ лучъ свѣта умнаго, отъ созерцанія Господа исходящій. И бываетъ такъ, что душа тотчасъ успокоивается отъ страстныхъ прираженій, какъ только обратится ко Господу и воззоветъ къ Нему.

Чтобъ вамъ яснѣе это представить, разскажу одно преданіе. Жилъ старецъ въ безмолвной пустыни.

Напали на него бѣсы видимо, и начали тащить вонъ изъ келліи, чтобы выгнать совсѣмъ и изъ пустыни. Старець началъ самъ отбиваться отъ нихъ; но тѣ пересилили его, и уже къ самой двери притащили. Еще бы немного, — и они вышвырнули бы его вонъ. Видя крайнюю бѣду, старець воззвалъ: Господи, Іисусе Христе! почто мя оставилъ еси? Помоги мнѣ, Господи! Какъ только воззвалъ, тотчасъ явился Господь, и разогналъ бѣсовъ, а старцу сказалъ: Я не оставлялъ тебя; но какъ ты не призывалъ Меня, а самъ думалъ управиться съ врагами, то Я не приступалъ помочь тебѣ. Самъ ты виноватъ, понадѣявшиися на себя. Призовай Меня, и всегда встрѣтишь готовую помощь. Сказавъ это, Господь сталъ невидимъ. Вразумивъ старца, этотъ случай и всѣмъ намъ даетъ урокъ — не баraphтаться съ страстными помыслами своимъ съ ними мысленнымъ препирательствомъ, а тотчасъ обращаться къ Господу съ молитвою противъ нихъ.

Всѣ разумно ведущіе мысленную брань со страстями такъ и поступаютъ. Св. Іоаннъ Коловъ говорилъ о себѣ: я дѣлаю, какъ человѣкъ, сидящій подъ деревомъ и внимательно осматривающійся кругомъ. Этотъ человѣкъ, какъ только увидить звѣрей, подходящихъ къ нему пожрать его, тотчасъ взбирается на дерево, и звѣри, подошедши, походить-походить кругомъ и отходить. А я, какъ только замѣчу мысленныхъ звѣрей, подходящихъ ко мнѣ въ страстныхъ помыслахъ, тотчасъ востекаю умомъ къ Господу, и эти мысленные звѣри и подойти ко мнѣ не успѣваютъ, какъ принуждены бывають разбѣгаться, куда зря.

Припомните, что я писалъ вамъ прежде, — что надобно утвердиться вниманіемъ ума въ сердцѣ, и тамъ непрестанно взирать и взывать къ Господу. Это тоже есть, что теперь говорится, — что надо къ Господу обращаться съ молитвою, когда возстаютъ страстныя мысли, чувства или пожеланія. Къ Господу обращаться надо, сходя вниманіемъ ума въ сердце и тамъ взывая къ Нему. Еслибы мы неопустительно исполняли это небольшое правило: — утвердившись умомъ въ сердцѣ, стоять предъ Господомъ со страхомъ, благоговѣнствомъ и преданностю, то никогда не возникали бы въ насъ не только страстныя пожеланія и чувства, но и голые помыслы. Но та наша бѣда, что уходимъ умомъ изъ сердца отъ Господа, и блуждаемъ мыслями на странѣ — далече. Въ эту пору и вторгаются страстные помыслы, и только — мало-мало не спохватишься, глядишь — ужъ и чувства страстныя пошли и желанія такія же зашевелились. Вотъ — и борись. А кто виноватъ?! Не давать бы блуждать мыслямъ, и браны не было бы. Но пусть сплоховали мы, удалившись изъ сердца отъ Господа, и тѣмъ накликавъ на себя бѣду; по крайней мѣрѣ теперь, когда бѣда ужъ замѣчена, поспѣшимъ опять укрыться туда же — въ сердце предъ Господа, чтобы воззвать къ Нему о помощи.

На этотъ предметъ тотъ же св. Іоаннъ Коловъ сказалъ такую притчу: была въ одномъ мѣстѣ красавица неисправного поведенія. Правитель той страны сжался надъ нею, — что такая красота гибнетъ, и, улучивъ время, сказалъ ей: брось шалости, я возьму тебя къ себѣ въ домъ и будешь моей женою и госпожею

многихъ сокровищъ. Только смотри, будь вѣрна, а то будетъ тебѣ такая бѣда, что и вообразить ты не можешьъ. Она согласилась и была взята въ домъ правителя. Прежніе ея пріятели, видя, что она пропала гдѣ-то, начали искать и разыскивать, — и дознали, что она у правителя. Правитель, хоть и гроза, но они не отчаявались опять сманить къ себѣ красавицу, зная ея слабость. Намъ стоить только подойти сзади дома и свиснуть, она пойметъ, въ чемъ дѣло и тотчасъ выбѣжитъ къ намъ. Такъ и сдѣлали. Подошли сзади къ дому и свиснули. Красавица, услышавъ свистъ, встрепенулась. Зашевелилось было въ ней нѣчто прежнее. Но она уже взялась за умъ, и вместо того, чтобы выбѣжать изъ дома, устремилась во внутреннѣйшіе покои предъ лицѣ самаго правителя, гдѣ тотчасъ и успокоилась; новыхъ же свистковъ тамъ уже не слышно было. Тѣ пріятели — посвистѣли-посвистѣли, и отошли прочь ни съ чѣмъ. Смысль притчи сей ясенъ. Красавица эта изображаетъ падшую душу, къ Господу обратившуюся въ покаяніи и съ Нимъ сочетавшуюся, чтобы Ему Единому принадлежать и Ему Единому служить. Прежніе пріятели — страсти. Свистъ ихъ — это движение страстныхъ помысловъ, чувствъ и пожеланій. Убѣжаніе во внутренніе покои есть укрытие въ глубь сердца, чтобы стать тамъ предъ Господа. Когда это совершился внутри, обезпокоившее душу страстное — что бы оно ни было, — отходить само собою, и душа успокоивается.

Извольте затвердить сіе сказаніе, и по смыслу его дѣйствовать всегда. Увидите, какъ скоро будетъ

возстановляться въ васъ внутренній покой, возмущаемый появлениемъ страстностей.

Милость Божія буди съ вами. Спасайтесь!

LIX.

О мысленной брани вообще теперь все уже вамъ сказано. Страстей много; но сколько бы ихъ ни было, всѣ онъ подходитъ показаннымъ образомъ и всѣ прогоняются и преодолѣваются какъ сказано. Каждая страсть, конечно, имѣть свои особенности, съ которыми и возбуждается; бываетъ такъ же премножество случайностей въ образѣ ихъ появленія. Но это не измѣняетъ общихъ приемовъ брани съ ними. Дѣлайте какъ сказано, — и успѣшно всякую прогонять будете страсть, съ какою бы силою ни возстала она въ васъ.

Чтобъ вы лучше могли запомнить все это и убѣдиться, что такъ, а не иначе надо дѣйствовать, дѣлаю выписку изъ преподобнаго Исахія, пресвитера Іерусалимскаго, книжку котораго, помнится, я вамъ послалъ. Вотъ что онъ говорить:

«Подвизающійся внутренно, всякую минуту долженъ имѣть слѣдующія четыре вещи: смиреніе, крайнее вниманіе, противорѣчіе (помысламъ) и молитву. Смиреніе, — поелику сопротивники его въ брани суть гордые демоны, — дабы Христову помощь удержать рукою сердца; ибо Господь ненавидитъ гордыхъ. Вниманіе, — чтобы не попускать сердцу имѣть никакого помысла, хотя бы онъ и добрымъ казался. Противорѣчіе, — дабы, какъ скоро усмотрить

пришедшій (помыслъ), тотчасъ съ гнѣвомъ отразить лукаваго. Молитву, — дабы послѣ противорѣчія тотчасъ возопить ко Христу воздыханіемъ неизлаголаннымъ. И тогда сей подвижникъ увидить врага связанного или гонимаго поклоняемымъ именемъ Іисуса, какъ прахъ вѣтромъ, или какъ дымъ исчезающаго съ мечтаніемъ своимъ» (пунктъ 20).

Вотъ и еще подобное мѣсто:

«Въ мысленной брани должно дѣйствовать такъ, какъ дѣйствуютъ на (обыкновенной) войнѣ. Во первыхъ, потребно вниманіе; во вторыхъ, когда замѣтимъ, что врагъ придинулъ помыслъ, должно поразить его проклятиемъ, съ гнѣвомъ въ сердцѣ; въ третьихъ, надобно помолиться противъ него, призывая въ сердцѣ Іисуса Христа, дабы демонскій призракъ тотчасъ изчезъ, чтобы умъ не пошелъ за мечтаніемъ, какъ дитя, прельщаемое какимъ нибудь искусствникомъ (фокусникомъ, фигляромъ)» (п. 105).

«Если ты въ сердцѣ своемъ всегда обращаешься со смиренномудріемъ, съ памятованіемъ о смерти, съ самоосужденіемъ, съ противорѣчіемъ помысламъ и съ призываніемъ имени Іисуса Христа; — и съ сими оружіями ежедневно продолжаешь трезвенно узкій, радостоторный и пріятный путь мысленный, то войдешь во святыя созерцанія Святыхъ, и просвѣтишься глубокими тайнами отъ Христа, въ Которомъ скрыты всѣ сокровища премудрости и вѣданія, въ Которомъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно (Кол. 2:3—9). Ибо ты ощутишь во Іисусѣ, что на душу твою нисшелъ Духъ Святый, Который свѣтить уму, чтобы онъ могъ

смотреть откровеннымъ лицемъ. Никто, говорить Апостолъ, не можетъ назвать Іисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ (1 Кор. 12:3). Конечно, симъ онъ утверждает таинственно ищущаго» (п. 29).

Въ этихъ, и другихъ подобныхъ, мѣстахъ вообще говорить преп. Исаіхій о ходѣ мысленной браны. Больше же въ его книжкѣ говорится по частямъ о каждомъ изъ показанныхъ приемовъ браны, и особенно о вниманіи къ сердцу, пребываніи тамъ и мысленномъ оттуда обращеніи къ Господу съ молитвою. Извольте просмотрѣть теперь же всю ту книжку. А я выпишу вамъ нѣсколько о семъ пунктовъ.

«Великій законодатель Моисей, или лучше, Духъ Святый устами его говоритъ: «Внимай себѣ; да не будетъ въ сердцѣ твоемъ тайного слова беззаконнаго» (Втор. 15:9). Тайнымъ словомъ называетъ онъ одно мысленное представлениe чего нибудь худаго (страстнаго), ненавидимаго Богомъ; что также Отцы называютъ прилогомъ, наводимымъ на сердце отъ діавола, за которымъ коль скоро онъ является уму, тотчасъ устремляются наши мысли, и страшно съ нимъ сообщаются» (п. 2).

«Вниманіе есть непрестанное сердечное отъ всякаго помысла безмолвіе, въ которомъ душа Единымъ Іисусомъ Христомъ, Сыномъ Божіимъ и Богомъ, всегда, непрерывно и непрестанно дышетъ, и Его призываетъ; мужественно съ Нимъ ополчается на враговъ; Ему, имѣющему власть отпущать грѣхи, исповѣдуется; часто тайнымъ призываніемъ объемлетъ Христа, Единаго вѣдающаго сердца» (п. 5).

«Трезвеніе есть твердое водружение помысла и его стояніе у двери сердца, такъ что онъ видить подкрадывающіеся помыслы, и уразумѣваетъ какой образъ покушаются начертать и напечатлѣть въ умѣ демоны, чтобы прельстить имъ чрезъ воображеніе» (п. 6).

«Мысль, стоящая (въ сердцѣ) и призывающая Христа на враговъ, и прибѣгающая къ Нему, подобна нѣкоему звѣрю, окруженному множествомъ псовъ и защищающему въ твердынѣ. Она издалека умственно усматриваетъ умственные засады невидимыхъ враговъ и, непрестанно моля противъ нихъ миротворца Іисуса, пребываетъ невредимою отъ нихъ» (п. 8).

«Неимѣющій молитвы, чистой отъ помысловъ, не имѣть оружія на брань. Молитву разумѣю я непрестанно совершающую во внутренности души, дабы скрытно ратующій врагъ, призываніемъ Христа, быль поражаемъ и опаляемъ. Ибо ты долженъ и острымъ и напряженнымъ окомъ ума смотрѣть, чтобы узнавать входящихъ, узнавъ же, тотчасъ противорѣчіемъ сокрушать главу змія, и въ тоже время со стенаниемъ вызывать ко Христу; тогда опытомъ дознаешь Божію невидимую помошь; тогда ясно увидишь правое состояніе сердца» (п. 21, 22).

«Итакъ, да дерзаетъ душа о Христѣ, да призываетъ Его, и да не страшится никакъ: она не одна воюетъ, но вмѣстѣ съ страшнымъ Царемъ, Іисусомъ Христомъ, Творцемъ всего сущаго, тѣлеснаго и безтѣлеснаго, видимаго и невидимого» (п. 40).

Ограничусь этими выписками, потому что, если бы выписывать все, сюда относящееся, надлежало бы переписать половину книжки. И эти выписки сдѣлалъ я для того, чтобы обновить въ вашей памяти, что уже такъ давно толкую вамъ о памяти Божіей и внутренней брани со страстями. Вѣдайте, что въ этомъ вся суть труда надъ содѣваніемъ спасенія.

Прочитавъ это, не скажите въ себѣ: да чѣже я пустынница что ли, чтобы мнѣ соблюдать такія правила?! Не вы одни, а очень и очень многіе такъ говорятъ, только не изъ числа тѣхъ, которые какъ должно принялись за трудъ содѣванія своего спасенія. Взявшиеся за сей трудъ не могутъ такъ говорить. Такъ и вы, если хотите жить въ духѣ, — въ чёмъ и состоить содѣваніе спасенія, — должны неотложно поступать такъ, какъ прописано. А если хотите жить, спустя рукава, то, конечно, все это къ вамъ не подходитъ. Я и началъ писать объ этомъ, повѣривъ, что ваше рѣшеніе Господу принадлежать было искренне. Ибо у кого такое рѣшеніе искренне, тому не миновать прописанного пути. Онъ можетъ много трудиться и дѣлать разные обходы, но пока не нападетъ на эту тропу, толку не будетъ. Я и указываю вамъ ее прямо, чтобы вамъ не плутать по сторонамъ. Беритесь усерднѣе, — и скоро увидите успѣхъ. Но — все трудъ надо; безъ труда ничего не бываетъ.

Не допускайте же такого суемудрія. Въ пустыни кто живеть, или въ монастырѣ, или въ міру содѣваетъ свое спасеніе, — вся кому неотложный законъ очистить сердце свое отъ страстей; очистить же онъ его иначе не

можеть, какъ описанымъ способомъ. Не отказывайтесь же, и не упирайте ногами.

Благослови вась, Господи!

LX.

Милость Божія буди съ вами!

Полагаю, что вы взялись за дѣло, какъ должно и усердно напрягаетесь памятовать всегда о Господѣ, внимать сердцу своему, и всякое неправое въ немъ движение преслѣдуете непріязненнымъ отверженіемъ, обращаясь въ тоже время молитвенно къ Господу о помощи. Но вмѣстѣ съ симъ никакъ не могу полагать, что какъ только взялись, — тутъ и успѣхъ полный: и мысли у вась всѣ чисты, и чувства и желанія святы. Потому что такъ ни у кого не бываетъ. Будуть умиротворяться помыслы, будутъ все болѣе и болѣе рѣдкими становиться страстныя движения чувствъ и пожеланій. Но все же онъ будутъ прорываться, — и иногда съ большою силою.

Прорвались, выгоните; опять прорвутся, опять выгоните. Но это ужъ положено. Теперь я хочу только сказать вамъ, какъ должно вамъ отнестись къ симъ проторженіямъ по суду совѣсти? Отнестись ли равнодушно, или не скорбѣть о томъ, что такъ бываетъ, и каяться въ томъ Господу? Нельзя равнодушно относиться къ симъ проторженіямъ, а по прогнаніи ихъ всякой разъ надо поболѣть и покаяться предъ Господомъ, что такъ было. Даже и тогда, какъ мысль, чувства, желанія страстныя проторгаются вдругъ — безъ всякаго участія произволенія, — все же онъ означаютъ,

что сердце нечисто и изъ него исходить помышленія злая (Ме. 15:19). А вы обязаны имѣть сердце чистое. Вотъ и жалѣйте, что сердце нечисто, и кайтесь Господу въ сей нечистотѣ, обѣщая трудиться надъ очищеніемъ его и моля Его о помощи въ семъ. Но вѣдь на дѣлѣ рѣдко не примѣшиваются сюда и произволеніе. Вы по невниманію дали страстному помыслу мѣсто и онъ успѣль породить страстное чувство: виноваты, за чѣмъ не внимали. По тому же невниманію, а то и по сласти чувства вы не поспѣшили вооружиться противъ него и прогнать, — и оно успѣло породить страстное пожеланіе: вы виноваты, зачѣмъ тотчасъ не вооружились, а допустили соуслажденіе грѣховнымъ и страстнымъ. Чтобы по желанію вы попустили породить склоненіе на дѣло, я этого въ вѣсЬ не допускаю, но всяко вы можете попустить длительность пожеланія и не тотчасъ вооружиться противъ него. А это и еще болѣе дѣлаетъ вѣсЬ виновною. Такимъ образомъ дурной помыслъ попущенъ — вина; допущено породиться отъ него дурному чувству — другая; изъ дурнаго чувства попущено родиться дурному пожеланію — третья; дурному пожеланію дозволено промедлить — четвертая. Вотъ сколько виновностей!

И не извольте себя замаскировывать, прикрываясь листвіемъ смоковничнымъ, и укрываться въ кусты отъ Господа, подходящаго къ вамъ въ совѣсти и обличающаго. Вините себя скорѣе кругомъ, и просите прощенія, не слагая вины ни на кого. Разсерчали, напримѣръ, на горничную — и тѣмъ паче, если наговорили ей и острыхъ словъ, — не слагайте вины на

горничную. Пусть горничная сплоховала, но тутъ не обѣней дѣло, а о томъ, зачѣмъ вы разсерчали? Развѣ нельзя было безъ серчанія поправить ошибку? Да хоть бы и нельзя было поправить, — все вообще можно улаживать безъ серчанія. Тутъ серчаніе проторглось, тамъ осужденіе, тамъ завистованіе, тамъ тщеславіе. На все это, конечно, были поводы совнѣ. Но не поводы виноваты, а виноваты вы, зачѣмъ допустили такія дурныя чувства. И извольте, не прикрываясь, прямо винить себя предъ Господомъ и просить прощенія. Это дѣлайте всякий разъ, какъ, замѣтивъ дурноту, прогоните ее. Покаяніемъ этимъ и сокрушеніемъ помиритесь съ Господомъ и совѣстю и будете покойно опять воззрѣвать ко Господу. А если не покаетесь, воззрѣвать такъ не можете, — это же — будетъ для васъ тяжело и опасно.

До вечера не оставляйте неочищенными покаяніемъ такихъ проторженій страстныхъ, а тотчасъ очищайте ихъ, какъ только прогоните, именемъ Господа. Цѣлый день и пройдетъ у васъ — все въ покаяніи, потому что проторженія эти, въ началѣ, будутъ у васъ не рѣдки. А вечеромъ, предъ тѣмъ, какъ молиться, своимъ чередомъ опять пересмотрите всѣ страстныя проторженія, опять пожалѣйте о томъ съ сокрушеніемъ и покайтесь. Въ семь дѣло повседневнаго покаянія. Вотъ вамъ на это опять урокъ преподобнаго Исихія. «Ежедневныя наши дѣла мы должны ежечасно взвѣшивать внимательно, и, сколько можно, облегчать непремѣнно тяжесть ихъ вечеромъ чрезъ покаяніе, если хотимъ съ помощью Іисуса преодолѣть страсти. Надобно также смотрѣть по

волъ ли Божией, предъ Богомъ ли, и для одного ли Бога, совершаємъ всѣ наши видимыя дѣла, дабы чувства (страстныя) не окрадывали вѣсть, какъ неразумныхъ» (п. 124).

Если будете дѣйствовать по прописанному съ безжалостною къ себѣ рѣшительностію, скоро увидите плодъ: умиротворится сердце ваше и возсіяеть въ немъ радость о Господѣ. Отъ чего бываетъ не мирно сердце? Отъ того, что его гложутъ страсти. Побейте страсти и оно воспріиметъ покой. Одинъ изъ отцевъ уподобляеть сердце норѣ, полной змій. Змѣи эти — страсти. Когда показывается что страстное изъ сердца, это тоже, что змѣя голову высовываетъ изъ норы. Бей ее по головѣ именемъ Господа, и она спрячется. Другая покажется, бей и ее. И всякую бей. Разъ десятокъ придется такъ нанести ударъ какой змѣї — страсти, — забудеть высовываться, а то и совсѣмъ околѣть. Всяко, если завалить нору или не давать пищи змѣямъ, онъ перемрутъ. Такъ и страсти замрутъ, если не давать имъ пищи сочувствуемъ къ ихъ внушеніямъ, а напротивъ, съ гнѣвомъ отрѣвать ихъ, какъ только появятся.

Се вамъ кратчайший путь къ очищенію сердца отъ страстей. Если возлюбили вы чистоту сію, теките къ ней симъ путемъ, ибо другаго нѣтъ. Не согласитесь такъ дѣйствовать, страсти останутся въ сердцѣ. Вы можете исправить свое поведеніе и сдѣлать его безукоризненнымъ и безъ этого; но сердце останется страстнымъ, и не дастъ вамъ узрѣть Господа. Не забывайте юродивыхъ дѣвъ!

Богъ вамъ въ помощь! Спасайтесь!

LXI.

Прошлый разъ помянуль я вамъ о поводахъ къ возбужденію страстныхъ мыслей, чувствъ и пожеланій, — что на нихъ не слѣдуетъ сваливать вину. Скажу вамъ теперь объ нихъ нѣсколько словъ.

Страстные мысли, а за ними чувства и пожеланія такія же, иногда сами собою, незнать какъ, возникаютъ въ душѣ. Но большею частію они порождаются подъ дѣйствіемъ внѣшнихъ впечатлѣній. Встрѣчаемыя вещи, лица и событія, по роду своему, возбуждаютъ и мысли во встрѣчающемъ. Отъ добрыхъ рождаются добрыя мысли, отъ худыхъ — худыя. Но можетъ случиться и наоборотъ: при добрыхъ породятся худыя мысли, а при худыхъ — добрыя. Все зависитъ отъ постояннаго или случайного настроенія встрѣчающаго. Слѣдовательно и отвѣтъ лежитъ весь на немъ. Какъ же быть?

Первое. Не давать воли своимъ чувствамъ, особенно глазамъ и ушамъ. Не позволяйте безъ разбора все видѣть, все слышать и всего касаться. Чувства наши похожи на окна, или двери, а болѣе на черпalo. Кто отворяетъ окна и впускаетъ дурной воздухъ, худо дѣлаетъ. Кто отворяетъ двери и позволяетъ входить въ свое жилье всякой скотинѣ, не можетъ быть свободенъ отъ укора. Но что бы вы сказали о томъ, кто, взявъ черпalo, — чашку или кружку, — ходилъ бы по грязнымъ и нечистымъ лужамъ, черпалъ въ нихъ и себя тѣмъ обдавалъ? Безтолковѣе этого что можно придумать? Но не это ли самое дѣлаетъ тотъ, кто съ любопытствомъ останавливается предъ нехорошимъ и

слушаетъ недобрья рѣчи?! Нахватается чрезъ это недобрыхъ помысловъ; отъ нихъ перейдетъ къ недобрьмъ чувствамъ и пожеланіямъ, — и ходить весь острашенный, какъ въ какомъ туманѣ. Итакъ благоразуміе и долгъ самоохраненія внутренняго покоя требуютъ не на все смотрѣть, не все слушать и не всего касаться — изъ невольно встрѣчаемаго. Мало-мало покажется что могущимъ расшевелить страсти, надо отвращать отъ того очи, затыкать предъ тѣмъ уши, или видя не видать, и слыша не слыхать.

Второе. Случись, что отъ чего либо произойдетъ худое впечатлѣніе и породить худыя мысли. Надо тотчасъ спѣшить изгладить впечатлѣніе и пресѣчь мысли, способомъ показаннымъ прежде, — конечно, прекративъ напередъ притокъ впечатлѣній. Оставаться подъ дурнымъ впечатлѣніемъ, или оставлять изглажденіе его и возстановленіе душевнаго мира до другаго времени неразумно. Оставаясь подъ впечатлѣніемъ, самоохотно будемъ способствовать расположению худыхъ мыслей и чувствъ; а оставляя надолго въ себѣ сіе дурное, даемъ ему возможность глубже укорениться, и потомъ даже сопротивляться изгнанію и очищенію, если не совсѣмъ завладѣть душою.

Третье. Однажды испытавши дурное отъ чего либо впечатлѣніе, не надо произвольно позволять себѣ встрѣчаться опять съ предметами, произведенными его. Это будетъ означать, что поступающій такъ любить услаждаться дурнымъ, и слѣдовательно нечистъ до глубины сердца. Если же нужда какая заставить

повстрѣчаться съ нимъ, надо напередъ вооружиться и подготовить сердце свое устоять противъ дурнаго впечатлѣнія и не допустить его до себя. Вниманіе, усиленное самопротивленіе и молитва дадутъ къ тому возможность.

Четвертое. Я писалъ уже вамъ о томъ, чтобы вы все встрѣчаемое вами и могущее вамъ встрѣтиться перетолковали въ духовномъ смыслѣ. Это надобно сдѣлать и въ отношеніи къ предметамъ недоброго значенія. Послѣ сего, встрѣчая ихъ, вы будете воспринимать не худыя, а добрыя мысли; подобно тому, какъ св. Ефремъ Сиріанинъ, встрѣтивъ разряженную красавицу — нескромную, — сказалъ ученикамъ: видите, какъ она заботится украшать тѣло свое, которое скоро будетъ прахъ, какъ же намъ не заботиться объ украшении души — безсмертной?

Этихъ правилъ достаточно. Слѣдовало бы указать такія случайности, неблагопріятныя для вашей внутренней жизни въ вашемъ быту. Но я полагаю, что ихъ нѣтъ никакихъ, ни въ вашей семье, ни въ вашемъ родствѣ. Ихъ не иначе можете вы встрѣтить, какъ въ дома, напримѣръ, въ томъ обществѣ, въ коемъ случилось вамъ быть не слишкомъ недавно, какъ вы писали. Относительно такихъ случайностей извольте держаться того, что сказано въ третьемъ пунктѣ. Подъ него же потомъ подводите и всѣ подобныя, какія встрѣчаются послѣ. И вообще положите закономъ — мѣрять позволительное тѣмъ воздействиемъ, которое оно производить внутри. Что созидаетъ, то позволяйте себѣ, а что разстроиваетъ, того не позволяйте ни подъ

какимъ видомъ. Кто, находясь въ умѣ, протянетъ руку къ стакану съ питьемъ, въ которое пущенъ ядъ, какъ ему вѣдомо?!

Я не имѣю въ мысли, будто вамъ такъ необходимо стѣснить себя, что вы будете похожи на затворницу. Но хочу только навестъ на рѣшимость — не черпать вреднаго для духа вашего, послѣ того какъ удостовѣрились, что только жизнь въ духѣ есть настоящая жизнь, и не только удостовѣрились, но и испытали то.

Благослови Вась, Господи!

LXII.

Милость Божія буди съ вами!

Въ руководство къ очищению страстей, когда онѣ въ вась въ какой малой мѣрѣ, достаточно сказаннаго. Но какъ зашла ужъ обѣ этомъ рѣчъ, то приложу и еще нѣчто, могущее однакожъ пригодиться вамъ не въ будущемъ, а теперь же.

Прописанная борьба со страстями есть мысленная. И она дѣйствительна, потому что, не дозволяя страстямъ попитаться чѣмъ либо, тѣмъ самымъ замариваетъ ихъ. Но есть и дѣятельная съ ними борьба, состоящая въ томъ, чтобы намѣренно предпринимать и совершать дѣла, прямо имъ противоположныя. Напримѣръ, — чтобы подавить скучность, надо начать щедродательность; противъ гордости — надо избрать уничижительные занятія; противъ страсти веселиться — домоседство, и под. То правда, что одинъ такой образъ дѣйствованія не прямо приводить къ цѣли, потому что,

терпя стѣсненіе совнъ, страсть можетъ проторгаться внутри, — или сама, или уступая мѣсто другой. Но когда съ этою дѣятельною борьбою соединяется и внутрення — мысленная, то они въ двоемъ скоро побиваются всякую страсть, противъ которой направляются.

И вотъ какой я прилагаю вамъ совѣтъ. Потрудитесь найти свою главную страсть, и противъ ней направьте не мысленную только, но и дѣятельную борьбу. Я не могу опредѣлить, что именно у васъ главное. Можетъ быть, оно еще не опредѣлилось, но всяко, если станете построже слѣдить за движеніями сердца, оно скажется вашему вниманію. Тогда, если вамъ угодно будетъ довѣрить мнѣ, вмѣстѣ положимъ, какъ поскорѣе управиться съ главною вашею немочію.

Напомяну еще, что есть крутые приемы этой дѣятельной борьбы со страстями. Обычный у насъ — міроотрочная жизнь, въ ея отрѣшенномъ видѣ, когда, рѣшительно все оставивъ и на Господа возложивъ все упованіе, вступаютъ въ обитель, чтобы жить въ послушаніи безропотномъ, въ пощеніи строгомъ, въ молитвѣ трудолюбной и трезвеніи бодренномъ. Тутъ ничего — неимѣніе, своей воли отсѣченіе и себя нежалѣніе скоро вымолачиваютъ изъ души все страстное. Затѣмъ водворяется мирное устроеніе сердца, и чистота сердца — послѣдняя цѣль міроотрочной жизни. Я не гоню васъ изъ міра. Спасетесь и въ немъ, если будете держать себя въ отношеніи къ нему, какъ несущая въ немъ. Я только напоминаю объ этомъ, какъ

о порядкѣ жизни, приспособленнѣйшемъ къ дѣлу очищенія сердца отъ страстей.

Еще прибавлю, что одинъ изъ законовъ Божественнаго о нась промысла есть — такъ устроить жизнь каждого и теченіе случайностей въ ней, чтобы онъ, пользуясь ими разумно, могъ наискорѣйшимъ и наиудобнѣйшимъ образомъ очистить себя отъ страстей. Объ этомъ напоминаю вамъ потому, что когда-то вы спрашивали, зачѣмъ разны участи у людей, и зачѣмъ онъ измѣнчивы, — и я, кажется, не отвѣтилъ вамъ. Такъ вотъ отвѣчаю, зачѣмъ. За тѣмъ, что такъ, какъ устрояетъ Господь, удобнѣе людямъ очищаться отъ страстей, или за тѣмъ, что Онъ хочетъ симъ образомъ стереть въ порошокъ нашу калянную самость, нашъ упорный эгоизмъ, на коихъ держатся страсти, губящія человѣка.

Еще единое приложу. Страсти бейте и изнутри и совнѣ, а добрыя стороны свои воспитывайте, давая имъ просторъ и упражненіе. Главное тутъ — молитва. Объ ней уже была рѣчь. За нею слѣдуетъ трудъ добродѣланія. И объ этомъ была рѣчь, когда вы замышляли о какихъ-то широкихъ цѣляхъ жизни. А вмѣстѣ съ симъ должны идти душеспасительныя чтенія и бесѣды, и исполненіе чиновъ церковныхъ, и подвиги самоумерщвленія, — отказывать себѣ, когда нужно, понемногу въ пищѣ, въ снѣ, въ увеселеніяхъ и во всякихъ утѣхахъ самоугодія, и держать себя въ постоянномъ самопротивлениі и самопринужденії. И объ этомъ была рѣчь.

Вотъ и весь курсъ очищенія себя отъ страстей. Все это у васъ уже въ ходу. Да благопоспѣшить вамъ Господь!

LXIII.

Спѣшилъ я довѣсть поскорѣе до конца рѣчь о бореніи со страстнымъ, — хоть тутъ никогда нельзя дойти до конца, — и оставлялъ почти безъ отвѣта многое изъ того, о чёмъ вы писали въ это время. На иное отвѣтъ найдете въ прописанномъ, а на иное отвѣтывать буду теперь.

Пишете, что у васъ много хлопотъ по дому. Дѣлайте съ усердiemъ все, что вамъ велять. Это вашъ долгъ. Но хлопотать не хлопочите. Хлопоты (забота) сопровождаются всполошеніемъ всего внутренняго, а это вещь недолжная. Развѣ нельзя все порученное обсудить спокойно, а потомъ и дѣлать его нисколько не полошась, съ мыслю собранною. Въ житейскомъ быту, если есть что мѣшающее духовной жизни, то это совсѣмъ не дѣла и занятія, а это пустая многозаботливость, точащая сердце, между тѣмъ дѣло даже на волосъ впередъ подвинуть немогущая, и эти всполошенія, возметающія мысли, подобно вихру. Отъ этого выходить всегда толкотня, а дѣло нисколько не спѣется. Извольте же различить должное усердіе отъ недолжной заботы и попыховъ, и навыкайте всѣ дѣла дѣлать трезвенно, не отклоняясь мыслю отъ Господа, а напротивъ держа то убѣжденіе, что Ему всѣмъ этимъ угодаете.

Спрашиваете: «какъ быть съ гѣніемъ и играніемъ на фортепьяно и фисъ-гармоникъ? Я прежде играла и пѣла, не обращая вниманія на содержаніе піесъ, а теперь оно лѣзетъ въ голову. Извѣстно же, что не всѣхъ

піесь содержаніе хорошо, хотя они сложены очень гармонично». Что дѣлать? Нельзя вамъ вдругъ все перемѣнить. Это тотчасъ бросится въ глаза. Пойте и играйте, что пѣли и играли прежде, стараясь не обращать вниманія на содержаніе. А между тѣмъ понемногу отберите піесы съ хорошимъ, или даже только сноснымъ, содержаніемъ и ихъ болѣе пойте и играйте, чтобы о другихъ наконецъ забыли совсѣмъ заставляющіе васъ пѣть и играть. Фись-гармоника очень способна выражать должнымъ образомъ церковное пѣніе. Достаньте сочиненія Турчанинова, и разучите оттуда что больше вамъ понравится. Разучите — Боже, Царя храни, — Коль славень нашъ Господь въ Сіонѣ, и подобныя. Если вы съ полнымъ чувствомъ споете что изъ этого рода піесь, увѣряю васъ, что это понравится болѣе, нежели другое что. И тогда будуть уже просить васъ спѣть и съиграть не пустыя какія піески, а именно эти величественные творенія. Давно какъ-то вы поминали, что хвалять вашъ голосъ и пѣніе. Они дѣлаютъ свое дѣло, а вы дѣлайте свое. Когда хорошо то и другое, какъ не хвалить? Но вамъ не кичиться тѣмъ предлежить, а смиряться. Голосъ-то и вкусъ къ пѣнію откуда у васъ? Богъ далъ. На что же Богъ далъ? Чесать слухъ другихъ, или на другое что?! Ни на что другое, какъ на то, чтобы вы обращали ихъ во славу Божію. А такъ-ли вы дѣлали? Нѣтъ. Вы только себя потѣшили и другихъ, а о Богѣ совсѣмъ у васъ и помина не было. Стало вы даромъ Божіимъ злоупотребляли, иждивая его на пустое. Теперь мысли ваши поворотились на Богоугожденіе, поворотите же туда и употребленіе дара

Божія. Если ъсть и пить надо во славу Божію, то тѣмъ паче пѣть и играть. Если вы съиграете и споете что либо такое, что западеть на душу слышащихъ и заставить ихъ воздохнуть ко Господу, или вознестись къ Нему съ славословіемъ и благодареніемъ, то вы тоже сдѣлаете, что дѣлаетъ хорошій проповѣдникъ въ церкви. И се вамъ спасительный плодъ дара! Извольте же употребленіе его направить на эту сторону. Отберите и свѣтскія и духовныя піесы назидательныя, и ихъ только пойте и играйте. Это для другихъ, сами-же по себѣ никогда не пойте ничего свѣтскаго, а все одно духовное. Но опять повторю: не вдругъ ломайте, а потихоньку.

И вообще ни въ чемъ не выказывайте особенностей. Будьте со всѣми также привѣтливы, благодушны и веселы, какъ и всегда. Только отъ смѣха, смѣхоторства и всякаго пусторѣчія воздерживайтесь. И безъ этого можно быть и привѣтливою, и веселою, и пріятною. Никогда ни подъ какимъ видомъ не угрюмничайте. Когда Спаситель сказалъ постящимся, чтобы умывались, голову помазывали и причесывали, то разумѣль именно, — чтобы не угрюмничали.

Господь да умудритъ васъ!

LXIV.

Милость Божія буди съ вами!

Пишете: «осталась одна и скучаю.» Это натуральное чувство. Но мнѣ думается, что ему у васъ можно бы и не быть, послѣ вашихъ рѣшеній и того, что вамъ предлагалось дѣлать въ слѣдствіе того. Еслиъ послѣднее привило въ васъ хоть сколько нибудь, то вы

никакъ не сознали бы себя одинокою, хоть вы и одни. Не сознали бы себя одинокою, потому что сознавали бы, что Господь близъ, близъ и Ангель Хранитель съ вами, — не мысленно, а дѣйствительно. И тогда неумѣстно было бы чувство одиночества, а слѣдовательно и скучанія въ слѣдствіе его. Но я полагаю, что такой набѣгъ скуки былъ у васъ моментальный, и скоро развѣялся.

Всяко однакожъ на будущее время, всякой разъ, какъ придется вамъ быть одной, возставляйте поскорѣе убѣжденіе, что Господь съ вами и Ангель Хранитель, и спѣшите воспользоваться выпавшими минутами уединенія, для неразвлеченаго пребыванія съ Господомъ и сладостной бесѣды съ Нимъ. Уединеніе въ этомъ духѣ сладостно. Желаю вамъ вкусить когда нибудь сей сладости, чтобы желать его, какъ рая на землѣ.

На дняхъ, перелистывая одну книгу, встрѣтилъ совѣты отца (Гр. Сперанского) своей дочери. Тутъ между прочимъ говорится и о томъ, какъ избѣгать скуки. Вотъ что совѣтуетъ онъ! У всякого, говорить, есть кругъ своихъ повседневныхъ занятій, которыя онъ отбываетъ, какъ оброкъ какой. Но есть много людей, у которыхъ эти оброчные занятія несложны, и недолги. Остается отъ нихъ много времени, котораго если ничѣмъ не наполнить, не избѣжишь скуки. Во избѣжаніе ея вотъ тебѣ надежнѣйшее средство: устрой такъ, чтобы у тебя ни одной минуты не было праздной, и все время твое было наполнено соотвѣтственными занятіями, — чтобы когда, кончая одно дѣло, становишься свободною, у тебя

было уже наготовъ другое дѣло, за которое и берись. Какія это дѣла? 1) Эстетическая занятія: музыка, пѣніе, живопись. Но это не насущный хлѣбъ, а конфекты. 2) Какоенибудь рукодѣлье — вязанье, вышиванье и под. 3) Но лучшее средство противъ скуки — найти вкусъ въ серьезному чтеніи и изученіи предметовъ, неузнанныхъ еще. И не столько чтеніе гонить скуку, сколько изученіе.

Тогда же я принялъ мысль сообщить вамъ этотъ рецептъ на всякий случай. Но вотъ и нужда въ немъ оказалась. Потрудитесь принять это къ свѣдѣнію и такъ устроиться. И вѣрно не будете болѣе испытывать скуки. Я знаю одного человѣка, который всегда одинъ — самъ никуда не выходитъ, и другихъ къ себѣ не принимаетъ. Спрашиваютъ его: какъ тебѣ не скучно? Онъ отвѣчаетъ: мнѣ некогда, такъ много дѣла, что, какъ открою глаза послѣ сна, дѣлаю-дѣлаю, и никакъ не успѣваю передѣлать, пока закрою ихъ.

Для васъ замѣчу, что подъ изученіемъ, о которомъ говорить отецъ дочери, разумѣется изученіе или цѣлыхъ наукъ, или какихъ либо частей ихъ, не полно пройденныхъ. Этимъ, очевидно, устраняется всякое чтеніе пустое пустыхъ книгъ. Кажется, вы и неохотница до него. И добрѣ. Не отступайте отъ сего обычая. Читайте больше духовныя книги. Это есть область серьезнѣйшихъ предметовъ, — и главное — самонужнѣйшихъ. Въ этой области все ново, и никогда не старѣется. Чѣмъ больше будете узнавать, тѣмъ больше будете узрѣвать непознанныхъ еще предметовъ. И охота узнавать сіи предметы и принарученность къ познанію ихъ бываетъ только тогда, когда кто дѣломъ

вступить на путь духовной жизни. Съ момента, какъ вы рѣшились угодить Господу, я считаю вась не чуждою сего пути. Извольте же читать и книги о томъ, — и умудряться. Благослови вась, Господи!

LXV.

Кто это навель вась на св. Пимена, что вы желаете знать о немъ? Но чтобы ни навель, я очень радъ этому. Кто св. Пименъ и какъ онъ жилъ, найдете въ Четь-Минеи подъ 27 августа, и еще — въ достопамятныхъ сказаніяхъ о подвижничествѣ святыхъ и блаженныхъ Отцевъ. Въ томъ и другомъ мѣстѣ найдете и множество его наставлений. Онъ былъ изъ простыхъ и неученыхъ; но опыты духовной жизни и благодать Божія такъ просвѣтили умъ его, что, по тонкому и точному знанію законовъ восхожденія къ совершенству въ духѣ, его слѣдуетъ ставить въ числѣ первыхъ учительныхъ Богомудрыхъ Отцевъ.

Пока-то вы доберетесь до того, чтобы почтить о немъ, я выпишу вамъ важнѣйшіе пункты изъ его ученія и наставлений, примѣнительно къ тому, о чёмъ такъ долго толковалъ вамъ.

Начало пути Божія покаяніе и плачь о грѣхахъ. Вотъ что встрѣчается о семъ у св. Пимена!

Увидѣлъ онъ женщину, которая сидѣла на могилѣ и горько плакала, — и сказалъ: еслибы явились здѣсь всѣ удовольствія міра, не освободили бы души ея отъ скорби. Такъ должно всегда плакать и намъ (п. 26).¹

¹ Пункты Достоп. Сказ.

Въ 27-мъ пунктѣ тоже обстоятельство разсказано подробнѣе, и слова св. Пимена приведены въ такомъ видѣ: увѣряю тебя, что если человѣкъ не умертвить всѣхъ вожделѣній плоти, и не будетъ такъ плакать, то не можетъ стать едино съ Богомъ. Вся душа и жизнь этой женщины погрузились въ скорбь.

Покаявшійся и плачущій о грѣхахъ своихъ естественно удаляется отъ зла и творить благо. Зла дѣломъ совершать, пока таковъ, онъ не станетъ; но отъ худыхъ помысловъ свободенъ быть не можетъ. Потому удаленіе его отъ зла исключительно почти состоить въ борьбѣ съ помыслами. На это вотъ что есть у св. Пимена.

Пришелъ одинъ братъ къ Авве Пимену и говорить ему: Авва! у меня много помысловъ, и я отъ нихъ въ опасности. Старецъ вывелъ его на воздухъ и сказалъ: раскрой свою пазуху и не впускатъ вѣтра! Не могу этого сдѣлать, отвѣчалъ братъ. Если сего не можешь сдѣлать, сказалъ старецъ, то не можешь остановить и прилива помысловъ. Но твоё дѣло противостоять имъ (—28).

Противостоять; но какъ? Во первыхъ — внимай себѣ и трезвись. Такъ одинъ братъ, сказавъ о себѣ, что, встрѣчаясь съ другими, развлекается, и возвращается къ себѣ уже не такимъ, какимъ вышелъ, спрашивалъ, какъ ему быть. Старецъ сказалъ ему: хочешь ли, возвращаясь къ себѣ, находить себя такимъ, какимъ вышелъ? — держи стражу надъ собою и дома, держи стражу и въ дома (—137). И вообще, говоривалъ Авва Пименъ, всего нужнѣе для насть трезвенный умъ (—135).

Какъ только, сторожа за собою, замѣтишь страстное, тотчасъ молись, и оно отойдетъ. Спрашивалъ одинъ братъ Авву Пимена о борбѣ съ возстающими помыслами, и старецъ отвѣтилъ ему: это дѣло подобно тому, какъ еслибы у человѣка съ одной стороны былъ огонь, а съ другой чаша съ водою. Когда начнетъ палить огонь, онъ береть воды изъ чаши и гасить огонь. Огонь — это внушенія врага (страстныя); а вода — усердная молитва къ Богу (—146).

Чтобъ менѣе страдать отъ страстныхъ помысловъ, надобно удаляться поводовъ къ возбужденію ихъ. Должно удаляться всего страстнаго, говорилъ Авва Пименъ. Человѣкъ, близкій къ тому, что можетъ породить страсть, подобенъ стоящему надъ глубокою пропастю, и врагъ человѣка легко низвергнуть его можетъ въ эту пропасть. Но удаляющійся отъ могущаго возбудить страсть подобенъ стоящему далеко отъ пропасти. Пусть врагъ повлечетъ его, чтобы низринуть въ бездну, но доколѣ будетъ влечь его съ принужденіемъ, онъ возвозетъ къ Богу и Богъ поможетъ ему (59).

Главное — всячески ухитряйся не уступать помысламъ. Въ поощреніе къ сему въ сказаніяхъ о св. Пименѣ читаемъ слѣдующее: братъ спросилъ его: можетъ ли человѣкъ удерживать всегда свои помыслы, и ни въ одномъ не уступать врагу? И старецъ отвѣтилъ: есть человѣкъ, который десять удерживаетъ, а въ одномъ уступаетъ. Тотъ же братъ спросилъ о томъ же Авву Сисоя, и онъ сказалъ: дѣйствительно есть человѣкъ, который ни въ чемъ не уступаетъ врагу (—88, 89).

И еще: Авва Анувій спросилъ Авву Пимена о нечистыхъ помыслахъ, раждающихся въ сердцѣ человѣческомъ, и о суетныхъ пожеланіяхъ. Авва Пимень отвѣтилъ ему: *еда прославится съкира безъ съкущаго ею* (Ис. 10:15)? Не подавай имъ руки, и они ничего не сдѣлаютъ.

Что же выйдетъ изъ такой неуступчивости? Страсти замрутъ. Это высказалъ Авва Пимень Аввѣ Исаї, когда тотъ спросилъ его о нечистыхъ помыслахъ, — говоря: если сундукъ съ платьемъ будетъ оставленъ безъ попеченія, то платье современемъ истлѣть; такъ и помыслы, если не будемъ исполнять ихъ на самомъ дѣлѣ, со временемъ исчезнутъ, или какъ бы истлѣютъ (—20).

Авва Іосифъ спросилъ Авву Пимена о томъ же, и онъ сказалъ: если кто положить въ кувшинъ змія и скорпіона и закроетъ его, то, конечно, гады современемъ издохнутъ; такъ и худые помыслы, происходящіе отъ демоновъ, замрутъ, если съ терпѣніемъ будемъ противостоять имъ и не давать имъ пищи (21).

Но удаляясь отъ зла такимъ безжалостнымъ противленіемъ страстнымъ помысламъ и пожеланіямъ, въ то же время надо творить благо, насаждая въ себѣ всякую добродѣтель. Тѣмъ и другимъ скоро очистится сердце.

И о насажденіи добродѣтелей много уроковъ у св. Пимена. Вотъ главнѣйшіе! Приводить онъ изреченіе Аввы Іоанна Колова, который говорилъ: я желаю, хотя въ нѣкоторой степени, имѣть всѣ добродѣтели (—46). А далѣе и свой предлагаетъ о семъ урокъ, говоря: когда

человѣкъ намѣренъ строить домъ, то собираетъ множество материаловъ и различнаго рода веществъ, чтобы можно было ему поставить домъ. Такъ и мы должны пріобрѣсть, хотя въ нѣкоторой степени, всѣ добродѣтели (—130).

Но есть добродѣтели источныя и руководительныя, на которые потому и надо устремить все свое стараніе. Ихъ не рѣдко указываетъ св. Пименъ. Вотъ:

Храненіе себя, вниманіе къ самому себѣ и разсудительность, — вотъ три добродѣтели, руководительницы души (—35).

Повергаться предъ Богомъ, смиряться и отвергаться своей воли, вотъ работныя орудія души! (—36).

Въ писаніи сказано: *аще будуть сіи тріє мужи: Ноe, Даніилъ и Іовъ, живу Азъ, тіі въ правдѣ своей спасутся, глаголеть Господь* (Іез. 14:14—20). Ной изображаетъ собою нестяжательность, Іовъ — терпѣніе, Даніилъ — разсудительность. Если сіи три добродѣтели есть въ человѣкѣ, то Господь обитаетъ въ немъ (—60).

Страхъ Божій, молитва и благотвореніе ближнему — вотъ три основанія совершенства (—160).

Авва Пименъ заставляетъ мірянина сказать слѣдующее: не умѣю говорить отъ писанія, а скажу вамъ притчу. Одинъ человѣкъ сказалъ своему другу: я желаю видѣть царя, пойдемъ съ мною. Другъ отвѣчалъ ему: пойду съ тобою половину дороги. Сказалъ онъ и другому: пойди проводи меня къ царю. Онъ отвѣчалъ: доведу тебя до царскаго дворца. Сказалъ онъ и третьему: пойдемъ со мною къ царю. Пойдемъ, — отвѣчалъ третій другъ, — я доведу тебя до дворца, введу въ него, скажу о

тебъ царю и представлю тебя ему. Спросили его: что значить эта притча? Онъ отвѣтилъ: первый другъ есть подвижничество, которое доводить до истиннаго пути; второе — чистота, которая достигаетъ до небесъ, третій другъ — милостыня, которая съ дерзновенiemъ приводить къ самому царю — Богу (—109).

Когда такимъ образомъ съ одной стороны не дается уступки страстямъ, съ другой насаждаются добродѣтели, — сердце мало по малу умягчается (—182), согрѣвается и пріемлетъ въ себя Божественный огнь, который только береги, — и будешь безопасенъ. Авва Пименъ говорить объ этомъ: когда горшокъ снизу подогрѣвается огнемъ, то ни муха, ни иное какое пресмыкающееся не можетъ прикоснуться къ нему; когда же простываетъ, тогда онъ садятся на него. Тоже бываетъ и съ душою, доколѣ она пребываетъ въ духовномъ дѣланіи (горѣніи духа къ Богу), врагъ не можетъ поразить ее (—111).

Довольно съ вась и этихъ выписокъ. Сами найдете у св. Аввы и другое что для вась нужное и цѣнное. Я только хотѣлъ этими выписками возобновить въ вашей памяти все, что говорилъ прежде. Тутъ весь путь, на который вы вступили. Да какого отца ни станьте читать, у всякаго найдете тоже въ существѣ, хотя отлично въ изображеніи и изъясненіи.

Умудряйтесь! Благослови вась, Господи!

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

LXVI.

Такъ вотъ кто навелъ вась на св. Пимена?! Нѣкто съ увлеченіемъ говорящій о божественныхъ вещахъ.

Догадываюсь. Это вѣрно тотъ самый, который быль у меня съ вами. Радъ очень сему обстоятельству, — радъ, что есть около васъ нѣкто, могущій такъ говорить. Пользуйтесь имъ, и всякой разъ, какъ бываетъ онъ у васъ, наводите его на такие предметы, и все повытаскайте изъ него, и усвойте себѣ.

Собираетесь въ Сергіевъ! Хорошо. Богъ благословитъ. И еще пѣшкомъ! Въ два и три раза хорошо! Чтобъ не болтали другіе, можно какъ нибудь пріпрятать. А нельзя, пусть говорятъ. Но вы напрасно полагаете, что это будетъ пріятная прогулка. Верстъ пятьдесятъ, можетъ быть, пройдете не безъ пріятности, а потомъ начнете чувствовать не то, что ожидаете. Въ два дня дойдете. На первомъ ночлегѣ узнаете, что значить пѣшеходство, если не знали его прежде. Не забудьте взять пузырчикъ водки съ солью, на ночь натрете ею ноги. Къ вечеру-то они будутъ ужъ не свои. Натрете, къ утру они немного отойдутъ. Утромъ ужъ не такъ пойдете, какъ изъ Москвы, но разойдетесь. Обратно можно и по чугункѣ, а то едвали сдюжаете еще два дня пройти. Но дѣлайте такъ, какъ имѣете предложеніе въ сердцѣ. Для Господа трудъ, Онъ дастъ и силу. И послѣ что нибудь дастъ, — замѣтно, или незамѣтно. И преподобный Сергій что нибудь дастъ. Святымъ Богъ даетъ способность видѣть, что дѣлаютъ для нихъ вѣрующіе и слышать, о чёмъ они ихъ просятъ. Только бы все шло изъ сердца. Какъ телеграфъ въ одно мгновеніе даетъ знать изъ Москвы въ С. Петербургъ и далѣе, такъ — что въ сердцѣ зарождается, въ одно мгновеніе даетъ о себѣ знать тому, къ кому обращено.

Преподобный Сергій, какъ только вы загадали сходить къ нему, ужъ посматриваетъ на васъ; когда начнете путь, тѣмъ больше будетъ смотрѣть, и еще больше, когда къ нему въ обитель придете, перенесши благодушно и съ радостю труды путешествія. Такъ благослови, Господи! Только пріятностей не ждите, а утомленія, мозолей, ломоты въ костяхъ. Жертву готовьтесь принести, а не удовольствіе снискать.

Идя дорогою, твердите непрестанно коротенькую молитовку, о коей я вамъ писалъ; а то мысли незнать куда занесутъ васъ на просторъ. Они могутъ занести васъ и къ тому, что и вообще не пристало думать, и тѣмъ паче шествующимъ на богоилье. Когда уморитесь твердить такую молитовку, берите какой либо псаломъ и читайте его на память съ размышленіемъ. Читайте: *Помилуй мя, Боже, или Боже, въ помощь мою вонми, или другой, какой знаете.* Да не о томъ заботьтесь, чтобы прочитать его съ начала до конца, а чтобы обдумывать и обчувствовать содержаніе его. Въ каждое слово вникайте, обставивъ его вопросами: зачѣмъ оно сказано, и къ чему ведеть васъ. Углубляясь такъ, вы и не замѣтите, какъ будутъ верста за верстою миновать васъ. Читать псалмы на память съ размышленіемъ, во время пути, есть правило первыхъ великихъ Отцевъ Антонія и Пахомія. У нихъ было закономъ, чтобы, кто поступаетъ къ нимъ въ ученики, непремѣнно заучивалъ нѣсколько псалмовъ на память. Кто не умѣлъ читать, тотъ прежде, чѣмъ выучивался читать, псалмы заучивалъ со словъ другаго. Выучивъ нѣсколько псалмовъ, онъ долженъ былъ потомъ читать ихъ, и сидя за работою, и особенно

иля куда либо. Извольте сдѣлать опытъ подражанія древнимъ.

Не забудьте въ обители исповѣдаться и причаститься св. Христовыхъ Таинъ. Трудъ путешествія будетъ вмѣсто трудовъ говѣнія. Исповѣдаться теперь вамъ не трудно, послѣ прошлой, такъ обстоятельно сдѣланной, исповѣди. Ничего не скрывайте, чего не одобряетъ совѣсть, — малое то, или большое. Но не упустите главнаго — слезку сокрушенія. Одна слезка, — и будете какъ выкупавшиись, или въ банѣ помывшиись.

О такой слезкѣ я и прежде хотѣлъ вамъ нѣчто написать, да забылъ. Пропишу теперь. Вы берете книги изъ библіотеки для чтенія. Возьмите Жуковскаго и прочитайте статью: Пери и Ангель. Она, кажется, въ пятомъ томѣ. Преназидательная! Она большая. Расскажу вамъ коротенько ея содержаніе! Пери — духъ, одинъ изъ увлеченныхъ къ отпаденію отъ Бога, опомнился, и воротился въ рай. Но, прилетѣвъ къ дверямъ его, находить ихъ запертыми. Ангель — стражъ ихъ говорить ему: есть надежда, что войдешь, но принеси достойный даръ. Полетѣлъ Пери на землю. Видѣть война. Умираетъ доблестный воинъ, и въ слезахъ предсмертныхъ молить Бога объ отечествѣ. Эту слезу подхватилъ Пери и несетъ. Принесъ, но двери не отворились. Ангель говоритъ ему: хорошъ даръ, но не силенъ отворить для тебя двери рая. Это выражаетъ, что всѣ добродѣтели гражданскія хороши, но одни не ведутъ въ рай. Летить Пери опять на землю. Видѣть моръ. Умираетъ красавецъ. Его невѣста ухаживаетъ за нимъ съ самоотверженіемъ, но заражается и сама. И

только что успѣла закрыть ему глаза, какъ и сама пала ему на грудь мертою. Были слезы и туть. Пери подхватилъ одну и несетъ, но двери рая и за эту не отворились. Ангелъ говорить ему: хорошъ даръ, но одинъ не силенъ отворить для тебя неба. Это значитъ, что семейныя добродѣтели одни тоже не приводятъ въ рай. Ищи! Есть надежда. Пери опять на землю. Нашелъ кого-то кающагося. Взялъ его слезу и несетъ. И прежде, чѣмъ приблизился къ раю, всѣ двери его были уже отворены для него. Такъ вотъ какую слезку извольте принести Господу. Радость бываетъ на небѣ, когда кто плачетъ и сокрушаются, чувствуя себя грѣшнымъ. И се — благонадежнѣйшій намъ путь: *покайтесь и вѣруйте во Евангелие* (Мк. 1:15).

Благослови васъ, Господи!

LXVII.

Совершили вы свое путешествie! Слава Богу! Вотъ видите, исполнилось мое вамъ предсказаніе утомленія и ломоть. Исполнилось и то, что обѣщалось душѣ вашей. Господь утѣшилъ васъ обрадованіемъ отъ Св. Причащенія, а Св. Сергій прогналъ ваше смущеніе.

Пишете: «поднялось въ душѣ сильное и тревожное смущеніе, я обратилась къ Св. Сергию, и смущеніе мгновенно разсѣялось: оно замѣнилось тихимъ и пріятнымъ покоемъ». Такъ видите — воззваніе изъ сердца тотчасъ слышится на небѣ, и тотчасъ же ниспосыпается оттуда отвѣтъ на него. Учитесь изъ сего, гдѣ надо искать успокоенія и вразумленія.

Но что вы на исповѣди какого-то грѣха не сказали, это недобрѣ сдѣлано. Великое ли или малое — дѣло или слово, но коль скоро совѣсть говоритъ, что то грѣхъ, надо очищать то исповѣдію и покаяніемъ. Сущность таинства покаянія состоитъ въ разрѣшениіи сказанного грѣха. Грѣхъ несказанный не разрѣшится, и остается на душѣ, — и съ нею пойдетъ на тотъ свѣтъ. Будетъ черное пятно на бѣломъ платьѣ тѣмъ замѣтнѣе. Хитроуміе тамъ не поможетъ. Надо сдѣлать, какъ положено не людьми, а Самимъ Господомъ. Господь говорить: *глаголи ты беззаконія твоя прежде, да оправдишися* (Ис. 43:26). И въ утѣшеніе намъ, и облегченіе сего, иногда не совсѣмъ легкаго дѣла законоположиль: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небеси* (Мѳ. 18:18). Затвердите хорошенько, и къ сердцу примите, что все, неразрѣщенное на земль богоучрежденнымъ порядкомъ, остается неразрѣшеннымъ и на небѣ. И поспѣшите восполнить это опущеніе. Теперь вамъ надо, каясь во грѣхѣ, пропущенномъ на исповѣди, каяться и въ томъ, что вы его завѣдомо пропустили.

Хорошо вы дѣлали, что всю почти дорогу не оставляли коротенькой молитовки. Да и всегда учитесь быть съ нею неразлучно. Она и вниманіе будетъ собирать, и отбивать пустомысліе и суетномысліе, и держать васъ въ состояніи получать отъ Господа чрезъ Ангела Хранителя вразумленія въ часъ нужный. Маленькая молитовка есть великое сокровище. Ничего нѣть равнаго ей въ духовныхъ дѣланіяхъ. Старайтесь при этомъ стоять вниманіемъ въ сердцѣ, и не слова

только непрестанно произносить, но и память о Господѣ держать, соединяя съ нею благоговѣйный страхъ. Богъ вездѣ есть. Думаемъ или не думаемъ о Немъ, Онъ все же тутъ есть, гдѣ и мы и все видить. Судя по человѣчески, какъ Ему скорбно, когда не обращаютъ на Него вниманія, хотя Онъ всѣхъ держитъ, о всѣхъ печется и всѣхъ снабжаетъ всякимъ добромъ. Исключите себя изъ числа сихъ невнимательныхъ, и око ума своего не забывайте обращать къ Господу, или хоть въ чувствѣ только держите, что Онъ — близъ, подобно тому, какъ чуемъ, что солнце надъ нами и грѣетъ, хоть и не смотримъ на него. Умное съ благоговѣніемъ обращеніе къ Богу изъ сердца есть уже молитва. Дѣлайте такъ, какъ только есть возможность. А о томъ, что стать предъ иконами и класть поклоны днемъ не приходится, не беспокойтесь много. За то часы утренніе и вечерніе — вѣсъ отдавайте Господу. Тутъ и почитайте, и подумайте, и помолитесь подольше. Будто спите, а между тѣмъ, пробудившись пораньше, вставайте поскорѣе и ведите съ Господомъ сладкую бесѣду. Наладитесь утромъ хорошенъко, — уже весь день пойдетъ хорошо. Память Божія, чтеніе Евангелія и Апостола и другихъ душеполезныхъ книгъ будутъ раскрывать и утверждать въ васъ понятія о достодолжномъ. Совѣсть возметъ сіи понятія подъ свою опеку и начнетъ проводить въ жизнь, не позволяя вамъ уклоняться отъ дѣлъ, ими указываемыхъ. И пойдетъ жизнь свѣтлая. Только закономъ имѣйте — никогда ничего, — ни большаго ни малаго, — не дѣлать противъ совѣсти; а если что прорвется, тотчасъ удовлетворять ее покаяніемъ —

своимъ внутреннимъ домашнимъ. Предъ духовникомъ послѣ исповѣдуетесь. Совѣсть — великое дѣло. Она есть голосъ всѣдѣущаго Бога въ душѣ. Кто въ мирѣ съ нею, то въ мирѣ и съ Богомъ.

Благослови вась, Господи!

LXVIII.

Милость Божія буди съ вами!

Какъ больно отзывалось у меня въ сердцѣ ваше слово: «пошла молва»! О, какъ страшенъ и Ѣдокъ огонь рѣчей, и подозрительныхъ очей человѣческихъ!! И понятно, почему въ псалмахъ св. Пророкъ Давидъ часто съ болѣзнію сердечною обращается къ Богу въ молитвѣ — избавить его отъ языка человѣческаго.

Гдѣ вамъ найти утѣшеніе и опору? Въ свидѣтельствѣ вашей совѣсти. Это сознаніе нравственнаго достоинства вашихъ поступковъ, — предъ Богомъ и всѣми здравомыслящими людьми, — и держите въ умѣ и сердцѣ. При немъ мужественно встрѣтите всякую рѣчь, какая бы тамъ ни ходила. Между тѣмъ относитесь ко всѣмъ, какъ будто ничего не знаете.

Въ житейскомъ быту нельзя совсѣмъ пренебрегать тѣмъ, что скажутъ, или что говорятъ. Дѣло благоразумія впрочемъ здѣсь должно простираться лишь до слѣдующаго: — вести дѣла такъ, чтобы не раздражать рѣчей и не мутировать очей человѣческихъ. Дальше же этого не должноходить, — къ отложенію, напримѣръ, дѣлъ, которыя считаются обязательными.

Да — доселѣ чѣмъ же вы выказали какую либо особенность?! Неужели тѣмъ, что сходили къ

преп. Сергію?! Но вѣдь это сдѣлано не гласно, и тутъ вы спрятаны были за своими. Или тѣмъ, что во всѣ воскресные и праздничные дни ходите въ церковь ко всенощной и къ литургії?! Но это есть долгъ, вѣрно исполняемый всѣми христіанами, помнящими, что они христіане. Отъ исполненія его можетъ увольнять только крайняя нужда, не навлекая укора въ лѣности и въ забвениіи своего христіанства. На дурные обычаи барышень московскихъ не смотрите и рѣчей ихъ пустыхъ не слушайте. Нынѣ, завтра — смерть. Она не смотритъ на красавицъ; подкашиваетъ и ихъ. А послѣ смерти — тотчасъ отчетъ. И умничанія барышень тамъ ни какъ не возьмутъ въ разсчетъ.

Такъ не беспокойтесь рѣчами. Съ вашей стороны дѣлается все, чтобы не раздражать ихъ. Если, не смотря на то, они пошли, пусть ихъ. Въ утѣшеніе и укрѣпленіе вашего мужества — достаточно, какъ я сказалъ, свидѣтельства совѣсти предъ Богомъ. Пусть всѣ осуждаютъ; но если Богъ оправдываетъ въ совѣсти, всѣ суды эти — ничто. Сказывалъ мнѣ одинъ изъ наблюдательныхъ, что рѣчи человѣческія, коль скоро не цѣпляются за что либо дѣйствительно дурное, постоять-постоять надъ человѣкомъ, какъ облако безводное, и отходить. И слѣдъ ихъ простиныетъ, и никто уже не помянеть о нихъ. Тоже думаю будетъ и въ отношеніи къ вамъ. Отъ всей души желаю этого вамъ. Держите себя ровно, какъ всегда, будто ничего не замѣчаете.

Вместо строгости подвижнической, неприложимой въ вашемъ быту, возьмите страхъ Божій и память смертную, и они научатъ васъ всему.

Пишите обо всемъ. Скрытность въ житейскомъ быту — не худая вещь; въ духовной же жизни — самая опасная. Непремѣнно надо имѣть кого нибудь, съ кѣмъ бы можно было совѣщаться о всемъ, бывающемъ и виѣ, и паче внутри. Какъ ужъ у насть съ вами зашла о томъ рѣчъ, то и пишите. Есть около насть и въ насть какая-то дурная сила, которая разными призрачными добродостями вводить насть въ обманъ и путаетъ дѣла наши, наводя то на пустодѣліе, то даже и на худодѣліе. Сидить врагъ подъ бокомъ, и все подталкиваетъ подъ руку. Много помогаетъ противъ него и свое разсужденіе, — то, чтобы не съ разу дѣлать всякое, показавшееся хорошимъ, дѣло, а напередъ обсуждать его всесторонне. Когда станете обсуждать, призрачность добра, какою облекаетъ врагъ свои внушенія, тотчасъ разсѣется. Но свое разсужденіе не всегда успѣваетъ это сдѣлать, потому что врагъ не рѣдко и его запутываетъ своими подсказами (-наши старцы прозвали это подсадами). Пишите же, и все рассказывайте. А если тамъ найдете кого, съ тѣмъ переговаривайте о всемъ почаще.

Спаси Вась, Господи, и помилуй! Жить надо учиться.

Наблюдайте за собою. Ошибки покажутъ, какъ въ другой разъ поступить исправнѣе.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

LXIX.

Милость Божія буди съ вами!

Ваша тоска со страхованиемъ есть нѣчто непонятное. Чего вамъ? Все у вась въ порядкѣ, и по дому и по дѣлу души вашей. Перетерпите; что дѣлать? Богу молитесь и

Ему свою участъ и участъ всѣхъ своихъ предавайте. Се самый надежный путь къ покою! Заботу имѣйте объ одномъ — чтобы не сдѣлать чего либо, Бога прогнѣвляющаго. Отъ этого и упованіе будете имѣть крѣпкое и покой прочный.

Что есть нѣкоторыя семейныя развлеченія — пріятныя, — ничего. Только не увлекайтесь, Бога не забывайте, и за всякое уг҃щеніе Его благодарите, принимая то уг҃щеніе, какъ бы изъ рукъ Его. За то, уединясь, усерднѣе припадите къ Господу, прося у Него вразумленія и указаній о путяхъ жизни. Но бываетъ и то, что развлеченія, — и пріятныя, — пораждаютъ тоску, потому что хоть онѣ и негрѣшныя, но не то, что можетъ довольствовать сердце. Впрочемъ перемѣнчивость чувствъ такъ намъ свойственна. Ее надо сносить и перетерпливать, объ одномъ заботясь, чтобы не перемѣнялось, а всегда въ силѣ прибывало главное рѣшеніе, — цѣль жизни, которую вы себѣ избрали.

Развѣ вотъ что можетъ быть?! Богъ окончательно сердца вашего просить, а сердце Бога хощетъ. Ибо безъ Бога оно никогда не бываетъ сыто, все скучаетъ. Осмотрите себя съ этой стороны. Можетъ быть, тутъ найдете дверь въ покой Божіи.

Что вы разошлись душею съ одною изъ своихъ пріятельницъ, которая своимъ симпатичнымъ и вкрадчивымъ нравомъ оказывала на васъ влияніе, неблагопріятное для цѣли жизни, вами для себя предначертанной, это очень добрѣ. Вы поминали когда-то о семъ вліяніи, но я пропустилъ сказать вамъ: поостерегитесь. Ну, — слава Богу! Теперь само собою

дѣло приняло добрый оборотъ. Всяко однакожъ не слѣдуетъ допускать въ сердце непріязни. Ограничтесь тѣмъ, чтобы не довѣрять ей болѣе и рѣчей ея сладкихъ не принимать къ сердцу. Держите себя ровненько, и мирныхъ отношеній не разстраивайте.

Спрашиваете, какъ думать объ англійскомъ апостолѣ какомъ-то? Но въ вашихъ-же словахъ есть и рѣшеніе, какъ о немъ думать. Онъ говоритъ, что Господь ему является и приказываетъ ему что сдѣлать и что говорить. Неужто не видите, или у васъ тамъ не видять, что онъ обманщикъ. Еслибъ Господь ему являлся, то не послалъ-бы его къ намъ, а къ туркамъ, напримѣръ, или къ другимъ какимъ невѣрамъ. Нашу вѣру Самъ Господь многократно подтверждалъ и подтверждаетъ — чудесами, святыми мощами и явленіями Своими и святыхъ Своихъ. Насъ нечего учить. Напротивъ ему самому надо у насть поучиться. Апостолъ этотъ не обще англійской вѣры, а особой нѣкоей, недавно появившейся. Недавно появилась тамъ секта духоносцевъ. Кому-то пришло въ голову, что въ церкви Христовой должно повторяться тоже, что было на Апостолахъ, т. е. чтобы Духъ Святый видимо сходилъ и видимо дѣйствовалъ въ вѣрующихъ. Нѣсколько лицъ ему повѣрили — больше красавицы. Начали думать, какъ бы сего достигнуть. Думали-думали, и надумали. Незнать какъ, они убѣдились, что Духъ Святый точно въ нихъ дѣйствуетъ, и другихъ стали въ томъ увѣрять. Повыдумали нѣсколько темныхъ чудесъ, и стали разглашать всюду. Такъ понабралось около нихъ не

мало легковѣрныхъ. Они отдалились отъ прочихъ, завели свои церковные порядки. И вотъ секта!

Изъ ихъ-то среды и вашъ апостолъ. Онъ все толкуетъ о Святомъ Духѣ, что всякому непремѣнно надобно быть исполнену благодати Его, чтобъ спастись. Эта мысль совершенно вѣрная. Я раскрывалъ ее вамъ въ первыхъ письмахъ. Но только и есть правды въ его словахъ. Далѣе все ложь! Онъ кричить: вѣруй-вѣруй и Духъ Святый придетъ. Это главная его ложь! Вѣра точно есть неотложное условіе къ получению дара Духа Святаго, но самое полученіе дара бываетъ не по одной вѣрѣ, а по вѣрѣ чрезъ богоучрежденныя таинства. Такъ было и во времена Апостоловъ. Вотъ случай! Св. Павелъ пришелъ въ Ефесъ, и, встрѣтивъ тамъ нѣкоторыхъ вѣрующихъ, спросилъ ихъ: приняли ль они Духа Святаго? Тѣ отвѣчали, что они не слышали даже, есть ли Духъ Святый. Оказалось, что они были крещены лишь крещеніемъ Іоанновымъ. Тогда Св. Павелъ окрестилъ ихъ Христовымъ крещеніемъ; послѣ же крещенія возложилъ на нихъ руки, и они исполнились Духа Святаго. Крещеніемъ они были обновлены, но не получили дара Св. Духа. Онъ сообщился имъ чрезъ Апостольское возложеніе рукъ, а крещеніе сдѣлало ихъ только способными къ принятію дара и достойными того. Какъ съ этими вѣрующими было, такъ бывало и со всѣми, и при Апостолахъ и послѣ нихъ. Такъ это и досель бываетъ въ церкви Божіей, — именно черезъ Св. миропомазаніе, которое Апостолами же введено вместо возложенія рукъ.

Мы вѣ, — крещеные и муропомазанные — имѣмъ даръ Св. Духа. Онъ у всѣхъ есть; но не у всѣхъ дѣйственъ. Какъ достигнуть того, чтобы онъ сталъ дѣйственнымъ, изображено въ моихъ первыхъ письмахъ. Потрудитесь снова пересмотрѣть. Здѣсь прибавлю только, что иного пути къ тому нѣтъ.

Обратитесь теперь къ англійскому апостолу и спросите, имѣеть ли онъ самъ даръ Св. Духа? Не имѣеть. Ибо у англичанъ нѣтъ таинства муропомазанія, безъ котораго, какъ безъ возложенія рукъ апостольскихъ, Духъ Святый никогда не сходилъ и не сходитъ. У англичанъ только два таинства: крещеніе и причащеніе, а таинства муропомазанія нѣтъ. Нѣтъ слѣдовательно въ нихъ и дара Св. Духа; нѣтъ его и у сего апостола. Стало быть, онъ толкуетъ о томъ, чего незнаетъ, и проповѣдуетъ о полученіи того, чего самъ не имѣеть. Въ рѣчахъ его вы не замѣтите и помина о томъ, какъ приемляется Духъ Святый. Онъ толкуетъ только о необходимости имѣть Его, и потомъ взываетъ: вѣри! Похоже на то: разинь ротъ, — и Духъ Святый влетить.

Какъ идетъ къ сему апостолу слово Господа: врачу исцѣлися самъ!

Извольте съ симъ согласиться, и передать мои мысли другимъ, собственно тому, кто говорить у васъ съ увлеченіемъ о предметахъ вѣры. Чрезъ него такое воззрѣніе на апостола можетъ ширше разойтись.

Благослови Васъ, Господи! Спасайтесь!

LXX.

Милость Божія буди съ вами!

По вашему желанію посылаю вамъ Св. Антонія съ его писаніями. Читайте и углубляйтесь. И подивитесь. Онъ не быль ученый, и книгъ ученыхъ не читаль: только пѣль псалтырь и прочитывалъ Евангеліе съ Апостоломъ. Благодать Божія раскрывала созерцанія въ умѣ его, — и вотъ смотрите, какія премудрыя у него рѣчи. О немъ есть свидѣтельство очевидцевъ, что, когда онъ начиналь говорить, рѣчъ его текла, какъ рѣка, и, исходя изъ его сердца, исполняла сердца всѣхъ слушавшихъ. Иногда цѣлые ночи проходили въ такихъ бесѣдахъ, и ни онъ, ни слушавшіе его не знали утомленія и не чувствовали позыва ко сну. Вотъ и у нась О. Серафимъ Саровскій тоже быль неученый, но опыты жизни духовной, углубленіе въ слово Божіе и писанія отеческія сдѣлали его изъ мудрыхъ мудрымъ. Въ духовной жизни книги — только руководство. Само познаніе пріобрѣтается дѣломъ. Даже то, что познано бываетъ изъ чтенія, будто ясно и обстоятельно, когда испытано бываетъ дѣломъ, представляется совсѣмъ въ другомъ свѣтѣ. Жизнь духовная — особый міръ, въ который не проникаетъ мудрость человѣческая. Вы сами это испытаете, или уже испытываете. Трудитесь надъ собою и внимайте себѣ. По немножку — по немножку и вы дойдете до того, что начнете вести премудрыя рѣчи, которыя — садись да записывай. Благослови васъ, Господи!

Пишете: «много читаю; не худо ли это?» Бываетъ и худо и хорошо, судя по тому, что читаете, и какъ читаете. Читайте съ разсужденіемъ и читаемое повѣряйте неложною истиною нашего исповѣданія. Что

согласно съ нимъ, то принимайте, а что несогласно, тотчась отвергайте, какъ богопротивную мысль, и книгу ту, въ которой излагаются такія мысли, бросайте. Вы взялись изучать духовную жизнь. Это предметъ и многообъятный, и возвышенный, и сладостный для сердца, которое не можетъ не видѣть въ ней послѣдняго своего блага. Взялись за это и изучайте, — и изъ книгъ, и паче — дѣломъ. Какія книги читать, уже знаете, и какъ наладиться на соотвѣтственную жизнь, вѣдаете. Если серьезно желаете вступить на эту стезю, то вамъ некогда будетъ обращаться къ изученію другихъ предметовъ. Учились; и общія понятія о всемъ имѣете, — и довольно съ вась.

Скажете: да этакъ отсталою выйдешь? Что же за бѣда! Отсталою въ одномъ, а преуспѣвающею въ другомъ, — и въ другомъ гораздо высшемъ. Еслиъ, отставая въ человѣческихъ мудрованіяхъ, вы не преуспѣвали въ премудрости Божіей, быль бы ущербъ. Но какъ преуспѣвать въ послѣдней вы несомнѣнно будете, если возьметесь за дѣло, какъ слѣдуетъ; то не ущербъ потерпите, а болѣшее преимущество пріобрѣтете. Ибо съ мудростю духовною человѣческое мудрованіе въ сравненіе идти не можетъ.

Говоря такъ, я не то хочу сказать, чтобы другаго ничего нельзѧ ужъ было и почитать; а только то, что и безъ него можно обойтись безъ ущерба, тогда какъ, склонясь на него, можно понести ущербъ въ своемъ главномъ. За двумя погонитесь, ни въ одномъ не успѣете.

Но вопросъ все еще остается нерѣшеннымъ: такъ какъ же — можно читать иное что, кромъ духовнаго? Сквозь зубы говорю вамъ, чуть слышно: пожалуй, можно, — только не много и не безъ разбора. Положите такую примѣту: когда, находясь въ добромъ духовномъ настроеніи; станете читать съ человѣческими мудростями книгу, и то доброе настроеніе начнетъ отходить, бросайте ту книгу. Это всеобщій для васъ законъ.

Но и книги съ человѣческими мудростями могутъ питать духъ. Это тѣ, которые въ природѣ и въ исторіи указываютъ намъ слѣды премудрости, благости, правды и многопечателнаго о нась промышленія Божія. Такія книги читайте. Богъ открываетъ Себя въ природѣ и исторіи такъ же, какъ и въ словѣ Своемъ. И они суть книги Божіи для тѣхъ, кто умѣеть въ нихъ читать.

Сказать: читайте такія книги, легко; но гдѣ ихъ взять? Этого я вамъ указать не могу. Нынѣ болѣе выходить книги по предметамъ естествознанія. Но почти всѣ они съ дурнымъ направленіемъ, — именно, покушаются объяснить происхожденіе міра безъ Бога, и всѣ нравственно-религіозныя, и другія проявленія духовной въ нась жизни — безъ духа и души. И въ руки ихъ не берите. Есть книги по предметамъ естествознанія безъ такихъ мудрованій. Тѣ можно читать. Хорошо уяснить себѣ строеніе растеній, животныхъ, особенно человѣка, и законы жизни, въ нихъ проявляющейся. Великая во всемъ этомъ премудрость Божія! Неизслѣдимая! Какія именно есть такого рода книжки, спросите у того, кто увлекательно говорить о предметахъ вѣры.

А повѣсти и романы?! Есть и между ними хороши. Но чтобы узнать, хороши ли они, надо ихъ прочитать, а прочитавши, наберетесь такихъ исторій и образовъ, что — Боже упаси! Занавозите свою чистенькую головку. Послѣ, поди — вычищай. Какая же стать накликать на себя такой трудъ?! Потому, думаю, лучше не читать ихъ. Когда кто изъ прочитавшихъ благонамѣренныхъ людей порекомендуетъ какую повѣсть, можете прочитать.

Есть хороши землеописанія. И ихъ можно почитать. Но все по немногу, и какъ бы только для разнообразія. Свое дѣло держите, — и отъ него вниманія не отвлекайте.

Благослови васть, Господи!

LXXI.

Милость Божія буди съ вами!

Пишете: «что-то плохо идетъ молитва моя». Что молитва идетъ плохо, въ этомъ не молитва виновата, а молящійся. Страйтесь молиться, какъ должно, и молитва будетъ идти хорошо. Кто дурно пишетъ, на того прикрикнуть и погрозить, — и онъ начинаетъ писать исправно. Извольте прикрикнуть на себя и погрозить судомъ Божіимъ, — и начнете молиться какъ слѣдуетъ. Человѣческія дѣла исправляемъ мы тщательно, потому что люди увидятъ и укорять; а дѣло Божіе дѣлаемъ кое-какъ, потому что Господь молчить, не тотчасъ укоряетъ, предоставляя служеніе Себѣ усердію дѣтей Своихъ, столько Имъ благодѣтельствуемыхъ. О, какъ это горько будетъ, когда

придется сознаться виновными противъ сего предъ Самымъ Господомъ.

Да куда же это дѣвалась молитва ваша?! Вѣдь она пошла было хорошо, и вы ощущали уже благое ее дѣйствіе въ сердцѣ. Я вамъ скажу, куда она дѣвалась. Помолившись разъ и два усердно и съ теплотою и у св. Сергія испытавъ такую скорую помощь въ слѣдствіе молитвы, вы подумали, что молитва ваша уже установилась, и нечего потому много о ней заботиться: сама будетъ идти хорошо. Допустивъ такую мысль, вы, становясь на молитву, и молитвы стали прочитывать небрежно и спѣшно, и за мыслями перестали смотрѣть. Отъ этого вниманіе разсыпалось, мысли расходились въ разныя стороны и молитва была не въ молитву. Раз-два поступили такъ, и молитва совсѣмъ пропала. Начинайте опять снова пріобрѣтать молитву и испрашивать ее себѣ у Господа.

Изъ сего научитесь, что никогда не должно считать установившимся никакого духовнаго дѣланія, и тѣмъ паче молитву; а всегда такъ себя имѣть, какъ бы въ первый разъ начинали ее совершать. Что дѣлается въ первый разъ, тому отдается и первое усердіе. Если будете такъ себя имѣть, приступая къ молитвѣ, что вы никогда еще не маливались какъ должно, и теперь только въ первый разъ хотите сдѣлать это; то всегда будете молитву свою совершать съ первымъ усердіемъ. И она будетъ идти хорошо.

Полагаю, что вы стали спѣшно совершать свое молитвенное правило, — кое-какъ, лишь бы кончить. Положите себѣ отселъ закономъ — никогда не молиться

кое-какъ. Ничто столько не оскорбляет Господа, какъ это. Лучше не вѣ положенныя молитвы прочитывайте, но со страхомъ Божіимъ и благоговѣнствомъ, чѣмъ всѣ, но кое-какъ. Лучше даже одну молитву какую нибудь прочитать или даже своимъ словомъ, падши на колѣна, помолиться, нежели такъ дѣлать. Стали такъ молиться, воть и плода нѣть. Извольте же хорошенько пожурить себя за такую небрежность. Сie вѣдайте, что никто изъ внимательно и усердно молящихся не отходитъ отъ молитвы, не пріявъ дѣйствія молитвы. О, какого блага лишаемъ мы себя, позволяя себѣ небрежно молиться.

Отъ чего спѣшность бываетъ въ молитвѣ? Непонятно. За другими дѣлами часы проводимъ и не кажется долго; а на молитву лишь станемъ, какъ ужъ думаемъ, что незнать какъ долгоостояли. И ну погонять себя, чтобъ скорѣе кончить. Никакого толку отъ молитвы и не бываетъ. Какъ же быть? Иные воть какъ дѣлаютъ, чтобъ не подвергаться такому самообману: назначаютъ себѣ на молитву четверть часа, или полчаса, или часть, какъ имъ удобнѣе, и такъ подгоняютъ свое стояніе на молитвѣ, чтобъ ударъ на часахъ, — получасовой, или часовой, — давалъ имъ знать о концѣ стоянія. За тѣмъ, становясь на молитву, уже не заботятся о прочитаніи столькихъ и столькихъ молитвъ, а лишь о томъ, чтобъ къ Господу вознести въ молитвѣ достодолжно во все время положенное. Другое такъ: опредѣливъ себѣ время для молитвы, узнаютъ, сколько въ это время разъ можно пройти четки, неспѣшно ихъ передвигая. Затѣмъ, становясь на молитву, передвигаютъ четки неспѣшно опредѣленное число разъ, а умомъ въ ту пору Господу

предстоять, или своимъ словомъ бесѣдуя къ Нему, или прочитывая какія либо молитвы, или безъ того и другаго благоговѣйно поклоняясь Его безпредѣльному величію. Тѣ и другіе такъ навыкаютъ молиться, что минуты стоянія на молитвѣ бывають для нихъ сладостными минутами. И ужъ рѣдко бываетъ, чтобъ они стояли на молитвѣ лишь положенное время, но удваиваютъ и утрояютъ его. Извольте себѣ избрать какой либо изъ этихъ приемовъ. И держитесь его неотложно. Намъ съ вами нельзя безъ точныхъ правилъ обойтись. Для усердныхъ же молитвенниковъ никакія правила ненужны.

Я вамъ писалъ уже, чтобъ вы заучили молитвы на память, и, становясь на молитву, на память читали ихъ, не беря въ руки молитвенника. Это куда какъ хорошо! Становясь на молитву, читайте заученную молитву или псаломъ, и всякое слово его обнимайте не мыслю только, но и чувствомъ. Если при этомъ отъ какого либо слова псалма или молитвы начнутъ рождаться свои молитвенные возвзанія, не пресѣкайте ихъ, пусть идутъ. Вамъ вѣдь не будетъ заботы прочитать столько и столько, а только простоять на молитвѣ положенное время, которое скажется само — или четками или часами. Спѣшить читаніемъ молитвѣ и не для чего. Пусть одинъ псаломъ или одну молитву прочитаете во все это время. Нѣкто разсказывалъ, что ему нерѣдко случается во все положенное у него время для молитвы прочитать одно — *Отче нашъ*. Потому что всякое слово у него обращается въ цѣлую молитву. Другой сказывалъ, что, когда растолковалъ ему кто-то, что такъ

можно молиться, то онъ всю утреню простоялъ въ благоговѣйной молитвѣ, читая — *Помилуй мя, Боже, и не успѣль докончить псалма.*

Извольте навыкать и себѣ такъ молиться, и Богъ дастъ скоро воспитаете въ себѣ молитву. А тамъ ужъ и правиль никакихъ не нужно будетъ. Трудитесь; иначе ничего не выйдетъ изъ васъ. Если въ молитвѣ не будете успѣвать, не ждите успѣха и ни въ чемъ другомъ. Она корень всего.

Благослови васъ, Господи!

LXXII.

Милость Божія буди съ вами!

Несказанную радость доставило мнѣ послѣднее ваше письмо. Итакъ вы окончательно рѣшаетесь жизнь свою посвятить на служеніе Господу, не соплетаясь житейскимъ бытомъ. Да пріиметъ Господъ милостиво жертву сію, и да благословить добре рѣшеніе ваше! Изрекли предъ Господомъ, держите же его, и отсель такъ сложитесь въ мысляхъ своихъ, что вы уже отрѣзанная отъ міра. Я и прежде слышалъ отъ васъ, что у васъ душа не лежить къ этому быту, то по слабости здоровья вашего, то по страху неудачъ, какія случалось вамъ замѣтать въ иныхъ семьяхъ. Но то была одна рѣчь, а теперь — другая. Дѣло одно, но душа въ немъ другая. То было нерасположеніе къ житейскому по житейскимъ соображеніямъ; а теперь вы отсѣкаете себя отъ житейского, чтобы всецѣло принадлежать Господу. Мало ли людей живеть безсемейно; но живутъ все такъ же, какъ и семейные, — съ тѣми же заботами и видами.

Ваше рѣшеніе не въ этомъ духѣ. Оно совсѣмъ изъ другаго источника и къ другому порядку жизни принадлежитъ и вѣсъ пріурочиваетъ. Возгрѣвайте же тотъ духъ, въ которомъ изречено ваше рѣшеніе.

Рѣшеніе произнесено; но когда и какъ его исполнить, на это надо пожданіе — терпѣливо. Нельзя рвануться вдругъ при вашей обстановкѣ, когда все, какъ ожидаете, будетъ поперекъ. Родительское благословеніе — первое условіе. Его надо выждать. Ждите, и молитесь. Господь, вложившій въ васъ такое благое намѣреніе, Самъ приведетъ его и въ исполненіе, не замѣтнымъ образомъ, какъ подъ гору скатываются санки. Сказывать не сказывайте, а, держа на душѣ одну мысль, все молитесь Господу, чтобы Онъ привелъ въ исполненіе ваше намѣреніе, какъ знаетъ Его премудрая воля.

Между тѣмъ сами въ себѣ прилаживайтесь къ тому роду жизни, не измѣненіемъ внѣшнихъ порядковъ, а внутреннимъ строемъ. Подъ этимъ я разумѣю не что либо особое, а тоже самое, о чёмъ было писано такъ много прежде, и что уже начали вы дѣлать. Возьмитесь за все указанное порѣшиительнѣе теперь. Основа положена; созидайте зданіе.

Стали вы спиной къ житейскому, не обращайте уже болѣе къ нему лица.

Теперь вамъ можно совсѣмъ отказаться отъ всѣхъ развлекающихъ утѣхъ, и удержать себя больше дома въ уединеніи, за дѣломъ какимъ, а между нимъ и за занятіями по духу вашего настроенія. Теперь вамъ можно рѣшиительнѣе дѣйствовать въ этомъ отношеніи.

Помяну и о главномъ. Отрекаясь отъ житейскаго, къ Богу надо паче присвояться. Сие вѣдаете; но блаженны будете, если и творить то станете. Помышляйте же болѣе о Богѣ и дѣлахъ Божіихъ. Память о томъ, что Господь всюду есть, — и съ вами и въ васъ, — эту память навяжите на свой умъ, и съ нею ходите неразлучно, — работайте, сидите, спите и бодрствуйте. Сочетайте съ сею памятю и другую, — память о смерти, и о томъ, что по смерти — судѣ и предрѣшениіи участіи вѣчной. Сіи двѣ памяти — два мощныхъ стражи всякаго добра. Они сами васъ всему научать, возгрѣвая въ васъ спасительный страхъ Божій — источникъ божественной премудрости.

Это все ужъ вы знаете. Поминаю мимоходомъ, чтобъ вы порѣшительнѣе взялись за это. Особенно же нужное вамъ теперь слово есть: благослови, Господи! Но исполненія ждите съ терпѣніемъ.

LXXIII.

Спешу и еще приложить вамъ кое-что о томъ же.

Св. апостолъ Павель, насадившій вѣру Христову въ Коринѣ, опасаясь какъ бы Коринѧне не уклонились на какой либо неправый путь, писалъ къ нимъ: *ревную по васъ Божию ревностию: обручихъ бо васъ единому мужу дѣву чисту представити Христови. Боюся же, да не како, якоже змій Еву прельсти лукавствомъ своимъ, тако истлѣютъ и разумы ваши отъ простоты, яже о Христѣ* (2 Кор. 11:2—3). Ревную Божию ревностию и я по васъ, какъ это вы видите съ самаго начала нашихъ бесѣдъ. Се предстоите вы Христу Господу — дѣва чистая, Ему себя

предавшая! Но обручение Ваше съ Господомъ не мною совершено. Оно устроилось помимо моихъ усилий и даже намѣреній. Пиша къ вамъ, не имѣль ничего въ виду, какъ наладить васъ на строй истинно-христіанской жизни, — строй прочный, въ которомъ, какъ на безопасной ладьѣ, могли бы вы переплыть невѣрное море временного житія. Произошло однакоже болѣшее. И слава Богу! Предрасположеніе къ тому было у васъ отъ природы: Богъ даль. Повѣяла на него Божія благодать. И се — рѣшеніе!

Рѣшеніе! Но дѣло-то вѣдь еще далеко. Сколько можетъ встрѣтиться случайностей, могущихъ все повернуть къ верху дномъ. Нельзя потому небояться, да не истлѣть и вашъ разумъ отъ простоты, да не прельстить и васъ врагъ лукавствомъ своимъ, какъ нѣкогда змій Еву. Господь да избавить васъ отъ такихъ случайностей. Однакожъ, если и всегда необходимо рабамъ Христовымъ трезвиться и бодрствовать, бдѣть и молиться; тѣмъ паче необходимо это для васъ теперь, послѣ принятаго вами намѣренія. Определенного ничего не могу вамъ сказать, какъ: будьте на стражѣ. Мгновенно можетъ напасть врагъ. Пишите тогда поскорѣе. А между тѣмъ стойте.

Поглубже укорените то убѣжденіе, что образъ жизни, вами избираемый, есть Богомъ благословенный. Его одобрилъ Спаситель словомъ о скопцахъ царствія ради небеснаго. Ему Онъ далъ предпочтеніе, сказавъ о Маріи, присѣдшей къ ногамъ Его и слушавшей только слово Его, — что она благую часть избрала, избрала то, что есть единое на потребу. Свѣтлые примѣры его

видите въ лицѣ многихъ Пророковъ и Апостоловъ, св. Предтечи Господня, паче же Пречистой Владычицы Богородицы, — чистоты пріятeliща и источника. Покровъ ея материнскій да осѣняетъ васъ всегда. Дѣвственницы — особый предметъ ея попеченій.

Дѣвственницы, какъ и дѣвственники, установились въ церкви Христовой еще во времена Апостоловъ, и съ того времени постоянно въ ней пребываютъ, и пребудутъ, пока стоитъ св. церковь, т. е. до скончанія вѣка. Ибо сей родъ жизни — и естеству нашему не чуждъ, и благопріятствуется духомъ вѣры Христовой. Въ Коринѣ многія дѣвы не хотѣли выходить замужъ, всею любовію возлюбивъ Христа Господа, — всѣмъ душамъ единаго мужа. Отцы обратились къ св. Павлу съ вопросомъ: какъ имъ поступить. Св. Павель посовѣтовалъ имъ, — дать дочерямъ свободу работать Господу, не нудя ихъ выходить замужъ. Отцы послушались сего совѣта и дѣвы остались дѣвами. Примѣру Коринеянъ послѣдовали другія церкви, и дѣвство зацвѣло повсюду. Въ иныхъ мѣстахъ дѣвы собирались для жительства въ одномъ домѣ — работали и Богу молились, не входя въ общеніе съ прочими. Многія изъ таковыхъ увѣнчались и вѣнцами мученическими, какъ свидѣтельствуютъ подлинныя житія ихъ.

Видите, въ какой сонмѣ вы вступаете, чьимъ стопамъ послѣдуете, чьимъ покровомъ осѣняетесь, — и чьему слову внимаете. Смотрите же, взявшись за рало, не обращайтесь вспять. Затвердите слово Апостола объ отказавшихся отъ брака, — и почаще вращайте его въ

умъ своеъ: не посягшая, — т. е. не вышедшая за мужъ, печется о Господнихъ, како угодити Господеви, да будетъ свята и тѣломъ и духомъ (1 Кор. 7:34). О святости тѣломъ нечего говорить. Но о святости духомъ нельзя не говорить много, и много не заботиться. Можно ее мгновенно потерять. *Блюдите убо, како опасно ходите* (Еф. 5:15). Что блюсти? Сердце, чтобъ оно ни къ чему не прильплялось, — не къ лицу только: объ этомъ и говорить нечего, — но ни къ какой вещи. Всякое такое прильпление будетъ нарушеніемъ вашего обрученія съ Господомъ, — невѣрностю Ему. А Онъ — ревнивъ. И строго взыскиваетъ съ сердецъ, Ему невѣрныхъ.

Пишу это не затѣмъ, чтобъ застрашать васъ. Страшаніе ужъ что за держава? Но напоминаю про случай, что вамъ самимъ можетъ быть иногда придется вразумлять саму себя страхомъ, если другія вразумленія не возьмутъ. На нашу ревность и постоянство положиться нельзя. Нынѣ такъ, а завтра кто знаетъ, что будетъ. Такъ вотъ и вѣдайте, сколь дурно будетъ, если отступитесь отъ преднамѣренного.

Благослови васъ, Господи!

LXXIV.

Милость Божія буди съ вами!

Пишете: «о, когда бы поскорѣе! Сейчасъ бы улетѣла куданибудь въ пустыню, чтобъ ничего не видать и не слыхать». Нѣть-нѣть. Спѣшить никакъ нельзя. Гдѣ спѣшность, и этакое рвеніе — поскорѣй да поскорѣй, тамъ не Божіе дѣло. Смятенные желанія и добрыя не

добры, и не ведутъ къ добру. Божіе идетъ тихонько, не замѣтно, но прочно.

Молитесь и съ терпѣніемъ ждите, высматривая, не откроется ли дверь къ выходу. Господь такъ устроить, что и сами не догадаетесь, какъ все устроится. Обручиться съ Господомъ, обручитесь теперь, — сами въ себѣ предъ Нимъ Единымъ. А когда поступить въ хоръ невѣсть Его, это предоставьте рѣшить Ему. Предайтесь всецѣло въ руки Его.

Вы избираете монастырь. Но монастырь — не единственное мѣсто для тѣхъ, которые не хотятъ связываться семейными узами. Сначала и совсѣмъ не было монастырей. Которые рѣшились работать Господу, не связываясь житейскими хлопотами, въ своемъ же домѣ устраивали себѣ уединенную каютку и въ ней жили, отчужденно отъ всего, въ постахъ, молитвахъ и поученіи въ божественномъ Писаніи. Потомъ уже, довольно спустя, когда стало неудобно жить въ домахъ, иные стали выходить за города и села, и жили тамъ кто въ натуральной пещерѣ, кто въ гробницахъ, кто въ нарочно устроенной келліи въ родѣ шалаша. А послѣ нихъ уже — завелись и монастыри, чтобы жить съ-обща, и общими силами и содержать себя, и вести дѣло спасенія въ нарочитыхъ подвигахъ. Но и при нихъ иные, рѣшаясь посвятить Господу жизнь въ безбрачіи, не вступали въ монастырь, а обрѣкали себя на служеніе братьямъ и сестрамъ въ больницахъ, богадѣльняхъ и страннопріимницахъ. Всѣ эти роды жизни, образовавшіеся въ самомъ началѣ въ Христовой церкви, уже не пресѣкались, а пребывали всегда и

доселъ пребывають. И теперь изъ безбрачныхъ иные дома спасаются, а иные идутъ въ монастырь, а иные берутся ходить за больными въ сестрахъ милосердія.

И вамъ можно избрать любой изъ этихъ родовъ жизни. А какой именно, — надо пождать и посмотреть, какой Богъ укажетъ. Вы правильно сказали, что въ монастырѣ удобнѣе спасаться. Тамъ скорѣе можно достигнуть очищенія сердца, и того состоянія, которое есть радость о Дусѣ Святѣ. Все тамъ къ этому приспособлено. Мнѣ думается, что и по состоянію вашего здоровья монастырь есть самое пригодное для васъ мѣсто. Потому и не бросайте мысли попасть туда въ свое время. Время Господь укажетъ. А до того потерпѣть надо. До того подвизайтесь первымъ родомъ — т. е. дома живя. Имѣете свою комнату: имѣйте ее какъ келлію монастырскую, и ведите тамъ жизнь, будто въ монастырѣ. Пусть папа и мама будутъ для васъ вмѣсто игуменій; свои всѣ — вмѣсто сестръ монастырскихъ; а вы — послушница для всѣхъ несмѣнной.

Вы спѣшите въ монастырь, будто на свободу и въ рай. Точно, тамъ полная свобода для духа, но не для тѣла и внѣшнихъ дѣлъ. Въ этомъ отношеніи тамъ полная связа, — законъ неотложный — не имѣть своей воли. И рай тамъ есть, но его находять, не всегда по цвѣтной шествуя дорогѣ. Онъ воистину тамъ находится, но загороженъ терновниками и колючками, сквозь которые надо до него добираться. Этого, не исковавшись и не исцарапавшись, никто не достигаетъ. Сie и имѣйте въ

виду, — и исправьте чаяніе свободы и рая отъ монастыря.

Ждите же терпѣливо. Помните гувернантку! Она семь лѣтъ ждала, испытывая прочность своего намѣренія. За то и вышла огневая монахиня.

Что спѣшить? Монастыри не уйдутъ. Успѣете попасть въ какой нибудь. Между тѣмъ вы и въ намѣреніи укрѣпитесь и тѣломъ поокрѣпнете. У васъ дома всѣ порядки благочестные. И родители ваши и родные — люди богообязненные. Ничего вы не можете терпѣть такого, что бы было противно вашему рѣшенію Господу себя посвятить. И зреите среди такой атмосферы и въ такомъ разсадникѣ.

Такъ рѣшено: ждите. Жизнь же и навыки свои понемногу подлаживайте подъ монастырскіе.

Благослови васъ, Господи!

LXXV.

Милость Божія буди съ вами!

Пишете: «Грустно мнѣ, нигдѣ нѣтъ покоя. Что-то давитъ меня; на сердцѣ тяжело и темно. Вдругъ охватило».

Съ нами крестная сила! Мужайтесь и стойте. Это врагъ догадался, что вы совсѣмъ хотите бѣжать изъ того круга, гдѣ ему удобно удается поживиться около христіанъ; и вотъ встрѣчаетъ васъ такою тugoю и томленіемъ. Не вы одни, всѣ испытываютъ такие нападки, но не всѣ — одни и тѣже. Васъ томить тugoю; иного обдаетъ страхованиеми; у иного въ мысляхъ взгромождаетъ такія препятствія, будто горы; иному

рисуетъ въ головѣ несообразность начинаемаго дѣла. Ко всякому подходитъ, какъ ему сручнѣе бываетъ, — наводить потоки мыслей, растревоживаетъ сердце, возмущаетъ все внутри. И это вдругъ, какъ порывомъ бури. Такія ужъ уловки у враговъ нашихъ. Они — беспорядочный народъ. Шатаются всюду. Видять, что двери отворены и стражей нѣть; врываются въ домъ нашъ, — и все въ верхъ дномъ. Нагородять, — и убѣжали. А ты тутъ потомъ и справляйся, какъ знаешь. Но, вѣдь, бѣды отъ этого еще никакой нѣть. Мы не виноваты въ томъ, что враги набѣгаютъ; не виноваты и въ томъ разстройствѣ внутренняго нашего строя, какой они причиняютъ; не виноваты и въ тѣхъ мысляхъ и чувствахъ, какія при этомъ ими возбуждаются. И Богъ не винить нась въ этомъ. Только соглашаться ни съ чѣмъ не надобно. А перетерпѣть; и все пройдетъ.

Вы не опредѣлили никакою чертою вашего томленія, вѣрно потому, что оно въ самомъ дѣлѣ неопределено, этою неопределенностю больше всего и обличается, что тутъ вражеские нападки. Стойте же! Господь попустилъ вамъ такое испытаніе, чтобы вы показали, что не шутите словомъ обѣта. Отнеситесь же къ испытываемому вами, какъ къ посланному отъ Господа, и говорите, какъ Іовъ: буди имя Господне благословенно! Было покойно, а теперь туга! Благодареніе Господу за покой, благодареніе и за эту туту. Скажите Господу: буду терпѣть, буди воля Твоя! Помоги только, Господи, перетерпѣть. И все припадайте къ Господу. И Матерь Божію призывайте.

Вы терпите нападение. Это — случай показать свое умение стоять въ добромъ, какъ воину — случай отличиться, когда нападаетъ врагъ. Пусть бьетъ врагъ. Вы стойте неуклонно въ добромъ. Говорите даже языкомъ: не измѣню ни юты въ своемъ намѣреніи и рѣшеніи. Не хочу ничего изъ того, что внушаетъ врагъ, — и перечисляйте, что внушаетъ, отвергая и проклиная то. И Господа зовите на помощь. Всё пройдетъ. На одного доброго мірянина напалъ духъ хулы и невѣрія. Онъ разсказывалъ: слышу, какъ въ ушахъ жужжать враги — нѣтъ Бога, нѣтъ Христа. А я только и твердилъ: вѣрю, Господи! Вѣрю, — вѣрю, — вѣрю! И отогналъ врага. Вотъ и ваше дѣло такъ. Кричите: не хочу того, не хочу другаго, не хочу третьяго, — ничего не хочу внушаемаго врагомъ. Одного хочу, что изрекла предъ Господомъ въ сердцѣ своемъ.

Говорите: вѣрно я большая грѣшница, и Господь меня наказываетъ. Что грѣшницею себѣ чувствуете, это доброе чувство. И если большою грѣшницею себя чувствовать будете, не переступите за должностную черту.

Всѣ мы — большие грѣшники и неоплатные. Если и этотъ случай будете производить отъ своей грѣшности, бѣды не будетъ. Только внутреннихъ своихъ рѣшеній не отмѣняйте, и въ нечаяніе не вдавайтесь. Что ни попускаетъ Господь и внутренно и внѣшно, все направляетъ къ нашему очищенію и спасенію. Самъ же близъ есть и помогаетъ. И близъ вѣсть есть. Воскресите такое упованіе, — и, терпя, молитесь.

Сие и подобное сему Господь попускаетъ вѣнцовъ ради. Кто устоитъ, тотъ побѣдитель и тому вѣнецъ. Мы

всѣмъ, нась окружающимъ, и всѣмъ, съ нами встрѣчающимся, можемъ добывать вѣнцы. Только вниманіе надо, мужество, и то, чтобъ все какъ отъ Бога принимать и къ Богу относить.

Благодушествуйте же, и не допускайте никакихъ колебаній. Благослови вась, Господи!

LXXVI.

Милость Божія буди съ вами!

Ну — вотъ! Не успѣла отойти первая тягота, какъ подготовлена ужъ и другая — тончайшая и опаснѣйшая. Кто это у вась тамъ разглагольствовалъ?! Вѣдь, сколько навралъ, и сколько дряннаго хламу набросалъ онъ вамъ въ голову?! Мѣтиль вѣру поколебать, и не только отъ Христа Господа отклонить, но и совсѣмъ безбожницею сдѣлать. Это врагъ подослалъ вамъ такого мудреца — разумнаго.

Вы хорошо порѣшили: всячески избѣгать разговоровъ съ невѣрами, и всякой съ ними встрѣчи. Злыя бесѣды растягиваются добрыя настроенія души. Поди послѣ борись и возстановляй разстроенное. Но, вѣдь, не упасешься. Эти злыя твари шныряютъ всюду. Глядишь — онъ тутъ и есть. Такъ впередъ вотъ какъ поступайте: когда невзначай придется услышать что противное вѣрѣ, всячески старайтесь не допускать до сердца слышаннаго, а направлять то изъ одного уха въ другое. Въ тоже время, отклоняя вниманіе отъ рѣчей невѣра, позаботьтесь занять сердце убѣждениемъ, что вѣра наша непреложно истинна во всѣхъ своихъ пунктахъ и что если есть противники ей, то это отъ

непониманія дѣла. Возражать можно на все, даже на то, существуемъ ли мы. Возстановленное въ сердцѣ убѣжденіе, при мысли о недалекости ума и недоброкачественности сердца говорящаго, сдѣлаютъ душу вашу камнемъ, о который ударяясь дурныя рѣчи, будутъ отскакивать, не оставляя слѣда. Если, не смотря на то, все таки западеть что либо недобroe въ душу, обратитесь къ молитвѣ тутъ же, какъ сдѣлали у Препод. Сергія; взывайте къ Ангелу Хранителю, Матери Божіей, паче же къ Самому Господу Спасителю. И они развѣютъ навѣваemый мракъ. Послѣ или сами обсудите запавшее недоумѣніе, или въ книгѣ какой ищите опроверженія ея, или поговорите съ кѣмъ; но непрѣмѣнно сдѣлайте, чтобы и слѣда его не осталось въ душѣ. Оставленный слѣдъ все будетъ мутить душу, и будто камни подбрасывать подъ ноги идущему.

Пишите и ко мнѣ. Вы добrѣ сдѣлали, что прописали все слышанное. Хоть у васъ не было колебанія, и уже отошло все, что засѣло было въ мысли отъ рѣчей тѣхъ, скажу однакожъ противъ нихъ — слово-другое.

«Вѣру воспитаніе набиваетъ». Не набиваетъ, а развиваетъ и даетъ ей опредѣленный видъ. Всякой вновь рождающійся вступаетъ въ общество, имѣющее вѣру. Вѣра общества становится его вѣрою, какъ и все прочее. Но способность къ вѣрѣ, и ея потребность для души не обществомъ набивается. Все одно, какъ и въ отношеніи къ познаніямъ, — общество чрезъ воспитаніе передаетъ новому члену своему добытыя имъ познанія, но не даетъ ему способности познавать. Эта способность есть неотъемлемая принадлежность души. Такъ и вѣра въ

бытие Бога и Его вседержительство есть неотъемлемая принадлежность духа, которая съ силою и обнаруживается у всякаго, какъ только разовыются его способности. Общество передаетъ только образъ вѣры своей, а не самую вѣрующую силу и потребность ея.

Общество чрезъ воспитаніе набиваетъ вѣру. А въ обществѣ откуда она зашла?! — Что ни входить въ общество, все то выходить изъ души. Оно есть хранилище, какъ бы бассейнъ, куда стекаетъ все, выходящее изъ души. Такимъ образомъ въ обществѣ есть вѣра, потому что она напередъ есть въ душѣ. Изъ души она вышла и осѣлась въ обществѣ. Вѣра старше общества и семьи, а слѣдовательно и самого воспитанія. Воспитаніе отдаетъ новорожденному то, что прежде внесено въ семью и общество изъ души.

Такъ извольте покрѣпче установить въ умѣ убѣжденіе, что воспитаніе развиваетъ лишь то, что есть въ природѣ человѣка, но ничего не влагаетъ въ него новаго. Если оно развиваетъ вѣру, то потому, что она въ природѣ человѣка. Знать Бога и поклоняться Ему никто бы научить немогъ, если бъ въ душѣ человѣка не лежало это неотложнымъ закономъ. И вотъ видимъ, что во всемъ родѣ человѣческомъ есть вѣра. У самыхъ дикихъ она есть, потому что безъ неї человѣкъ не человѣкъ. Если некоторые не вѣрятъ изъ много ученыхъ, то это не значитъ, что они шагнули далеко впередъ, или высоко махнули въ высь, а значитъ, что они выступили изъ природы человѣческой, — исказили себя и изуродовали, какъ бы кто глаза себѣ выкололъ, или отрѣзalъ носъ. Если всѣ имѣютъ вѣру, — слѣдуетъ, что

норма жизни человеческой неотложно содержать и въру. Слѣдовательно, кто не имѣть въры, тот отступаетъ отъ сей нормы, и есть нравственный уродъ: такого ранга суть всѣ невѣры.

«Человѣкъ, съ дѣтства попавшій въ кругъ животныхъ, дѣлается и самъ такимъ же, какъ они». Это писалось во французскихъ повѣстяхъ и романахъ, — конца прошлаго столѣтія. Было ли что подобное на дѣлѣ, не знаю. Человѣкъ вездѣ человѣкъ. Пусть и между животными онъ выростетъ, все свое ужъ возметь онъ непремѣнно. Но пусть и бывало такъ, какъ говорять: возмите вы этого человѣка, выросшаго среди животныхъ, и штуки дѣль изъ этихъ животныхъ, и введите въ свой кругъ. Чрезъ недѣлю увидите, какъ далеко уйдетъ человѣкъ отъ животныхъ. Отъ чего? Отъ того, что въ немъ есть зародыши высшей жизни. И вѣра у него появится. Она въ немъ есть уже, но темна, забита. Съ первыхъ же указаній пробудится и скоро придетъ въ силу. Животныя же все останутся животными.

Невѣрамъ, выступившимъ изъ нормы человѣческаго естества, обычно въ подтвержденіе своего невѣрія обращаться къ ненormalностямъ. Таково — кромѣ выдуманнаго или ненormalнаго воспитанія человѣка среди животныхъ, — указаніе ихъ на дураковъ отъ природы. И чего-чего они при этомъ не наговорятъ?! И Бога нѣть и души нѣть. Между тѣмъ какъ, здраво судя, изъ этихъ случаевъ ничего выводить не слѣдуетъ, потому что сами эти случаи еще необъяснены. Извольте вотъ какъ разсуждать объ нихъ. Душа у нихъ есть такъ же, какъ и у всѣхъ людей, но не имѣть возможности

проявлять себя вполнѣ, — связана. Примѣняйте это вотъ къ какимъ дѣйствіямъ промысла Божія! Бываетъ, что кому либо угрожаетъ опасность отъ имѣющихъ сплестись впереди обстоятельствъ, если онъ будетъ въ нихъ дѣйствителемъ. Богъ посыаетъ на него болѣзнь, и пока онъ лежитъ въ постелѣ, обстоятельства тѣ проходятъ безъ его участія. Такъ спасается онъ отъ бѣды. А будь онъ здоровъ, непремѣнно впался бы въ дѣла, и попалъ въ бѣду. Такъ разсуждайте и о дурачкахъ отъ природы. У нихъ души связаны на весь періодъ земнаго ихъ бытія; потому что если развязать ихъ, не об обратяться бы бѣдъ отъ нихъ — ни другимъ, ни имъ самимъ. Въ другой жизни откроется, что это такъ. Ихъ души перейдутъ туда, какъ души умирающихъ младенцевъ. Оправдается ли, или нѣть такое вѣрованіе, увидимъ на томъ свѣтѣ. Но на томъ свѣтѣ и возраженіе устроится изъ сего обстоятельства, если можно ему устроиться. А на этомъ ничего изъ него выводить нельзя.

Другихъ слышанныхъ вами нелѣпостей не касаюсь. Вы сами ихъ хорошо поняли. Блюдите убо, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри (Еф. 5:15).

Благослови вась, Господи!

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ

LXXVII.

Милость Божія буди съ вами!

Вотъ и еще! То невѣркою хотѣль вась сдѣлать врагъ: а теперь дѣлаеть бунтовщицею, — и противъ кого же? Противъ родителей.

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Боже мой, — какое ропотливое письмо ваше! А что тамъ такое случилось?! Вѣрно, блоха укусила. Всячески догадываюсь, что это — такая какая нибудь мелочь, что и сказать-то обѣ ней нечего. А въ головѣ вашей она взгромождена въ такую величину, что и глазомъ не окинешь. Все врагъ, все врагъ. Онъ гонить вась изъ подъ крова родительского, чтобы свернуть вамъ голову. Вотъ и раздуваетъ всякую мелочь въ гору, подавляющую вась. Вы описать не можете, что это такое. Я вамъ напередъ скажу, что и описывать нечего. Это обычнаѧ вражеская уловка — запутывать умъ нашъ неопределенностями. И огорченія, имъ возбуждаемыя, и дурацкія его утѣшенія, онъ умѣеть такъ закрывать призрачностями, что, ничего въ нихъ не видя опредѣленного, думаютъ однакожъ, что они суть нѣчто — великое. А стать разбирать, все разлетится, — ни горя, ни утѣшенія нѣть — тамъ, гдѣ ихъ указывались горы. Все обманъ. И теперь надъ вами устроилъ онъ обманъ. Извольте перекреститься, и плюнуть на эти совѣты врага.

Непріятности — непріятности! Я увѣренъ, что ихъ совсѣмъ нѣть. Но пусть и въ самомъ дѣлѣ онъ есть; развѣ бѣжать отъ нихъ надо?! Ихъ надо переносить благодушно и съ благодареніемъ Господу. Врагъ, вѣдь, это разжигаетъ вась. Когда воинъ встрѣчаетъ врага, бѣжать развѣ ему надо? Надо воевать. И вамъ тоже. Вы же что? Врагъ рога только показалъ, воздымая какія-то непріятности, а вы ужъ и бѣжать. И думать не думайте. Изъ-подъ крова родительского, послѣ принятаго вами намѣренія не вязать себя бракомъ, вамъ только два выхода, — или въ монастырь или въ сестры

милосердія, — то или другое, съ благословенія самихъ родителей. Пока же не устроилось ни то, ни другое, сидите дома и все терпите. Извольте сейчас же стать предъ Господомъ, искренно покаяться въ своеи дурномъ смущеніи, — и изречь твердое рѣшеніе: буду ждать, буду все сносить благодушно. Да будетъ во всемъ воля Твоя, — Господи!

Не умѣю понять, какъ можете вы расходиться съ родителями въ чемъ либо? Если это касается сужденій о чемъ либо, то почему вамъ не уступать въ этомъ всякой разъ со смиреніемъ? Они постарше васъ и поопытнѣе. Ошибку въ сужденіи скорѣе вамъ слѣдуетъ за собою признать, чѣмъ предполагать ее у нихъ. Такъ и полагайте: вѣрно я плохо вижу, — и соглашайтесь съ ихъ мнѣніемъ. Если это касается какихъ либо распоряженій по дому, опять сдѣлать по ихнему, — и конецъ. Если не можете чего сдѣлать, объясните, что не можете, — и тоже конецъ. Если, не смотря на то, они будутъ настаивать, дѣлайте, какъ можете. И не могу я придумать ни въ чемъ у васъ такого разладу, чтобы его нельзя было сладить. Все — врагъ изъ муhi слона строить.

Да ужъ вы не хотите ли, чтобы все шло, какъ вамъ хочется? Вотъ гордячка! Не только это незаконно въ отношеніи чего либо по дому, но даже и въ отношеніи васъ самихъ. Извольте же отрѣшиТЬ себя на совершенную покорность родителямъ, и все дѣлайте въ угодность имъ, чтобы успокоивать духъ ихъ. Это и будетъ предварительнымъ приготовленіемъ къ будущему монастырскому послушанію, или

исполнительности въ общинѣ сестеръ милосердія. Вонъ Апостолъ для всѣхъ положилъ закономъ: повиноваться другъ другу въ страхѣ Божіи (Еф. 5:21). А вы и родителямъ поперечить беретесь, и расходитесь съ ними, Бога не боясь. На что это похоже? Въ чьей школѣ научились вы такой мудрости?!

*Блюдите же, повторяю вамъ еще, како опасно ходите!
Благослови васъ, Господи!*

LXXVIII.

Милость Божія буди съ вами!

Опять?! Несправедливости, напраслины! Это ужъ вѣрно откуда нибудь совиѣ. Но откуда бы онѣ ни были, скажу вамъ: не мужайтесь только и крѣпитесь, но и радуйтесь. Значитъ, ваше дѣло душевное идетъ хорошо. Господь ведеть васъ къ очищенію, а врагъ встрѣчаетъ въ васъ сильную соперницу. Стойте же крѣпко на своемъ. Несправедливостями и напраслинами нечего смущаться. Кто ихъ причиняетъ, тому судить Богъ; а кому ихъ причиняютъ, тому должно терпѣть ихъ благодушно, и Бога благодарить. Не забывайте, что есть другая жизнь, въ которой отзовется все здѣшнее, въ похвалу или въ укоръ. Перенесете несправедливость? Похвала будетъ. Не перенесете? Укоръ. Тамъ не скажете: да вѣдь несправедливо. Справедливо или нѣтъ, не твое дѣло, скажутъ, судить. Ты почему не терпѣла?!

Несправедливости отъ Бога никакія не происходятъ, но попускаются онѣ Богомъ — во благо тѣмъ, на кого попускаются. Истинно во благо! Это не простая фраза, а настоящее дѣло. Привожу вамъ въ примѣръ

мучениковъ. Ужь какъ ихъ не тириали? А Господь что? Онъ тутъ же былъ, видимо являлся имъ, утѣшалъ ихъ, облегчалъ страданія, но все же оставлялъ ихъ въ мукахъ — терпѣть до конца, чтобы увѣнчаться полнымъ вѣнцомъ. Такъ и всякая неправда и всякая напраслина вѣнецъ готовить. Но тому, на кого онъ падаютъ, перетерпѣть ихъ надо. Вотъ эта надобность теперь и васъ срѣтила. И извольте благодушно терпѣть, что бы у васъ тамъ ни было. Того хощеть отъ васъ Богъ для вашего же блага.

Вы говорите: страшно отдать себя неправдамъ на цѣлый вѣкъ. Конечно, страшно. Затѣмъ и говорится тому, кто идетъ въ слѣдъ Господа: мужайся и да крѣпитсѧ сердце твое! Впереди крестъ. Выходитъ, что ничего не остается болѣе, какъ отдать себя скорбямъ, лишеніямъ и напраслинамъ. Въ этомъ отданіи, скажу вамъ, начало истиннаго пути. Отдадите себя на это? Въ самую ту минуту, какъ отадите, вступите въ слѣдъ Господа. Извольте все это обсудить и рѣшить по Божиему. Отъ должна рѣшенія этого пункта — весь успѣхъ.

А вы рванулись было изъ дома родителей, — да еще и не знать куда, чувствуя будто какое-то стѣсненіе со стороны ихъ. Долгъ родителей блюсти васъ; они и блюдутъ, я думаю, какъ зеницу ока. Если это идетъ въ иномъ на перекоръ вашимъ желаніямъ, надо покоряться. Несправедливо видѣть въ нихъ при этомъ одно желаніе поставить на свое, а естественнѣе видѣть здѣсь желаніе охранить васъ и обезопасить отъ всего. А это есть плодъ любви. Увѣренностю въ этомъ и

услаждайте горечь покорности, если она чувствуется въ вась по причинѣ вашей непокоривости.

Этю покорностю вы должны отплачивать за то, что получаете въ семье. Пища, одежда, кровь — это хоть и немалое, но неглавное. Главное есть обезопашеніе отъ непріятностей вовнѣ. Орлиныя крылья покрываютъ вась. Клювъ орла и когти его готовы на пораженіе всякаго, кто покусится причинить вамъ оскорблениe, или непріятность. Это благо ничѣмъ не замѣнимо. Какъ только орла, покрывающаго вась, не достанетъ, такъ заключаютъ вась. Теперь приступа никому нѣть, а тогда всѣ набросятся. Сколько великъ ужасъ беззащитности, вы вообразить не можете, ибо не испытали. И не дай Богъ испытать его. Есть защита? Берегите ее, или не порывайтесь изъ подъ ней. Изъ подъ ней вамъ надо перейдти тоже опять подъ защиту, или въ стѣнахъ обители, или въ общинѣ сестерь милосердія. А одной вступать въ борьбу, — нѣть, нѣть, нѣть. Заключаютъ, и мѣста не найдете.

Что значить такъ сильно у вась выразившійся порывъ къ свободѣ? Это изъ дурныхъ дурной порывъ. Ваша дорога уже опредѣлена. Куда же рваться-то? Да опредѣлили ль вы, чего хотите, такъ желая себѣ свободы? Внутренней свободы нечего искать, ибо она есть уже, такъ какъ есть не отъемлемая принадлежность духа. Ее никто отнять не можетъ. Выходить, вамъ желательна виѣшняя свобода. Но извольте разсудить, въ какой мѣрѣ допустима и достижима такая свобода? Куда ни кинетесь, всюду вы будете окружены такими же свободами, какъ и ваша, равноправными вашей свободѣ.

Что бы мы ни задумали дѣлать, всегда должны соображать свои дѣйствія съ дѣйствіями другихъ людей, и ими ограничивать себя, и слѣдовательно стѣснять свою свободу. Что ни шагъ, то пресеченье свободы, и притомъ законное, противъ котораго возражать нельзя, по собственному сознанію. Если это такъ, то порывъ на свободу есть бѣганіе за радugoю, и еще хуже — желаніе схватить призракъ. Такъ вообще; у васъ же въ тысячу кратъ это несмысленѣе.

Извольте же укротить свои порывы. Дѣти да слушаютъ своихъ родителей, и ихъ совѣтомъ да устраиваютъ дѣла свои и жизнь свою, подчиняясь имъ доброхотно. Вотъ вамъ законъ свободы! А вы что загадываете? Рванусь туда, рванусь сюда, и говорить никто не смѣй. Настоящая эманципатка! Да посмотрите, не болите ли вы гордостю? Всѣ эманципатки гордячки.

Рванутся куда либо, что мудренаго? Непрестанно видимъ порывающихся; только счастливыми никого изъ нихъ не видимъ. Какой же смыслъ въ такихъ порывахъ? Никакого, только одно фанфаронство: сторонись! Я такъ хочу. Кто мнѣ указъ. И стремятся сіи безуказные, безъ оглядки и подъ ноги не смотря, пока бухнуть въ пропасть, изъ которой нѣть вылазу. Извольте поимѣть сіе во вниманіи, при порывахъ: я то сѣлаю, я на то рѣшусь.

Одно изъ вашихъ намѣреній очень хорошо. И, можетъ быть, не есть ли оно указаніе на то, какъ устроиться вамъ въ жизни? Я разумѣю — поступленіе въ сестры милосердія. Но что оно среди такихъ

безпорядочныхъ порывовъ обнаруживается, это недобрѣ. Никакихъ еще указаній не видно, какъ вамъ устроиться. И ждите, какъ я уже не разъ писалъ. Господь все устроить. Гнѣздушко ваше тепло и уютно. Сидите въ немъ, пока придетъ срокъ выпорхнуть.

Благослови васъ, Господи!

LXXIX.

Милость Божія буди съ вами!

У васъ все еще тревоги. И скажите, откуда бы имъ у васъ быть?! Внѣшнее ваше хорошо; внутреннее все нами пересмотрѣно, наложено и вашимъ рѣшеніемъ скрѣплено. Откуда же быть тревогамъ?! Все врагъ, все — врагъ. Не откуда болѣе.

Развѣ вотъ что еще можетъ быть!? Не думаете ли вы сами собою, своими силами и своимъ умѣньемъ устроить свою жизнь, хоть и по прописанному?! Присмотритесь, и если это хоть на волосъ вѣрно, поспѣшите исправиться. При этомъ строѣ не оберетесь смущеній. Такъ вотъ что! Извольте пересмотрѣть, или мысленно повторить все прописанное, и то, что въ васъ происходило, и какъ вы наконецъ порѣшили дѣло жизни своей, — и направьте этотъ пересмотръ такъ, чтобы въ концѣ его вышло крѣпкое рѣшеніе, что вы участъ свою безвозвратно предать должны въ руки Божіи. За тѣмъ станьте на молитву, и усердно помолившись, изреките предъ Господомъ изъ сердца: въ руки Твои, Господи, предаю участъ мою. Какъ Тебѣ угодно, такъ и устрой жизнь мою, со всѣми ея соприкосновенностями и случайностями. Отсель

пресъкаю всякую о себѣ заботу, одну заботу восприемля — творить всегда благоугодное предъ Тобою. Скажите такъ, да ужъ и самымъ дѣломъ всесовершенно возложите себя на руки Божіи, ни о чемъ не заботясь, а всякой случай принимая спокойно, какъ Богомъ нарочито для васть устроемый, пріятень ли онъ, или непріятень. Забота ваша должна состоять только въ томъ, чтобы во всякомъ случаѣ поступать по заповѣди Божіей. Сие единое вамъ на потребу.

Коль скоро такъ настроитесь, всѣмъ беспокойствамъ — конецъ. Теперь вы заботитесь сами о себѣ и всѣ случайности хотите устроить и поворачивать по своему. Какъ все не kleится, то вы и мучитесь, что то не такъ, другое не этакъ. А когда все предадите Господу, и будете принимать какъ отъ Него исходящее и для васть благопотребное, то никакого беспокойства имѣть не будете, а только будете посматривать кругомъ, чтобы увидать, что посылаетъ Господь, чтобы по смыслу посылаемаго и поступить. Всякой случай подъ заповѣдь подойти можетъ. И подводите, и по заповѣди дѣлайте, Богу угодить стараясь, а не своему желанію удовлетворить напрягаясь. Вникните хорошенъко, о чемъ говорю, и положите достигнуть такого настроенія. Учиться надобно, вдругъ нельзя. И молитесь о семъ.

Молюсь Господу, чтобы высвободилъ васъ изъ того положенія, которое вы считаете для себя непріятнымъ, прибавляя однакожъ, если то угодно Его святой волѣ и вамъ спасительно. И высвободить, — конечно, въ свое время. Облекитесь сею вѣрою, и терпите. И просто смотря на текущія состоянія, видимъ, что онъ

непрестанно мѣняются. Ничто не стоить. Перемѣнится и то, что васть тяготить. Настанутъ дни, когда будете свободно дышать, и не только дышать, но и порхать, какъ бабочка по цвѣтамъ, надо только перетерпѣть положенный терпѣнію терминъ. Хозяйка сажаетъ въ печку пирогъ, и не вынимаетъ его оттуда, пока не удостовѣрится, что онъ испекся. Владыка міра посадилъ и васть въ печь, — и держаль въ ней, ожидая, пока испечется. Терпите же и ждите. Какъ только испечетесь, и минуты не будете долѣе сидѣть въ печи. Тотчасъ вынутъ васть вонъ. Если рванетесь сами вонъ, будете тоже, что недопеченный пирогъ. Вооружитесь же терпѣніемъ. Еще скажу: по вѣрѣ нашей, кто переносить благодушно встрѣчающіяся непріятности, принимая ихъ, какъ отъ руки Господней, тотъ причастникомъ бываетъ мученичества. Извольте хорошенъко напечатлѣть это въ мысли своей, и навѣвайте тѣмъ угашеніе на сердце свое.

Безъ чувствъ жить нельзя, но чувствамъ поддаваться незаконно. Надо освѣжать и умѣрять ихъ разсужденіемъ, и давать имъ должное направленіе. Вы впечатлительны, и сердце заливаетъ у васть голову. Дѣлайте такъ, какъ я уже писалъ вамъ: напередъ соображайте, гдѣ какого чувства возможно возбужденіе, и вступайте въ тѣ обстоятельства, держа себя на стражѣ отъ волненій сердца, или держа сердце въ крѣпкихъ рукахъ. Въ этомъ надо упражняться, и упражненіемъ можно дойти до полной надъ собою власти.

Но все отъ Бога. Къ Нему и прибѣгать надо. А вы пишете, что не молитесь. Умница! Чтоже вы въ

басурманки что ли, записались?! Какъ немолиться? Вы не все готовыя молитвы читайте, — а и своими словами сказывайте Ему, что у васъ на душѣ, и просите помощи. Видиши, Господи, что у меня? И то, и то. Справиться съ собою не могу. Помоги, всемилостивый! И всякую частичку своей нужды перескажите, и на все просите соотвѣтственной помощи. И это будетъ самая настоящая молитва. Можно и всегда молиться своею молитвою, не читая печатныхъ молитвъ, только бѣ поблажки лѣности не было.

Но зачѣмъ вы слушаете того, кто внушаетъ вамъ: брось молитву? Или не видите, что это врагъ? Явно врагъ. Онъ въ уши жужжить: брось, а иногда, будто охвативши все тѣло, тащить поскорѣе въ постель. Все это его уловки. Но онъ свое дѣло дѣлаетъ, — отъ доброго дѣла отвлекая. А намъ надо свое дѣло дѣлать, — отъ доброго дѣла не отступая, пока не кончимъ. Такъ извольте вооружиться мужествомъ, и врага не слушайте, и вниманія никакого не обращайте на его жужжанія. А разсерчать еще лучше. Серчаніе на врага — тоже, что въ грудь кого подать. Тотчасъ отлетить.

Отъ всей души желаю вамъ успокоиться наконецъ.
Благослови васъ, Господи!

ИЗДАТЕЛЬСКІЙ СОВЕТ

LXXX.

Милость Божія буди съ вами!

Ну вотъ и слава Богу! Стали поперечить своимъ тревогамъ съ молитвою, или лучше врагу,

воздымавшему ихъ, — и пошелъ покой. Помоги вамъ, Господи, и продолжать такое дѣйствованіе.

Такъ видите, какую бурю перенесли вы! Надъ вами исполнилось слово Господа: сатана просить съять васъ какъ пшеницу. Куда-куда онъ васъ не бросаль?! Господь попустилъ; и онъ съялъ васъ, — то въ одну сторону бросить, то въ другую. Какая милость Божія, что наконецъ избавились! Вотъ и учитесь. Наука жизни опытомъ достается. Припомните хорошенъко, что съ вами было во все продолженіе этого дурнаго состоянія, и поточнѣе опредѣлите то. Все это время вы были подъ нападками врага. И знайте теперь, каковы эти нападки, какъ являются и какъ отходять. Поэтому и впередъ узнавайте, когда подвергнетесь вражескому стрѣлянію. Врагъ всегда маскируетъ себя призракомъ правости. Но вы не на это смотрите, а на то, что бываетъ въ душѣ, именно — непрестанная тревога и смутная неопределенность. По этому тотчасъ можете догадаться, что подошелъ врагъ, — и гоните его безжалостно отверженіемъ и молитвою. А Божіе воздействиѣ всегда свѣтоносно. Это Ангель Хранитель влагалъ вамъ въ уши слово утѣшенія. Навыкайте его слушаться, и онъ будетъ учить васъ всему.

Очень радъ, что вы стали на свою дорогу. И извольте трудиться надъ собою, приготовляясь туда, куда задумали. Врагъ понуждаетъ спѣшить. Онъ всегда полошить, чтобы спутать дѣло. А Божіе идетъ мирно и тихо. Нельзя иначе, какъ съ пожданіемъ. Всему свой часъ. Придеть часъ, какъ на санкахъ подъ гору скатитесь, какъ я уже писалъ.

Собираетесь въ деревню, и мечтаете о сладостяхъ деревенской жизни. Добръ, добръ! Та жизнь истину имѣть. Въ городахъ, а паче въ столицахъ нѣть истины. Тутъ все комедіи играютъ. Дай, Господи, поскорѣе и благополучно добраться вамъ до этого мѣста, гдѣ вы такъ безмятежно росли и воспитывались. Чѣмъ помянете пребываніе въ древней столицѣ?! Всяко она преподала вамъ добрую науку; особенно подъ конецъ порядочно поджарила васъ на сковородкѣ.

Въ деревнѣ будете анахореткою. Присоединяю къ вашимъ мечтамъ нѣчто свое. Найдите естественную пещеру, или выкопайте ее своими руками. Съ одного боку, если можно, пусть будетъ маленький источникъ; съ другаго какое нибудь фруктовое дерево; спереди небольшой цвѣтничекъ. Къ дереву и цвѣтамъ пріучите нѣсколько поющихъ птичекъ. Вставайте раньше и, уединяясь сюда, вмѣстѣ съ птичками пойте славу Создавшему всяческая!

Благослови, Господи, путь вашъ.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРИМЕЧАНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

**«ЧТО ЕСТЬ ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ И КАКЪ НА НЕЕ
НАСТРОИТЬСЯ?»**

(Стр. 8)

Источники текста:

1878 — Что есть духовная жизнь и какъ на нее настроиться? Письма. Изд. Св. Афонской горы рус. Пантелеимонова монастыря. М.: Тип. М. Н. Лаврова и К., 1878. — 293 с.

1886 — Что есть духовная жизнь и какъ на нее настроиться? Письма. — 2-е изд. — Одесса: Тип. Е. И. Фесенко, 1886. — 304 с.

1891 — Что есть духовная жизнь и какъ на нее настроиться? Письма. — 3-е изд. — 1891. — 300 с.

1897 — Что есть духовная жизнь и какъ на нее настроиться? Письма. — 4-е изд. — М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1897 (обл. 1898). 280, VII с.

1904 — Что есть духовная жизнь и какъ на нее настроиться? Письма. — 5-е изд. — 1904.

1914 — Что есть духовная жизнь и какъ на нее настроиться? Письма. — 6-е изд. — М.: Типо-лит. И. Ефимова, преемн. И. С. Ефимовъ, 1914.

Текст печатается по прижизненной редакции 1878 г. в оригинальной орфографии и пунктуации со следующими исправлениями:

Стр. 16. «(Быт. 4:12)» вместо: «(Быт. 4:11)» (ред. испр.)

Стр. 22. «Потребности желудочной, или питательной и плототворной части» вместо: «Потребности желудочной, или питательной и плодотворной части» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 26. «принимаетъ готовыя уже объ этомъ мысли

отъ другихъ» вместо: «принимаетъ готовыя уже объ этотъ мысли отъ другихъ» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 29. «сходить въ архивъ памяти» вместо: «сходить въ архивъ понятія» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 33. «И добро бы это однажды такъ» вместо: «И добро бы это однажды какъ» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 47. «Духъ, всегда намъ присущій» вместо: «Духъ, всегда нашъ присущій» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 66. «Изъ вашего сердца пошелъ ударъ» вместо: «Изъ нашего сердца пошелъ ударъ» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 88. «Сами по себѣ эти потребности» вместо: «Сами по себя эти потребности» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 91. «(1 Кор. 3:16)» вместо: «(Кор. 3:16)» (ред. испр.)

Стр. 93. «возстановительное Ихъ въ нась дѣйствие» вместо: «возстановительное Ихъ въ немъ дѣйствие» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 94. «(1 Пет. 1:2)» вместо: «(2 Пет. 1:2)» (ред. испр.)

Стр. 94. «(2 Кор. 13:13)» вместо: «(13:13)» (ред. испр.)

Стр. 94. «(Ін. 14:23)» вместо: «(Ін. 13:23)» (ред. испр.)

Стр. 95. «(Рим. 1:18)» вместо: «(1:18)» (ред. испр.)

Стр. 102. «(1 Сол. 5:19)» вместо: «(1 Сол. 5:18)» (ред. испр.)

Стр. 102. «(Рим. 12:11)» вместо: «(12:11)» (ред. испр.)

Стр. 102. «(Рим. 12:1—2)» вместо: «(12:1—2)» (ред.

испр.)

Стр. 103. «пожелать нѣчто особеннаго» вместо: «пожелать нѣчего особеннаго» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 108. «Возбуждено посредствомъ извѣстныхъ аппаратовъ много электричества» вместо: «Возбуждено посредствомъ извѣстныхъ препаратовъ много электричества» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 117. «изъ всѣхъ пальцевъ обеихъ его рукъ» вместо: «изъ всѣхъ пальцевъ обоихъ его рукъ» (исправлено по 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 122. «Отнѣкиваться будемъ или отлагать день за днемъ» вместо: «Отнѣкиваться будетъ или отлагать день за днемъ» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 135. «Вѣдь и самолюбивые внѣшно тѣже большею частію дѣлаютъ дѣла, что и несамолюбивые» вместо: «Вѣдь и самолюбивые внѣшно тоже большею частію дѣлаютъ дѣла, что и несамолюбивые» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 135. «Слава Тебѣ, Господи!» вместо: «Слава Тебѣ, Господи?» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 151. «Исповѣдываясь, все разузнаете основательнѣе и отчетливѣе» вместо: «Исподываясь, все разузнаете основательнѣе и отчетливѣе» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 157. «Въ этомъ существо дѣла, не зная котораго можно сдѣлать большую ошибку» вместо: «Въ этомъ существо дѣла, не зная котораго лучше сдѣлать большую ошибку» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 162. «Когда это дѣлаетъ кто, тогда благодать Божія, дѣйствовавшая дотолѣ одна и сокровенно» вместо: «Когда это дѣлаетъ кто, тогда благодать Божія, дотолѣ одна и сокровенно» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 165. «Попускаеть Онъ и врагу дѣйствовать непріязненно» вместо: «Попускаеть Онъ и врачу дѣйствовать непріязненно» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 182. «Благослови вась, Господи, такъ настроиться, и стоять въ семъ настроені!» вместо: «Благослови вась, Господи, такъ настроиться, и стоять въ семъ настроені?» (исправлено по 1891, 1897, 1904)

Стр. 185. «увлекаясь внѣшнимъ, оставляли его безъ вниманія» вместо: «увлекаясь смѣшнымъ, оставляли его безъ вниманія» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 186. «(1 Ін. 4:4)» вместо: «(Ін. 4:4)» (ред. испр.)

Стр. 197. «Это вы сдѣлайте не во время молитвы, а помимо ея» вместо: «Это вы сдѣлайте не во время молитвы, а помимо его» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 198. «напрягать усилие къ исправленію своей неисправности» вместо: «напрягать усилие къ направленію своей неисправности» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 205. «то при мысли о Богѣ» вместо: «то при мысли о Богѣ» (исправлено по 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 207. «Но обернувшись назадъ, не можемъ не увидѣть, что тамъ и тамъ была бѣда и миновала нась; а какъ миновала, сказать не можемъ» вместо: «Но

обернувшись назадъ, не можетъ не увидѣть, что тамъ и тамъ была бѣда и миновала насть; а какъ миновала, сказать не можетъ» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 212. «(Еф. 3:16—17)» вместо: «(3:16)» (ред. испр.)

Стр. 220. «какъ бы не прокраилась какая либо страсть» вместо: «какъ бы не прокралась какъ либо страсть» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 225. «Какъ только замѣтите страстное, поскорѣе постарайтесь возбудить въ себѣ серчаніе на него» вместо: «Какъ только замѣтите страстное, поскорѣе постарайтесь возбудить въ себѣ серчаніе на нихъ» (исправлено по 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 229. «Какія мѣры принять, чтобы прогнать это представлениѣ?» вместо: «Какія мѣры прогнать это представлениѣ?» (исправлено по 1904, 1914)

Стр. 229. «окружится множествомъ другихъ мыслей и образовъ» вместо: «окружится множествомъ другихъ мыслей и образомъ» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 231. «Мысль, чувство и желаніе, хоть всю душу уже заняли» вместо: «Мысль, чувство и желаніе, хоть всю думу уже заняли» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 235. «Будетъ въ васъ не чистота страстей, но и невиновность» вместо: «Будетъ въ васъ не чистота страстей, но не и виновность» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 240. «Только смотри, будь върна» вместо: «Только смотри, будь вѣра» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 245—246. «очистить же онъ его иначе не можетъ» вместо: «очистить же онъ его иначе не можемъ» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 252. «неблагопріятныя для вашей внутренней жизни» вместо: «неблагопріятныя для вашей внутренней» (исправлено по 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 273. «LXVIII» вместо: «XXVIII» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 274. «коль скоро не цѣпляются за что либо дѣйствительно дурное» вместо: «колько скоро не цѣпляются за что либо дѣйствительно дурное» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 275. «LXIX» вместо: «XXIX» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 277. «Держите себя ровненько» вместо: «Держите себя равненько» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 277—278. «Такъ понабралось около нихъ не мало легковѣрныхъ» вместо: «Такъ понабралось около ихъ не мало легковѣрныхъ» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 280. «и ни онъ, ни слушавшіе его не знали утомленія» вместо: «и ни онъ, ни слушавшіе не знали утомленія» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 283. «LXXI» вместо: «XXXI» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 287. «Извольте навыкать и себѣ такъ молиться» вместо: «Извольте навыкать и себя такъ молиться» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 287. «LXXII» вместо: «XXXII» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 289. «LXXIII» вместо: «XXXIII» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 289. «(2 Кор. 11:2—3)» вместо: «(1 Кор. 11:2—3)» (ред. испр.)

Стр. 292. «Но напоминаю про случай, что вамъ самимъ» вместо: «Но напоминаю про случай, что вотъ самимъ» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 292. «LXXIV» вместо: «XXXIV» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 293. «въ своеи же домъ устраивали себѣ уединенную каютку» вместо: «въ своеи же домъ устраивали себя уединенную каютку» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 295. «LXXV» вместо: «XXXV» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 298. «LXXVI» вместо: «XXXVI» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 302. «LXXVII» вместо: «XXXVII» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 305. «LXXVIII» вместо: «XXXVIII» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 309. «LXXIX» вместо: «XXXIX» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 312. «LXXX» вместо: «XXXX» (исправлено по 1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Варианты

Стр. 8. «пишите. Припоминаю при этомъ слово Ап. Павла къ Филиппийцамъ: писати вамъ, мнъ убо не лънностно, вамъ же твердо (3:1). Вѣдь и вамъ будетъ твердо отъ письменной бесѣды нашей. Хоть большой мудрости» (1878, 1886, 1891) / «пишите. Хоть большой мудрости» (1897, 1904, 1914)

Стр. 9. «А вы чаще утѣшайте бабушку и повнимательнѣй слушайте» (1878, 1886, 1891, 1897, 1904) / «А вы чаще утѣшайте бабушку и внимательнѣе слушайте» (1914)

Стр. 9. «Добрѣ! Ужъ откровенность — первое дѣло» (1878, 1886, 1891) / «Добрѣ! Откровенность — первое дѣло» (1897, 1904, 1914)

Стр. 10. «Это было бы пусторѣчіе; похоже на то» (1878, 1886, 1891, 1897) / «Это было бы пусторѣчіе; похожее на то» (1904, 1914)

Стр. 13. «самая низшая сторона человѣка, одинакая у него съ животными» (1878, 1886, 1891) / «самая низшая сторона человѣка, одинаковая у него съ животными» (1897, 1904, 1914)

Стр. 14. «дѣйствіе этой причины не такъ теперь для васъ ясно. Но общая мысль не можетъ не быть понятою» (1878) / «дѣйствіе этой причины не такъ теперь для васъ ясно, но общая мысль не можетъ не быть понятою» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 14. «какъ Богъ создалъ нась. И когда кто не живеть такъ» (1878) / «какъ Богъ создалъ нась, и когда кто не живеть такъ» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 14. «За то и сами всѣ дѣлаются тиранами другъ

для друга» (1878) / «За то и сами все дѣлаются тиранами другъ для друга» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 15. «Самой тягота невыносимая» (1878) / «Самой тягота невыносима» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 16. «Какъ пшеница въ рѣшетѣ у просѣвающаго бьется, и, выбрасываемая непрестанно» (1878, 1886, 1891) / «Какъ пшеница въ рѣшетѣ у просѣвающаго бьется, и, взбрасываемая непрестанно» (1897, 1904, 1914)

Стр. 18. «алкій кого поглотити?» (1878) / «искій кого поглотити» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 19. «Не подумайте, что говорящіе это чужды эгоизма» (1878, 1886, 1891, 1897) / «Не подумайте, что говорящіе это сами чужды эгоизма» (1904, 1914)

Стр. 20. «Пересмотрѣвъ написанное, вижу, что я очень грубый произнесъ судъ» (1878, 1886, 1891) / «Пересмотрѣвъ написанное, вижу, что это я очень грубый произнесъ судъ» (1897, 1904, 1914)

Стр. 21. «обѣщаетъ большой успѣхъ» (1878) / «обѣщаетъ успѣхъ» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 21. «объясненіе которыхъ даетъ намъ основы для всѣхъ послѣдующихъ разсужденій» (1878) / «объясненіе которыхъ дасть намъ основы для всѣхъ послѣдующихъ разсужденій» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 22. «Тѣло наше состоить изъ разныхъ организмовъ» (1878) / «Тѣло наше состоить изъ разныхъ органовъ» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 22. «Каждое отправленіе имѣть свою потребность, которую даетъ живо чувствовать живущему» (1878, 1886, 1891, 1897) «Каждое отправленіе

имѣть свою потребность, которая даетъ себя живо чувствовать живущему» (1904, 1914)

Стр. 23. «хочу ходить, гулять, работать, хочу видѣть разноцвѣты» (1878, 1886, 1891) / «хочу ходить, гулять, работать, хочу видѣть разноцвѣтъ» (1897, 1904, 1914)

Стр. 24. «сюда относящагося? А между тѣмъ сколько потребностей расположается у иныхъ по этой части, потребностей неотлучныхъ» (1878, 1886, 1891, 1897) «сюда относящагося? А между тѣмъ сколько потребностей неотлучныхъ» (1904, 1914)

Стр. 25. «надо дѣйствія ея распредѣлить по родамъ и каждый потомъ разматривать особо» (1878, 1886, 1891, 1897) / «надо дѣйствія ея распредѣлить по родамъ и каждый родъ потомъ разматривать особо» (1904, 1914)

Стр. 26. «ничего у васъ не дѣлается безъ обдуманія и соображенія» (1878, 1886) / «ничего у васъ не дѣлается безъ обдумыванія и соображенія» (1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 26. «Какъ бы мгновенно это ни дѣгалось, но всюду входить соображеніе» (1878, 1886, 1891, 1897, 1904) / «Какъ бы мгновенно это ни дѣгалось, повсюду входить соображеніе» (1914)

Стр. 29. «Вотъ что! — мысль сходитъ въ архивъ» (1878) / «Вотъ что: мысль сходитъ въ архивъ» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 29. «Иной день, — и небольше ли такихъ?» (1878) / «Иной день, (и небольше ли такихъ?)» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 30. «пріятное и нужное» (1878) / «пріятное, полезное и нужное» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 33. «Разсылась госпожа наша — воля» (1878, 1886) / «Расплылась госпожа наша — воля» (1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 33. «Источникомъ желаній должны быть естественные потребности, и потребности сложившейся жизни семейной и общественной» (1878) / «Источникомъ желаній должны быть естественные потребности сложившейся жизни семейной и общественной» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 33. «Оставляю это вамъ на разсужденіе» (1878, 1886, 1891, 1897, 1904) / «Оставлю это вамъ на разсужденіе» (1914)

Стр. 34. «побуждая и нудя человѣка доставлять ему во всемъ этомъ пріятное» (1878) / «понуждая и нудя человѣка доставлять ему во всемъ этомъ пріятное» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 35. «и тѣмъ, помиравъ въ немъ сердце» (1878) / «и тѣмъ, помиравъ съ нимъ сердце» (1886, 1891, 1897) / «и тою, помиравъ съ нею сердце» (1904, 1914)

Стр. 37. «Такимъ образомъ виднѣе» (1878) / «Такимъ образомъ видно» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 37. «Потому теперь законъ — держать сердце въ рукахъ, и строгой подвергать критикъ его чувства, вкусы и влеченія» (1878, 1886, 1891, 1897) / «Потому теперь законъ — держать сердце въ рукахъ, и подвергать чувства, вкусы и влеченія его строгой критикъ» (1904, 1914)

Стр. 39—40. «душа живыхъ тварей. Поелику душа наша во многомъ сходна съ душою животныхъ, то, вѣроятно, и она одного съ ними происхожденія, и

вселена въ тѣло во время образованія сего послѣдняго изъ персти. Что она во многомъ выше души животныхъ, это зависитъ отъ сочетанія ея съ духомъ. Духъ, вдохнутый Богомъ, сочетался съ нею и собою приподнялъ ее на одинъ градусъ, не измѣнивъ однакожъ естества ея. Вотъ почему» (1878) / «душа живыхъ тварей. Душа человѣческая, хотя и сходна съ душою животныхъ въ низшей своей части, но въ высшей она несравненно превосходнѣе ея. Что она является такою въ человѣкѣ, это зависитъ отъ сочетанія ея съ духомъ. Духъ вдохнутый Богомъ, сочетавшись съ нею, столько возвыслъ ее наль всякою не человѣческою душою. Вотъ почему» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 41. «что должно и что не должно дѣлать» (1878, 1886, 1891, 1897, 1904) / «что должно и чего не должно дѣлать» (1914)

Стр. 41. «въ Немъ упокоиваться» (1878) «въ Немъ упокоивается» (1886, 1891, 1897) «въ Немъ успокоивается» (1904, 1914)

Стр. 41. «блеститель закона, судія и воздатель» (1878, 1886, 1891) / «блеститель закона, судія и воздаятель» (1897, 1904, 1914)

Стр. 42. «на его присутствіе въ насть. И прошу вась» (1878) / «на его присутствіе въ насть и прошу вась» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 44. «царь собирался куда-то» (1878, 1886) / «царь собирается куда-то» (1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 46. «Доискиваясь этого, иной рѣшить: онъ есть возглавленіе и вѣнецъ тварей; — иной: онъ есть царь вселенной; иной: онъ есть жрецъ» (1878) / «Доискиваясь

этого, иной рѣшитъ: онъ есть возглавленіе и вѣнецъ тварей; — иной: онъ есть жрецъ» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 46. «Отвѣчаютъ ли онъ дѣлу или нѣтъ, это другой вопросъ. Но несомнѣнно» (1878) / «Отвѣчаютъ ли онъ дѣлу или нѣтъ, это другой вопросъ, но несомнѣнно» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 47. «что дѣлается или пріятно, или полезно» (1878) / «что дѣлаемое или пріятно, или полезно» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 47. «Но всячески и теперь кто хочетъ созерцать все сущее идеально, ему слѣдуетъ» (1878, 1886, 1891, 1897) / «Но всячески и теперь тому, кто хочетъ созерцать все сущее идеально, слѣдуетъ» (1904, 1914)

Стр. 49. «Духъ, Бога вѣдущій естественно, естественно постигаетъ красоту Божію» (1878) / «Духъ, Бога вѣдущій, естественно постигаетъ красоту Божію» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 49. «Хотя не можетъ онъ опредѣленно указать, что она есть, но, предначертаніе ея нося сокровенно въ себѣ, опредѣленно указываетъ» (1878, 1886, 1891, 1897) / «Хотя не можетъ онъ опредѣленно указать, что она есть, но сокровенно нося въ себѣ предначертаніе ея, опредѣленно указываетъ» (1904, 1914)

Стр. 51. «подчинены плоти и ею попраны и въ рабствѣ у себя содержимы» (1878, 1886, 1891) / «подчинены плоти и ею попраны и въ рабствѣ у нея содержимы» (1897, 1904, 1914)

Стр. 52. «попавъ въ такое состояніе, котораго одобрить нельзя» (1878, 1886, 1891) / «попавъ въ такое состояніе, которое одобрить нельзя» (1897, 1904, 1914)

Стр. 54. «И выходить, что когда душевность естественна» (1878, 1886, 1891) / «И выходить, что хотя душевность естественна» (1897, 1904, 1914)

Стр. 54. «между тѣмъ какъ душевный и плотяный человѣкъ есть не настоящій человѣкъ» (1878, 1886, 1891, 1897) / «между тѣмъ какъ душевный и плотяный человѣкъ не есть настоящій человѣкъ» (1904, 1914)

Стр. 56. «Мученики во время самыхъ мученій истинно радовались» (1878, 1886, 1891, 1897) / «Мученики во время самыхъ мученій воистину радовались» (1904, 1914)

Стр. 59. «(Спаситель какъ прошелъ въ горницу» (1878, 1886, 1891) / «(какъ Спаситель прошелъ въ горницу» (1897, 1904, 1914)

Стр. 61. «всегда при васъ находящійся. И Самъ Господь» (1878) / «всегда при васъ находящійся, и Самъ Господь» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 61. «видъ, соотвѣтственно ея внутреннему настроенію» (1878, 1886, 1891) / «видъ, соотвѣтственный ея внутреннему настроенію» (1897, 1904, 1914)

Стр. 62. «Всѣ его чтили. Но встрѣтился съ нимъ» (1878, 1886, 1891, 1897, 1904) / «Всѣ его чтили, т.-е. почитали. Но встрѣтился съ нимъ» (1914)

Стр. 62. «даже не у совсѣмъ совѣстныхъ» (1878, 1886, 1891, 1897) / «даже и не у совсѣмъ совѣстныхъ» (1904, 1914)

Стр. 63. «и намъ посмотретьъ на нее не удалось»^(*) (1878, 1886, 1891, 1897) / «и имъ посмотретьъ на нее не удалось»^(*) (1904, 1914)

Стр. 65. «Сколько она разъясняетъ предметовъ! И сколько доставляетъ утѣшенія!» (1878) / «Сколько она разъясняетъ предметовъ и сколько доставляетъ утѣшенія!» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 65. «Между нашею молитвою и услышаніемъ нѣть промежутка. Только надобно, чтобы молитва шла изъ сердца» (1878) / «Между нашею молитвою и услышаніемъ нѣть промежутка, — только надобно, чтобы молитва шла изъ сердца» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 66. «Туть духъ въ Богъ пребываетъ и съ Нимъ единится; а въ этомъ вся сила жизни его» (1878) / «Туть духъ въ Богъ пребываетъ и съ Нимъ единится и въ этомъ вся сила жизни его» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 67. «когда она станетъ много о себѣ думать. Ибо это дѣло темныхъ силъ» (1878, 1886) / «когда она станетъ много о себѣ думать, ибо это дѣло темныхъ силъ» (1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 69. «всѣми силами преслѣдовать именно эту цѣль» (1878) / «всѣми силами преслѣдовать эту цѣль» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 73. «Кто больше пошлетъ туда вкладовъ, того и содержаніе будетъ богаче» (1878) / «Кто больше

---

^(*)Что дальше было, намъ теперь не нужно. И юноша и волхвъ обратились ко Христу. См. окт. 2. Четь-минеи.

^(*)Что дальше было, намъ теперь не нужно. И юноша и волхвъ обратились ко Христу. См. Четь-минеи.

пошлетъ туда вкладовъ, того содержаніе будетъ богаче» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 75. «уже не показалось. Потомъ свѣчу» (1878) / «уже не показалось; — потомъ свѣчу» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 93. «удовлетворивъ правдѣ Божіей, примиривъ нась съ Богомъ» (1878) / «удовлетворивъ правдѣ Божіей, примиріль нась съ Богомъ» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 95. «встревожиль и ужасиль іудеевъ» (1878) / «встревожиль и устрашиль іудеевъ» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 96. «съ начала ужасиль всѣхъ» (1878) / «съ начала устрашиль всѣхъ» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 96. «Первыми дѣйствіями Своими Богъ спрашиваетъ какъ бы» (1878) / «Первыми дѣйствіями Своими Богъ какъ бы спрашиваетъ» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 98. «поколику оно отъ нась зависитъ» (1878) / «поелику оно отъ нась зависитъ» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 99. «Ревность духовная вся истощена на угожденіе Богу» (1878) / «Ревность духовная вся истощается на угожденіе Богу» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 100. «Еще поимѣйте во вниманіи» (1878) / «Еще примите во вниманіи» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 101. «чтобы вы опредѣлительно видѣли» (1878) / «чтобы вы опредѣленно видѣли» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 103. «За разомъ» (1878) / «Вмѣстъ съ этимъ» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 103. «Того, чтобъ вы стали новенькою» (1878) / «То, чтобы вы стали новенькою» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 104. «Разсказывалъ я эту исторійку» (1878) / «Разсказывалъ я эту исторійцу» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 105. «отъ докучливости которыхъ безстыдство ихъ никогда не оставляетъ покойнымъ никого» (1878) / «отъ докучливости которыхъ никто не свободенъ и безстыдство которыхъ никогда не оставляетъ покойнымъ никого» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 107. «Благодать дѣйствуетъ въ насть съ мальства» (1878) / «Благодать дѣйствуетъ въ насть съ малолѣтства» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 108. «облагодѣтельствованная дщерь Божія» (1878) / «облагодатствованная дщерь Божія» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 108. «Вотъ и опять подошли мы» (1878) / «Вотъ и опять мы подошли» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 133. «Попробуйте. Если пойдетъ, можно оставить молитвенникъ» (1878) / «Попробуйте, если пойдетъ, можно оставить молитвенникъ» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 135. «И вы большое доставили мнѣ удовольствіе» (1878) / «И вы доставили мнѣ удовольствіе» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 143. «что вамъ надоно хорошенько пересмотрѣть себя» (1878) / «что вамъ надоно пересмотрѣть себя» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 145. «вотъ и замѣчайте: грѣхъ. Заповѣдь говорить — прощать всякому все, даже очень непріятное» (1878) / «вотъ и замѣчайте: грѣхъ. Заповѣдь говорить — прощать всякому все, даже непріятное» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 146. «окончательнаго успѣха чаять лишь отъ Бога. Почему къ Нему обращаться съ молитвою о помощи» (1878) / «окончательнаго успѣха чаять лишь отъ Бога, почему къ Нему обращаться съ молитвою о помощи» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 159. «Они и противъ Бога ничего, кажется, не дѣлаютъ» (1878) / «Они и противъ Бога ничего, кажется, не имѣютъ» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 161. «Въ этомъ неотложное условіе къ полученію благодати, подаемой въ таинствахъ» (1878) / «Въ этомъ неотложное условіе къ полученію благодати, подаваемой въ таинствахъ» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 166. «И извольте поимѣть сіе въ виду» (1878) / «И извольте принять сіе на видъ» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 169. «Извольте и это поимѣть во вниманіи» (1878) / «Извольте и это принять во вниманіи» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 170. «себя Ему всецѣло предавшій, всегда попадаетъ въ настоящее дѣло» (1878) / «себя Ему всецѣло предавшій, всегда попадеть въ настоящее дѣло» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 173. «Вы загадывали подробно пересмотрѣть слова и переладить» (1878) / «Вы загадывали подробно пересмотрѣть все снова и переладить» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 176. «Въ пособіе вамъ напомяну вамъ объ одномъ секретѣ» (1878) / «Въ пособіе вамъ помяну вамъ объ одномъ секретѣ» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 177. «Если вы этого еще не слыхали» (1878) / «Если вы этого еще не слышали» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 177. «путь вѣрный, имѣющій привести васъ къ наслѣдію царства небеснаго» (1878) / «путь вѣрный, имѣющій привести васъ въ наслѣдіе царства небеснаго» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 177. «Я вамъ уже говорилъ объ этомъ» (1878) / «Я уже вамъ говорилъ объ этомъ» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 178. «Возобновлю въ немногихъ словахъ изображеніе сего состоянія» (1878) / «Возобновляю въ немногихъ словахъ изображеніе сего состоянія» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 185. «Весь плодъ великопостныхъ трудовъ въ упорядоченіи души и пропадаетъ» (1878) / «Весь плодъ великопостныхъ трудовъ въ упорядоченіи души и пропадетъ» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 199. «то послѣ ужъ онъ не захочеть отступать отъ Него» (1878) / «то послѣ онъ ужъ не захочеть отступать отъ Него» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 205. «Размышляйте чаще о твореніи Божіемъ» (1878) / «Размышляйте больше о твореніи Божіемъ» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 207. «Извольте сие поимѣть въ умѣ» (1878) / «Извольте сие принять въ умѣ» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 209. «родныхъ, слугъ, прїезжихъ, прихожихъ и проч.» (1878) / «родныхъ, слугъ, прїезжихъ и проч.» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 211. «Да ужъ теперь кончимъ» (1878) / «Да ужъ теперь покончилъ» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 208. «Саможалѣніе такъ лъстиво» (1878) / «Самосожалѣніе такъ лъстиво» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 212. «не доведши до чувства вычитанной истины» (1878, 1886, 1891, 1897) / «не доведши вычитанной истины до чувства» (1904, 1914)

Стр. 212. «Сіи два чувства, подогрѣвая» (1878, 1886, 1891, 1897) / «Сіи два чувства (пріема), подогрѣвая» (1904, 1914)

Стр. 213. «о лучезарности души облагодатствованной» (1878, 1886, 1891, 1897) / «о лучезарности души облагодатствованной^(*)» (1904, 1914)

Стр. 217. «Всѣ они исходятъ» (1878, 1886, 1891, 1897) / «Всѣ онѣ (страсти) исходятъ» (1904, 1914)

Стр. 226. «человѣкоугодниковъ разсыпа кости Богъ, и проч., и проч., и проч.» (1878, 1886, 1891) / «человѣкоугодниковъ разсыпа кости Богъ, и проч., и проч.» (1897, 1904, 1914)

---

^(*) Письма XIII—XIV, XXVII.

Стр. 226. «Почему Апостолъ и предписалъ христіанамъ о страстяхъ» (1878, 1886, 1891) / «Потому Апостолъ и предписалъ христіанамъ о страстяхъ» (1897, 1904, 1914)

Стр. 226. «Потому гнѣвъ на страсти требуетъ особаго свободнаго» (1878, 1886, 1891) / «Почему гнѣвъ на страсти требуетъ особаго свободнаго» (1897, 1904, 1914)

Стр. 226. «Такъ вотъ и надобно сочувствіе это отбить, а гнѣвъ возбудить» (1878, 1886, 1891) / «Такъ вотъ и надобно сочувствіе это отбить и гнѣвъ возбудить» (1897, 1904, 1914)

Стр. 227. «Разсерчаніе это возникнетъ само собою» (1878, 1886) / «Разсерчаніе это возникаетъ само собою» (1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 227. «Для сознанія въ страстномъ врага не требуется большая головная работа» (1878) / «Для сознанія въ страстномъ врага не требуется большая головоломная работа» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 229. «къ возставшему уже страстному чувству подойдутъ другія и растравятъ его» (1878) / «къ возставшему уже страстному чувству подойдутъ и другія и растравятъ его» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 230. «Оно въ одну минуту пришло, а въ другую отойти можетъ» (1878) / «Оно въ одну минуту пришло, а въ другую можетъ отйти» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 233. «вы виновны, зачѣмъ занялись тѣмъ, о комъ знаете» (1878, 1886, 1891, 1897, 1904) / «вы виноваты зачѣмъ занялись тѣмъ, о комъ знаете» (1914)

Стр. 233. «если вниманіе невольно прикуется къ помыслу вы не виновны» (1878, 1886, 1891, 1897, 1904) /

«если внимание невольно прикуется къ помыслу, вы не виноваты» (1914)

Стр. 233. «то виновность ваша увеличивается немножко» (1878) / «то виновность ваша увеличивается немного» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 236. «Нѣкто изъ святыхъ и сказалъ» (1878, 1886, 1891, 1897, 1904) / «Нѣкто изъ святыхъ сказалъ» (1914)

Стр. 238. «то Я не приступалъ помочь тебѣ» (1878, 1886, 1891) / «то не приступалъ помочь тебѣ» (1897, 1904, 1914)

Стр. 259. «Всяко однакожъ на будущее время» (1878) / «Всегда однакожъ на будущее время» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 265. «Сказалъ онъ и другому: пойди проводи меня къ царю» (1878) / «Сказалъ онъ и другому: пойди проведи меня къ царю» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 273. «Да — доселъ чѣмъ же вы выказали какую либо особенность» (1878) / «Да — доселъ чѣмъ же вы высказали какую либо особенность» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 305. «Вонъ Апостолъ для всѣхъ положилъ закономъ» (1878) / «Вотъ Апостолъ для всѣхъ положилъ закономъ» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)

Стр. 308. «пока бухнуть въ пропасть, изъ которой нѣтъ вылазу. Извольте поимѣть» (1878) / «пока бухнуть въ пропасть, изъ которой нѣтъ вылазу. Извольте поимѣть» (1886, 1891, 1897, 1904, 1914)